

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ:

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ
СБОРНИК СТАТЕЙ VII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 15 ДЕКАБРЯ 2020 Г. В Г. ПЕНЗА

ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2020

УДК 001.1
ББК 60
Ю73

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

Ю73

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ: сборник статей VII Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2020. – 266 с.

ISBN 978-5-00159-657-8

Настоящий сборник составлен по материалам VII Международной научно-практической конференции **«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ»**, состоявшейся 15 декабря 2020 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020
© Коллектив авторов, 2020

ISBN 978-5-00159-657-8

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданиян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Орбец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА	10
КАЧЕСТВО ЗАКОНА И ЕГО РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ ЕФРЕМОВА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА	11
ВИД И ФОРМА НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА ЗЛОБИН АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ.....	15
КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	18
К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МОДЕЛИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ ПЛОХИХ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ	19
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ТАБАЧНАЯ АЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА	23
О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ФЕДЕРАЛИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КОНДРАТЬЕВА КСЕНИЯ АНАТОЛЬЕВНА	27
ПОЛИТИЧЕСКИЙ АБСЕНТЕИЗМ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ КИСЛАЯ КРИСТИНА ГЕННАДЬЕВНА	30
ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ И ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ГОВОРОВ АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ	33
ПОНЯТИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ ГОВОРОВ АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ	36
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	39
ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРАВА НА ОБЯЗАТЕЛЬНУЮ ДОЛЮ В НАСЛЕДСТВЕ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И НЕТРУДОСПОСОБНЫХ ДЕТЕЙ НАСЛЕДОДАТЕЛЯ САВРУН ЮЛИЯ АНАТОЛЬЕВНА	40
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПЕРЕВОЗКЕ ГРУЗОВ АВТОТРАНСПОРТОМ БЕССОНОВА АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА	45
ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА В РОССИИ САВОСТОВ СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ.....	49
ДОЛЕВОЕ УЧАСТИЕ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ПРОКОФЬЕВ АРТЁМ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ	55

ПРИЗНАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ СЛУЖЕБНЫМ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ЖУРАВЛЁВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА	58
О НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ СОВРЕМЕННОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА МОЛЧАНОВА ОЛЬГА ВИТАЛЬЕВНА	62
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОРПОРАТИВНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ ПОПОВА ЛЮБОВЬ ВИКТОРОВНА	65
МЕРЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ КАМАШЕВА КРИСТИНА ПАВЛОВНА	69
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО	72
ХОСТЕЛЫ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСТАЕВ НИКИТА РОМАНОВИЧ	73
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЫПЛАТ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ЧЛЕНАМ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ КАМАЛОВА ЭЛЬВИРА ГАЙФУЛЛОВНА	75
ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЛДИНГОВ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ КАМАШЕВА КРИСТИНА ПАВЛОВНА	78
ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО	80
ФИНАНСОВЫЙ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ БУЛАВИНОВА АЛИНА МИХАЙЛОВНА, ТИМОШИНА ЛАДА ВИТАЛЬЕВНА	81
НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ ХВОСТИКОВ ДАНИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ	84
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСНОВНЫХ ФОРМ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КРАСНОНОСОВА ОКСАНА ВЛАДИМИРОВНА	87
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО	90
ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЛАНСА ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ПРОЦЕССЕ КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ ЗЕМЕЛЬ БОГДАНОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ, ЗЕНИН АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ	91
ОСПАРИВАНИЕ МЕЖЕВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА АЗРАЛЬКИНА НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА	95

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОЗОНОВОГО СЛОЯ ЗЕМЛИ УСТАЕВ НИКИТА РОМАНОВИЧ	98
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	101
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ КАК ФОРМА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ХОРОШЕВА АННА СЕРГЕЕВНА	102
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЖАРОВА АЛЕКСАНДРА ЕВГЕНЬЕВНА	105
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ КОГАН МАРИНА ДМИТРИЕВНА	108
ПРОБЛЕМЫ ОБЪЕКТИВНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ КОРЫСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В РАМКАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ ТУНИК РОМАН ПАВЛОВИЧ	112
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЖЕСТКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ БУЛАВИНОВА АЛИНА МИХАЙЛОВНА, ТИМОШИНА ЛАДА ВИТАЛЬЕВНА	116
КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЯТРОГЕННОГО ХАРАКТЕРА КУЛИКОВА ВАЛЕРИЯ ВАДИМОВНА	119
НАУКА УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ И ЕЕ ЗАДАЧИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОСАДЧАЯ ЕКАТЕРИНА ВИТАЛЬЕВНА	126
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВЛАДИМИРОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА	129
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ ЧУПЕЙКИН НИКОЛАЙ ФЁДОРОВИЧ	132
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СЛАЩЕВА АРИНА СЕРГЕЕВНА	136
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗА ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ СЕНИНА ЮЛИЯ ЭДУАРДОВНА	140

СУЩЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ВОЛКОВА АЛИНА ВАСИЛЬЕВНА, ДЫШЛОВА НАТАЛЬЯ ИГОРЕВНА, ДЕРКАЧ АННА ШЕНОЛОВНА.....	144
РОЛЬ ПРОКУРОРА НА ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ЕГОРОВА ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА.....	147
УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ (СТ. 108 УК РФ) ЗАРУБИН ИЛЬЯ РУСЛАНОВИЧ.....	151
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗНАСИЛОВАНИЙ ГЛАЗКОВА ДАРЬЯ АНДРЕЕВНА	154
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ПРИОБРЕТЕНИЯ, ПЕРЕДАЧИ, СБЫТА, ХРАНЕНИЯ, ПЕРЕВОЗКИ ИЛИ НОШЕНИЯ ОРУЖИЯ, ЕГО ОСНОВНЫХ ЧАСТЕЙ, БОЕПРИПАСОВ (СТ. 222 УК РФ) ГЛОДЕНКО ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА	157
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САЙДАШЕВА МАРИЯ ОЛЕГОВНА.....	161
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	164
НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ КАК ВИД ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ АСЕДОВ АМИРАН АМИРАНОВИЧ, АЛИЕВА МАДИНА НИЗАМОВНА, ПИЦХЕЛАУРИ ЭЛЬМИРА МУСАЕВНА	165
ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПАХРУДИНОВ АХМЕД РАМАЗАНОВИЧ, АЛИЕВА МАДИНА НИЗАМОВНА.....	169
ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА АРКТИКИ КОРЕПИНА МАРИНА ВАСИЛЬЕВНА	172
ЧАСТНЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ ЗА НАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ГРОШЕВА ДАРЬЯ ВАСИЛЬЕВНА, ЛОГАНОВА АННА ЮРЬЕВНА	175
TYPES OF INTERNATIONAL MARITIME DISPUTES АБИЗА БЕССАМ	178
СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	181
МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В ГОСУДАРСТВАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ХОМУШКУ АЗИЯТА ШИМЕТОВНА.....	182

ПРИМЕНЕНИЯ ТЕСТА НА ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТЬ В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ САЛОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА	185
АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СУДЕЙ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАМАЛОВА ЭЛЬВИРА ГАЙФУЛЛОВНА, СОЛОДИЛОВА КАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА	188
СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ НИКИТИНА МАРИНА АЛЕКСЕЕВНА, СМОЛИНА АННА АЛЕКСАНДРОВНА	191
ВОПРОС О НЕОБХОДИМОСТИ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РФ БЕРХ НАДЕЖДА ВЛАДИМИРОВНА, ЛЯХУ ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА	193
КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	196
СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ КРАЖИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИСЛЯЕВ РУСТАМ САИДОВИЧ	197
ЛОЖЬ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ СОЛОХИН КИРИЛЛ СЕРГЕЕВИЧ, БАШКИРЕВА АЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА	201
ТАКТИЧЕСКАЯ КОМБИНАЦИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ РЕШЕНИЯ КОНКРЕТНЫХ ЗАДАЧ РАССЛЕДОВАНИЯ ПУШКОВА ВИКТОРИЯ ДМИТРИЕВНА	205
ТИПИЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРОВОКАЦИЕЙ ВЗЯТКИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ТОМАШЕК ВЛАДЛЕНА ЮРЬЕВНА, КУКУШКИНА ИРИНА ИГОРЕВНА	207
ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ДАКТИЛОСКОПИИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ МАЛЫШЕВА ОЛЬГА АЛЕКСЕЕВНА	210
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДАКТИЛОСКОПИИ В РОССИИ МАЛЫШЕВА ОЛЬГА АЛЕКСЕЕВНА	215
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС	218
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГРАЖДАН В ПЕРИОД КОРОНОВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19) ЦЫРЕМПИЛОВА ЛАРИСА СОЛБОНОВНА	219
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ НА ПРИМЕРЕ МАРКЕТИНГОВОЙ КОМПАНИИ КИРЮНОВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА	222

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	226
ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В ПЕРИОД РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ ВИЛЬЧИК ЮЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА	227
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	230
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛЮДЕЙ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ БЕЙСЕМБАЕВА АРУЖАН ГАНИБЕКОВНА, КЕРТАЙ НЕСИПЕЛИ ТЕМИРХАНОВНА, СЕРИКБАЕВА БУЛБУЛ ЯХИЯЕВНА	231
ОТКАЗ В ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПЕРЕД КРЕДИТОРАМИ В РАМКАХ ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ КОЧКАЛОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, КУМЫКОВ АСКЕР АМИРБИЕВИЧ	234
ПРИМЕНЕНИЕ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ФИРУЛЕВА АНЖЕЛИКА МИХАЙЛОВНА	239
ПРАВОВОЙ СТАТУС ЖИВОТНЫХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЧЕСТЮНИНА СОФЬЯ РОМАНОВНА, КОЧЕТКОВА СНЕЖАНА ЕВГЕНЬЕВНА.....	242
СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ ЧЕРЕДНИЧЕНКО ВСЕВОЛОД ВИКТОРОВИЧ	246
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ БЕСКРОВНАЯ ИРИНА ВАСИЛЬЕВНА	250
ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ ДАЙНЕКО ДИАНА МИХАЙЛОВНА	253
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ГЕНЕРАЦИИ И ПЕРЕДАЧЕ ЭНЕРГИИ. ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЛУЧИНИН НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ, ОКУЛОВ ИЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВИЧ.....	256
ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЕ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИВАНОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА	259
ПРАВОВЫЕ АКТЫ КАК ОБЪЕКТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ СЕРЕБРЯКОВ АРТЕМ ЮРЬЕВИЧ	263

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 342.7

КАЧЕСТВО ЗАКОНА И ЕГО РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

ЕФРЕМОВА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА

магистрант магистерской программы по профилю «Теория и история государства и права»
ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет»

Научный руководитель: Жигаева Камила Вагифовна

к.с.н., доцент, декан факультета заочного обучения

ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет»

Аннотация: В статье обосновывается взаимосвязь качества законов с формой правления, присущей государству и его политическим режимом. Сделан вывод о том, что качество законов обусловлено принципами, лежащими в основе права государства, его приоритетов и основных ценностей; раскрывается место и значение законов в системе регуляторов правового государства.

Ключевые слова: демократия, законотворчество, законы, качество закона, правовое государство, права человека.

QUALITY OF LAW AND ITS ROLE IN ENSURING HUMAN RIGHTS IN A DEMOCRATIC STATE

Efremova Ekaterina Sergeevna

Scientific adviser: Zhigaeva Kamila Vagifovna

Abstract: The article substantiates the relationship between the quality of laws and the form of government inherent in the state and its political regime. It is concluded that the quality of laws is due to the principles underlying the law of the state, its priorities and basic values; reveals the place and meaning of laws in the system of regulators of the rule of law.

Key words: democracy, lawmaking, laws, quality of law, rule of law, human rights.

В статье рассматривается такая актуальная проблема, как качество закона и его роль в обеспечении прав и свобод человека в демократическом государстве.

Закон как таковой является одним из основных регуляторов отношений в обществе. В зависимости от того, какова сущность государства, закон может служить как во благо, так и напротив, закреплять отношения, основанные на неравенстве, создавая для одних самые благоприятные условия жизни, а других ставя в зависимое положение, если он принимается без учета интересов большинства. Но так дело обстояло в прежние эпохи, в условиях господства классового государства, когда закон мог олицетворять собой волю единовластного монарха, или властвующей группы, не считавшихся с интересами народа.

Современная теория и практика по построению правового демократического государства свидетельствует о том, что критерии, определяющие их, существенным образом изменились. Связаны они, прежде всего с тем, что права и свободы человека и гражданина стали признанными и законодательно закрепленными наиболее приоритетными ценностями государства.

Демократическое государство как понятие зародилось еще в Древней Греции, а именно в Афинах в V веке до н.э. Основные этапы становления демократии получили обоснование в трудах таких греческих мыслителей, как Соломон, Клисфен, Эфиальт, Перикл.

Демократия от греч. «demos» — «народ», «kratos» — «власть», «правление». Это форма политического режима, при которой граждане лично или через избранных представителей осуществляют право принятия важных государственных решений, где наивысшей ценностью являются права и свободы человека.

Значение демократического политико-правового режима для современного общества и государства характеризуется тенденцией возрастания, так как очевидной становится его взаимосвязь с правовой системой государства. Демократия служит основой для построения правового государства, а становление последнего возможно лишь в условиях господства права и закона.

Вопрос взаимоотношений между правом и государством всегда был и остается одним из наиболее важных в связи с тем, что «создавая и порождая правовые юридические нормы, государство и себя обеспечивает правовым воздействием и правовым регулированием, устанавливая пространственные границы действия юридических норм, которые обеспечивают ограничение произвола самого государства, определяя для него пределы» [1, с. 26].

В демократическом государстве права и свободы человека являются наивысшей ценностью, а их обеспечение – важнейшей функцией государства. Обращает на себя внимание то место, которое феномен прав и свобод человека занимает в современной теории государства и права. Проблема реализации прав и свобод человека рассматривается не как отдельно взятая локальная задача, а в качестве одной из основных функций, реализация которой требует комплексного подхода в масштабах всего государства. «Охрана и развитие политических, экономических, социальных, культурных, личных прав и свобод граждан составляют смысл деятельности всех законодательных, исполнительных и судебных органов государственной власти» [2, с. 20].

Но права и свободы были не всегда на первом месте в перечне ценностей государства. Потребовалось много времени для того, чтобы признать, что каждому человеку присущи права, которые носят естественный характер, без которых не может ощутить себя свободным и достойным членом общества. Исследователями выделяются несколько этапов в истории становления прав и свобод человека.

При этом, одни выделяют в развитии прав человека три этапа. Первый этап охватывает период Древнего мира до конца XVIII в., до того момента, как была принята Декларация независимости США 1776 г. и Французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г. Второй этап связан с принятием Французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. и длится до принятия Всеобщая декларация прав человека ООН 1948 г. Третий этап связан с принятием Всеобщей декларации прав человека ООН 1948 г. и продолжается до конца XX-начала XXI в.в. [3].

Другие исследователи выделяют пять этапов в становлении прав человека: «первый этап – рождение идеи (со второй половины V в. до н.э.) и формирование учения о правах человека (в Новое время); второй этап – позитивное закрепление прав человека как системного образования (со второй половины XVIII в.); третий этап – социализация прав человека (с начала XX века); четвертый этап – интернационализация прав человека (с середины XX столетия); пятый этап – глобализация прав человека (на рубеже XX-XXI вв.)» [4, с. 128].

Наибольший прогресс в истории развития прав и свобод человека и их закрепление в законах демократического государства произошел во второй половине XX в. после принятия «Всеобщая декларация прав человека» 1948 г. в которой согласно ст. 2 закреплено: «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, ... без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся, или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете» [5].

Практически все государства приняли на себя обязательство по обеспечению прав и свобод, за-

крепленных не только в декларации, но и в других, международных актах и соглашениях, принятых вслед за ней. На основании декларации были приняты «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах» 1966 г. и «Международный пакт о гражданских и политических правах» 1966 г. Международные стандарты прав и свобод человека нашли свое отражение во внутригосударственном законодательстве.

В Российской Федерации гарантии прав и свобод человека закреплены в ст. 2 Конституции где утверждено, что «права и свободы человека являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства», и во 2 главе «Права и свободы человека и гражданина» [6].

Закон в правовом государстве - это нормативно-правовой акт высшего представительного органа государственной власти или народа, регулирующий наиболее значимые отношения, воплощающий права и свободы человека, его приоритеты и ценности и обладающий наивысшей юридической силой в правовой системе [7, с. 118].

«Верховенство (господство) права предполагает, прежде всего, наличие законов с правовым содержанием (правовых законов), а также связанность государственной власти с правовыми законами, то есть правом. Главное в идее правового государства - связанность государства правом. Верховенство права - это в первую очередь верховенство закона. Оно выражается в том, что главные, ключевые, основополагающие общественные отношения регулируются (нормируются) законами» [8, с. 203].

Под «качеством» стоит понимать совокупность свойств, признаков закона, обуславливающих способность удовлетворять потребности и запросы людей, соответствовать своему назначению и предъявляемым требованиям.

Так как закон является регулятором общественных отношений, качеству закона в демократическом государстве должно уделяться достаточно много внимания, для того что бы соответствовать своему назначению и предъявляемым требованиям. Качество закона должно занимать одно из важных мест при разработке такого закона.

Если качество принимаемого закона не соответствует принципам права, то такой закон не может называться правовым и принятым во благо народа.

«Соотнесение закона с правом указывает на то, что в самом общем виде качественным в истинно правовом смысле может быть признан тот закон, который характеризуется обоснованностью (адекватностью) его содержания и формы. Под качеством закона можно понимать совокупность свойств, обуславливающих его пригодность удовлетворять определенные потребности как общества, так и отдельной личности соответственно его назначению и природе права» [9, с. 490].

Закон, как важнейший инструмент в руках государства, обладающий наивысшей силой в управлении общественными делами, в том числе обеспечивает права человека в государстве. Как механизм, закрепляющий нормы права в демократическом государстве, реализует следующие юридические функции:

- регулятивные: закон содержит предписания, в которых указаны права и обязанности участников правовых отношений (например, нормы Конституции РФ, устанавливающие права и обязанности граждан);
- охранительные: закон направлен на защиту нарушенных прав и/или свобод (например, нормы административно-процессуального права. Они призваны обеспечить восстановление нарушенного состояния при помощи различных правовых средств защиты).

Закон, обладающий признаками правового, принятый на благо всего народа, служит развитию демократического государства, улучшению качества жизни граждан.

Таким образом, процесс создания и принятия законов, как важнейшая сфера деятельности правового государства, должен отвечать интересам всего общества и осуществляться на основе принципа приоритета прав и свобод человека. Она представляет собой особую правовую форму осуществления функций государства, состоящую в принятии, изменении или отмене правовых норм. Законотворческая деятельность отличается от других форм деятельности органов государственной власти тем, что здесь устанавливаются общеобязательные правила поведения (правовые нормы), адресованные всем субъектам, участвующим в правоотношениях. Нормы права получают свое закрепление в официальных документах – нормативно-правовых актах – как раз в результате законотворчества.

Таким образом, становление демократического правового государства возможно только в условиях обеспечения верховенства права, представляющего собой совокупность элементов, важнейшим из которых являются законы, отвечающие критериям и стандартам прав и свобод человека выработанным как на международном и внутригосударственном уровне.

Список литературы

1. Дроздова А.М. Признаки и принципы правового государства: их соотношение // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. - 2018. - №2. – С. 25-29.
2. Иванова Ю.А. Функции современного Российского государства: Актуальные аспекты // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №3. – С. 19-20.
3. Рудинский, Ф.М. Наука прав человека и проблемы конституционного права : (труды разных лет) / Ф.М. Рудинский . – М. : ЗАО «ТФ «Мир»», 2006 . – 1234 с. - ISBN 5-911580-07-1 .
4. Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). – М.: Юристъ, 2003. – С. 128.
5. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения 12.12.2020)
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020. опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
7. Элементарные начала общей теории права. — Право и закон, М.: КолосС. под общей ред. д-ра юрид. наук, проф. В. И. Червонюка. 2003г. С. 118.
8. Морозов Дмитрий Георгиевич О верховенстве права и правового закона // Ленинградский юридический журнал. 2011. №3. – С. 200-209.
9. Червонюк Владимир Иванович Качество закона: современная концепция и проблемы демократизации // Юридическая техника. 2014. №8. – С. 488-503.

УДК 340

ВИД И ФОРМА НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА

ЗЛОБИН АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧк.ю.н., доцент кафедры теории государства и права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: нормативный правовой акт является незаменимым инструментом современного правового регулирования общественных отношений. Содержание и форма – неотъемлемые качественные характеристики правового акта и то, насколько содержательно правовой акт будет понятен, легитимен и достигнет своей социально значимой цели, в немалой степени зависит от выбранной формы и вида. Верный выбор формы и вида нормативного правового акта позволит максимально соблюсти требования и правила юридической техники, органично включить правовой акт в их иерархическую систему.

Ключевые слова: нормативный правовой акт, вид нормативного акта, форма нормативного акта, закон, подзаконный нормативный правовой акт, конституция, устав, кодекс, указ, постановление, приказ, регламент, положения, правила.

THE TYPE AND THE FORM OF A REGULATORY LEGAL ACT

Zlobin Alexander Vladimirovich

Abstract: A regulatory legal act is an irreplaceable instrument of modern legal regulation of social relations. The content and the form are essential qualitative characteristics of a legal act. A legal act's comprehensibility, legitimacy and ability to reach socially significant goals depend on the chosen form and type. The correct choice of a regulatory legal act's type and form allows to meet the requirements and rules of juridical technique and include a legal act in their hierarchical system organically.

Key words: a regulatory legal act, the type of a legal act, the form of a legal act, law, by-law regulatory legal act, a constitution, a statute, a code, a decree, a ruling, order, regulations, provisions, rules.

Решение проблемы вида и формы акта правотворчества, по-прежнему, не имеет четкого понимания, при всей важности данного вопроса, который неоднократно отмечался в правовой литературе. В то же время, использование несоответствующей формы правотворческого акта к возникающим общественным отношениям может снизить его регулирующее воздействие, а то и вовсе произвести обратный эффект. И, наоборот, выбор оптимальной формы нормативного правового акта позволит ему гармонично встроиться в правовую систему, занять наиболее подходящее место в иерархии источников, что в свою очередь позволит максимально быстро и эффективно включиться в работу по урегулированию спорных ситуаций.

Необходимым условием существования каждого принимаемого нормативного правового акта является правильное определение его будущей формы (в широком смысле слова, т.е., включающей и вид акта), которая бы наиболее оптимально соответствовала отношениям, на регулирование которых данный акт будет нацелен.

Субъекты, наделенные правотворческой компетенцией, учитывая требования юридической техники при оформлении тех или иных правовых предписаний, должны исходить из сущности будущего акта нормотворчества, а именно из того, какие предписания принимаемый акт будет содержать (первичные или производные) и, следовательно, на какие общественные отношения они будут направле-

ны. Общим правилом будет являться то, что подзаконные нормативные акты должны содержать производные юридические предписания, развивающие первичные положения, содержащиеся в законодательных актах. Иными словами каждый вид акта – и закон, и подзаконный акт осуществляет свойственные ему функции в правовой системе, обслуживает соответствующие области социальных отношений.

С учетом сказанного укажем виды и формы нормативных правовых актов, свойственные (и существовавшие ранее) отечественной правовой системе.

Представляется, современными видами законодательных актов в России являются: федеральные конституционные законы (в том числе, о поправках к Конституции РФ), федеральные законы (в том числе, о ратификации международных договоров), а также законы субъектов РФ.

К формам законов следует относить: конституции, уставы, кодексы, основы законодательства, общие принципы, основные начала законодательства и другие.

Активно используемыми сегодня формами законодательных актов на федеральном и региональном уровнях, как известно, являются: конституция (Конституция РФ, Конституция Республики Башкортостан 1993 г.), устав (Устав Астраханской области 2007 г.), кодекс (Кодекс административного судопроизводства РФ 2015 г., Избирательный кодекс Тверской области 2003 г.).

Ранее в 1992-93 годах законодатель принял ряд законодательных актов в форме основ законодательства: о культуре, о нотариате, лесного законодательства, о физической культуре и спорте, об архивном фонде РФ и архивах, об охране здоровья граждан, об охране труда. Следует отметить, что за исключением первых двух актов (о культуре и о нотариате) все остальные утратили силу или отменены.

Что же касается видов и форм подзаконных нормативных правовых актов, то необходимо отметить, что принимаются они множеством разнообразных субъектов подзаконного правотворчества на всех уровнях в самых различных видах и формах. Для начала укажем существующие виды подзаконных нормативных правовых актов на имеющихся структурных уровнях, обусловленных территориальным устройством Российской Федерации.

Видами подзаконных нормативных актов на федеральном уровне являются: постановления палат Федерального Собрания РФ; указы Президента РФ; постановления Правительства РФ; постановления, приказы федеральных министерств (а также федеральных служб и агентств в случае уполномочия их на это актами главы государства или главы правительства); приказы, постановления, указания Прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ, Центрального банка РФ, Счетной палаты РФ, Центральной избирательной комиссии РФ и др. федеральных органов государственной власти, обладающих особым правовым статусом.

Уровень субъектов Российской Федерации предполагает следующие подзаконные нормативные правовые акты: постановления региональных парламентов; указы глав республик в составе РФ, постановления губернаторов и глав администраций в остальных субъектах Федерации; постановления правительств, администраций субъектов РФ; постановления, приказы министерств, комитетов, комиссий исполнительной государственной власти субъекта Федерации; приказы, постановления органов государственной власти с особым правовым статусом, действующие на уровне субъектов РФ.

На уровне местного самоуправления все принимаемые субъектами нормотворчества (население, представительный орган, глава поселения, местная администрация) подзаконные акты именуются обобщающим названием «решения», конкретным же видом может быть, например, постановление.

Локальный уровень представлен следующими видами нормативных актов: решениями, принятыми работниками организации, например, на общем собрании, конференции; решениями органов и должностных лиц организации (данные решения облакаются чаще всего в приказы).

Перечисленные виды подзаконных нормативных правовых актов преимущественно издаются в характерных для них формах: положениях, регламентах, правилах, инструкциях и т.д.

Формы принимаемых и издаваемых подзаконных нормативных актов на указанных уровнях законодательно урегулированы не в полном объеме. Порядок подзаконного правотворчества на федеральном уровне отражен в регламентах палат Федерального Собрания РФ [1], в указах Президента РФ [2], в постановлениях Правительства РФ [3], в приказах Министерства юстиции РФ [4] и др. Региональный, муниципальный и локальный уровни в этом вопросе представлены минимально.

Создавая нормативный правовой акт федерального (а также регионального) уровня, определяющее значение имеет решение выбор не только формы, но и вида акта.

Сегодня проблема выбора вида и формы нормативного правового акта по-прежнему, не снята. Законодателем до сих пор не принят ФЗ «О нормативных правовых актах Российской Федерации», имевшиеся же попытки, к сожалению, пока не увенчались успехом. Необходимость же данного акта ни у кого не вызывает сомнений и обусловлена тысячами действующих федеральных законов (сотнями принимаемых ежегодно), не меньшим количеством законодательных актов в субъектах РФ, наконец, на порядок больше существует подзаконных нормативных актов. Обозначенный недостающий «закон о законах» мог бы законодательно закрепить правила выбора оптимального вида (формы) для того или иного нормативного правового акта, предназначенного для регулирования соответствующих общественных отношений.

Следовательно, в сложившихся условиях опасность неправильного выбора вида и формы нормативного правового акта может быть устранена «только при правильном понимании их природы, четком разграничении этих понятий, правильном соотношении между собой и уяснении роли каждого из них. Исследование вида и формы необходимо проводить с учетом специфики отдельных разновидностей нормативных правовых актов и, в первую очередь, законодательных и подзаконных» [5, с. 37].

Список литературы

1. См.: Постановление СФ ФС РФ от 30.01.2002 N 33-СФ (ред. от 18.11.2020) «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 7. ст. 635; Постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 N 2134-II ГД (ред. от 11.11.2020) «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. N 7. ст. 801.

2. См.: Указ Президента РФ от 02.05.1996 N 638 «О порядке подготовки проектов указов, распоряжений Президента Российской Федерации, предусматривающих принятие постановлений, распоряжений Правительства Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. N 19. ст. 2257; Указ Президента РФ от 09.03.2004 N 314 (ред. от 20.11.2020) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собр. законодательства Рос. Федерации. N 11. 2004. ст. 945.

3. См.: Постановление Правительства РФ от 01.06.2004 N 260 (ред. от 27.11.2020) «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» // URL: <http://pravo.gov.ru> (14.12.2020); Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 N 1009 (ред. от 03.12.2020) «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // URL: <http://pravo.gov.ru> (14.12.2020).

4. См.: Приказ Минюста России от 23.04.2020 N 105 «Об утверждении Разъяснений о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.04.2020 N 58222) // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (14.12.2020).

5. См. подробнее: Злобин А.В. Подзаконные нормативные правовые акты как форма современного российского законодательства (вопросы теории): Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2012. С. 37.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342.5

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МОДЕЛИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

ПЛОХИХ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

студент

Национальный Исследовательский Томский Государственный Университет

Аннотация: актуальность принципа разделения как основы демократичного и эффективного осуществления государственной власти была обозначена еще в средневековье. В наше время поменялись условия, однако не суть данного принципа и его очевидные положительные стороны. В данной работе посредством анализа глав Конституции РФ, посвященных высшим государственным органам власти РФ, а также принципам их функционирования и взаимодействия с позиций разделения властей, были последовательно выделены и изложены основные особенности российской модели разделения властей, ее специфические черты.

Ключевые слова: разделение властей, особенность, специфика, механизм.

TO THE QUESTION ABOUT THE SPECIFICITY OF THE DOMESTIC MODEL OF THE SEPARATION OF POWER

Plokhikh Sergey Aleksandrovich

Abstract: the relevance of the principle of separation as the basis for the democratic and effective exercise of state power was identified in the Middle Ages. In our time, conditions have changed, but not the essence of this principle and its obvious positive aspects. In this work, by analyzing the chapters of the Constitution of the Russian Federation devoted to the highest state authorities of the Russian Federation, as well as the principles of their functioning and interaction from the standpoint of the separation of powers, the main features of the Russian model of separation of powers, its specific features have been consistently identified and outlined.

Key words: separation of powers, feature, specificity, mechanism.

Статьей 10 Учредительного акта нашего государства – Конституции Российской Федерации установлено, что государственная власть (все ее уровни и системы органов) осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. При этом отдельно отмечается, что органы, составляющие эти ветви являются самостоятельными. Под самостоятельностью в этом смысле стоит понимать конечно не полную обособленность ветвей государственной власти друг от друга, а отсутствие механизмов, при помощи которых одна ветвь власти могла бы диктовать свою волю другим, а также сосредотачивать в «своих руках», в своих органах абсолютную власть.

В качестве примера можно привести положение, что теперь часть 2 статьи 80 Конституции содержит формулировку о «единой системе публичной власти». Представляется, что законодатель имел целью подчеркнуть не то, что публичная власть отныне в нашем государстве сосредоточена в каком-нибудь органе, а именно тот факт, о котором было сказано ранее – о том, что государственная власть, основываясь на принципе разделения властей, не является чем-то разрозненным, напротив, она единая, хоть и внутренне ее составляют и реализуют разные, независимые ветви.

Разделение властей в государстве предполагает не существование многих видов государственной власти, а наличие единой государственной власти, исходящей от народа, и ее ветвей; это означает, что в строгом смысле слова надо говорить о разделении власти, а не о разделении властей. [1, с. 381]

Частью 1 статьи 11 Конституции Российской Федерации конкретизируется положение указанной выше статьи 10. В ней установлен факт, что государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент РФ, Федеральное Собрание, включающее Совет Федерации и Государственную Думу РФ и являющееся законодательной ветвью власти, Правительство РФ, являющееся высшим исполнительным органом федерации, а также Суды РФ – независимая судебная государственная власть.

В СССР разделение властей не признавалось, а соответственно и не закреплялось, не реализовывалось. Важным поворотным моментом явилось введение в 1991 году института Президентства, а также образование 12 июля 1991 года Конституционного Суда Российской Федерации. Эти два органа по существу стали неким «залогом» и гарантией того, что наше государство начало движение к установлению режима правового государства в целом и ко внедрению принципа разделения властей в частности. Принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года Конституция окончательно закрепила ту систему функционирования государственной власти, которая реализуется и опирается именно на принцип разделения властей, на систему сдержек и противовесов, а не на принцип «концентрации и удержания» власти в одном месте, в одних руках как это было в «Союзе». Функционирует данная система и по сей день, лишь с небольшими изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования и внесенными в текст Конституции Российской Федерации 1 июля 2020 года.

Стоит сказать, что провозгласив своими положениями принцип разделения властей, по сути народ избрал и некоторые особенности нашей отечественной модели разделения властей, конкретизация которой раскрывается в соответствующих главах Конституции: Глава 4: Президент РФ; Глава 5: Федеральное Собрание; Глава 6: Правительство РФ; Глава 7: Судебная власть и прокуратура.

На основе положения этих глав, можно выделить следующие особенности нашей модели системы сдержек и противовесов:

1. Президентская власть по существу выделяется и выносится за рамки классической триады ветвей. Нормативное закрепление данного факта мы видим собственно в самой Конституции: в ранее упомянутой статье 11, причем чисто грамматически Президент РФ указывается даже ранее остальных ветвей.

Голубева Л.А. справедливо замечает, что возможными вариантами определения положения президента в механизме государства являются:

1) президент возглавляет все органы государственной власти (поскольку, например, обладает полномочиями по формированию правительства, правом роспуска Государственной думы и назначения федеральных судей);

2) президент является элементом системы сдержек и противовесов в системе органов государственной власти РФ (например, разрешает разногласия между органами государственной власти).

3) На основании дальнейшего анализа положений, закрепленных в гл. 4 Конституции РФ, возникает третий, наиболее логичный, вариант: Президент РФ является органом самостоятельной ветви государственной власти, поскольку президент как орган государственной власти обладает полномочиями не только во всех трех сферах (законодательной, исполнительной и судебной), но и разрешает вопросы, не отнесенные к ведению Федерального Собрания РФ, Правительства РФ и судов (например, разрешение вопросов гражданства, введение чрезвычайного и военного положения, формирование и руководство Советом Безопасности РФ и т. д.). [2, с. 53]

2. Вторая особенность вытекает из первой и заключается в наделении Президента РФ весьма широким спектром полномочий во взаимодействии с остальными ветвями и участия в их деятельности, начиная от непосредственного участия в формировании Правительства РФ и заканчивая «прерогативами» Президента РФ в процессе законотворчества (например, издание Указов и Распоряжений, наличие отлагательного вето) и взаимодействия с судебной властью и прокуратурой (например, именно Президент РФ представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должности судей Конституционного и Верховного Судов).

3. Просматривающееся отсутствие надлежащего баланса во взаимоотношениях Парламента и Президента (даже при выражении недоверия Правительству со стороны Государственной Думы, решающее слово тем не менее остается за Президентом РФ).

4. Наличие большого объема полномочий у Конституционного Суда РФ. Конституция и Федеральный конституционный закон «О конституционном Суде Российской Федерации», принятый 21 июля 1994 года, наделяют его очень весомой компетенцией. В соответствии с темой работы среди прочих самыми важными представляются возможности Конституционного Суда, установленные статьей 125 Конституции РФ, по запросам уполномоченных органов решать вопросы о соответствии Конституции федерального законодательства и в частности нормативных актов Президента РФ, обеих палат Федерального Собрания РФ и Правительства РФ. Помимо этого Конституционный Суд РФ полномочен разрешать споры о компетенции между федеральными органами государственной власти. Также, в соответствии с определением, данным в статье 1 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», данный судебный орган является высшим судебным органом конституционного контроля.

В рамках этого контроля реализуются полномочия Конституционного Суда, который также полномочен издавать общеобязательные к исполнению акты. В связи с этим, отмечает В.Д. Зорькин, можно говорить об особом правовом статусе Конституционного Суда РФ, а также о его самостоятельной роли, связанной с оказанием существенного влияния на правотворческую функцию законодательной власти, поскольку именно данный судебный орган в конечном счете определяет официальный конституционный смысл закона в его действии во времени, пространстве и по кругу лиц. [3, с. 344] Несомненно, что Конституционный Суд РФ также влияет и на остальные ветви власти – исполнительную и судебную.

Объем полномочий велик и у Верховного Суда РФ. Это обусловлено тем, что «именно судебной власти, независимой и беспристрастной по своей природе, отводится решающая роль в деле обеспечения государственной защиты прав и свобод человека и гражданина». [4, с. 125]

5. Своеобразно и разделение властей между центральным аппаратом государственной власти и региональным уровнем. Отечественная конституционно-правовая система основана на принципе верховенства Конституции РФ и федеральных законов как основы суверенитета РФ, который в свою очередь распространяется на всю территорию государства.

Данная особенность по существу означает то, что субъект РФ не может изменять установленные Конституцией приоритеты действия федеральных нормативно-правовых актов, ограничивать, приостанавливать их действие, вводить отдельные процедуры реализации данных актов и так далее. Однако в тоже время частью 1 статьи 104 Конституции установлено право законодательной инициативы законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации. Конкретизировано это положение статьей 6 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации".

На лицо опосредованная возможность субъектов участвовать в инициации законотворчества наряду с высшими органами государственной власти, которые также обладают правом законодательной инициативы, а соответственно и имеют возможность опосредованно влиять на федеральное законодательство. Еще одна особенность установлена частью 6 статьи 76 Конституции, в которой говорится, что в случае противоречия федерального закона нормативно-правовым актам субъекта РФ, которые были изданы по предметам исключительного ведения субъектов РФ (73 статья Конституции), обладает приоритетом и действует именно нормативно-правовой акт субъекта РФ. Таким образом, речь идет о четкой взаимосвязи федерального и регионального законотворчества и системе нормативных сдержек и противовесов, свойственных федерациям.

6. Если не вдаваться в анализ глав Конституции РФ, самой очевидной особенностью нашей модели является неопределенность статуса органов Прокуратуры РФ. Вопрос о том, к какой ветви власти относится прокуратура, также является дискуссионным. Существуют разные точки зрения:

- Прокуратура относится к законодательной ветви власти. [5, с. 95-96] Позиция безосновательна ввиду отсутствия соответствующих полномочий органов Прокуратуры РФ.
- К исполнительной власти. [6, с. 10] В какой-то степени да, однако главная функция Прокуратуры – правоохранительная.
- Вообще к судебной. [7, с. 21] Что само по себе противоречит конституционному закреплению того, что правосудие осуществляется только судами РФ.

Представляется целесообразным отнести органы Прокуратуры к отдельному виду государственной власти, как и Президента – к контрольно-надзорной, поскольку Прокуратура призвана охранять и надзирать за соблюдением законов и посредством этого содействовать всем трем традиционным ветвям власти.

Необходимо еще раз остановиться также на том факте, что ни одна ветвь не имеет права вмешиваться в полномочия другой власти, воздействовать на нее, а уж тем более сливаться с ней воедино. В отечественной модели разделения властей это обеспечивается, например, различными сроками полномочий органов и должностных лиц, достаточно жесткой степенью защиты одной власти от влияния другой. Схематично данное разделение рассматривается в двух направлениях: по вертикали – разделении власти между центром (Российской Федерацией) и регионами (субъектами РФ); по горизонтали – разделении между классической триадой властей.

Таким образом, подводя итог разбора конкретных положений глав Конституции, посвященных каждой из ветвей власти в нашем государстве в соответствии с недавними поправками, можно сказать о наличии конкретных особенностей, характерных для российской модели разделения властей, а также согласиться с позицией Рассказова Л.П., [8, с. 165] который высказывает мысль о том, что наша отечественная модель принципа разделения властей и по сей день остается недостаточно сформированной, сложившейся хоть и в большей части, но не до конца. Самой главной задачей отечественного законодателя в свете этого видится внедрение в жизнь и завершение формирования всех установленных Основным актом нашего государства конституционных институтов и механизмом, а впоследствии и создание эффективно функционирующей системы сдержек и противовесов во взаимоотношениях разных ветвей власти.

Список литературы

1. Авакьян, С. А. Конституционное право России. Учебный курс : учебное пособие : в 2 т. / С. А. Авакьян. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2020. — 864 с.
2. Голубева Л. А. Особенности реализации принципа разделения властей в Российской Федерации // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. №40.
3. Зорькин В.Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика : монография / В. Д. Зорькин. – М. : Норма, 2019. – 592 с.
4. Матросов С.Н., Петров В.Р. Разделение властей в Российской Федерации: теория и практика // Вестник РУК. 2017. №2 (28).
5. Алексеев В.Б., Колибаб К.Е. Процессуальный статус прокуратуры и судебная власть // Организация управления в органах прокуратуры; сб. ст. М., 1998.
6. Бойков А., Скворцов К., Рябцев В. Проблемы развития правового статуса Российской прокуратуры (в условиях переходного периода) // Уголовное право. 1999. №2
7. Ломовский В. Какой власти принадлежит прокуратура // Российская юстиция. 2001. №9.
8. Рассказов, Л.П. Теория государства и права : учебник для вузов / Л. П. Рассказов. - 7-е изд. - Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2020. - 475 с.

УДК 342.15

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ТАБАЧНАЯ АЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА

студент 2 курса магистратуры
Юридического института
Орловского Государственного университета им. И.С. Тургенева
г. Орел, Российская Федерация

Аннотация: В статье представлена история становления Луганской Народной Республики, исследуются основные проблемы с которыми пришлось столкнуться молодой республике. Используются источники, раскрывающие суть процесса становления Луганской Народной Республики, а также документальные материалы, свидетельствующие о реализации основных принципов гражданами ЛНР.

Ключевые слова: ЛНР, суверенитет, право, народ, принцип, национальная политика, история, республика.

HISTORY OF THE LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC

Abstract: The article presents the history of the formation of the Luhansk people's Republic, examines the main problems that the young Republic had to face. Sources are used that reveal the essence of the process of formation of the Luhansk people's Republic, as well as documentary materials that demonstrate the implementation of the basic principles by the citizens of the LPR.

Key words: LNR, sovereignty, law, people, principle, national policy, history, Republic.

Из курса современной мировой истории, достоверно известно, что экономический и политический кризис в Украине привел к гражданской войне «буржуазного Севера» в лице киевской власти с «индустриальным Юго-Востоком» в лице созданной Новороссии.

Конфликт Украины и Новороссии [1, с. 3-5], в лице ЛНР и ДНР, был инициирован в конце ноября 2013 года акциями протеста, спровоцированными отказом правительства президента Януковича подписать соглашение об ассоциации с Евросоюзом. Однако, очень быстро Евромайдан, термин которым окрестили события осени 2013 года, от мирных протестов перешёл к столкновению митингующих с правоохранительными органами, в результате которого по официальным данным Министерства внутренних дел Украины погибло около сотни «майдановцев» и десятки силовиков. На Украине произошел государственный переворот. Президент Украины Виктор Янукович (2010-2014) был свергнут, к власти пришла оппозиция, объявив радикальную и конфликтную политику притеснения русскоязычного населения, в частности, отменив закон «о региональном статусе русского языка».

Результатом агрессивной политики новой власти стало неконтролируемые массовые митинги против нелегитимной власти на Юго-Востоке Украины. После нескольких недель массовых протестов, началось открытое восстание Донбасса против незаконно захватившей власть оппозиции, пришедшей к власти в результате вышеуказанного госпереворота. Исследователи событий Евромайдана не без основания называют пришедшую к власти оппозицию «узурпаторами», поскольку на тот момент правительство было по факту незаконно, и легитимацию получило лишь после досрочных выборов от 25 мая 2014. Следствием данных выборов стало установление на посту президента Петра Порошенко, который продержался один срок и переизбран во втором туре президентских выборов на Украине 21.04.2019г. Из – за тотального несогласия с политикой новой власти и так называемой «анти-

террористической операцией» на территории Донбасса граждане в 15 избирательных округах из 22 в Донецкой области, в 10 из 12 в Луганской, а также в городах Донецк, Луганск, Краматорск и Славянск не принимали участие в выборах Президента Украины в 2014г.

В разгар противостояния Новороссии и Киева на территории Луганска и отдельных районов Луганской области, было решено провести референдум. Именно это событие, как выяснится в будущем, станет одним из основных пунктов противостояния между ЛНР и центральным правлением украинской хунты.

Обращаясь к глоссарию данной работы, следует выделить понятие «хунта». В соответствии с Толковым словарем Ожегова, хунта – это реакционная террористическая группировка, захватившая власть и установившая террористическую диктатуру.

11 мая 2014 года на территории ЛНР был проведен референдум, на повестку которого был вынесен один вопрос: «Поддерживаете ли Вы акт государственной самостоятельности Луганской Народной Республики?», ответом на который были два варианта: да или нет. По данным ЦИК ЛНР, «за» проголосовали 96, 2 %, «против» - 3,8 %.

12 мая 2014 года Верховный Совет Луганской Народной Республики провозгласил свою независимость от Украины, на что в ответ получили обвинение в том, что это террористические организации и государство не собирается признавать их независимость. Декларации независимости обеих республик были легитимированы референдумом 11 мая 2014 г., но итоги этих референдумов не были признаны ни одним иностранным государством.

Когда военный конфликт достиг своего апогея, повлекши за собой десятки тысяч человеческих жизней, в том числе детей, назрела необходимость в принятии жестких мер по его урегулированию. С этой целью 5 сентября 2014 года в городе Минск Белоруссия был подписан «Протокол по итогам консультаций Трехсторонней контактной группы относительно совместных шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины П. Порошенко и инициатив Президента России В. Путина» или «Минск -1». Представленный документ был подписан тремя сторонами, а именно: Хайди Тальявини, посол миссии ОБСЕ, Леонид Кучма, второй президент Украины и Михаил Зурабов, посол РФ в Украине [2. с. 5-10].

Двенадцатого февраля 2015 года после 16 – часовых переговоров лидеры нормандской четверки: Владимир Путин, Ангела Меркель, Франсуа Олланд и Петр Порошенко приняли Декларацию в поддержку Комплекса мер по выполнению Минских соглашений. С того момента началась история Минска – 2. Документ содержит 13 пунктов и направлен на политическое урегулирование вооруженного конфликта. Подводя итоги четырехлетней работы, уполномоченный представитель ЛНР на переговорах в Минске, Министр иностранных дел ЛНР Владислав Дейнего отметил, что несмотря на некоторое неповиновение Украины, удалось добиться определенных подвижек, таких как: значительное снижение нарушений режима прекращения огня, стабилизация в сфере водоснабжения ЛНР, улучшение работоспособности оператора мобильной связи. К сожалению, из-за саботирования украинской властью процесса переговоров не удастся добиться главного: конструктивного участия Украины в минских переговорах. Не удастся достичь продвижения в политической части решения конфликта, а именно подвергается сомнению правильность рассмотрение «формулы Штайнмайера» как механизма реализации особого статуса для Донбасса. Глоссарий уточняет, что «Формула Штайнмайера» определяет механизм введения в действие Закона об особом порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей, на временной основе - в день выборов, и на постоянной - после опубликования отчета ОБСЕ об их итогах.

Важным событием для ЛНР стало подписанное 7 февраля 2019 года соглашение между парламентами Луганской Народной Республики и Республики Южная Осетия (далее – РЮО). Началом сотрудничества между молодыми Республиками можно считать их взаимное признание независимости и по сей день взаимодействие продолжается [3, с. 7-11].

Путь к этому документу, завизированному руководителями парламентов двух республик ЛНР и РЮО, начался в декабре 2018 года – с официального визита Главы Луганской Народной Республики в Республику Южная Осетия. Тогда лидерами двух республик был подписан Договор о Дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между ЛНР и РЮО [4, с. 5-12]. Он был ратифицирован Народным Сове-

том ЛНР 25 января 2019 года. Многообещающие перспективы подписания данного соглашения положили начало развития крепких политико – дипломатических отношений между двумя республиками.

5 лет отделяет Луганск от событий весны 2014 года, которые стали «политическим родником» построения государственности Луганской Народной Республики.

Жители Луганщины выступили против государственного военного переворота на Украине, против откровенного попрания демократии, против очевидных русофобных настроений, посеянных Киевской властью. Жители Республики выступили против разрыва экономических, политических и культурных связей с Россией, против «двойных стандартов» в политике и общественной жизни, против углублений ментально- культурных противоречий.

Противостояние ценностей привело к противостоянию идеологий, а затем и к военному противостоянию. Абсолютно очевидно, что Киев не готов к диалогу и не желает учитывать мнение 7 миллионной аудитории Донбасса. В таких нелегких условиях единственным возможным выходом стало обращение народа Донбасса к России, годовщину чего мы и отмечаем. В народе, как и в истории ЛНР и в международной истории, эти события ознаменовались как Русская весна, целью которой был курс на единение с российским народом и интеграция с Российской Федерацией.

В марте 2019 года, более тысячи жителей ЛНР собрались на митинг, посвященный событиям, которые во многом определили дальнейшие направления развития Республики. Пять лет назад, после произошедшего в Киеве государственного переворота, на Юго- Востоке страны – в Одессе, Харькове, Днепропетровске, Донецке и Луганске начались митинги – протесты, направленные против хунты, которая имела желание европеизировать Украину, заманить ее в НАТО и использовать по своим однопольным интересам, в то время как жители Донбасса хотели вступления в Таможенный союз и установления более тесных дипломатических связей с Россией.

Обращаясь к глоссарию, стоит выделить понятие «Таможенный союз». Первоначальное формирование Таможенного союза в рамках СНГ произошло еще в 1999 г. 26 февраля был подписан Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. Его подписали пять государств: Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Россия (с 2000 г. - ЕврАзЭС). Товары из этих стран были полностью освобождены от уплаты таможенных пошлин при их ввозе на территорию этих стран при наличии сертификата о происхождении товара по форме СТ-1.

Членами ЕврАзЭС на сегодняшний день являются Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан. Президенты этих стран 10 октября 2000 г. в Астане подписали Договор об учреждении ЕврАзЭС (вступил в силу 30 мая 2001 г.). 25 января 2006 г. в организацию вступил Узбекистан, однако в конце 2008 г. руководство страны заявило о приостановлении членства в ЕврАзЭС. Статус наблюдателя при ЕврАзЭС предоставлен Молдавии и Украине (2002 г.), Армении (2003 г.). Ключевая идея создания Таможенного союза - это единый таможенный тариф (ЕТТ) и отсутствие таможенных барьеров внутри единой таможенной территории Таможенного союза. Создан институт реализации единой таможенной и торговой политики [5, с.85-96].

Анализируя историю становления Луганской Народной Республики, стоит отметить, что несмотря на ряд серьезных геополитических изменений, произошедших на территории ЛНР за последнее время невозможно не заметить интенсивный рост, стезю развития путем проб и ошибок, а так же дипломатически верных решений развития ЛНР. Социальный феномен «Русской весны» нельзя не принимать во внимание. Процесс, повлиявший на развитие устанавливающейся государственности, является неотъемлемой частью истории Народной Республики. Государство, отметившее в этом году пятую годовщину создания, имеет надежды и шансы стать в ряд с мировыми государствами.

Список литературы

1. Лузан А.А. Лузан С.А. События на востоке Украины: внутривнутриполитические и геополитические аспекты // Историческая и социально – образовательная мысль. 2014
2. Гуцин А.В., Левченков А.С. Украинский кризис: перспективы мирного урегулирования // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2016

3. Постановления Народного Совета Луганской Народной Республики «О признании Республики Южная Осетия» № 26 (принят Народным Советом ЛНР от 28.01.2015) //Опубликован в официальных СМИ, 2015
4. Закон «О ратификации Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Луганской Народной Республикой и Республикой Южная Осетия» (принята Народным Советом ЛНР от 24 января 2019) // Опубликован в официальных СМИ, 2019
5. Максимов Ю.А. Таможенный союз: аспекты формирования единого таможенного законодательства // Общество. Среда. Развитие (TerraHumana). 2010

УДК 342.24

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ФЕДЕРАЛИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КОНДРАТЬЕВА КСЕНИЯ АНАТОЛЬЕВНА

студентка

ФГБОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П.Королёва» (Самарский университет)

Аннотация: в данной статье рассмотрены некоторые проблемы федерализма Российской Федерации. Автор, в частности, рассматривает исторические, правовые, культурные вопросы, связанные с определением статуса Республики Татарстан как субъекта РФ.

Ключевые слова: федерализм, суверенитет, республика, государство, самоопределение.

ABOUT SOME ISSUES OF FEDERALISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kondrateva Ksenia Anatolevna*Scientific adviser: Volkov Vladislav Eduardovich*

Abstract: The article is concerned with some problems of federalism in the Russia. The author examines historical, legal, cultural issues related to determining the status of the Republic of Tatarstan as a subject of the Russian Federation.

Key words: federalism, sovereignty, republic, state, self-determination.

Согласно Конституции РФ Россия – федеративное государство, в котором между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов разграничены предметы ведения и полномочия, и все субъекты равноправны. Однако, несмотря на это, некоторые республики стремились обладать особым статусом, быть более самостоятельными по сравнению с другими субъектами. Это, естественно, нарушает принципы федерализма, главным среди которых, на наш взгляд, является принцип равенства, ведь смысл федерализма в том, что нет одного доминирующего игрока, а происходит процесс согласования интересов. Но нельзя не учитывать фактическое административно – территориальное устройство России. Политика централизации, которая началась проводиться со вступлением страны в 21 век, практически превратила страну в унитарное государство, и действия субъектов, носящие противоположный федеральной политике характер, являются, на самом деле, и неким препятствием на пути установления фактически унитарного государственного устройства.

В 1992 г. был подписан Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти РФ и органами власти суверенных республик в составе РФ.

Подписание данного договора спровоцировало новый виток требований республик к федеральному руководству, еще больше ослабило позиции федерального центра. Договор закрепил и узаконил привилегированное положение национальных образований: например, Республика Башкортостан подписала его на особых условиях; было подписано особое приложение, по которому Республика Башкортостан самостоятельно определяла общие принципы налогообложения и сборов в бюджет с учетом принятых в республике законов. Приложение предоставляло республике право создавать «самостоятельные законодательную и судебную системы, прокуратуру, адвокатуру и нотариат».

Две республики - Татарстан и Чечня - вообще отказались подписывать Договор, оставляя за собой свободу рук в трактовке своих взаимоотношений с российским руководством. В 1990 Чечено-Ингушская Республика приняла Декларацию о государственном суверенитете и фактически оказалась независимой. Референдум о принятии Конституции 1993 г. на территории Чечни не проводился. Фактически Чечня была присоединена только в результате вооруженной агрессии, осуществленной РФ в 1994 и 1999 годах.

Более подробно рассмотрим отношения федерального центра с Республикой Татарстан.

В 1990 году, после принятия Декларации о государственном суверенитете РСФСР, национально-патриотические силы выступили за полноправное членство Татарстана в составе СССР. В ноябре 1990 г. на сессии Верховного Совета СССР М.Ш. Шаймиев в своем выступлении обосновал необходимость участия Татарстана в подписании нового союзного договора наравне с другими суверенными республиками. Эта позиция Татарстана не находила поддержки у союзных республик.

Весной 1991 г. обстановка в республике вновь достигла высокого политического накала из-за заключения Ново-Огаревского соглашения между представителями девяти союзных республик и Президентом СССР. Соглашение «9+1» вызвало мощную волну протеста сторонников суверенного Татарстана. Верховный Совет ТССР заявил о твердой позиции республики подписать этот договор непосредственно и самостоятельно. С этой целью Татарстан вел активные переговоры с Россией, другими регионами. 16 августа 1991 г. был заключен Договор о дружбе и сотрудничестве с Республикой Башкортостан, в котором стороны признали суверенитет друг друга.

В связи с прекращением существования СССР изменились условия борьбы Татарстана за признание его суверенитета. В конце 1991 г. Верховным Советом республики была принята Декларация о вхождении Татарстана в СНГ. Однако этот документ был отвергнут учредителями Содружества.

Важным шагом в укреплении суверенитета стало учреждение института президентства в республике. 13 мая 1991 г. Верховный Совет Татарстана принял два отдельных решения о проведении в республике выборов президента России и назначении выборов президента ТССР.

Продолжением процесса становления суверенной государственности Татарстана явилось утверждение его государственных символов. Ими стали Государственный флаг (ноябрь 1991 г.), Государственный герб (февраль 1992 г.) и Государственный гимн (август 1993 г.).

На референдуме 21 марта 1992 г. был поставлен вопрос о подтверждении Декларации о национальном суверенитете РТ. 21 марта на референдум пришло подавляющее большинство граждан, из них 61,4% на поставленный вопрос ответили «Да». Такой результат свидетельствовал о том, что большинство татарстанцев поддерживало курс на углубление процесса суверенизации республики.

Следующим важным шагом по пути укрепления суверенитета - принятие 6 ноября 1992 г. Конституции РТ. Она подтверждала многие из принципов, отраженных в Декларации о государственном суверенитете 1990 г. Согласно статье I Конституции РТ Республика Татарстан – суверенное демократическое государство, выражающее волю и интересы всего многонационального народа республики. Государственный суверенитет есть неотъемлемое качественное состояние Республики Татарстан.

В целях укрепления суверенитета осуществлялись дипломатические усилия. С 1991 г. началось учреждение представительств Татарстана в странах дальнего и ближнего зарубежья. В 1992 г. был образован Департамент по иностранным делам и вопросам СНГ. Ко второй половине 90-х гг. Татарстан заключил более 120 договоров и соглашений с этими странами, а также республиками и регионами Российской Федерации.

Важным является и вопрос о наименовании высшего должностного лица РТ. Согласно п. 6 ст. 18 закона «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» наименование должности высшего должностного лица субъекта РФ не может содержать слов и словосочетаний, составляющих наименование должности главы государства - Президента РФ.

Согласно ранее указанному закону, наименование «президент» национальные республики должны были упразднить к 2015 году. Только Татарстан не изменил наименование. Позже, специально для него, действие закона продлили до 1 января 2016 г. Но Государственный совет республики выступил с

просьбой «поддержать сохранение существующего наименования высшего должностного лица» в июле 2015 г. Это наименование, предполагалось, может сохраниться только до окончания срока полномочий Рустама Минниханова. Однако в 2020 году прошли выборы президента Татарстана и до сих пор наименование не изменено.

Подводя итог, отметим, что с началом 21 века положение субъектов, особенно республик, изменялось, по сравнению с ранее существовавшим: они все больше ограничивались в полномочиях; также по их инициативе было расторгнуто 33 договора о разграничении полномочий, заключенных в 1990-х годах. Только Татарстан приложил усилия для подписания нового договора, но стал обладать намного меньшим объемом полномочий.

Сходна ситуация и с наименованием высших должностных лиц субъектов: Башкортостан успел издать соответствующий закон до окончания «переходного периода», Татарстан же – пытается это отложить. Можно также сравнить и языковой вопрос в этих республиках: в Башкортостане школьники изучают башкирский язык 2 ч. в неделю, в Татарстане татарский – 5 ч. и еще были обязаны сдавать экзамен по окончании 9 класса (отменен в конце 2017 г.).

Полагаем, что все стремления Татарстана, его национальное движение сейчас вовсе не является сепаратизмом. Республика пытается сохранить некоторые элементы ее нелегко доставшегося в конце 20 в. статуса, благодаря которому она считала себя субъектом настоящей федерации. Однако сейчас это осуществляется через нарушение федеральных законов. Можно предположить, что некоторые правовые «диссонансы» будут постепенно устраняться, и Татарстан приведет в соответствие положения своих законодательных актов федеральным.

УДК 32.019.5

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АБСЕНТЕИЗМ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

КИСЛАЯ КРИСТИНА ГЕННАДЬЕВНА

студент

ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»

Научный руководитель: Чертова Лариса Николаевна

к.ф.н., доцент

ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»

Аннотация: В статье приводится понятие абсентеизма, рассматриваются его исторические аспекты. Особое внимание уделяется политической пассивности молодёжи. В тексте статьи используются результаты исследования Левада центра. Центральное место в статье занимает описание шести мифов о политическом абсентеизме молодёжи.

Ключевые слова: абсентеизм, политический абсентеизм, миф, исследование, избиратели.

POLITICAL ABSENTEEISM OF RUSSIAN YOUTH: MYTHS AND REALITY

Kislaya Kristin Gennadevna*Scientific adviser: Chertova Larisa Nikolaevna*

Abstract: The article presents the concept of absenteeism and discusses its historical aspects. Special attention is paid to the political passivity of young people. The article uses the results of the Levada center research. The article focuses on six myths about the political absenteeism of young people.

Key words: absenteeism, political absenteeism, myths, research, constituency.

Давно замечено, что даже при наличии всеобщего избирательного права не все граждане стремятся его реализовать. Значительная часть остается пассивной, пополняя ряды абсентеистов, что в конечном счете, препятствует нормальному развитию структур гражданского общества и определенным образом сказывается на эффективности деятельности выборных органов власти.

Первоначально абсентеистами (от лат. *absentis* – «отсутствующий») называли крупных землевладельцев, обычно не проживавших в своих имениях, которые, в свою очередь, управлялись земельными агентами или сдавались в аренду посредникам. Позднее это слово вошло в политический обиход. В современной политико-правовой науке термин «абсентеизм» понимается как в широком, так и в узком значении. В широком смысле его употребляют как уклонение от участия в политической жизни и отказ от выполнения политических норм вообще. В обыденном же сознании данное понятие укоренилось в узком значении – как уклонение от участия в голосовании. Охватывая различные формы политического поведения, абсентеизм на практике проявляется как отказ от участия в выборах различного уровня, политических кампаниях, отказ от посещения политических митингов, собраний, уклонение от деятельности в политических организациях, движениях, отказ от участия в демонстрациях, забастовках, голодовках с политическими требованиями, то есть отказ воздействовать на ход политических процессов в целом.

Особый интерес политико-правовая и социологическая науки проявляют к проблеме политической пассивности молодёжи. За последние годы опубликованы интересные исследования по данной

теме, которые опровергают или уточняют ряд выводов, сделанных 20 лет назад. Эти положения мы условно обозначим как мифы.

В нашем сообщении используются результаты исследований «Левада-центра» и Фонда им. Фридриха Эберта (массив 1500), опубликованных в апреле 2020 г., а также ссылаемся на опрос студентов КГУ III-IV курсов, проведенный в апреле-мае 2020 г (направления: «ГМУ», «Юриспруденция», «История и обществознание», всего 76 чел.).

Миф первый. Молодежь совсем не интересуется политикой, она аполитична и политически индифферентна. И это частично так. Как показали исследования более 80% российских молодых людей либо не интересуются политикой, либо не имеют на этот счет определенного мнения. По-настоящему интересна она лишь 19% опрошенных россиян в возрасте от 14 до 29 лет.

Это объясняется не только слабым пониманием смысла политической деятельности и непониманием того, «как работает политика», но и тем, что повседневные заботы молодых людей мало связаны с тем, что они считают политикой.

Миф второй. Молодежь не участвует в политической деятельности, большая ее часть являются электоральными абсентеистами. И это отчасти так. Две трети молодых людей не готовы участвовать в политической деятельности, лишь 7% говорят, что с удовольствием сделали бы это в будущем, и только 1% участвуют в политике сейчас. Однако в федеральных выборах 2016-2018 гг. участвовала почти половина респондентов, имевших на тот момент право голосовать. Среди опрошенных нами студентов только 26% признались в том, что никогда не ходили на выборы и в ближайшем будущем не собираются их посещать («стабильные абсентеисты»). 38% сообщили, что не посещали лишь региональные выборы, причислив себя к абсентеистам нестабильным. И почти столько же (36%) считают себя активными избирателями. Следовательно, большая часть молодежи – это неустойчивые абсентеисты.

Миф третий. Абсентеизм молодежи связан с недоверием политическим институтам. Исследования «Левада-центра» показали, что уровень доверия молодежи к государству и его институтам в целом можно оценить, как низкий. При этом личности президента доверяют 42%; 44% доверяют армии, а около половины опрошенных положительно отозвались о деятельности волонтерского движения. Но основания «доверия» здесь принципиально различны. Президенту доверяют как некому символу, «национальному лидеру», «гаранту национальной безопасности», в армии же видят опору державы, наследницу авторитета победителя над фашизмом. Доверие же волонтерскому движению обусловлено моральным авторитетом бескорыстного и альтруистического поведения его участников.

Миф четвертый. Абсентеизм обусловлен низким уровнем политического информирования молодежи. Это не совсем так. Молодежь осведомлена о политических событиях. Среди основных источников информации молодежи лидируют социальные сети, интернет (88%), Уровень доверия к ним намного выше, чем к официальным каналам телевидения. Но политическая информированность не влечет активную политическую деятельность. Самым популярным способом политической активности является подписание онлайн-петиций (22%) и волонтерство (23%), а преобладающей позицией студентов является «наблюдатель» (64%).

Миф пятый. Абсентеизм российской молодежи носит протестный характер. Это далеко не так. Социолог Наталья Зоркая так характеризует российскую молодежь: «Ключевыми характеристиками российской молодежи являются эгоизм, обращенность на себя, отсутствие представления об общественном благе. Есть очень небольшой слой молодежи, ориентированный на политику, думающий не только о финансовом успехе, но и о правах. Молодежь растет в отсутствие реальной политики и партийной системы. После событий на Болотной площади (в мае 2012 г.), которая молодых неожиданно взбудорила, они ушли в себя, потому что ничего не получилось». Молодежь не понимает, что такое политика, нет нормальной партсистемы, конкурентных выборов, а заставить все это работать можно как раз только личным участием, отмечает социолог.

Миф шестой. Электоральный абсентеизм не коррелируется социальным и материальным положением молодежи. Он одинаково распространен среди людей с низкими и средними доходами.

Таким образом, исследование политического абсентеизма российской молодежи показали, что за последние 20 лет его характер несколько изменился. Он стал носить более эмоциональный, даже бес-

сознательный характер. Политологи отмечают, что осторожное отношение к политике в России характерно и для взрослого населения. Это объясняется отсутствием возможности реально влиять на политику, низким доверием к государственным институтам. Определенной части молодежи интересно волонтерство, однако участие в целом в неполитических инициативах небольшое. Социолог Зоркая отмечает, что на молодежь смотрят как на залог обновления, но она живет внутри себя, как и большинство населения. «Это нарастающее недовольство властью, отказ от действий, пассивно-адаптивное поведение родители передали своим детям. В последние годы появляется небольшой слой молодежи, думающий не только о собственном комфорте, но он очень небольшой, ему не на кого опереться и некуда пойти», - заключает она.

Список литературы

1. Чертова Л.Н. Феномен абсентеизма в политической культуре студенчества. Модернизация России: власть, общество, экономика. Курган, 2010. – С. 313–317.
2. Более 80% российской молодёжи равнодушны к политике. Исследование Левада центра [Электронный ресурс] URL: <https://www.levada.ru/2020/04/30/boleee-80-rossijskoj-molodezhi-ravnodushny-k-politike/> (дата обращения: 10.12.2020).

УДК 340

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ И ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

ГОВОРОВ АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ

студент-магистрант II курса
Юридического факультета (заочного отделения)
Северо-Восточного Федерального университета им. М. К. Аммосова

Аннотация: местное самоуправление, будучи элементом политической структуры государства, является политико-правовым институтом, выполняющим определенные политические и социальные функции. При этом под политико-правовым институтом понимать следует объективное образование, собой представляющее систему социальных взаимодействий, которые обусловлены определенными политическими целями, реализовываемых путем нормативного регулирования посредством информационных, материальных, организационных и других ресурсов, которые обеспечивают устойчивость и стабильность этих взаимодействий.

Ключевые слова: муниципальное право, местное самоуправление, политическая структура государства.

THEORETICAL CONCEPT AND BASIC MODELS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Govorov Alexander Anatolyevich

Abstract: Local self-government, being an element of the political structure of the state, is a political and legal institution that performs certain political and social functions. At the same time, a political and legal institution should be understood as an objective entity that represents a system of social interactions that are determined by certain political goals, implemented through regulatory regulation through information, material, organizational and other resources that ensure the stability and stability of these interactions.

Keywords: municipal law, local self-government, political structure of the state.

Выделяется 3 целевые функции МСУ в качестве политико-правового института: это функция демократизации, также функция децентрализации и наконец, экономическая функция [1]. Демократизация предполагается общественной природой самоуправления. Это выражается в автономных и ответственных заключениях самых разных проблем. Понять суть рассматриваемого явления можно, взглянув на предпосылки его возникновения. Важно уделить внимание тому факту, что самоуправление это наиболее благоприятная область для укрепления инициативы и активности граждан, как правило она основывается на развитии предпринимательства и появлении новых филиалов. Вследствие чего, демократический режим напрямую зависит от свобод экономического характера, поэтому можно сделать вывод, что указанные вещи связаны [3].

Самоуправление интегрировано в государственность, однако в конституции существуют правила, которые обозначают его относительную автономность. Как правило, это приводит к действиям в состоянии децентрализации, которые обеспечивают лучший охват потребностей населения через более специализированную область концепций, регулирующих надлежащие отношения, большую точность в регулировании полномочий с учетом специфики данной области. После вышесказанного, можно сде-

лать вывод, что самоуправление в какой-либо степени связано с децентрализацией. Процессы децентрализации имеют свойство увеличиваться демократическую базу власти. Так же здесь происходит экспансия в экономическую область, это предоставляет гражданам возможность проявить инициативу, вследствие чего можно сделать вывод, что демократизация и децентрализация являются взаимозависимыми процессами.

На сегодняшний день, задача поставленная перед научным сообществом заключается в оценке возможностей института МСУ по реализации таковым своего предназначения. Несмотря на наличие трудностей в функционировании указанного института, а именно слабость муниципального хозяйства, местные бюджеты имеют невысокий уровень, пассивность населения, область становится более совершенной и развитой. Для деятельности самоуправления существует юридическая почва; в муниципалитетах органы самоуправления отбирались либо создавались, самостоятельно создавая местный бюджет, с достаточным количеством пособий; муниципальные программы поддержки были приняты и реализованы. Однако неудовлетворенность граждан положением из года в год становится больше. Соответственно необходимости говорить о всеобщем осуществлении права населения на местное самоуправление нет. Как было сказано ранее, материальная база указанных муниципалитетов не даёт возможности учреждениям в полной мере качественно осуществить весь спектр прав. Также, нередко действующее законодательство не соотносится с отношениями, развивающимися на уровне местных органов, и это можно заметить в задержке развития при наличии каких-либо противоречий и других аналогичных вещей. Самоуправление, в свою очередь, как правовой институт имеет возможности и механизмы необходимые для достижения своей цели в системе госуправления.

С политической и правовой точек зрения, значение инстанции самоуправления имеет своё начало не в простой общности отношений субъектов соответствующих взаимодействий. Основной смысл заключается в объединении отношений субъектов на почве общей задачи, решение которой даёт возможность обеспечить стабильность и эффективность функционирования органов местного самоуправления. Данный механизм это осуществление интегративной функции, которая внесена во все социальные институты, и благодаря ей происходит их постоянное существование.

По итогам проведённого анализа можно отметить, что текущий период функционирования органов местного самоуправления представляет собой неэффективное взаимодействие между субъектами соответствующих взаимодействий, что обуславливает столкновение каких-либо потребностей. Указанное выше негативно сказывается на функционировании данной инстанции.

Как правило, это отражается на отношениях с населением. Которые также приобретают негативный характер, что в дальнейшем ведёт к негативным следствиям. Данные дисфункции включают «персонализацию власти», «национализацию местного самоуправления». На это существуют определенные причины.

- стандарты, которые определяют отношения субъектов соответствующих взаимодействий, проработаны недостаточно;
- дисгармоничность механизма взаимодействий;
- у субъектов рассматриваемой формы отношений отсутствует концепция универсальных задач.

Эффективность разработки и эксплуатации здесь подразумевает требуется комплекс мероприятий. Эти мероприятия предполагают максимальное вовлечение населения в управление своей собственной территорией, а так же использование средств связи для предоставления объективной информации о возможностях рассматриваемого института. Необходимо создать законодательные системы, обеспечивающие взаимодействия меж прямыми и представительными формами реализации местных органов. Это позволит населению не просто фигурировать в реальном процессе принятия решений, но так же контролировать деятельность рассматриваемых инстанций.

Известно, что научное изучение сопряжено с выявлением с необходимостью повторяющихся тенденций (закономерностей), в коих видна сущность, а так же среда, в которой функционирование изучаемого явления протекает. Надо отметить, что в нашем случае деятельность самоуправления местного масштаба всегда осуществлялось в отношениях с центральным аппаратом власти, о чем свидетельствует исторический опыт.

Список литературы

1. Гулина В.В. Функциональное назначение местного самоуправления как политико-правового института // Государственная власть и местное самоуправление. - 2011. - № 9. - С. 10 - 13.
2. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право РФ. - М., 2011.
3. Сигов В.И., Евстигнеева А.О. Ценностно-нормативное регулирование в муниципальном и местном самоуправлении // Журнал правовых и экономических исследований. - 2016. - № 4. - С. 86-90.

УДК 340

ПОНЯТИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

ГОВОРОВ АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ

студент-магистрант II курса
Юридического факультета (заочного отделения)
Северо-Восточного Федерального университета им. М. К. Аммосова

Аннотация: перед тем как уяснить, в чем заключается суть местного самоуправления, углубимся в отечественную историю. Названное понятие широко применялось в царской России. Государство понимало, что только сами жители лучше знали специфику своего быта, поэтому оно давало широкие полномочия по регулированию жизни внутри общин. Отсюда пошел термин «самоуправство». Итак, местное самоуправление – это форма осуществления народом своей власти через местные выборные органы.

Ключевые слова: муниципальное право, местное самоуправление, политическая структура государства.

CONCEPT AND HISTORICAL STAGES OF FORMATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN RUSSIA

Govorov Alexander Anatolyevich

Abstract: Before we understand what the essence of local self-government is, let's delve into the national history. This concept was widely used in tsarist Russia. The state understood that only the residents themselves knew the specifics of their life better, so it gave broad powers to regulate life within communities. Hence the term "arbitrariness". So, local self-government is a form of people exercising their power through local elected bodies.

Keywords: municipal law, local self-government, political structure of the state.

Следует подчеркнуть, что основные направления муниципальной реформы [3] 2014/15 гг. в России [9], по мнению автора, концептуально напоминает «возврат к корням» советской модели организации местного самоуправления. Прежде всего, в нормативно-правовых актах о местном самоуправлении расширяются компетенции субъектов РФ, по нашему мнению, эта краткая история компетенций является основой ФЗ N 136-ФЗ и самое фундаментальное изменение сущности закона и основ, необходимых для местного самоуправления России, для которого была создана формула Конституцией РФ 1993 года.

Во-вторых, необходимость создания новых типов локальной конструкции оставлена на усмотрение государственного органа образования субъекта РФ, который меняет статус муниципалитетов в соответствии с их законами.

В-третьих, изменение принципов создания органов местного самоуправления происходит снова по воле субъекта РФ. Исходя из ФЗ N 136-ФЗ города больше не имеют права выбирать свою систему управления. Решение вопроса: сохранять ли традиционную схему выборов мэра, когда он избран на всенародных выборах, или переходить к сити-менеджменту, определяют субъекты РФ. Так же, в модели с сити-менеджментом (можно утверждать, что указанный образец, импортированный в Россию, не приживается на нашей почве) 50% голосов в конкурсной комиссии по его назначению принадлежит главе субъекта РФ.

Как было указано выше, советская модель организации местного самоуправления являлась ос-

новой формой государственного управления. Советы были восприняты, как государственные органы, что само по себе уже и подразумевает отрицание местного самоуправления.

Соответственно, неожиданное изменение выбора иерархически превосходящих муниципалитетов, а также устранение относительной независимости местного самоуправления в объективной реальности дает возможность вернуться к концептуальным основам советской модели организации местного самоуправления и выражает противоречие относительно нынешней Конституции РФ, так как в настоящем виде она декларирует обратное.

Конституцией РФ была провозглашена идеальная концепция обширной внутренней автономии, которая на практике считалась бы очень сложной. Если говорить о природе местного самоуправления, то в теории обозначено, что местным органам власти необходимо действовать на определенной территории учитывая интересы населения. Как это возможно? Суть в том, что местные власти не являются частью государства, они автономны, независимы. Исходя из этого следует вывод, что надзорным органам необходимо выполнять только надзорную функцию, следить за соблюдением а в случае если будут выявлены уголовные преступления, реагировать соответственно своим возможностям. Органы государственной власти - контролирующие и надзорные - не имеют права отдавать приказы и управлять деятельностью в какой-либо ситуации. Подразумевается, что местные власти знают местные проблемы лучше, нежели другие. Неофициальную систему муниципалитетов называют «четвертой властью».

Если говорить о сущности местного самоуправления, то важно будет упомянуть его формирование. В соответствии с местными законами, население выбирает представительный орган местного самоуправления и выборного главы муниципальных образований. Они могут иметь различные названия, исходя из культуры и местных традиций: глава, голова, председатель, староста и т.п. Суть их функций от этого меняться не будет. Представительный орган, в свою очередь, принимает основные решения муниципалитета в пределах своей компетенции, а избранный глава исполняет их. Некоторые органы местного самоуправления не занимаются выбором главы на всеобщих выборах и собраниях. Они избирают членов представительного органа местного самоуправления, а именно парламент, меджлис, комитет, совет, на очередной сессии. Данное правило не нарушает действующее законодательство, так как депутаты местных парламентов избираются на всеобщих выборах жителей муниципалитета [7].

Подразумевается, что выбранный глава и представительный орган будут действовать учитывая интересы жителей какого-либо города, так как они создают свою власть. Вследствие вышесказанного можно прийти к возвожу, что суть местного самоуправления заключается в следующем: люди выбирают своих депутатов, «президентов», не входящих в общую систему государственной власти. Предполагается, что данная ситуация будет с учётом интересов местных жителей. Однако на практике это не всегда так. Политическая автономия осуществляется на всей территории России: села, поселки городского типа, города, районы, районы в городах – все они могут являться муниципалитетами. Федеральными законами, в свою очередь, иногда ограничиваются территории, где недопустимо местное самоуправление. Чаще всего, это особые случаи, влияющие на безопасность и конституционный строй. Если угрозы безопасности нет, то государственная власть поддерживает деятельность муниципалитетов.

В каждом муниципальном образовании принимается собственный устав, помогающий понять, в чем заключается суть местного самоуправления. Главной особенностью такого устава является то, что его положение не должно противоречить общенациональным законам РФ, а также местным законам субъектов, на административной территории которого находится муниципальное образование. В уставе определяются границы муниципалитета, вопросы местного значения, структура, порядок формирования представительных органов, их компетенция, порядок участия жителей в политической жизни муниципалитета и др.

Муниципалитеты занимаются вопросами обеспечения жизнедеятельности населения, находящегося на его административной территории.

Сказанное заставляет полагать, что местные органы власти, как и все другие органы власти, несут определенную долю ответственности – как перед самим государством, так и перед всем населением. Исходя из ст. 70 обсуждаемого закона, органы местного самоуправления могут даже изменить свою структуру из-за нарушений в ходе своей работы.

Список литературы

1. "Конституция РФ" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // "Собрании законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. ФЗ от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 30.10.2017) "Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ" // "Собрание законодательства РФ", 06.10.2003, N 40, ст. 3822.
3. Васильев В.И. Местное самоуправление: закон первый // Местное право. 2015. N 1. С. 4.
4. Витрук Н.В. Теория государства и права / Под ред. проф. В.К. Бабаева. М.: Юристъ, 2014. 593 с.
5. Ежукова О.А. Современный законодательный подход к правовому регулированию компетенции органов местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2015. N 3. С. 56 – 59.
6. Иванов И.В. Конституционная законность: понятие, содержание и проблемы обеспечения // "Государственная власть и местное самоуправление", 2017, N 4. С. 49.
7. Плеханов Д.А. Органы государственной власти и местного самоуправления // "Актуальные проблемы российского права", 2017, N 3. С. 14.
8. Соколов Н.Н. Централизация законодательства в сфере местного самоуправления на современном этапе // Закон и право. 2014. N 1. С. 37 - 38.
9. Чупилкина А.Ф. Реформа местного самоуправления: революционные новеллы // Вестник ВЭГУ. Уфа, 2015. N 6(80). С. 136 -

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРАВА НА ОБЯЗАТЕЛЬНУЮ ДОЛЮ В НАСЛЕДСТВЕ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И НЕТРУДОСПОСОБНЫХ ДЕТЕЙ НАСЛЕДОДАТЕЛЯ

САВРУН ЮЛИЯ АНАТОЛЬЕВНА

студент юридического факультета
Сибирского юридического университета, г. Омск

*Научный руководитель: Караманукян Давид Тониевич
кандидат юридических наук, доцент, первый проректор
Сибирского юридического университета*

Аннотация: В данной статье автор рассматривает возникновение права на обязательную долю в наследстве у несовершеннолетних и нетрудоспособных детей наследодателя, входящих в круг обязательных наследников. Исследования автора носят методико-практический характер и будут полезны юристам, оказывающим частноправовую помощь в РФ.

Ключевые слова: обязательная доля в наследстве, круг наследников, несовершеннолетние дети наследодателя, нетрудоспособные дети наследодателя.

THE EMERGENCE OF THE RIGHT TO A MANDATORY SHARE IN THE INHERITANCE OF MINORS AND DISABLED CHILDREN OF THE TESTATOR

Savrun Julia Anatolievna

Scientific adviser: Karamanukyan David T.

Abstract: In this article, the author considers the emergence of the right to a mandatory share in the inheritance of minors and disabled children of the testator, who are included in the circle of mandatory heirs. Researches of the author have theoretical and practical character and will be useful to the lawyers giving private-law help in the Russian Federation.

Keywords: mandatory share in the inheritance, the circle of heirs, minor children of the testator, disabled children of the testator.

Круг наследников, имеющих право на обязательную долю в наследстве, обозначенный в части 1 статьи 1149 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и определенный по правилам статей 1142, 1147, 1148 ГК РФ, является исчерпывающим, не подлежащим расширительному толкованию.

К таковым наследникам законодатель относит:

- несовершеннолетних детей наследодателя (не достигших 18-ти лет);

- нетрудоспособных детей наследодателя;
- нетрудоспособного супруга;
- нетрудоспособных родителей;
- нетрудоспособных иждивенцев наследодателя, состоящих в иных родственниках с наследодателем либо вообще не состоящие в них.

При этом законодатель не связывает возникновение права на обязательную долю в наследстве у перечисленных выше лиц с совместным их проживанием с наследодателем и ведением общего хозяйства, за исключением случаев наследования нетрудоспособными иждивенцами на основании части 2 статьи 1148 ГК РФ, и приравнивает к указанному выше кругу наследников усыновлённых несовершеннолетних и нетрудоспособных детей, а также нетрудоспособных усыновителей умершего гражданина.

1) Несовершеннолетние дети наследодателя

Данная категория включается в круг обязательных наследников только при условии, что к моменту открытия наследства несовершеннолетние не достигли возраста 18-ти лет. Право на обязательную долю в наследстве имеют как кровные дети (родственные по происхождению), так и усыновлённые в установленном законом порядке.

Обязательные наследники при реализации своего права должны подтвердить родственную связь с наследодателем документально. В случае, если по каким-либо причинам документально подтвердить родство невозможно, то факт родства обязательного наследника с умершим устанавливается в судебном порядке.

При этом дети, рожденные в зарегистрированном браке родителей и вне такового, имеют равные права при наследовании обязательной доли.

Что касается правового положения кровных и усыновлённых детей, можно отметить следующее.

Согласно статье 137 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) и части 1 статьи 1147 ГК РФ, усыновители и усыновлённые в неимущественных и имущественных правах приравниваются к родственникам по происхождению.

Необходимо отметить, что в соответствии с частью 2 статьи 1147 ГК РФ усыновлённый и его потомство не наследуют по закону после смерти родителей усыновлённого и других его родственников по происхождению, а родители усыновлённого и другие его родственники по происхождению не наследуют по закону после смерти усыновлённого и его потомства, за редким исключением, установленным законом (если по решению суда сохранены отношения между усыновлённым и одним из родителей или другими родственниками по происхождению).

В отличие от взаимоотношений кровных детей и их родителей, в отношениях между усыновителем и усыновлённым ключевое значение имеет момент возникновения и прекращения прав и обязанностей, который законодательно закреплен в СК РФ – это момент вступления решения суда об усыновлении или его отмене в законную силу.

В соответствии с российским законодательством несовершеннолетний, достигший возраста 16-ти лет, может быть объявлен полностью дееспособным и в связи с этим обрести полную гражданскую дееспособность, пройдя в установленном законом порядке процедуру эмансипации (статья 27 ГК РФ) или вступив в брак до достижения 18-ти лет (статья 21 ГК РФ).

У многих исследователей в связи с этим возникает вопрос: имеет ли право эмансипированный на обязательную долю в наследстве? Мнения учёных по этому вопросу весьма противоположны.

К примеру, Н.В. Ростовцева считает, что логичным было бы лишить права на обязательную долю несовершеннолетних, которые приобрели полную дееспособность [1, с. 28].

А другие, в частности, Н.В. Летова и В.Н. Гаврилов считают, что единственным условием для реализации права на обязательную долю в наследстве является именно несовершеннолетие на момент открытия наследства, которое наступает по достижении 18-ти летнего возраста, а не объем дееспособности несовершеннолетнего [2, с. 82; 2, с. 59]. Возрастной критерий в данном случае связан со способностью самостоятельного материального обеспечения.

С данной позицией следует согласиться и считать её более целесообразной, хотя вопрос целесообразности предоставления такого права эмансипированным несовершеннолетним наследникам

периодически освещается в научной литературе [3, с. 4; 3, с. 61].

2) Нетрудоспособные дети наследодателя

Если с категорией несовершеннолетних детей всё относительно ясно, то сложнее обстоит дело с их «нетрудоспособностью».

Российское законодательство не содержит определения «нетрудоспособный» наследник, что вызывает определённые трудности.

В связи с отсутствием соответствующего законодательного закрепления, правовое регулирование данной сферы традиционно осуществляется с помощью норм трудового, социального и пенсионного законодательства.

Так, приобретение общей трудоспособности закон относит к 16-ти летнему возрасту (статья 63 Трудового кодекса Российской Федерации – далее – ТК РФ). Вместе с тем, к нетрудоспособным относятся также лица, достигшие возраста 18-ти лет и обучающиеся по очной форме обучения, но не более, чем до 23-х лет.

К категории нетрудоспособных относятся также лица, достигшие возраста 65 и 60 лет (соответственно мужчины и женщины), дающего право на страховую пенсию по старости [4].

Федеральным законом от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» часть 1 статьи 8 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» дополнена пунктом 1.2, согласно которому лицам, имеющим страховой стаж не менее 42 и 37 лет (соответственно мужчины и женщины), страховая пенсия по старости может назначаться на 24 месяца ранее достижения возраста 65 и 60 лет, но не ранее достижения возраста 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины).

Проанализировав судебную практику в отношении снижения указанного возраста, можно прийти к выводу о том, что суды отказывают в реализации прав необходимого наследника.

К примеру, если потенциальный наследник является получателем пенсии по старости досрочно, то этот довод судом не принимается во внимание и не приводит к включению его в круг обязательных наследников по критерию нетрудоспособности, поскольку действующие нормы связывают факт возникновения права на обязательную долю с достижением наследником определённого возраста, а не фактом назначения трудовой пенсии [5]. Данный вопрос неоднократно являлся предметом рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации (далее – КС РФ) [6].

Таким образом, лица, за которыми сохраняется право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости (статьи 27 и 28 ГК РФ), к нетрудоспособным не относятся. Немаловажно отметить, что в связи с проведением пенсионной реформы на территории РФ в 2019-2024 годах [7], постепенное увеличение пенсионного возраста, пока что не коснётся института обязательной доли. Законодатель закрепил вышеуказанный возраст, дающий право на обязательную долю в наследстве, введя статью 8.2 в Федеральный закон от 26.11.2001 № 147-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

Вместе с тем, при исследовании понятия «нетрудоспособности», на наш взгляд, небезынтересны в рассматриваемом нами аспекте взгляды Мусаева Р.М., основная мысль которых в том, что «дети, по истечении времени достигают пенсионного возраста и с наступлением этого возраста «ребёнок» по отношению к нетрудоспособным, пожилым родителям остаётся «ребёнком», а как субъект права является нетрудоспособным, что может неоднозначно пониматься на практике и повлечь определённые осложнения в регулировании семейных и наследственных отношений. Возникает вопрос: должны или не должны заботиться о своих нетрудоспособных родителях такие же нетрудоспособные дети?

Сложное «переплетение» конституционных прав и гарантий граждан РФ и семейного законодательства не позволяют сделать однозначный вывод.

В статье 38 Конституции РФ говорится о том, что трудоспособные дети, достигшие 18-ти лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях, а также то, что забота о детях и их воспитание – право и обязанность родителей. То есть при достижении пенсионного возраста или утрате трудоспособности, каким образом нести данную обязанность?! Также данная обязанность детей предусмотрена в части 1 статьи 87 Семейного кодекса РФ».

Неоднозначность данной ситуации, на наш взгляд, требует законодательного разъяснения [8, с. 151].

Кроме вышеперечисленных лиц, к нетрудоспособным гражданам относятся также лица, утратившие свою трудоспособность временно, на длительный срок, в том числе и с детства. В зависимости от степени расстройства функций организма и ограничения жизнедеятельности лицам, признанным инвалидами, устанавливается группа инвалидности (законом установлены три группы инвалидности: 1, 2 и 3).

Во время проведения медико-социальной экспертизы для установления группы инвалидности лицу оценивается не только степень нарушения здоровья и прогнозы на его улучшение (восстановление до прежней формы), а в целом, устанавливается насколько утрачена способность к труду, возможность самообслуживания, адаптации в социуме, контроля за своим поведением, восприятием окружения и т.д.

Кроме того, наступление нетрудоспособности у лиц, признанных инвалидами, предполагается и не требует доказательств.

Согласно Федеральному закону от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», инвалиды всех трёх групп инвалидности могут осуществлять трудовую деятельность при индивидуальной возможности таких лиц и наличии необходимых условий труда в соответствии с индивидуальными программами реабилитации или абилитации. При осуществлении трудовой деятельности работниками, имеющими инвалидность, ТК РФ гарантирует ряд льготных условий и ограничений, обязательных к выполнению работодателем.

Следует отметить, что включение указанных лиц в круг обязательных наследников по критерию инвалидности, безусловно, справедливо, так как в сложившейся экономической ситуации в период мирового финансового кризиса, а также экономический и социальный шок, вызванный пандемией Covid-19, сказался на трудоустройстве способных к труду граждан, не говоря уже о рассматриваемой категории лиц.

На наш взгляд, более детальное правовое регулирование трудовых отношений удаленной работы [9, с. 425] и внесение поправок в ТК РФ позволит данной категории граждан значительно расширить свои индивидуальные возможности при трудоустройстве.

В завершении рассмотрения вопроса нетрудоспособности, можно сделать вывод о том, что определение нетрудоспособности в рамках наследственного права представляет собой выделение обязательной доли в наследстве лицу, не способному по состоянию здоровья или в силу возраста обеспечивать себя собственным трудом.

Список литературы

1. Ростовцева Н.В. О дееспособности несовершеннолетних // Гражданское право. – 2012. – № 2. – С. 28.
2. Летова Н.В. Ребенок как субъект наследственных правоотношений // Цивилист. – 2010. – № 4. – С. 82; Гаврилов В. Н. Наследование по завещанию в условиях рыночных отношений России // СЮИ МВД России. – 2008. – С. 59.
3. Например, Глава Федеральной Нотариальной палаты РФ комментирует новое законодательство о наследовании // Известия от 01.02.2002. – С. 4; Тимонина Ю.В., Фесечко Т.А. Комментарий к части третьей ГК РФ. – М.: Юрист. – 2002. – С. 61.
4. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».
5. См., например, Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 09.12.2014 № 33-15034/2014; Определение Нижегородского областного суда от 14.06.2011 № 33-6018/11; Апелляционное определение Белгородского областного суда от 19.02.2013 № 33-468/2013; Решение Правобережного районного суда г. Магнитогорска от 07.11.2018 № 2-2102/2018.
6. Определение Конституционного суда РФ от 24.10.2019 № 2784-О; Определение Конституционного суда РФ от 26.03.2019 № 760-О; Определение Конституционного суда РФ от 22.11.2012 № 2187-О.
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий: федер. закон: [принят Государственной Думой 27.09.2018: одоб-

рен Советом Федерации 03.10.2018] // Собр. законодательства РФ. – 2018. – № 41. – Ст. 6190.

8. Саврун Ю.А., Караманукян Д.Т. Правовое регулирование института обязательной доли в наследстве // Сборник научных статей по итогам работы четвертого круглого стола со Всероссийским и международным участием. 29-30 апреля 2020 г. Часть 2. – Шахты: ООО «Конверт». – 2020. – С. 146-154.

9. Дугужева М.Х. Особенности трудовых отношений в период пандемии // Образование и право. – 2020. – № 4. – С. 423-426.

УДК 334

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПЕРЕВОЗКЕ ГРУЗОВ АВТОТРАНСПОРТОМ

БЕССОНОВА АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА

студент магистратуры
Дальневосточный институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России, г. Хабаровск)

Аннотация: в статье описывается эволюция законодательства о перевозке грузов автотранспортом. Рассматриваются основные нормативно-правовые акты, регулирующие грузоперевозки автомобильным транспортом на различных этапах развития российского государства.

Ключевые слова: грузоперевозки, грузоотправитель, автомобильный транспорт, законодательство.

Изучение эволюции законодательства о перевозке грузов автомобильным транспортом имеет важное теоретическое и практическое значение. Прежде всего, такой экскурс необходим для того, что иметь возможность проанализировать, в каком направлении развивалась данная сфера законодательства, как трансформировалось законодательство, какие тенденции ему свойственны и в каком направлении следует его совершенствовать. В развитии законодательства о грузоперевозке автотранспортом, принято выделять три периода – дореволюционный, советского государства и современный.

Днем становления законодательства о перевозке грузов автомобильным транспортом принято считать 16 июля 1872 года, когда Александр Иванович Орловский получил первую государственную лицензию на перевозку тяжестей в Санкт-Петербурге посредством паромобилия [6, с.65]. При этом, сама история грузоперевозок намного старше, ее становление началось одновременно с развитием государств. Однако, автотранспорт появился в Российской империи позже, чем другие виды транспорта – морской и железнодорожный. Этим и обусловлено более позднее возникновение законодательства о грузоперевозках автомобильным транспортом.

Первым нормативным актом, регулировавшим грузоперевозки автотранспортом, в дореволюционной России можно считать «Постановление министра путей сообщения князя М.И. Хилкова «О порядке и условиях перевозки тяжестей и пассажиров по шоссе ведомства путей сообщения в самодвижущихся экипажах» от 11 сентября 1896 г» [9].

Первое грузовое автомобильное предприятие в России было создано в 1904 г. в Санкт-Петербурге [8, с.66].

Одновременно в доктрине началась проработка вопроса о возможностях сферы применения грузовых автомобилей. К этому моменту грузовой автотранспорт был достаточно усовершенствован, и пригоден для работы за пределами городов. На этом этапе исторического развития российского государства, грузовыми автомобилями владели только крупные фирмы. Грузовой транспорт отличался высокой стоимостью, дороговизной его содержания и обслуживания, что делало возможность использования грузового автотранспорта недостижимой для основной части населения.

В 1907 году «Правилами по перевозке на автомобилях тяжестей и пассажиров» было официально оформлено разделение пассажирского и грузового автомобильного транспорта.

Позже был разработан проект Гражданского уложения 1913 г. Данным проектом предусматрива-

лись нормы по регулированию договоров перевозки груза, в том числе и перевозки автомобильным транспортом. Согласно ст.1993 Проекта, «По договору перевозки перевозчик обязуется за вознаграждение (провозную плату) доставить сухим путем или водою в указанное место пассажиров, либо введенный ему, перевозчику, отправителем груз и сдать сей последний в месте назначения определенному лицу (получателю)» [5]. Однако, данный проект так и не был принят, а позже и все законодательство дореволюционной России было отринуту, как чуждое идеологическому режиму советского государства.

В последующие годы использование грузовых автомобилей в перевозке различных грузов нарастало, но незначительно. Так, даже к 1930 году состояние автомобильных грузовых перевозок оставляло желать лучшего. Как отмечает в этой связи Е.М. Тарукин, причинами недостаточного использования автотранспорта в сфере грузоперевозок, были следующие: «низкая общая грузоподъемность, не приспособленные к работе автотранспорта пункты погрузки и разгрузки... Отсутствие механизации погрузочно-разгрузочных работ, отсутствие системы снабжения запасными частями для автомобилей, топливом и т.д.» [8, с.68]. Очевидно, что для полноценного использования автомобильного транспорта недостаточно только создать сам автомобиль. Требовалось тщательное выстраивание инфраструктуры для обеспечения возможности использовать автотранспорт в сфере грузоперевозок.

Вместе с тем, ввиду несомненной ценности автомобильного транспорта в сфере перевозки не только людей, но и различных грузов, доктриной стали разрабатываться основополагающие направления в данной сфере. В частности, были разработаны методология изучения грузопотоков, маршрутизация, перераспределение клиентов между автопредприятиями, использование тягачей с полуприцепами, а также автопоездов. Начали развиваться контейнерные перевозки. На этом же этапе начинает внедряться диспетчеризация, как необходимый элемент инфраструктуры грузоперевозок.

В советский период развития государства, грузоперевозкам автомобильным транспортом уделялось большее внимание, однако их нормативное регулирование не сразу нашло свое отражение в законодательстве. Так, Гражданский Кодекс РСФСР 1922 г. не содержал специальной нормы, регулирующей грузоперевозки автотранспортом.

Уже к 1940 году г. разрабатываются и вводятся в действие временные нормы отгрузки-погрузки, появляется система заявок и договоров грузоперевозок, вводится маркировка грузов. Важным этапом в развитии института грузоперевозок является введение ответственности за сохранность груза. Разрабатывается система тарифов на грузоперевозки. Составляющими тарифа на перевозку груза автотранспортом были различные факторы, такие как: дальность перевозки, вес груза, тоннаж самой грузовой машины, класс груза.

После победы в ВОВ 1941-1945 г., советское государство вынуждено было стремительно наращивать производство промышленности, в том числе автомобильного транспорта. Восстановление разрушенной страны было первоочередной задачей, и автомобильные грузоперевозки стали необходимыми. Автомобильный транспорт становится важнейшей отраслью, обеспечивающей нормальное производство промышленности, сельского хозяйства, укрепление оборонной мощи страны.

Возникает объективная необходимая разработки правовой базы, регулирующей отношения по грузоперевозкам автомобильным транспортом. Одним из важнейших документов, регулирующих грузоперевозки автотранспортом в этот период, были «Справочник единых тарифов на перевозку грузов автомобильным транспортом», изданный в 1955 г., и «Правила применения тарифов», которые применялись на общесоюзном уровне, отмечает О.В. Фаст [9].

В этот период грузоперевозки автотранспортом широко использовались в сфере строительства, добычи и транспортировке каменного угля, в промышленности и сельском хозяйстве. Безусловно, процесс перевозки груза нуждался в правовом регулировании. Вследствие чего Министерством автомобильного транспорта и шоссейных дорог СССР от 25.12.1954 г. были разработаны и введены в действия основные условия организации централизованных грузоперевозок.

Впервые законодательно регламентировались основные условия централизованных грузоперевозок автомобильным транспортом. В частности, данным нормативно-правовым документом устанавливалась структура договорных связей; определялся круг вопросов, которые должны были быть обязательно разрешены при заключении договора грузоперевозки; регламентировались общие основания

ответственности грузоперевозчика; устанавливался порядок расчетов за перевозку; регулировались некоторые обязательства перевозчика, грузоотправителя и грузополучателя, касающиеся порядка осуществления перевозок, выполнения погрузочных и разгрузочных работ, экспедиционных операций, содержания в исправном состоянии подъездных путей и т.д. [9].

Следующий этап развития законодательства о грузоперевозках автомобильным транспортом начался с принятием «Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик», утвержденных 8 декабря 1961 г. [3]. Перевозкам в этом законе была посвящена самостоятельная глава. В частности, ст. 72 регламентировалось понятие и содержание договора перевозки; ст. 73 устанавливался план перевозок и ответственность за его невыполнение; ст.74 устанавливалась ответственность перевозчика за утрату, недостачу или повреждение груза или багажа; ст.75 закреплялась обязанность перевозчика доставить груз в срок, установленный законодательством. При отсутствии в законодательстве установленного срока, срок исполнения договора грузоперевозки мог быть установлен договором сторон; Ст.76 устанавливался обязательный претензионный порядок разрешения споров по перевозке груза. Особенностью этого нормативного акта было то обстоятельство, что установленными правилами применялись ко всем видам грузоперевозок, в том числе и автомобильным транспортом.

Позднее все эти нормы были воспроизведены в ГК РСФСР 1964 г. Как и Основы гражданского законодательства, ГК РСФСР лишь в общих чертах регламентировал договор грузоперевозок. Применялись эти положения ко всем договорам грузоперевозок, независимо от вида транспорта перевозки. В некоторых случаях ГК РСФСР содержал прямую отсылку к Основам гражданского законодательства – например, ст.375 ГК РСФСР, или к транспортным кодексам – ст. 373 ГК РСФСР.

В этот же период доктриной начинают активно разрабатываться вопросы договора перевозок.

Основным недостатком действовавшего в этот период законодательства о перевозках, правоведа считают то обстоятельство, что правовое регулирование грузоперевозок осуществлялось не законом, а множеством подзаконных актов (транспортных министерств, иных ведомств) [7, с.564].

Далее, в 1969 г. принимается «Устав автомобильного транспорта», который сохранял свое действие вплоть до 2009 г. Данный закон более полно урегулировал отношения по грузоперевозкам, по сравнению с Основами гражданского законодательства. В частности, им устанавливался порядок перевозки грузов, в плановом порядке и вне плана; порядок заключения годовых договоров на перевозку грузов автотранспортом; порядок организации централизованных перевозок [4] и т.д.

После известных исторических событий 1991 г., все законодательство вновь было коренным образом реформировано. В настоящее время отношения по грузоперевозке регламентируются нормами главы 40 ГК РФ и "Уставом автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта" от 08.11.2007 N 259-ФЗ.

Таким образом, анализ законодательства о грузоперевозках автотранспортом показал, что этот вид грузоперевозок имеет давнюю историю. В силу своей особой значимости для промышленного и экономического развития страны, это вид перевозок нуждается в правовом регулировании со стороны государства.

Список литературы

1. ГК РФ от 26 января 1996 года N 14-ФЗ в ред. от 27.12.2019 N 489-ФЗ - СПС «Консультант-Плюс» - режим доступа:// <http://www.consultant.ru/>
2. ФЗ "Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта" от 08.11.2007 N 259-ФЗ в ред. от 18.03.2020 - СПС «КонсультантПлюс» - режим доступа:// <http://www.consultant.ru/>
3. Закон СССР об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик. 8.12.1961 г. – [Электронный ресурс] – режим доступа:// <http://музейреформ.рф/node/13894>
4. Устав автомобильного транспорта РСФСР" (утв. Постановлением Совмина РСФСР от 08.01.1969 N 12) (ред. от 18.02.1991, с изм. от 28.04.1995) – [Электронный ресурс] – режим доступа:// <https://legalacts.ru/doc/ustav-avtomobilnogo-transporta-rsfsr-utv-postanovleniem-sovmina/>

5. Гражданское Уложение. Проект. Под ред. И.М. Тютрюмова [Электронный ресурс] – режим доступа:// <http://lib1.usla.ru/texts2/280.pdf>
6. Источники гражданского права Российской империи XIX – начала XX веков: монография / Под. ред. Тесля А.А. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2005. С. 65.
7. Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 880
8. Тарукин Е.М. Обзор грузовых автомобилей. Журнал Вестник НГИЭИ, 2013
9. Фаст О.В. История развития правового регулирования законодательства, связанного с организацией перевозок грузов автомобильным транспортом до принятия Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик – [Электронный ресурс] – режим доступа:// <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-pravovogo-regulirovaniya>

УДК 351.712.2.033.52

ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА В РОССИИ

САВОСТОВ СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ

магистрант

ФГБОУ ВО «Челябинский Государственный Университет»

Научный руководитель: Новокшонова Нина Александровна

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Челябинский Государственный Университет». Институт Права

Аннотация: Статья посвящена вопросам становления, развития и функционирования института гражданско-правовой ответственности в сфере государственных закупок в России. Приводится сравнительный анализ различных правовых актов гражданского законодательства на протяжении всего периода с анализом их развития.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, государственный контракт, неисполнение государственного контракта.

Savostov Sergey Viktorovich*Scientific adviser: Novokshonova Nina Aleksandrovna*

Abstract: the Article is devoted to the formation, development and functioning of the Institute of civil liability in the field of public procurement in pre - revolutionary Russia. A comparative analysis of various legal acts of civil legislation of the considered era with an analysis of their development is given.

Keywords: civil liability, state contract, non-performance of a state contract.

Сама история государственных закупок стара как мир, самые первые сведения об их осуществлении современные историки относят еще к Древнему Египту. А уже в Древней Греции появляется прообраз современной гражданско-правовой ответственности за нарушение государственных закупок [1, с. 32]. Наше государство также имеет богатую историю осуществления государственных закупок и не менее богатую историю регулирования гражданско-правовой ответственности за неисполнение государственного контракта. По мнению некоторых исследователей отечественного права, в частности Бордуновой С.А. [2, с. 7] и Беляевой О.Н. [3, с. 19], институт государственных закупок является одним из старейших в русском праве и его зарождение приходится на 10-11 века.

В тоже время, большинство исследователей склонны считать началом правового регулирования государственных закупок в России период правления царя Алексея Михайловича – наиболее известен его Указ 1654 г. «О подрядной цене на доставку в Смоленск муки и сухарей», хотя более ранний Указ 1649 г. «О закупке талеров» также относится к сфере государственного подряда.

Активное развитие института государственных закупок, безусловно, приходится на правление

последующего царя – Петра Великого. Существует обоснованное мнение, что правовое регулирование закупок для нужд государства Петр Первый был вынужден ввести в ответ на коррупцию, чей небывалый рост был обусловлен подрядами на снабжение армии и флота. Недаром, великий русский историк Николай Костомаров описывая данную эпоху преобразований, отметил: «...пожалуй, таких объемов воровства из государственной казны до Петра Великого и вовсе не было...». А так как в среднем до 75% всего государственного бюджета в период с 1700 по 1724 г.г. тратилось на военные нужды [4, с. 112], то и наибольший объем злоупотреблений приходился на «оборонный заказ». Карая правонарушения в сфере неисполнения государственных закупок Петр I с одной стороны, относит их к сфере особо тяжких государственных преступлений и вводит уголовную ответственность (от телесных наказаний и каторжных работ вплоть до смертной казни), а с другой стороны впервые в отечественном праве вводит гражданско-правовую ответственность. Причем, за одно и тоже правонарушение при исполнении государственного договора подрядчик мог быть наказан только наложением штрафа, а мог быть высечен кнутом, оштрафован и отправлен на галеры. Классическим примером отсутствия единообразия в применяемых санкциях служит «провиантское дело 1714 г.» [5, с. 24], когда группа высших государственных сановников во главе с Александром Меншиковым войдя в сговор с руководством армейских складов продало казне хлеб по завышенной цене. По завершению следствия светлейший князь отделался штрафом (по полтине с рубля незаконной прибыли), у двух других сподвижников Петра I – Апраксина и Головкина были конфискованы все денежные средства от выручки зерна (т.е. штраф составил 100%), а к остальным участникам сговора была применены конфискация имущества, телесные наказания и каторжные работы.

Многочисленными именными царскими и сенатскими указами в период 1695-1724 г.г. были введены следующие формы гражданско-правовой ответственности при осуществлении государственных закупок:

- возмещение вреда в натуре (при поставке некачественных товаров);
- взыскание неустойки (штрафы за несоблюдение условий подряда и отдельно пени за просрочку срока сроков);
- возмещение убытков, понесенных казной при уклонении от выполнения подряда (как разница между суммами старого и нового подрядов).

Интересно, что в случае смерти виновного подрядчика сумма невыплаченного государству штрафа (убытка, пеней и пр.) переходила на его жену и детей, а при их отсутствии – на его поручителей. При отсутствии денег, эти лица попадали в кабалу к адмиралтейству [6, с. 204].

Необходимость систематизация огромного количества указов логически привела к появлению документов, их закрепляющих – так сначала в 1722 г. появился Регламент «Об управлении адмиралтейства и верфи», а затем в 1731 г. – Регламент Камер-коллегии. Известно, что сам Петр I лично принимал участие в редактировании Регламента «Об управлении адмиралтейства и верфи», при этом основой для его написания послужил ортодокс Людовика XIV «О войсках морских и арсеналах» от 1689 г [7, с. 234]. В Регламенте Камер-коллегии впервые в практике российских государственных закупок гражданско-правовая ответственность возлагалась не только на подрядчиков, но и на казну – за просрочку оплаты поставок на коллегию налагалась пеня (2% в месяц от общей суммы) [5, с.24].

Последователи Петра Великого также вносили новшества в сферу правового регулирования государственных закупок – в 1758 г. принимаются «Регул провиантского правления», а в 1775 г. – Екатерина Великая принимает «Учреждение о губерниях». Изменения в основном касались процедур исполнения и контроля закупок, при этом особое внимание уделялось вопросам повышению конкуренции среди участников и прозрачности самих торгов. А среди новаций в сфере гражданско-правовой ответственности появилось следующее:

- для предотвращения проблем со взысканием неустоек был введен запрет для подрядчиков набирать госзаказы на сумму, превышающую стоимость их собственного имущества;
- для всех членов Казенной палаты, ведающей государственными закупками, была введена имущественная ответственность за правонарушения в сфере госзаказа;
- появилось деление подрядчиков на добросовестных и недобросовестных;
- запрещалась любая предоплата подрядчикам до начала фактического исполнения подряда.

Стоит отметить важную особенность гражданско-правовой ответственности того периода – она подразумевала попадание виновного подрядчика (ровно как и его поручителей или наследников) в кабалу при невозможности оплаты штрафов, наложенных казной. При срыве государственного тендера, казна принималась за заготовку необходимого уже сама. При этом на разъезды чиновников, на перевозку и охрану закупленного и пр. расходы тратились существенные деньги, которые впоследствии записывались на счет неисправного подрядчика. Это приводило к тому, что тысячи людей годами (срок кабалы не мог превышать 10 лет) находились в кабале у государства. Положение было настолько серьезно, что дважды – в 1793 (Манифест О разных дарованных народам милостях») и в 1801 г. (именной манифест Александра I) принималась амнистия в отношении данной категории закабаленных.

Следующий этап правового регулирования в целом охарактеризован «гуманизацией» санкций в сфере государственных закупок: произошла отмена казни (1845 г.), отменены телесные наказания (с 1883 г) и введен запрет закабаления подрядчиков и членов их семей (1830 г.). Это свидетельствует, в том числе и о достаточно отработанной системе исполнения договоров по государственным поставкам. Параллельно производит рост значимости института гражданско-правовой ответственности, который также эволюционировал: при назначении штрафа стал использоваться принцип соразмерности вины и причиненного ущерба, были увеличены размеры штрафа, размер штрафа стал определяться в т.ч. общественной значимостью конкретной закупки и общим размером контракта, появились банковские гарантии. В целом можно сказать, что данный период (начиная с последней четверти 19 века) характеризуется заменой чисто репрессивного аппарата Петра Великого на довольно развитый институт гражданско-правовой ответственности, близкий к современному.

Последним в данном историческом периоде документом, систематизирующим государственные закупки законодательно, стало «Положение о казенных подрядах и поставках», принятое в 1900 году. Данное положение в основном было направлено на повышение конкуренции среди участников торгов и на усиление «национального режима» в госзакупках. В заключении стоит отметить, что в самом конце рассматриваемого периода (в 1916 г.) появились дополнительные санкции гражданско-правовой ответственности, вводимые при уклонении подрядчика от исполнения торгов – в виде полной конфискации товара, а также его принудительный выкуп государством по пониженной твердой цене. Но эти санкции были вызваны исключительно военным временем.

Большинство отечественных исследователей считают, что в дореволюционный период от государственных заказов часто зависела судьба не только крупнейших промышленных центров России (Санкт - Петербургского судостроительного, Центрального и Уральского черной металлургии и т.д.), но часто и само существование армии и флота, а значит и национального суверенитета. Достаточно вспомнить, что первый военный поход Петра Великого против Турции был сорван в основном, из-за неисполнения подрядчиками своих обязанностей по снабжению армии продовольствием.

Положение в сфере государственных закупок сразу же после революции очень напоминает первые годы правления Петра Великого – появляется множество разрозненных отдельных декретов, приказов, распоряжений, которые были призваны заменить существовавшую ранее систему государственных закупок на новую систему государственного административного распределения ресурсов. Но данный переход привел только к хаосу. Новая система распределения оказалась малоэффективной – сразу же стало процветать коррупция, порожденная конфликтом интересов и полным демонтажем прежних правовых институтов. Власть ответила на это реквизициями, что и привело к череде крестьянских восстаний и Кронштадскому мятежу. В итоге советская власть была вынуждена объявить о вводе Новой экономической политики, отмене продразверстки и возврате прежней системы государственных закупок. 30.09.1921 СНК РСФСР принимает Положение «О государственных подрядах и поставках», а также утверждает ведомственные инструкции для всех наркоматов, где фактически осуществляется возврат к существовавшему прежде институту гражданско- правовой ответственности при выполнении государственных поставок. С 1 января 1923 г. вводится в действие новый Гражданский Кодекс РСФСР, где в 7 главе регламентируются правоотношения с частными лицами при выполнении государственного подряда. Это привело к фактическому законодательному возврату прежнего института гражданско- правовой ответственности в объеме «Положения о казенных подрядах и поставках» 1900 г., за исключением:

- государство ограничило обращение частного капитала в стратегически важных сферах экономики – гособоронзаказе, железнодорожных перевозках, производстве спирта, добычи драгметаллов и т.п.;
- существовавшие ранее банковские гарантии заменены на залог;
- существует ярко выраженная правовая дискриминация частного капитала (внесение залога обязательно только для частных лиц; при назначении санкций при прострочке контракта или его срыве (поставке некачественной продукции либо услуг) государственные учреждения имеют более благоприятное положение, чем частные лица);
- стороны договора находятся в неравном положении, т.к. санкции к отношению заказчика (в лице Советского государства) фактически ограничены (5% от договорной цены), а в отношении подрядчика ограничения не установлены;
- вводится новый вид санкции – государственный заказчик имеет право удержать из оплаты подрядчику невыплаченное денежное содержание работникам подрядчика.

В конце 20-х годов НЭП была фактически свернута, вслед за этим государственные поставки были полностью выведены из сферы гражданско- правового регулирования с заменой на распределение административно- командным путем. В декабре 1930 г. «Известия» не поместили ни одного объявления о торгах – это и можно считать фактической датой прекращения конкурентных государственных поставок.

В СССР к началу 60-х годов была окончательно введена централизованная система планирования, поставки и потребления продукции, руководимая Госпланом СССР. При этом план зачастую представлял собой желаемое, а состояние ресурсов – действительное, например закупочные цены на зерно могли оставаться ниже себестоимости. В экономической реальности получалось, что под 100% плана могло быть выделено в лучшем случае 4/5 фондируемых материалов. Остальное надо было доставать, что и рождало различного рода правонарушения.

Возрождение правового института государственных закупок фактически началось в конце 1991 г. С началом рыночной экономики институт госзаказа начал бурно развиваться, приобретать характерные для него дореволюционные принципы открытости, прозрачности, эффективности и конкурентного размещения госзаказа. Фактически возрождение началось с Указа Президента РСФСР от 15 октября 1991 г. №143 «О хозяйственных связях и поставках продукции и товаров в 1992 году», который отменил советское централизованное распределение материальных ресурсов и принудительное выполнение государственного заказа субъектами экономики.

В дальнейшем был принят ряд законов, заложивших правовую основу современной системы государственных закупок: Закон Российской Федерации от 28 мая 1992 г. №2859–1 «О поставках продукции и товаров для государственных нужд», Указ Президента Российской Федерации от 7 августа 1992 г. №826 «О мерах по формированию Федеральной контрактной системы», Постановление Правительства Российской Федерации от 27 августа 1992 г. №638 «Об организации работ по реализации Закона Российской Федерации «О поставках продукции и товаров для государственных нужд», Федеральный закон от 13 декабря 1994 г. №60–ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» [5, с.71-79]. Гражданский кодекс Российской Федерации как основной источник гражданского права, вступивший в силу 1 января 1995 года также закрепил некоторые положения о государственном заказе. В дальнейшем законодатель решил регулировать сферу государственных закупок в отдельных стратегических сферах экономики – так были приняты Федеральный закон от 27 декабря 1995 г. №213–ФЗ «О государственном оборонном заказе», Федеральный закон от 2 декабря 1994 г. №53–ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд», Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. №79–ФЗ «О государственном материальном резерве».

Как и в эпоху Петра I российское государство столкнулось с взрывным ростом злоупотреблений в сфере государственного заказа, поэтому был принят Указ Президента Российской Федерации №305 от 8 апреля 1997 г. «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд». С изданием данного указа в целом начала формироваться система государственных закупок в Российской Федерации.

Т.к. данные правовые акты имели множество недостатков, то законодатель пошел по пути их корректировки – последовательно были приняты Федеральный закон от 6 мая 1999 г. №97–ФЗ «О кон-

курсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд», Федеральный закон от 21 июля 2005 г. №94–ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» и наконец – ныне действующий Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. №44–ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Проанализировав отечественное законодательство в сфере государственных закупок можно выделить периодизацию института гражданско- правовой ответственности за неисполнение государственного контракта, приведенную в табл.1.

Таблица 1

Периодизация института гражданско- правовой ответственности за неисполнение государственного контракта

период	краткая характеристика периода института гражданско- правовой ответственности	особенности правового регулирования
1711-1731 г.г.	зарождение института	штрафов, пени, возмещения вреда в натуре, возмещения убытков при уклонении от выполнении подряда, возможно закабаление
1732-1801 г.г.	становление института	Введение личную имущественную ответственность запрет для подрядчиков набирать госзаказы на сумму, превышающую стоимость собственного имущества
1801-1917 г.г.	окончательное формирование	Общая гуманизация санкций в сфере госзакупок (отмена казни, телесных наказаний, закабаления) при назначении штрафа стал использоваться принцип соразмерности вины и причиненного ущерба; появление банковских гарантий
1917- 1922 г.г.	полный демонтаж существовавшей ранее правовой системы государственных закупок	правоприменяющие органы в сфере государственных поставок руководствуются исключительно «революционной целесообразностью»
1922-1930 г.г.	временный возврат к прежнему институту	фактическая реставрация дореволюционного института (за небольшим исключением) существует дискриминация частного капитала, по сравнению с госучреждениями
1930-1991 г.г.	эпоха планового распределения госзаказа	гражданско- правовая ответственность фактически имела отношение только к договору контрактации
1994-2013 г.г.	возрождение института в современности	фактическая реставрация дореволюционного института (за небольшим исключением)
2013-2021г.г.	становление института в современности	появление реестра недобросовестных поставщиков; ответственность сторон становится неотъемлемой частью всех госконтрактов без исключения

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Общей особенностью государственных закупок в нашей стране для всех периодов (см. табл. 1) является первоочередная их нацеленность на обеспечении армии и продовольствием государственных структур. Т.е. гражданско-правовая ответственность первоначально была нацелена на обеспече-

ние национальной безопасности. По мере проведения Петром Великим и его последователями последовательной политики государственного меркантилизма, нормы регулирования гражданско- правовой ответственности в процессе исполнения госзаказа стали занимать все более важное место в нормотворчестве, выделяя их в отдельный правовой институт. Это привело к тому, что в конце 19 века гражданско- правовая ответственность в сфере госзакупок окончательно вышла на передний план, оставив меры административного и уголовного преследования на втором плане. Эта тенденция характерна и для современного времени (1991 г.- настоящее время).

2. Рассматриваемый институт гражданско- правовой ответственности имеет четко выраженный «волнообразный процесс», то находясь на пике в момент максимального распространения государственных торгов в рыночных отношениях, то на спаде – когда конкурсные процедуры не проводились вообще. Но при этом всегда видна тенденция возвращения к периоду окончательного формирования института (1801-1917 г.г.) – так произошло в 1922-1930 г.г., а также в современной истории (с 1994 г. и по сей момент). При этом все формы гражданско- правовой ответственности фактически возвращаются в полном объеме, характерном для периода 1801-1917 г.г., что свидетельствует о глубоком законодательной проработке института гражданско- правовой ответственности дореволюционными правоведами. По существу, в существующем законодательстве к санкциям гражданско- правой ответственности за неисполнение государственного контракта, существовавшим в 1917 г. добавилось только внесение в реестр недобросовестных поставщиков.

Список литературы

1. Кикавец В.В. История правового регулирования государственных закупок в России: Финансовый аспект: монография.– М: Проспект. – 2020. – 128 с.
2. Бордунова С.А. Правовое регулирование государственных и муниципальных заказов по законодательству Российской Федерации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. – М.: 2011. – 24 с.
3. Беляева Ольга Николаевна. Тенденции развития законодательства Российской Федерации о регламентированных закупках // Журнал российского права. – 2016. – № 9. – С.18-27.
4. Керсновский А.А. История Русской армии. Т.1.– М.: Директ–Медиа. – 2017. – 325 с.
5. Бурмистров А. А. Становление и развитие института государственного заказа в России в XVII – начале XXI вв. Историко–правовое исследование.– М.: «Издательские решения». – 117 с.
6. Киселев М. А. Возникновение российского промышленного законодательства в 1-й четверти XVIII в.: диссертация... кандидата исторических наук. Екатеринбург: 2010. – С. 204 – 205.
7. Львова Д. А. Адмиралтейский регламент Петра Великого как памятник учета эпохи меркантилизма // Финансы и бизнес. – 2012. – №4 С. 229-241.

УДК 347.254

ДОЛЕВОЕ УЧАСТИЕ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

ПРОКОФЬЕВ АРТЁМ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

студент

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»

*Научный руководитель: Никитин Андрей Геннадьевич**к.ю.н., доцент**ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»*

Аннотация: Обеспечение граждан доступным и качественным жильем – это важная задача в рамках регулирования жилищной и строительной областей. Граждане должны иметь возможность реализовать свои права по улучшению жилищных условий разными способами: аренда жилья или приобретение жилой недвижимости как готовой, так и на стадии строительства. Совершенствование законодательства о долевом строительстве – один из путей решения вопроса об обеспечении граждан жильем. В статье анализируются проблемы, которые проявились в сфере законодательства, регулирующего долевое строительство.

Ключевые слова: долевое строительство, застройщик, счета эскроу, дольщики, строительство, договор долевого участия

EQUITY PARTICIPATION IN THE CONSTRUCTION

Prokofiev Artem Vyacheslavovich*Scientific adviser: Nikitin Andrey Gennadievich*

Abstract: one of the most important areas of state regulation of housing and construction is to solve the problems of providing citizens with affordable and high-quality housing. The family should be able to improve their living conditions in various ways (buying property or renting, buying ready-made housing or at the construction stage, building at their own expense). The development of legislation on shared-equity construction is one of the ways to solve the issue of providing citizens with housing. The article deals with a set of problems caused by the legislation in terms of regulation of shared-equity construction.

Keywords: shared-equity construction, developer, escrow accounts, equity holders, construction, equity participation agreement.

Правовая история долевого строительства в Российской Федерации берет свое начало с весны 2005 года. Именно тогда начал свою работу Федеральный закон от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон № 214-ФЗ) [1, с.5]. Тогда авторы первоначальной версии Закона № 214-ФЗ исходили из порядочности участников долевого строительства. Так, с 2005 года для получения статуса застройщика необходимо было выполнить следующие условия:

- арендовать или быть собственником земельного участка для строительства. При этом право собственности или аренды участка должно было пройти государственную регистрацию;
- разместить на официальном ресурсе застройщика в Интернете проектную декларацию;
- обладать разрешением на постройку многоквартирного дома, другого объекта, к участию к строительству которого планировалось привлечь средства дольщиков [2, с.6].

Гражданское жилищное законодательство получило также развитие в виде нового специального договора участия в долевом строительстве (далее – ДДУ). Договор долевого строительства является собой смешанную сделку и включает в себя как составляющие договоров строительного подряда и купли-продажи с регулированием диспозитивными правовыми нормами, так и административными императивами. Новеллой стала норма об обязательной государственной регистрации ДДУ. Было установлено, что датой заключения договора долевого участия считалась дата его государственной регистрации.

Федеральным законом №214-ФЗ была установлена ответственность за невыполнение договора долевого участия в виде неустойки, которая определялась в размере одной семидесятой ставки рефинансирования Банка России за каждый день просрочки обязательства застройщика по передаче объекта долевого строительства его участнику и в сумме одной стопятидесятой ставки рефинансирования Центрального Банка Российской Федерации от размера просроченного дольщиком взноса за каждый день просрочки. Кроме того, законодательство включало возможность установить дополнительную неустойку за другие нарушения договора долевого участия.

Законодательство также установило залог на земельный участок, на котором велось долевое строительство и помещения объекта строительства, где залогодержателями выступали дольщики в качестве дополнительной меры по обеспечению обязательств застройщика. Законодатель посчитал, что таких гарантий будет достаточно, однако, последующая практика показала, что подход, установленный в первой редакции закона, был чрезмерно мягким по отношению к застройщикам.

Важно понимать, что до 2005 года строительство многоквартирных домов происходило в другой форме в связи с тем, что регулирование этой сферы было недостаточным. Создавался жилищный кооператив, который выступал в качестве застройщика. Под земельный участок привлекались инвесторы, как правило, это были строительные подрядчики, которые возводили дом. Расчеты происходили помещениями в строящемся доме. Перепродажа квартир гражданам фактически происходила еще на этапе старта строительства. По форме это была переуступка прав требования к застройщику в отношении квартиры, которая именовалась в договоре как расчет за инвестиции в строительство многоквартирного дома. При этом государственная регистрация договоров не была предусмотрена законодательством. В результате, учет квартир происходил только во внутренней хозяйственной документации инвесторов, которая не всегда сверялась с застройщиками.

Права конечных потребителей не были защищены. У граждан отсутствовала возможность должным образом проверить права инвесторов на реализуемые ими квартиры. Отсюда появилось такое явление как «двойные продажи» квартир в домах. Кроме того, существовали риски, что дом и вовсе не будет построен. Были случаи отказа руководства и учредителей организаций от выполнения обязательств и безнаказанного ухода от ответственности. Последствия такой «свободы» от регулирования этой сферы ощущаются до сих пор. Принятие Закона №214-ФЗ даже в первой лояльной к застройщикам редакции открыло новую страницу в сфере строительства многоквартирных домов в части наведения порядка.

Впоследствии законодательство о долевом строительстве подвергалось многократным изменениям. На сегодняшний день можно говорить о 27 редакциях Закона №214-ФЗ. Изменения были продиктованы ситуацией в сфере долевого строительства. Был существенно изменен круг регулируемых отношений. Порядок использования средств участников долевого строительства был регламентирован, а сам статус застройщика был пересмотрен. Кроме того, были установлены механизмы надзора над долевым строительством, которые в числе прочего должны обеспечить как транспарентность процесса привлечения средств, так и реализации самого договора долевого участия.

Тем не менее до 2018 года в сфере строительства многоквартирных домов оставались очень большие риски для участников долевого строительства [3, с.6]. Фундаментальной причиной этого оставалась сомнительная экономическая модель стройки. Другой причиной являлось плохое качество управленческих кадров. Кроме того, по мнению ряда экспертов, были и политические причины, а именно давление на застройщиков со стороны властей с целью снижения стоимости строящихся квартир.

Строительство объектов долевого строительства продолжалось во многом благодаря рискованной модели финансирования строительства. По сути, модель по умолчанию предусматривала рост цены квадратного метра по мере возведения объекта. Это закладывало дополнительные риски.

Для застройщика требовалось владеть привлекательной для строительства многоквартирного дома площадкой, обеспечить разработку проектной документации и получить разрешение на строительство. Именно для этого застройщику требовались первоначальные средства. Все остальное строительство, по факту, оплачивалось из средств дольщиков. Другими словами, строительство шло за счет средств участников долевого строительства, и они же несли все риски, связанными с этим процессом, в том числе и в том случае, если застройщик совершал ошибки в планировании строительства объекта. Изменить ситуацию с рисками такой модели и было призвано совершенствование правового регулирования этой сферы.

На сегодняшний день пересмотрено содержание самого договора долевого участия и сопутствующих процессу передачи объектов долевого участия документов. Сам перечень объектов долевого строительства дополнен. Для застройщика установлены финансовые-экономические требования. Кроме того, есть критерии, которым должно соответствовать и руководство этих организаций. Формы и способы, а также объем раскрытия информации застройщиками четко определен законодательством [4, с.6].

Исходя из негативной практики на рынке долевого строительства, особое внимание было уделено установлению ответственности застройщиков перед дольщиками. Определены механизмы, гарантирующие исполнение застройщиками условий договоров долевого строительства, среди них: проведение расчетов через счета эскроу, страхование, компенсационные фонды и банковское поручительство.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2020) // Российская газета. – 2004. - № 292.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 5. - ст. 410
3. Минстрой России// URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/15909/> (01.12.2020)
4. Карелина С.А., Фролов И.В. Банкротство застройщика: теория и практика правоприменения: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 240 с.

УДК 347

ПРИЗНАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ СЛУЖЕБНЫМ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЖУРАВЛЁВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА

студентка

Института магистратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Солдатенко Олег Михайлович

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: В статье раскрываются признаки служебного произведения в соответствии с научной литературой и судебной практикой. Проанализированы спорные позиции судов по делам о признании произведений служебными. При этом выявлены риски признания произведений неслужебными и предложены пути минимизации таких рисков.

Ключевые слова: служебное произведение, трудовые отношения, работник, работодатель, должностная инструкция, авторское право, творческая деятельность.

RECOGNITION OF A WORK AS OFFICIAL: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

Zhuravleva Anastasiya Sergeevna*Scientific adviser: Soldatenko Oleg Mihailovich*

Abstract: the article reveals the features of an official work in accordance with scientific literature and judicial practice. The disputable positions of courts in cases of recognizing works as official ones are analyzed. At the same time, the risks of recognizing works as non-official are identified and ways to minimize such risks are proposed.

Keywords: official work, labor relations, employee, employer, job description, copyright, creative activity.

В соответствии с п. 1 ст. 1295 Гражданского кодекса Российской Федерации служебным признается произведение, созданное в пределах, установленных для работника трудовых обязанностей [1].

Не исчерпывающий перечень объектов авторских прав изложен в ст. 1259 Гражданского Кодекса РФ.

Само понятие произведение в действующем законодательстве не раскрывается, а в юридической литературе, посвященной вопросам авторского права, можно найти множество различных концепций относительно данного понятия, при этом одного общепризнанного определения не выявлено. Причина этого заключается в том, что произведение как результат интеллектуальной деятельности и творческого труда человека является сложным многоплановым объектом, и те или иные определения могут выдвигать на первый план лишь некоторые его характеристики.

Для того, чтобы определиться с тем, какое произведение является служебным, необходимо обратиться к его признакам. Первоочерёдными следует считать следующие признаки:

1. Произведение – результат творческой деятельности автора. В науке выделают разные понятия творчества, например, Э.П. Гаврилов обозначает творчество, как деятельности человека, порождающей нечто качественно новое и отличающееся неповторимостью, оригинальностью, уникальностью

[2; с. 222]. Следует отметить, что авторское право сконцентрировано не на самом процессе создания произведения, а на его результате. Произведение должно стать доступным для восприятия другими людьми, то есть оно должно иметь объективную форму выражения (п.3 ст. 1259 ГК РФ). В силу п.3 ст. 1259 существует открытый список форм выражения произведения: звукозапись, письменная, видеозапись, устная, объемно-пространственная форма.

2. Произведение должно иметь актуальность, практическое применение, а не отвечать критериям «качества».

3. Признак оригинальности произведения. Такой признак в своих трудах выделяют И.А. Блинец и К.Б. Леонтьев. Суть признака в условии отсутствия повторения такого результата творческой деятельности другими авторами [3, с. 275].

При возникновении спорных вопросов на практике особое внимание судами отводится на ряд специфических признаков служебных произведений:

1. Наличие трудовых отношений между работником (автором произведения) и работодателем. Трудовой Кодекс РФ даёт определение понятию «трудовые отношения», признавая ими отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы) в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором.[4].

2. Произведение должно быть создано в рамках выполнения трудовых обязанностей, которые отражены в трудовом договоре, заключённом с работником, а также в должностной инструкции работника.

Таким образом, наличие факта трудовых отношений между автором произведения и работодателем не указывает на то, что результат интеллектуальной деятельности является служебным, если его создание не регламентировано должностной инструкцией или соответствующим поручением работодателя.

Стоит отметить, что при создании служебного произведения у автора возникают авторские права, а у работодателя - исключительное право на служебное произведение (п. 1, 2 ст. 1295 ГК РФ).

Однако следует обратить внимание на то, что сторонами может быть предусмотрено распределение прав на служебное произведение таким образом, что автору принадлежат как авторские, так и исключительные права.

Автору возвращается исключительное право на служебное произведение, принадлежащее работодателю, в случае, если в течение трёх лет со дня, когда такое служебное произведение было отдано в распоряжение работодателя, он:

- не передал другому лицу исключительное право на данное произведение;
- не начал непосредственное использование этого произведения;
- не сообщил автору о сохранении произведения в тайне (абз. 2 п.2 ст. 1295 ГК РФ).

На практике существует множество споров относительно того, является ли данное произведение служебным, и как следствие, какая сторона договора имеет исключительное право на него. Если работодатель ошибочно полагает, что обладает исключительным правом на такое произведение и использует его, то автор имеет право обратиться с иском в суд, например, о взыскании компенсации морального вреда или компенсации за нарушение авторских прав.

Одним из спорных вопросов на практике является вопрос, связанный с признанием результата творческой деятельности служебным, такая творческая деятельность осуществлялась в нерабочее время. Судебная практика складывается неоднозначно. Рассмотрим некоторые примеры.

В соответствии с трудовым договором, заключённым между ООО "Сибирско-Уральская медиакомпания" и А.В. Гусельниковым, А.В. Гусельников осуществляет трудовую деятельность на условиях пятидневной рабочей недели продолжительностью 40 часов с выходными днями в субботу и воскресенье в должности корреспондента (п. 4.1 трудового договора от 01 июня 2016 года). Каких – либо осо-

бенностей режима рабочего времени трудовым договором не установлено. А именно, указаний на гибкое рабочее время, ненормированный рабочий день, сменный характер работы. Таким образом, трудовой договор не содержит указаний, свидетельствовавших о том, что работник осуществлял деятельность, связанную с выполнением трудовых обязанностей. В связи с этим, спорные результаты творческой деятельности сняты А.В. Гусенковым на личное цифровое устройство фото- и видеозаписи в нерабочий день.

Поскольку в соответствии с частью 1 статьи 113 Трудового кодекса Российской Федерации работа в выходные и нерабочие праздничные дни запрещается, то вышеизложенное свидетельствует о том, что создание спорных материалов не связано с выполнением А.В. Гусельниковым его трудовых обязанностей в связи с чем, на них не может распространяться правовой режим служебного произведения, установленный статьей 1295 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с п. 2.5 должностной инструкцией от 01.06.2016 г. А.В. Гусельникова в должностные обязанности входит производство записей с применением средств аудио- и видеотехники, кино- и фотосъемки. Однако это указание не может свидетельствовать о том, что исключительное право на любые фото-, видеоматериалы, созданные им в свободное от работы время, принадлежат работодателю.

Суд первой инстанции абсолютно правомерно пришёл к выводу о том, что отсутствуют основания для взыскания компенсации в пользу работодателя и указал на недоказанность факта нарушения исключительных прав на спорные видео – фотоматериалы со стороны работника [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при отсутствии в трудовом договоре, заключённом между работником и работодателем указания на особенности режима рабочего времени (сменного характера работы, гибкого рабочего времени, или же ненормированного рабочего дня) признать служебным произведение, созданное работником за пределами рабочего времени не представляется возможным.

Стоит обратить внимание на то, что мнения судебных органов по данному вопросу не однозначны. Рассмотрим иную позицию судов, согласно которой создание результатов интеллектуальной деятельности в рамках трудовых обязанностей указывает на то, что объект является служебным, даже если, такое произведение создано в нерабочее время.

По делу о признании спорного произведения служебным, судом было установлено следующее. В силу ст. 5.2 Правил внутреннего трудового распорядка администрации г. Пензы продолжительность рабочего времени администрации города ежедневно составляет 8 часов (обеденный перерыв 1 час) при пятидневной рабочей неделе с двумя выходными днями. Таким образом, норма выработки в неделю составляет 40 часов.

Суд указал, что создание спорного произведения в нерабочее время (суббота) не свидетельствует о том, что данные произведения не являются служебными, поскольку они были выполнены работником в рамках исполнения трудовых обязанностей по поручению работодателя. Также судом учтено, что работник выполнял поручения работодателя, в том числе, за пределами рабочего времени.

Судом также было учтено, что для создания фотографического произведения "Драматический театр" была использована вертолетная съемка, при этом разрешение на возможность выполнения полета согласовывалось администрацией г. Пензы с соответствующими организациями и службами; Б.В.А. награжден благодарностью администрации г. Пензы "За активное участие в организации и проведении юбилейных торжеств, посвященных празднованию 350-летия со дня основания г. Пензы"; на спорных фотографиях изображены социально значимые объекты г. Пензы [6].

Подводя итог вышеизложенному, следует подчеркнуть, что в целях сведения у минимуму угрозы последующего признания служебных произведений неслужебными, работодателю следует в трудовом договоре, заключённом с работником, подробно предусматривать условия труда и режим работы (к примеру, прописывать ненормированный график работы) во избежание спорных ситуаций, а также издавать должностную инструкцию работника с подробным изложением должностных обязанностей и трудовой функции.

Список литературы

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // "Российская газета", N 289, 22.12.2006;
2. Гаврилов Э.П. Советское авторское право. Основные положения. Тенденции развития / Э.П. Гаврилов – М., Наука, 1984. – 222 с.;
3. Близнец И.А. Авторское право и смежные права / И.А. Близнец, К.Б. Леонтьев. – М., Проспект, 2011. – 275 с.;
4. Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // "Российская газета", N 256, 31.12.2001;
5. "Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 1 августа 2018 г. N 09АП-32915/18;
6. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 16 июня 2015 г. по делу N 33-1578/2015.

УДК 330

О НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ СОВРЕМЕННОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА

МОЛЧАНОВА ОЛЬГА ВИТАЛЬЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

*Научный руководитель: Акинфиева Виктория Вадимовна**к.ю.н., доцент**ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»*

Аннотация: В работе проанализированы взгляды ученых на сущность некоторых принципов обязательственного права. Учеными не выделено критериев и признаков, по которым можно четко выделять рассмотренные принципы. Не все принципы имеют одинаковое значение.

Ключевые слова: добросовестность, диспозитивность, свобода договора, слабая сторона.

Molchanova Olga Vitalievna*Scientific adviser: Akinfieva Viktoriya Vadimovna*

Abstract: The paper analyzes the views of scientists on the essence of some principles of the law of obligations. Scientists have not identified criteria and features that can clearly distinguish the principles considered. Not all principles have the same meaning.

Keywords: good faith, dispositivity, freedom of contract, weak side.

В настоящее время существует большое многообразие точек зрения относительно принципов современного обязательственного права.

По мнению А.А. Волоса, критерии классификации принципов, их разделения по видам можно предложить исходя из специфики подотрасли обязательственного права [7, с. 39].

Свобода договора является принципом гражданского права РФ, который закреплен в ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), он преимущественно распространяет свое действие именно на обязательственное право. Например, О.А. Кузнецова отмечает, что принцип свободы договора является проявлением принципа диспозитивности [13, с. 156-157].

Исходя из анализа Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 №16 «О свободе договора и ее пределах» и определения обязательства, данного в п. 1 ст. 307 ГК РФ, можно сделать вывод о том, что принцип свободы договора проявляется как свобода заключить конкретный договор с конкретным субъектом, с определенными условиями и для достижения определенной цели [4].

В юридической литературе нет единого мнения относительно сущности принципа свободы договора. П.В. Крашенинников и А.Г. Карапетов считают принцип свободы договора одним из основополагающим начал частноправового регулирования [12, с. 12].

По мнению А.Г. Карапетова, в России не в полной мере реализован принцип свободы договора и суды не уделяют ему должного внимания. Автор считает, что принцип свободы договора проявляется в двух основных формах: в свободе принятия решения о заключении договора и выборе партнера (включая свободу от принуждения к заключению договора) и в свободе при определении содержания заключаемого договора (включая право на заключение непоименованных и смешанных договоров) [11, с.

820]. В современных условиях экономическая свобода признается в Конституции РФ (п. 1 ст. 8 и п. 1 ст. 34). Согласно Постановлению КС РФ от 28 января 2010 г. № 2-П и Постановлению Президиума ВАС РФ от 5 ноября 2013 г. № 9738/13 свобода договора, как и любая конституционная свобода, может быть ограничена федеральным законом, но только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [1], [3].

По мнению Ю.В. Ивановой, свобода договора выражается в свободе субъектов самим определять существенные и иные условия договора и в свободе для граждан и юридических лиц определять контрагента по договору [10, с. 70].

Можно сделать вывод о том, что принцип свободы договора является принципом отрасли гражданского права, а также распространяет свое действие на обязательственные правоотношения, проявляет свою суть как принцип подотрасли обязательственного права, которое является частью отрасли гражданского права.

Следующим принципом обязательственного права можно назвать принцип защиты слабой стороны в обязательстве.

Признаки слабой стороны в обязательстве прямо в законодательстве не закреплены, но проявляются при его толковании, а также в правоприменительной практике. В частности, в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 16 от 14 марта 2014 г. «О свободе договора и её пределах» указал, что целью нормы ст. 310 ГК РФ является защита слабой стороны договора [4].

Верховный Суд РФ указал, что критерием слабой стороны может являться ее подчиненность, зависимость от контрагента в публичных правоотношениях; также сюда относится неравное экономическое положение участников правоотношения, подчиненность, зависимость от контрагента в публичных правоотношениях [2].

Законодательство в точности не раскрывает сущности термина «слабая сторона». Между тем в доктрине сложилось определенное понимание данной категории путем перечисления ряда её признаков. В частности, Д.В. Славецкий, А.А. Томтосов, Е.П. Волос предлагают схожие признаки слабой стороны [16, с. 5], [18, с. 157-158], [9, с. 46]. Д.В. Славецкий считает, что перечень признаков слабой стороны не должен быть исчерпывающим и носить объективный характер.

Исходя из анализа законодательства и мнений доктрины можно сделать вывод о том, что слабой стороной в обязательстве является субъект, который имеет меньше возможностей (ресурсного, экономического, организационного и иного характера) для реализации своего права, а также обладает меньшим набором ресурсов для осуществления и защиты своих субъективных прав по сравнению с контрагентом.

Следующим принципом современного обязательственного права можно назвать принцип добросовестности, который закреплен в ст. 1 ГК РФ. По общему правилу в п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

А.Г. Карапетов, С.А. Савченко, И.В. Тордия, А. Я. Рыженков признают принцип добросовестности [17, с. 131-140]. А.Я. Рыженков считает, что добросовестность — этическое по своему содержанию понятие [15, с. 28].

А.Г. Карапетов пишет о том, что принцип добросовестности в обязательственных отношениях подразумевает обязанность сотрудничества, информационные или иные обязанности [11, с. 40].

Для того чтобы исполнение обязательства было произведено быстро, правильно и была достигнута цель обязательства, в ст. 309 ГК РФ установлен принцип надлежащего и реального исполнения обязательств. Некоторые ученые считают, что это один принцип обязательственного права, а некоторые разделяют данный принцип на два.

К.Я. Ананьева называет принцип надлежащего исполнения обязательства важнейшим принципом [6, с. 85]. К.Я. Ананьева и М.А. Курулина определяют принцип надлежащего исполнения как «совершение действий должником (или воздержание от них) в строгом соответствии с условиями обяза-

тельства [14, с.38]. Независимо от того, где они содержатся: в соглашении сторон, законе, ином правовом акте, обычае, обычно предъявляемых требованиях.

Принцип надлежащего исполнения состоит из условий, в соответствии с которыми исполнение обязательств признается надлежащим: надлежащий предмет обязательства, надлежащий субъект, надлежащий срок, надлежащее место, надлежащий способ, а также иные условия, которые могут предусмотреть стороны исходя из принципа свободы договора. Значение данного принципа заключается в том, что надлежащее исполнение прекращает обязательство (п. 1 ст. 408 ГК РФ).

При определении главных принципов обязательственного права и проанализировав мнения различных авторов, можно сделать вывод о том, что большинство из них предлагают выделять различные принципы, но не называют критерии их выделения. Так же нет единого мнения взгляда на сами принципы, каждый автор предлагает свои критерии, аргументирует наличие или отсутствие определенных принципов.

Список литературы

1. Постановление КС РФ от 28 января 2010 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобами открытых акционерных обществ «Газпром», «Газпром нефть», «Оренбург-нефть» и Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО)» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 г. № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 5 ноября 2013 г. № 9738/13 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 №16 «О свободе договора и ее пределах» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Ананьева К.Я. Принцип надлежащего исполнения обязательств: понятие, основные элементы. Юридическая наука. 2017. № 4. С. 85-90.
6. Волос А.А. Принципы обязательственного права: дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2015. С. 39.
7. Волос А.А. Защита слабой стороны в обязательстве на различных стадиях действия механизма осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей. Конкурентное право. 2014. № 6. С. 22.
8. Иванова Ю.В., Меньяло Л.Н., Федулов В.И. Принцип свободы договора в гражданском праве. Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 70.
9. Карапетов А.Г. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации. М-Логос. Отв. ред. Карапетов А.Г. 1119 с.
10. Крашенинников П.В. Договор: постатейный комментарий глав 27, 28 и 29 Гражданского кодекса Российской Федерации. М., 2010. С. 12.
11. Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М., 2006. С. 156-157.
12. Курулина М.А. Принципы исполнения обязательств. Вестник науки и образования. 2019. № 6 (часть 2). С. 38.
13. Рыженков А. Я. Основные начала (принципы) российского гражданского законодательства и смежных отраслей права: монография. М.: Юрлитинформ. 2015. С. 28. 208 с.
14. Славецкий Д.В. Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 5.
15. Тордия И.В., Савченко С.А. Принципы обязательственного права (международный и национальный аспекты). Сравнительное правоведение. 2016. № 10(119). С. 131-140.
16. Томтосов А.А. Новые подходы к защите слабой стороны договора / Свобода договора Сборник статей. М., 2016. С. 157-158.

УДК 347

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОРПОРАТИВНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

ПОПОВА ЛЮБОВЬ ВИКТОРОВНА

магистрант

НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация: Корпорация – это достаточно новая организационно-правовая форма юридического лица. Такая форма появилась и получила основное развитие в 1990 годы в связи с проведенной приватизацией государственного имущества. В настоящее время мощнейшие корпорации созданы в нефтяной, газовой, энергетической, металлургической, финансовой отрасли. В качестве примера можно назвать ОАО «Газпром», РАО «ЕЭС России», РАО «Норильский никель» и др. Именно в связи с возникновением корпораций в первой части Гражданского кодекса РФ в 1994 году появились нормы, касающиеся корпоративного права, которые и сейчас требуют постоянной доработки.

Ключевые слова: корпорация, корпоративное право, корпоративные нормы, управление, членство в корпорации, высший орган корпорации.

SOME PROBLEMS OF CORPORATE LEGAL ENTITIES IN RUSSIAN CIVIL LAW

Popova Lyubov Viktorovna

Abstract: A corporation is a fairly new organizational and legal form of a legal entity. This form appeared and received the main development in the 1990s in connection with the privatization of state property. Currently, the most powerful corporations have been created in the oil, gas, energy, metallurgical, and financial industries. OJSC Gazprom, RAO UES of Russia, RAO Norilsk Nickel, etc. can be cited as examples. constant improvement.

Key words: corporation, corporate law, corporate norms, management, membership in a corporation, the highest body of a corporation.

Термин корпорация в России использовался довольно давно, но бессистемно и противоречиво в различных нормативно-правовых актах. Только в 2013 году в ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации было внесено дополнение, что гражданское законодательство регулирует «отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения)» [1]. Однако в данном случае корпорация, как правовая категория, не была введена в сферу регулирования гражданского права, а лишь было отмечено ее наличие. Законодательно понятие корпорации было закреплено в редакции Гражданского кодекса 2014 года когда в главу 4 «Юридические лица» были внесены статьи 65.1-65.3 о корпоративных юридических лицах, их правах и обязанностях, о высшем управляющем органе. Данные изменения поделили корпорации на коммерческие и некоммерческие (ст. 50ГКРФ). В их состав теперь включен очень широкий круг юридических лиц: коммерческие – это хозяйственные общества, товарищества, партнерства, кооперативы, некоммерческие – это общественные организации, движения, союзы и др. В данном случае под корпорацией понимают те юридические лица «учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют

их высший орган в соответствии с пунктом 1 статьи 65.3 ГК РФ» [1]. Данное понятие носит довольно общий характер и в силу этого в корпоративное право включается обширное специальное законодательство о различных организационных формах юридических лиц, которые более детально проработаны в отношении правового регулирования. Многие проблемы корпоративных юридических лиц связаны именно с недостаточной проработкой данных вопросов. Считаю, что пришло время разработать единый документ - Корпоративный кодекс РФ, который регламентировал бы в России корпоративное управление, корпоративные отношения независимо от того в какой отрасли и подотрасли права они возникают: акционерного, хозяйственного, финансового или другого права. Формировать его надо на основании «общей части корпоративного права», сформулированной в Гражданском кодексе РФ в главе 4. В этом документе необходимо дать четкое понятие корпорации, как юридического лица. Например, «Корпорация - это объединение действий лиц, зарегистрированных в качестве юридического лица с обособленным имуществом, имеющим собственный орган управления, участие в котором формализованно оформлено, и которое функционирует в начале автономии и самоуправления».

Корпоративные отношения возникают между юридическим лицом (корпорацией) и его участниками, построенные на началах членства, являются отношениями между юридически равными, имущественно - обособленными и самостоятельными субъектами гражданского оборота. Эти отношения регулируются нормами гражданского права, учредительных документов корпораций, внутренними стандартами отдельных корпораций. Корпоративный кодекс РФ позволил бы устранить проблему отсутствия надлежającego нормативно-правового предписания со стороны законодательства, которое в полной мере регулировало бы все процессы, связанные с деятельностью корпораций. В первую очередь это связано с корпоративными отношениями, которые могут повлечь за собой корпоративные споры, законодательный регламент разрешения которых предусмотрен ст. 225.1 АПК РФ [2]. Думается, что при четких критериях отнесения спора к числу корпоративных, не будет тех судебных споров, решения по которым будут выглядеть следующим образом: «доводы о неправомерном, по мнению заявителя, отнесении спора к числу корпоративных, являются ошибочными и основанными на неправильном толковании положений статей 65.1-65.3 Гражданского кодекса Российской Федерации, специального корпоративного законодательства, а также статьи 225.1 процессуального закона» [3].

Не менее важной является проблема совершенствования системы корпоративного управления в России. В ст. 65.3 ГК РФ определена компетенция высшего органа власти корпорации – общего собрания участников корпорации. Наиболее удачной в ней является регламентация формирования, установления основных правил приобретения (включая производство) и использования корпоративной собственности. Менее эффективным следует считать обобщение других элементов компетенции собрания. В первую очередь слова «формируют высший орган» следует дополнить «в соответствии с пунктом 1 статьи 65.3 ГК РФ», что и подтвердит истинный смысл слов «формируют высший орган». Кроме того важно понять смысл, который вложил законодатель во фразу «сформировать высший орган». Согласен с теми авторами, которые предлагают интерпретировать ее не как устанавливающую обязанность по созданию высшего органа, а как указание на то, что участники являются высшим органом и автоматически образуют часть этого высшего органа.

Не секрет, что отечественный рынок испытывает острый недостаток опытных специалистов – управленцев, их консерватизм в работе, что также является еще одной проблемой корпоративного управления в России. Как правило «топ-менеджеры» в самой компании обладают большим пакетом акций, что защищает их положение в корпорации. В то же время контролировать их решения внешним акционерам очень сложно. Причина здесь в следующем, во-первых, не выработан механизм оценки эффективности их работы, а во-вторых, отсутствует законодательно отрегулированный механизм контроля их деятельности. А это в свою очередь позволяет менеджерам заключать сделки в личных интересах.

В состав единого документа по корпорациям следует включить и кодекс корпоративного поведения, который уже существует, но только для отдельной категории юридических лиц. Речь идет о Кодексе корпоративного поведения [4].

Следует обратить внимание на тот факт, что, как правило, любое корпоративное юридическое лицо в Российской Федерации обладает низкой прозрачностью совершенных операций и закрытым

информационным пространством. А это становится фактором слабой инвестиционной привлекательностью, как для внутренних, так и для иностранных инвесторов. Ведь не подлежит сомнению, что те компании, которые более открыты по отношению к своим вкладчикам и ежегодно публикуют достоверную информацию, высоко ценятся рынком. Дополнительным фактором недоверия иностранных инвесторов к отечественным корпорациям является их неосведомленность в бухгалтерской отчетности, составленной по российским, а не по международным стандартам.

Следует обратить внимание и те специфические проблемы, которые касаются конкретных форм корпоративных юридических лиц. Например, несовершенство российского законодательства и неоднозначное толкование его норм привели к нарушениям прав акционеров и акционерного законодательства. В частности, можно отметить следующие нарушения: нарушение права акционера на участие в общем собрании, «размывание» капитала, нарушение прав акционеров в ходе реорганизации и консолидации компаний (особенно, случаи перехода на единую акцию), нарушение требований раскрытия информации, вывод активов в «дружественные» компании, трансфертное ценообразование, совершение «заинтересованных» сделок с нарушением установленного порядка, осуществление фиктивных банкротств с последующей скупкой продаваемых активов. Несовременность российского законодательства и неоднозначное толкование его норм, привели к нарушениям прав акционеров и акционерного законодательства.

Для обществ с ограниченной ответственностью в российском законодательстве пока не получили необходимого отражения проблемы использования инсайдерской информации и манипулирования рыночными ценами. Причиной этого служит отсутствие в Федеральном законе от 08.02.1998 № 14-ФЗ[5] четко установленного момента перехода доли участника общества от одного лица к другому, а для перехода к третьим лицам он вообще не определен. Данный момент позволил злоупотреблять правом в виде оформления документов «задним числом» для того, чтобы избежать ареста или обращения взыскания на долю участника.

В качестве выводов можно отметить, что на практике слабо используются такие известные на мировых рынках возможности корпоративного управления:

- самостоятельное урегулирование корпоративных конфликтов через третейские суды или комитеты по корпоративной этике;
- использования механизмов страхования ответственности и диверсификации бизнеса с учетом специфики деятельности корпорации.

Повысить уровень корпоративного управления представляется возможным путем интеграции усилий органов исполнительной и законодательной власти, привлечении частного сектора, представителей судебно-правовых и налоговых структур, предприятий и организаций, заинтересованных в эффективном развитии российской модели корпоративного управления.

В процессе дальнейшего реформирования корпоративного права необходимо учитывать следующие положения:

- 1) разный подход к корпорациям разного типа;
- 2) отказ от заведомо неэффективного внедрения стандартов корпоративного управления;
- 3) налоговое поощрение дивидендных выплат;
- 4) развитие законодательства, регулирующего корпоративные группы.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ в ред от 31 июля 2020 г. № 251
2. Арбитражный процессуальный кодекс от
3. Решение верховного суда: определение №305-ЭС17-2577 от 10.04.2017 Судебная коллегия по экономическим спорам, кассация
4. ФКЦБ России № 421/р от 4 апреля 2002 года Кодекс корпоративного поведения
5. Федеральный закон Российской Федерации от
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ в

ред от 31 июля 2020 г. № 251

7. ФКЦБ России № 421/р от 4 апреля 2002 года Кодекс корпоративного поведения

8. Решение верховного суда: определение №305-ЭС17-2577 от 10.04.2017 Судебная коллегия по экономическим спорам, кассация

УДК 340

МЕРЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

КАМАСHEVA КРИСТИНА ПАВЛОВНА

студент 3 курса факультета «Юридический»
Донской Государственный Технический Университет
г. Ростов-на-Дону, Россия

*Научный руководитель: Верещагина Лилия Николаевна
доцент*

Аннотация: В данной статье рассматриваются меры гражданско-правовой ответственности за причинение вреда окружающей среде. Особое внимание уделено неблагоприятным воздействиям на окружающую среду, а также меры гражданско-правовой ответственности. Рассмотрены основные законодательные акты РФ.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, охрана здоровья населения Земли, ответственность, экологические правонарушения, возмещения вреда окружающей среде.

MEASURES OF CIVIL LIABILITY FOR ENVIRONMENTAL DAMAGE

Kamasheva K. P.

Scientific adviser: Vereshchagina Liliya Nikolaevna

Abstract: This article discusses the measures of civil liability for causing harm to the environment. Special attention is paid to adverse environmental impacts, as well as measures of civil liability. The main legislative acts of the Russian Federation are considered.

Keywords: environmental protection, health protection of the Earth's population, responsibility, environmental offenses, compensation for environmental damage.

Первые крупные экологические споры 8-10 лет назад они были единичными, но за последнее время число таких споров постоянно растет. Практика изменяется и нарабатывается.

Экологическое правонарушение влечет за собой наложение определенной ответственности. Ответственность может быть уголовно-правовая, административно-правовая, гражданско-правовая, а также трудовая ответственность, а именно дисциплинарная и материальная. В рамках экологического права особую сложность вызывает вопрос как возмещение вреда причиненную окружающей среде, то есть в результате совершения правонарушения, либо преступления происходит вред в отношении окружающей среды и этот вред должен быть восстановлен.

Помимо того что лицо виновное в совершение экологического правонарушения привлекается к соответствующему виду ответственности, кроме этого лицо обязано возместить вред причинной окружающей среде. Это следует из основных принципов охраны окружающей среды, то есть принципов перечисленные в Федеральном законе.

Состав экологического правонарушения:

– Объект – это общественные отношения в сфере использования и охраны окружающей среды и отдельных компонентов.

– Предмет – это компоненты окружающей среды, которые нас окружают.

– Объективная сторона - это противоправное деяние, как действие, так и бездействие.

– Субъект – это физическое лицо (достигшее 16 лет) и юридическое лицо (применительно к административной ответственности). В некоторых случаях субъектами являются должностные лица и иностранные граждане.

– Субъективная сторона – это вина с прямым умыслом или косвенным. Экологические правонарушения в основном нарушаются с косвенным умыслом.

Перечня мер гражданско-правовой ответственности как таковой нет. Меры зависят от обстоятельств конкретного дела, характера исследования и т.д.

Иски о возмещение вреда причиненного окружающей среде отличаются особым сроком исковой давности. Они могут быть предъявлены в течение 20 лет. Особый срок исковой давности по возмещению вреда окружающей среде составляет 20 лет. Это исключение из общего правила, установленным гражданским законодательством.

На требование о причинении вреда жизни и здоровья исковая давность не распространяется, то есть если преступник, совершив уголовное преступление, причинил вред (гражданско-правовой) жизни и здоровью человека, то на этот вред исковая давность не распространяется.

Существует еще одна особенность. Вред, причиненный в результате экологического правонарушения, является основанием компенсации морального вреда при определенных условиях.

Незаконно добытые объекты животного мира – это неосновательное обогащение (ст.1102 ГК РФ).

Важно разграничивать смежные составы

Традиционно к мерам гражданско-правовой ответственности относят:

- возмещение убытков (вреда);
- взыскание неустойки;
- взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами;
- применение так называемых оперативных санкций;
- совершение действий, обеспечивающих восстановление или компенсацию за счет правонарушителя (см., например, ст. ст. 397, 398 ГК РФ).

Законодатель приходит к необходимости возмещение вреда причиненные окружающей среде в денежной форме, так как однозначно для того, чтобы возместить вред причиненный окружающей среде, восстановить положение, существовавшее до нарушения противоправного деяния, нужно потратить денежные средства, нужно привлечь конкретных специалистов, нужно купить определенные ресурсы. Например, если срубили деревья, то купить деревья; если земля утратила свои свойства, то нужно осуществить рекультивацию; если это водный объект, то нужно осуществить его очищение и т.д.

Источниками правового регулирования возмещения вреда окружающей среде выступают:

- нормы Гражданского кодекса РФ, а точнее глава 59;
- специальные эколого-правовые нормы;
- статьи 77-79 ФЗ «Об охране окружающей среды»;
- и иные нормы.

Основаниями юридической ответственности за причинение вреда, причиненного окружающей среде являются:

- экологическое правонарушение. Например, если лицо допустило порчу земель.
- незаконное действие или бездействие органов государственной власти или органов местного самоуправления.
- правомерное поведение в случаях предусмотренным законом. Например, согласно статье 77 ФЗ «Об охране окружающей среды».

Особенности исчисления ущерба причиненной окружающей среде. С точки зрения терминологии

«ущерб» и «вред» они разные, но применительно к различным природным ресурсам, законодатель использует термин «ущерб».

Для исчисления ущерба используются таксы и методики. Таксы – это конкретные денежные суммы, за конкретные ресурсы. Например, гражданин выловил два кита из исключительной экономической зоны, без каких либо разрешительных документов. Гражданин будет обязан выплатить плату за два этих кита. Законодатель установил таксу за каждого кита.

Вызывает сложность возмещение вреда, когда причиняется вред эко системе в целом. Например, гражданин не просто вырубил лес, а еще причинил вред муравейникам и другому животному миру, тогда нужно руководствоваться методикой. Методика не такая конкретная, как такса, но она позволяет акцентировать внимание на каких-то моментах, которыми нужно руководствоваться при назначении вреда. Ну и соответственно, таким образом, возмещение вреда будет максимально справедливым, и отвечать в сложности и опасности в совершении правонарушения.

Очевидно также, что к мерам гражданско-правовой ответственности примыкают, но не включаются в их состав, некоторые иные средства. Например, такими свойствами обладает иск, предусмотренный ст. 1065 ГК РФ и допускающий запрет деятельности, опасной причинением вреда.

Сходные качества присущи и иску, предусмотренному в п. 2 этой же статьи - о приостановлении или прекращении эксплуатации сооружения (производственной деятельности), если вред продолжает этим объектом (деятельностью) причиняться или угрожает новым вредом. При этом суд имеет право отказать в иске о приостановлении либо прекращении соответствующей деятельности лишь в случае, если ее приостановление либо прекращение противоречит общественным интересам.

Таким образом, можно сделать вывод, что гражданско-правовая ответственность несет за собой важную значимость в законодательстве РФ. Так как именно Гражданский кодекс устанавливает меры гражданско-правовой ответственности за причинение вреда окружающей среде.

Список литературы

1. Белов В.А. Проблемы общего учения об обязательствах // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. 993 с.
2. Витрянский В.В. Ответственность за нарушение обязательств // Хозяйство и право. 2009. N 4. С. 28 - 34.
3. Гражданское право: Учеб.: В 2 т. / Под ред. Е.А. Суханова. М.: БЕК, 2013. Т. 2. 1205 с.
4. Карпов М.С. Гражданско-правовые меры оперативного характера. М.: Статут, 2004. 141 с.
5. Лукьянцев А.А. Применение гражданско-правовой ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности: теория и судебная практика: Монография. Ростов н/Д: Изд. Рост. гос. ун-та, 2005. 174 с.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 340

ХОСТЕЛЫ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

УСТАЕВ НИКИТА РОМАНОВИЧ

студент 3 курса факультета

«Юридический» Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

Научный руководитель: Шумилина Анастасия Борисовна*кандидат юридических наук, доцент кафедры «Коммерческое и предпринимательское право»**Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону*

Аннотации: В данной статье рассматриваются основные проблемы правового регулирования хостелов. Как законодательство контролирует деятельность хостелов. Основные вопросы при регулировании вопроса деятельности хостелов.

Ключевые слова: хостелы, деятельность, ГОСТ, закон, жилые, дома, общество, законодательство, РФ.

Сегодня деятельность хостелов и требования к ним обозначены ГОСТом, который вступил в силу 1 января 2015 года. Согласно этому ГОСТу хостелы у нас являются экономичным средством размещением с соответствующими требованиями. Более того, интересно обозначено данным ГОСТом, что деятельность хостелов должна соответствовать нормам жилищного кодекса РФ.

К сожалению, в этой теме до сих пор не поставлена жирная точка. Основная проблема заключается в том, что необходимо менять законодательство, потому что хостелы «хорошо» устроились, они находятся в жилых помещениях, где нет доступа сотруднику полиции, так как Конституцией РФ права собственника защищены. Нет возможности миграционной службе в жилое помещение, но соседи страдают, а на государство на законодательном уровне ничем помочь не может.

Сегодня рассматриваются поправки в жилищный и гражданский кодекс, продумывается целый ряд законодательных инициатив, которые защитят интересы соседей в жилом секторе.

Уже больше трех лет хостелы находятся в центре внимания. Группа депутатов хочет на законодательном уровне запретить размещение хостелов в жилых многоквартирных домах. Чиновники предлагают перевод из жилого фонда в нежилой. Предлагают сделать обособленный выход и коммуникации, что в принципе в большинстве случаев нереализуемо. Например, если помещение находится на 2 этаже, то сделать обособленный вход невозможно.

Как такого правового поля нет, чтобы закрепить хостелы на законодательном уровне. На протяжении 2-х лет депутаты государственной думы регулирует вопрос о создании закона, который бы позволил работать хостелам, который урегулировал бы эту работу. Проблема не только размещения, но и проблема жилых домов, где располагаются хостелы, проблема жителей, которые недовольны, так как хостелы ведут свою работу неблагоприятно.

Первый шаг на пути к тому, чтобы закончить «беспредел» и пустить развитие бизнеса по цивилизованному пути. В то же время существуют программы по развитию гостиниц и как кажется, очень важно сегодня обратиться к государству.

Например, возьмем Москву, так как Москва привлекательна в экономическом плане. Люди приезжают зарабатывать деньги и приезжают не только с окраин России, но и из других стран.

Почему власти выступают против хостелов? Дело в том, что в период роста хостелов, то есть в 2012 годах, в жилых домах открылось очень много общежитий для рабочих. Не соблюдались элемен-

тарные санитарные нормы. Стали страдать соседи. Все эти общежития прикрывались и продолжают прикрываться вывеской хостелов. В результате из-за массированных атак чиновников, федерального так и местного уровня, хостелы подверглись сильной дискриминации.

В оценке деятельности хостелов первым вступает подход экономический, так как он обосновывает необходимость существования хостелов, даже в условиях дефицита, но, тем не менее, хостелы помогают развивать туризм в стране.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что при изменении в современном законодательстве о деятельности хостелов поможет четко регулировать и устанавливать пределы размещения людей в многоквартирных домах. Законодательство позволит создать базу для развития въездного туризма как одного из перспективных путей решения поставленной Президентом РФ В. В. Путиным задачи по импортозамещению, увеличению доли несырьевого экспорта в общем объеме экспорта страны.

Список литературы

1. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 13 апреля 2015 года по делу N 33-5376/2015 // СПС "КонсультантПлюс".
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.04.2015 по делу N 33-12940 // СПС "КонсультантПлюс".
3. Внуков И., Окунева Я. Важная новость для хостелов: принят ГОСТ "Общие требования к хостелам". URL: http://biz-bank.ru/articles/gost_dlya_hostelov/.
4. Жмулина Д.А. Понятие и виды гостиничных услуг // Современное право. 2009. N 2. С. 62 - 66.
5. Заключение по проекту Федерального закона N 876688/6 "О внесении изменения в статью 17 Жилищного кодекса Российской Федерации" (в части запрета использования жилых помещений в качестве гостиницы, иного средства временного размещения, а также предоставления в них гостиничных услуг), внесенному депутатами Государственной Думы Г.П. Хованской, Е.Л. Николаевой, А.Н. Абалаковым, С.М. Катасоновым, А.А. Озеровым, П.Р. Качкаевым и др. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=876688-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=876688-6).
6. Козырева Л.А. Гостиничные услуги и наем жилого помещения // Туристические и гостиничные услуги: бухгалтерский учет и налогообложение. 2014. N 4.
7. Правила предоставления гостиничных услуг, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 09.10.2015 N 1085 // СЗ РФ. 2015. N 42. Ст. 5796.
8. Приказ Министерства культуры РФ от 11 июля 2014 г. N 1215 "Об утверждении порядка классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы и пляжи, осуществляемой аккредитованными организациями" // Рос. газ. 2015. N 24/1 (специальный выпуск).
9. Цаликова М.Б. Правовое регулирование деятельности по оказанию гостиничных услуг: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007.

УДК 347.725

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЫПЛАТ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ЧЛЕНАМ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ

КАМАЛОВА ЭЛЬВИРА ГАЙФУЛЛОВНА

студент

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский Государственный Университет»

Научный руководитель: Пушкарев Игорь Петрович

кандидат юридических наук, доцент

кафедры «Предпринимательское, конкурентное и экологическое право»

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский Государственный Университет»

Аннотация: в статье рассматривается вопрос правового регулирования выплат вознаграждения членам совета директоров. А именно, какие нормативные правовые акты были приняты для правильного разрешения этого вопроса. Также анализируется соотношение подзаконных актов, устанавливающих порядок выплаты вознаграждения членам совета директоров.

Ключевые слова: выплата вознаграждения, члены совета директоров, акционерное общество, компетенция совета директоров, федеральный закон.

LEGAL REGULATION OF REMUNERATION PAYMENTS TO BOARD MEMBERS

Kamalova Elvira Gaifullovna*Scientific adviser: Pushkarev Igor Petrovich*

Abstract: the article deals with the legal regulation of remuneration payments to members of the board of directors. Namely, what normative legal acts were adopted to properly resolve this issue. The ratio of by-laws establishing the producer for payment of remuneration to members of the board of directors is also analysed.

Keywords: remuneration payment, board members, joint stock company, competence of the board of directors, federal law.

Совет директоров является ключевым звеном эффективной системы корпоративного управления, так как осуществляет общее руководство деятельностью общества. Анализ компетенции совета директоров позволяет утверждать, что он определяет основные направления деятельности, стратегии развития организации. В связи с этим за выполнение своих обязанностей все члены совета директоров, на которых возложена огромная ответственность, получают вознаграждения. Однако требует уточнения вопрос правового регулирования, относительно определения его размера и выплаты.

Согласно п. 2 ст. 64 Федерального Закона «Об акционерных обществах» по решению общего собрания акционеров членам совета директоров общества в период исполнения ими своих обязанностей могут выплачиваться вознаграждение и (или) компенсироваться расходы, связанные с исполнением ими функций членом совета директоров общества [1]. Аналогичная норма содержится в п.2 ст.32 Федерального Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Отсутствие четкого нормативного регулирования в Гражданском Кодексе, специальных законах вопроса, связанного с выплатой вознаграждения членам совета директоров, ведет к появлению подзаконных и иных актов, устанавливающих данные положения. На данный вопрос обратили свое внимание Банк России и Министерство Финансов.

Так, в письме Банка России от 4.08.2017 г. № ИН-015-28/41 «Информационное письмо об источниках выплаты вознаграждения членам совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества» говорит о том, что Федеральный Закон «Об акционерных обществах» не содержит ограничений на выплату вознаграждения только из прибыли или только при наличии прибыли общества за отчетный год, тем самым общее собрание акционеров имеет возможность выплатить данное вознаграждение и при отсутствии у этого общества прибыли за отчетный год [2].

Министерство Финансов же говорит о том, что все вознаграждения членам совета директоров обществ должны осуществляться только из чистой прибыли, которая остается после уплаты налога на прибыль и не может входить в состав расходов, уменьшающих налоговую базу по налогу на прибыль. Позиция Министерства Финансов основывается на следующих положениях:

Во-первых, деятельность совета директоров не является деятельностью по непосредственному управлению обществом или ее отдельными структурными подразделениями (письмо Министерства Финансов от 22.09.2005 г.) [3];

Во-вторых, для осуществления выплат вознаграждения членам совета директоров с ними должны быть заключены трудовые либо гражданско-правовые договоры (письмо Министерства Финансов от 08.12.2006 г.) [4].

Приведенные позиции очень противоречивы. Банк России относится к выплатам более лояльно и их положения основываются на том, что вознаграждения должны выплачиваться независимо от прибыли. Министерство Финансов представляет более жесткий подход и говорит, что вознаграждения должны быть только из чистой прибыли общества. Такое разделение мнений происходит из-за разного отношения к выполнению обязанностей членами совета директоров. Министерство Финансов придерживается позиции, в соответствии с которой и дивиденды, и вознаграждения членам совета директоров выплачиваются из чистой прибыли. Это означает, что министерство считает схожими отношения между акционерами и членами совета директоров с акционерным обществом. Банк же наоборот поддерживает идею того, что результат их деятельности может быть иной и это не всегда прибыль. Например, допустим они заняли долю на рынке, выполнили переоборудование помещений. А значит результат деятельности может отражаться не в текущем отчетном периоде, а через 2-3 года, ведь не всегда мерой оценки качества работы совета директоров является чистая прибыль. При этом право принимать решение о том, насколько качественна работа членов совета директоров осуществляется ни Министерством Финансов, ни Банком России, а все-таки самим акционерным обществом. В связи с этим, позицию Банка России следует считать наиболее правильной.

Ни один вышеназванный документ не содержит информации о наличии самого вознаграждения или о размере выплат. При этом, согласно практике корпоративного управления, объем вознаграждения должен соответствовать такому уровню, который считался бы достаточным для привлечения, мотивации и удержания членов совета директоров, наделенные необходимой для общества компетенцией и квалификацией. Но Налоговый Кодекс РФ содержит информацию о регулировании налогообложения таких вознаграждений. Так, в п.48.8 ст.270 НК РФ говорится о том, что при определении налоговой базы не учитываются расходы в виде сумм вознаграждений и иных выплат, осуществляемых членам совета директоров [5]. Также Федеральная Налоговая служба дает разъяснение по поводу обложения выплат членам совета директоров страховыми взносами. Вознаграждения, начисленные в пользу членов совета директоров общества, признаются объектом обложения пенсионными и медицинскими страховыми взносами. Но при условии заключения с ними гражданско-правовых договоров на выполнение работ или оказание услуг.

Предлагаем на конкретном примере рассмотреть правовое регулирование выплат вознаграждения членам совета директоров, а именно рассмотрев Положение о вознаграждениях и компенсациях, выплачиваемых членам совета директоров ПАО «Аэрофлот».

Согласно п.1.5 положение не является основанием для обязательной выплаты вознаграждения члену совета директоров, то есть выплаты в этом обществе производятся на добровольной основе.

Вознаграждение члена совета директоров, согласно пункту 3.1 положения, складывается из фиксированной части (включая надбавки) и долгосрочной программы мотивации (переменной части). А также члену совета директоров компенсируются расходы, связанные с исполнением им обязанностей и осуществлением полномочий члена совета директоров (пункт 4.1 Положения) [6].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что нормативное регулирование данного вопроса является очень разрозненным и противоречивым и не содержит разработанных правовых положений в отношении размера и объема выплат материального вознаграждения членам совета директоров. Учредителям общества предоставлена существенная свобода для выражения этого вопроса во внутренних документах. Такой механизм является наиболее выгодным, так как вопрос вознаграждения является внутренним делом каждого общества. Также это зависит и от ряда других условий, например, от финансовых возможностей, специфики и целей общества. Но существует достаточное количество нормативных правовых актов, регулирующих порядок выплат вознаграждений членам совета директоров.

Список литературы

1. Федеральный Закон от 26.12.1995 №208-ФЗ (ред. От 31.07.2020) «Об акционерных обществах» // Собрание Законодательства РФ. 1995. – ст. 64.
2. Письмо Банка России от 4.08.2017 № ИН-015-28/41 «Информационное письмо об источниках выплаты вознаграждения членам совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества» // Собрание Законодательства РФ. – 2017.
3. Письмо Министерства Финансов РФ от 22.09.2005 № 03-03-04/1/221 «Об отнесении затрат акционерного общества на выплату компенсаций и вознаграждений членам совета директоров в расходы по налогу на прибыль» // Собрание Законодательства РФ. – 2005.
4. Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ от 8.12.2006 № 03-03-04/1/821 «О порядке учета расходов для целей налогообложения» // Собрание законодательства РФ. – 2006.
5. Налоговый Кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №146-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. – 1998. – ст.270.
6. Положение о вознаграждениях и компенсациях, выплачиваемых членам Совета директоров ПАО «Аэрофлот». [Электронный ресурс]. URL: https://ir.aeroflot.ru/fileadmin/user_upload/files/rus/common_info/gosa_doc_2019/42.pdf.

© Э.Г. Камалова, 2020

УДК 340

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЛДИНГОВ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

КАМАШЕВА КРИСТИНА ПАВЛОВНА

студент 3 курса факультета «Юридический»
Донского государственного технического университета,
г. Ростов-на-Дону

*Научный руководитель: Шумилина Анастасия Борисовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское право»
Донской государственной технической университет,
г. Ростов-на-Дону*

Аннотация: Данная статья посвящена достаточно актуальной для современной российской правовой науки теме. Предметом исследования становятся проблемы законодательного регулирования деятельности холдингов в российском праве. Автор приходит к выводу, что, несмотря на попытки законодателей решить проблему правового регулирования деятельности холдингов в России, в данной сфере продолжает существовать правовой вакуум и насущная необходимость решения данной проблемы.

Ключевые слова: холдинг, холдинговая компания, законодательное регулирование, предпринимательская практика, правовой вакуум.

Очень часто звучит понятие «холдинг» в сфере предпринимательства, но, тем не менее, понятие холдинга российским законодательством никак не описано и он ни каким образом не урегулирован.

Что мы понимаем под словом «холдинг»? Это некая структура в основе, которой лежат, как правило, интересы одних и тех же лиц.

Когда мы говорим о задаче построения холдинга для юридических лиц, важно заострить внимание на том, какая структура владения бизнесом, одинаковая ли она во всех юридических лицах, потому что иногда бывает, что в региональных юридических лицах подсоединяются, региональные партнеры. Второй важный момент это активы. Они могут быть едиными для всей холдинговой структуры, либо разделенные. Третий – это доходы. Как и откуда пойдут, доходы и что мы хотим, с ними делать. Исходя, из этого мы и строим определенную пирамиду. Где на верхушке у нас структурированное юридическое лицо и четко структурированы отношения между основными участниками этих отношений.

Какие же существуют проблемы в сфере правового регулирования холдинга? Если предприниматели хотят заниматься продажей алкоголя, предприниматели не могут использовать упрощенную систему налогообложения, поэтому многие предприниматели регистрируют общество с ограниченной ответственностью и ИП. Это затрудняет работу налоговой инспекции.

Вторая проблема – это лицензирование деятельности. Например, имея кафе, нужна обязательно лицензия. Если вдруг возникнет проблема, то отберут у всего юридического лица лицензию. А на одном юридическом лице может быть два, три кафе и т.д. Таким образом, предприниматель стоит перед выбором, если он чувствует, что у него могут, быть проблемы, то он, не хочет под одним юридическим лицом держать все активы, поэтому он начинает их дробить.

Предприниматель понимает когда он должен перейти на дробление бизнеса на несколько юри-

дических лиц, когда видят оборот свыше 100 млн рублей. На самом деле это не совсем правильно. Например, Ставропольский и Краснодарский край, сеть «Гурман», 18 юридических лиц. Все занимались ресторанным бизнесом. Все было на упрощенном налогообложении до одного дня, когда их накрыла налоговая инспекция. Штраф они получили более миллиарда рублей.

Таким образом, нужен контроль налогового органа. Предприниматели не хотят блокировки счетов и штрафов со стороны налогового органа, поэтому предприниматели распределяют активы по разным юридическим лицам. Предпринимателя хотят экономить, но не хотят попадать под ограничения.

Список литературы

1. Бекирова Э.Э., Алиева З.Г. Правовой статус холдингов в Российской Федерации: перспективы развития // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2015. – Т. 1 (67). № 4. – С. 135–149.
2. Осипенко О.В. Российские холдинги. Экспертные проблемы формирования и обеспечения развития. – М.: Статут, 2008. – 368 с.
3. Сулакшин С.С., Буянова Е.Э., Кулаков В.В., Михайлов Н.И., Сазонова Е.С. Правовая модель холдинга для России. – М.: Научный эксперт 2012. – 280 с.
4. Проект Федерального закона N 99049555-2 "О холдингах" (ред. с учетом предложений Президента РФ, принятая ГД ФС РФ 27.06.2001). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=12886#08548458510933097>. – (дата обращения: 15.12.2019)
5. Указ Президента РФ от 16.11.1992 N 1392 (ред. от 26.03.2003, с изм. от 30.06.2012) "О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий" (вместе с "Временным положением о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества"). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190/. – (дата обращения: 15.12.2019)
6. Федеральный закон "О приватизации государственного и муниципального имущества" от 21.12.2001 N 178-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35155/. – (дата обращения: 15.12.2019)
7. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ – (дата обращения: 15.12.2019)
8. Федеральный закон 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/. – (дата обращения: 15.12.2019)

ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

УДК 340

ФИНАНСОВЫЙ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ

БУЛАВИНОВА АЛИНА МИХАЙЛОВНА,
ТИМОШИНА ЛАДА ВИТАЛЬЕВНА

студенты
ФГБОУ ВО Саратовской Государственной Юридической Академии

Аннотация: В настоящей статье рассматривается правовое положение финансового уполномоченного по защите прав потребителей финансовыми услугами. В первую очередь, дана общетеоретическая характеристика как самого понятия «омбудсмен», так и «финансовый омбудсмен». Затем тема развивается в исследовании особенностей данного института, характеризуется его место и роль в финансовой системе. Ценным в данной статье является ссылка на Закон, регулирующий данную деятельность, а точнее, это Федеральный закон от 4 июня 2018 г. N 123-ФЗ "Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг".

Ключевые слова: финансовый уполномоченный; омбудсмен; финансовый омбудсмен; финансовые услуги; финансовая система; защита прав.

FINANCIAL COMMISSIONER: FEATURES OF THE LEGAL SITUATION

Bulavinova Alina Mikhailovna,
Timoshina Lada Vitalievna

Abstract: This article examines the legal status of the financial Commissioner for consumer protection of financial services. First of all, the General theoretical characteristics of both the concept of "Ombudsman" and "financial Ombudsman" are given. Then the topic is developed in the study of the features of this institution, characterized by its place and role in the financial system. Valuable in this article is a reference to the Law regulating this activity, or rather, this is the Federal law of June 4, 2018 N 123-FZ "on the Commissioner for the rights of consumers of financial services".

Keywords: financial Commissioner; Ombudsman; financial Ombudsman; financial services; financial system; protection of rights.

На данный момент не только в мире, но и в нашей стране происходит экономическая нестабильность, неравновесие, усложняется финансовая политика и в этой связи проблема финансовых услуг становится все более и более актуальной. Исходя из практики можно понять, что в любой сфере деятельности существуют определенные конфликты, недопонимания, равно как и в сфере финансовых услуг между предприятиями и их клиентами. И по данной причине особой актуальностью обладает такой институт, как финансовый омбудсмен, по-иному финансовый уполномоченный по правам потребителей финансовыми услугами (далее – финансовый уполномоченный).

Механизм разрешения конфликтов между финансовыми организациями и их клиентами должна включать не только судебный порядок, но и внесудебный. Это нужно, прежде всего, для того, чтобы наиболее эффективно реализовывалась система защиты прав потребителей финансовых услуг, а также и финансовых организаций. Все-таки данная система не должна ограничиваться на том, чтобы существовали только те органы, в компетенцию которых как раз и входит разрешение правовых конфликтов.

Любой правовой институт существует лишь постольку, поскольку он нормативно обоснован. От-

сутствие нормативной основы и означает отсутствие данного института. В связи с этим, необходимо упомянуть подписанный 4 июня 2018 г. Президентом РФ Федеральный закон «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг». Данный федеральный закон является основным актом правового регулирования деятельности финансового уполномоченного.

Прежде чем переходить к рассмотрению особенностей финансового уполномоченного (финансового омбудсмана), необходимо определить, что же представляется собой само понятие «омбудсман». И для последующего определения данного института, окунемся в историю развития и становления «омбудсмана». Впервые рассматриваемое понятие появляется в Швеции, поэтому с перевода шведского означает «представитель чьих-либо интересов». С точки зрения общей теории права, то это такое должностное лицо, которое специально избирается, предназначенное для выполнения таких функций, как: надзор и контроль за соблюдением прав человека как органами власти, так и определёнными объединениями, частными лицами.¹ Специфика рассматриваемого института состоит в том, что в отличие от некоторых органов, осуществляет контроль и надзор с точки зрения не только законности, но и, в первую очередь, справедливости и добросовестности.

Касательно финансовой сферы, то и в данном аспекте существует свое понимание и, соответственно, свое определение исследуемого понятия. В области финансовых отношений омбудсмен представляет собой такой независимый орган, рассчитанный на разрешение споров, что самое главное, во внесудебном порядке, соответственно, между сторонами, а это финансовые организации и их потребители.

Что касается правового статуса финансового уполномоченного, то он определен во главе 2 рассматриваемого Закона, которая называется: «Статус, цели деятельности и полномочия финансового уполномоченного».

В соответствии с п.4 ст.2 Закона об уполномоченном: «4. Финансовый уполномоченный при осуществлении своих полномочий независим от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, Центрального банка Российской Федерации и иных организаций, должностных лиц.»² С данного аспекта можно констатировать, что уполномоченный сохраняет статус института гражданского общества, обладающего, прежде всего — функцией разрешения спора между конфликтующими сторонами.

Обладая достаточно высокой актуальностью в сфере финансовых услуг, то, без всяких сомнений, анализируемый субъект должен обладать авторитетом, доверием как со стороны самого клиента, так и со стороны финансового учреждения. Вследствие этого закон, регулируемый данную деятельность, закрепляет достаточно жесткие требования к данной должности, а также устанавливаются определенные ограничения. Изучаемые требования связаны, в первую очередь, образованием, опытом работы, деловой репутацией - это такие важные критерии, которым должен следовать и соответствовать рассматриваемый субъект.

Можно с уверенностью сказать, что финансовый омбудсмен в России не так активно распространен и не владеет такой популярностью, как в зарубежных странах, и прежде всего, это связано с тем, что появление данного института произошло совсем недавно. Но само создание исследуемого субъекта является полезным и существенным событием. Самое важное в этом событии является цель создания. Уполномоченный в сфере финансовых услуг, по большей части, был учрежден в целях повышения продуктивности внесудебного порядка в области регулирования споров между финансовыми организациями и их клиентурой. Данный финансовый орган позволяет финансовую и банковскую системы как в совокупности, так и по отдельности, совершенствовать свою производительность, но и, безусловно, повышать уровень доверия и со стороны физических лиц, и со стороны учреждений.

Список литературы

1. Федеральный закон от 4 июня 2018 г. N 123-ФЗ "Об уполномоченном по правам потребите-

¹ Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А. и др.. Большой юридический словарь. М.: — 790 с.. 2001

² Федеральный закон от 4 июня 2018 г. N 123-ФЗ "Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг" // СПС КонсультантПлюс

лей финансовых услуг" // СПС КонсультантПлюс - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299392/ (Дата обращения: 04.12.2020)

2. Емелин А.В. Создание института общественного примирителя (финансового омбудсмена) на финансовом рынке России // Деньги и кредит. 2011. N 1. С. 46 - 49.

3. Механизмы защиты интересов участников финансового рынка: Коллективная монография / Под ред. д-ра экон. наук, проф. Е.М. Поповой. СПб.: Изд-во МБИ, 2012.

4. Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А. и др.. Большой юридический словарь. М.: — 790 с. 2001

УДК 336.32

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

ХВОСТИКОВ ДАНИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Алимбекова Анастасия Сергеевна

к.ю.н, доцент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: В данной статье рассматриваются направления налоговой политики Российской Федерации в условиях пандемии, именуемой многими теоретиками права как обстоятельство непреодолимой силы и форс-мажор. Рецессия экономической сферы, с точки зрения налоговой политики, которая характеризуется относительно умеренным, некритическим спадом производства или замедлением темпов экономического роста является один из ключевых аспектов статьи.

Ключевые слова: налоговая политика, налоги, сборы, пандемия, рецессия экономики, дефицит.

TAX POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

Khvostikov Danil Vladimirovich*Scientific adviser: Alimbekova Anastasia Sergeevna*

Abstract: This article examines the directions of the tax policy of the Russian Federation in the context of the pandemic, referred to by many legal theorists as force majeure. A recession in the economic sphere, from the point of view of tax policy, which is characterized by a relatively moderate, non-critical decline in production or a slowdown in economic growth is one of the key aspects of the article.

Keywords: tax policy, taxes, fees, pandemic, economic recession, deficit.

В Российской Федерации в условиях эпидемиологической ситуации изменение системы налогообложения является актуальным. 2020 год ознаменован в календаре событий 21 века как особый и непредсказуемый. Буквально с начала года не только Российская Федерация, но и все другие государства мира столкнулись с инфекционным заболеванием Covid-19. Вирус захватил все сферы жизнедеятельности, не исключая и область налоговой политики России. Большое количество уклонений от уплаты налогов вынуждают государство в лице своих государственных органов власти разобраться в этом социально-правовом явлении, понять его детерминанты, разработать правовые средства, при помощи которых появится возможность преодолеть это отрицательное отношение к налогообложению.

Так, 1 октября 2020 года Министерством финансов Российской Федерации был принят законопроект об основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов. В данном документе были обозначены итоги политики в 2019-2020 гг., определены условия реализации политики 2021-2023, а также выделены цели и задачи, направленные на расширение потенциала в экономической сфере, в том числе, с учетом мер, направленных на регулирование отдельных видов налогов, то есть, тех, которые включают в себя налогообложение прибыли организаций (например, налог на имущество организаций).

Стоит отметить, что среди ключевых изменений в налоговой политике России предусмотрена реализация специального перечня мер, направленных на процесс сбалансированного снижения прямых налогов на труд малого и среднего предпринимательства. Также необходимо упомянуть то, что в период пандемии экономика нашего государства пострадала в значительной степени. Компании понесли несоизмеримые убытки. Таким образом, в указанной программе обозначены ключевые моменты, которые будут регулировать процесс стабилизации такого сектора экономики, как бизнес. Одна из мер касается снижения ставки страховых взносов для субъектов малого и среднего предпринимательства с 30 до 15% в отношении заработной платы работников в части превышения величины минимального размера оплаты труда. Отметим, что это эквивалентно снижению налоговой нагрузки по налогам на труд на 30%, а общей налоговой нагрузки с добавленной стоимости (страховые взносы, НДС и т.д.) почти на 11%. По оценкам экспертов, на основе существующей дифференциации в уровнях оплаты труда между субъектами малого и среднего предпринимательства и крупными предприятиями, объем так сказать «серых зарплат» в секторе МСП может достигнуть 5 трлн. рублей в год.

Также важно заметить, что в документе говорится о снижении степени регрессивности в системе доходов.

Одним из ключевых поставлен вопрос налогового администрирования. Данный термин далеко не первый год широко используется в системе налоговых правоотношений между различными субъектами налогообложения. Это проявляется в том, что на сегодняшний день в России существует чётко определённая система налогового контроля и подведомственности [1, с. 26]. В рамках данного вопроса, в проекте обозначен процесс переработки возможностей реализации режима урегулирования долгов физических лиц, при этом, сам процесс будет возможен без дополнительных расходов, то есть без дополнительного обременения, с возможностью упрощения ведения судебного разбирательства, а именно, речь идет об упрощенном процессе внесудебной защиты своих прав и свобод с использованием сервисов дистанционного взаимодействия с налоговым органом. Что как никогда актуально в настоящее время. Отмечается, что кризис, который возник из-за пандемии как в России, так и в мировой политике, привел к множеству проблем: к росту безработицы, падению доходов населения и выручки предприятий, что неразрывно связано с сокращением доходной базы российских городов. То есть снизился уровень пополнения бюджетов как на региональном, так и на федеральном уровне. Как оказалось, чем автономнее бюджет города и чем больше он имеет собственных источников дохода, тем сильнее тот или иной регион России имеет уязвимость перед кризисом.

Касаемо экономической сферы в целом, то стоит говорить о том, что на фоне введения карантинных ограничений с апреля по июнь внутренний валовой показатель России сократился сразу на 8%, а по итогам всего года, в перспективе, снижение может составить порядка 4%. Между тем наблюдаемый экономический спад был более сдержанным, чем в ряде других государств. Что может говорить о том, что наша национальная экономическая система достаточно гибкая и готова к внешним изменениям, то есть Российская Федерация в силах сдерживать любые изменения.

Так, в качестве одного из стимулирующих средств формирования положительного отношения граждан к налогообложению и налоговой политике государства в целом, служит институт налоговой амнистии [2, с. 704-711]. То есть суть налоговой амнистии состоит в том, что она представляет собой налоговую льготу, которая по механизму своего действия является ее разновидностью, как освобождение, и направлена на создание более льготных условий налогообложения [3, с. 11]. Отношения, которые возникают в процессе осуществления налоговой амнистии, они также будут являться отношениями по поводу взимания налогов. Отсюда, можно сделать вывод, что возникшие отношения непосредственно будут связаны с финансовыми ресурсами, направленными на формирование государственного бюджета, от пополнения, которых будет напрямую зависеть уровень экономического развития страны.

Подводя итог вышесказанному, мы можем сделать следующие выводы.

В условиях пандемии как никогда необходима чётко выстроенная и понятная налоговая политика, направленная на поддержку, в первую очередь, граждан и бизнеса. Важно помнить о том, что рецессия, в которой Россия находится уже не первый год, значительным образом проявилась в процессе подсчета убытков предприятий и, в целом, при подсчете национального бюджета страны. Для того,

чтобы минимизировать данный замедленный процесс экономического роста, органы государственной власти должны должным образом внедрить и использовать налоговую политику, направленную на поддержание субъектов малого и среднего предпринимательства другими, более эффективными средствами помощи.

Список литературы

1. Мамедова Б.Ф. - Налоговая амнистия в России и ФРГ: понятие, цели и результативность // Актуальные проблемы российского права. 2009. - №4. - 26 с.
2. Налоговое право. Учебник / под ред. Цинделиани И. А. – М.: Проспект, 2020. – 704 - 711 с.
3. Покачалова Е.В. Публичный долг: теоретические и практические аспекты российского финансового права: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007. – 11 с.

УДК 340

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСНОВНЫХ ФОРМ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КРАСНОНОСОВА ОКСАНА ВЛАДИМИРОВНА

студентка 2 курса магистратуры юридического института
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
г. Орел

Аннотация: в данной статье рассмотрены отдельные аспекты законодательного регулирования основных форм налогового контроля в Российской Федерации, так как действенное выполнение возложенных на государство функций и задач в области экономики, науки, образования, социальной политики, культуры и в иных сферах зависит от качества организации работы налоговой системы, и, в частности, от эффективности выбранных форм налогового контроля, выступающих важными элементами поддержания налоговой дисциплины.

Ключевые слова: формы налогового контроля, налоговая проверка, мероприятия налогового контроля, налоговые органы, налогоплательщики.

SOME ASPECTS OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE BASIC FORMS OF TAX CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

Krasnonosova Oksana Vladimirovna

Abstract: this article considers some aspects of legislative regulation of the main forms of tax control in the Russian Federation, as effective discharge of the state functions and tasks in the field of economy, science, education, social policy, culture and other spheres depends on the quality of the organization of the tax system and, in particular, on the effectiveness of selected forms of tax control, the speakers are important elements in maintaining fiscal discipline.

Keywords: tax control, form of tax control, tax audit, tax monitoring, tax authorities, taxpayers.

На современном этапе общественно – политического развития Российской Федерации необходимым элементом организации качественной работы налоговой системы государства выступает институт налогового контроля, имеющий своей главной целью контроль за правильным и непрерывным исполнением законодательства о налогах и сборах всеми участниками экономических, финансовых и правовых отношений. Как часть государственного механизма управления, направленного на обеспечение исполнения установленных налоговым законом обязанностей физических и юридических лиц, налоговый контроль осуществляется в строго регламентированных налоговым законодательством формах, под которыми понимается совокупность определенных налоговым кодексом Российской Федерации (далее НК РФ) конкретных действий по организации, проведению и обобщению результатов налогового контроля.

Основные формы налогового контроля получили закрепление в главе 14 НК РФ. К ним относятся: учет организаций и физических лиц; налоговые проверки; получение объяснений налогоплательщиков,

налоговых агентов, плательщиков сборов, плательщиков страховых взносов; проверка данных учета и отчетности; осмотр помещений и территорий, используемых для извлечения дохода (прибыли); налоговый мониторинг.

Первой формой налогового контроля является учет организаций и физических лиц, так как именно он выступает той базой, на основе которой начинают складываться отношения между плательщиками налогов и сборов и налоговыми органами. Важная роль учета в процессе осуществления налоговых мероприятий связана с необходимостью предоставления в налоговые органы информации об адресе места жительства налогоплательщика, о юридическом адресе, руководителя и организационно – правовой форме организации – налогоплательщика, что, в свою очередь, позволяет уполномоченным органам проводить в отношении налогоплательщиков соответствующие мероприятия.

Ключевые положения о налоговом учете организаций и физических лиц содержатся в ст. ст. 82 – 85.1. НК РФ. Налоговый учет, как совокупность регламентированных налоговым законом мероприятий, проводится уполномоченными должностными лицами налоговых органов в целях регистрации всех налогоплательщиков (как физических, так и юридических лиц), а также налоговых агентов с последующим накоплением имеющих значение для осуществления налогового контроля сведений о них в Едином государственном реестре налогоплательщиков. В результате постановления на учет каждому налогоплательщику присваивается единым на всей территории страны по всем видам налогов и сборов идентификационный номер налогоплательщика (ИНН), который необходимо указывать в подаваемых в налоговый орган декларации, заявлении или ином документе [1, ст. 84].

Наибольшее распространение на сегодняшний день получила такая форма налогового контроля, как налоговые проверки. Зарипов Р.Р. отмечал: «Налоговая проверка представляет собой целый комплекс процессуальных действий уполномоченных органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах, осуществляемая посредством сопоставления отчетных данных налогоплательщика с фактическим состоянием его финансово – хозяйственной деятельности» [2, с. 68]. Налоговые органы, согласно НК РФ, проводят камеральные и выездные налоговые проверки.

Камеральная налоговая проверка организуется по месту нахождения налогового органа и включает в себя анализ деклараций и иных документов, на основании которых налогоплательщик исчисляет и уплачивает налоги и сборы. Эта разновидность налоговой проверки, в первую очередь, направлена на то, чтобы выявить и устранить налоговые правонарушения, взыскать суммы неуплаченных налогов и сборов, а также привлечь виновных в нарушении налогового законодательства лиц к юридической ответственности.

Камеральные проверки осуществляются уполномоченными должностными лицами налогового органа и не требуют специального решения его руководителя. Срок проведения такой проверки составляет три месяца со дня представления налогоплательщиком налоговой декларации, при этом запрещается проведение повторной камеральной проверки по одной и той же налоговой декларации.

В отличие от камеральной налоговой проверки, выездная проверка проводится на территории (в помещении) налогоплательщика. Исключением из этого императивного правила выступает объективно обусловленная невозможность налогоплательщика предоставить помещение, где должна проводиться проверка. В ходе осуществления мероприятий выездной налоговой проверки должностные лица налоговых органов исследуют финансово-бухгалтерскую документацию плательщика налогов и сборов, и сравнивают полученные результаты с фактическим состоянием объектов налогообложения. Право принятия решения о проведении выездной налоговой проверки предоставлено руководителю налогового органа, а также его заместителю.

Специфическая особенность выездной проверки заключается в возможности проведения в отношении одного налогоплательщика проверки одновременно по нескольким налогам. Объектом исследуемой налоговой проверки является отчетная документация налогоплательщика за период не более трех календарных лет, предшествующих году, в котором вынесено решение о ее проведении. Многие ученые сходятся во мнении о том, что проведению выездных проверок предшествует их планирование, то есть отбор налогоплательщиков для проведения таких проверок по критериям риска совершения налогового правонарушения [3, с. 89].

Выездная налоговая проверка должна быть проведена в срок не более двух месяцев со дня вы-

несения решения о ее назначении. Однако, указанный срок может быть продлен до четырех месяцев, а в исключительных случаях – до шести месяцев.

Последующие две формы налогового контроля – получение объяснений налогоплательщиков, налоговых агентов, плательщиков сборов, плательщиков страховых взносов и проверка данных учета и отчетности – можно выделить на основе анализа некоторых норм отдельных статей НК РФ. Например, такая форма налоговых мероприятий, как получение объяснений налогоплательщиков, налоговых агентов, плательщиков сборов, плательщиков страховых взносов вытекает из положений п. 4. ч. 1 ст. 31 НК РФ, который предоставляет налоговым органам право вызывать в налоговые органы указанных субъектов с целью дачи ими пояснений по уплате налогов, либо в связи с налоговой проверкой, а также в иных случаях исполнения ими налогового законодательства. В рамках этой формы налогового контроля должностное лицо может получить любую информацию относительно налоговой отчетности и иных налоговых документов [4, с. 134]. Несмотря на то, что следующая в исследуемой группе форма налогового контроля (проверка данных учета и отчетности) также не получила самостоятельного выражения в отдельной статье налогового закона, ее значение весьма велико. В частности, на ее основе уполномоченные органы определяют правильность ведения бухгалтерского учета налогоплательщика и составления налоговой документации.

Осмотр помещений и территорий, используемых для извлечения дохода (прибыли) как форма налогового контроля регламентирован в ст. 92 НК РФ. Указанная форма налогового контроля проводится в рамках выездной налоговой проверки либо камеральной налоговой проверки на основе налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость и охватывает собой осмотр территорий и помещений налогоплательщика, а также документов и предметов в целях выяснения обстоятельств, имеющих значение для полноты проверки. Осмотр может производиться в отношении любых используемых налогоплательщиком для извлечения дохода или необходимых для содержания объекта налогообложения помещений и территорий. Обязательным условием его проведения является присутствие понятых и составление протокола, факультативное – участие налогоплательщика и специалистов.

Завершающей формой налоговых мероприятий выступает налоговый мониторинг. Указанная форма налогового контроля осуществляется на добровольной основе и только в отношении налогоплательщиков-организаций. В ходе проведения налогового мониторинга налоговые органы проверяют правильность исчисления, полноту и своевременность уплаты налогов, сборов, страховых взносов путем получения доступа к информационным базам налогоплательщика. Альтернативным вариантом осуществления налогового мониторинга является самостоятельное предоставление в электронной форме налогоплательщиком-юридическим лицом в налоговые органы необходимой информации о его деятельности, что также позволяет вести мониторинг постоянно и непрерывно.

Таким образом, на основе проведенного исследования, можем сделать вывод, что все обозначенные формы налогового контроля, обладая характерными особенностями и спецификой проведения, способствуют достижению основной общей цели налогового контроля – обеспечению полного и своевременного поступления в бюджеты различных уровней налоговых поступлений, а также сборов и страховых взносов с тем, чтобы добиться организации действенного контроля за формированием государственных доходов и рационализацией их использования.

Список литературы

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31 июля 1998 г. № 146 – ФЗ // СЗ РФ. – 03.08.1998. – № 31. – Ст. 3824.
2. Зарипов Р. Р. Содержание понятия «Налоговая проверка» // Теория права и межгосударственных отношений. – 2016. – № 7. – С. 67-69.
3. Нестеренко А. С. Организация и проведение выездной налоговой проверки: методические подходы // Вестник Саратовского государственного социально – экономического университета. – 2018. – № 4. – С. 87 – 91.
4. Быкова Н. Н. Классификация форм и методов налогового контроля в Российской Федерации // Карельский научный журнал. – 2019. – № 4. – С. 141 – 144.

**ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО.
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО.
АГРАРНОЕ ПРАВО**

УДК 34.07

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЛАНСА ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ПРОЦЕССЕ КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ ЗЕМЕЛЬ

БОГДАНОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ,
ЗЕНИН АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

студенты

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: Разгильдиева Маргарита Бяшировна
д.ю.н., профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права
имени профессора Нины Ивановны Химичевой, доцент
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: в статье анализируется предусмотренная российским законодательством процедура проведения государственной кадастровой оценки. Констатируется, что действующий порядок осуществления кадастровой оценки земельных участков не предоставляет правообладателям оцениваемых земельных участков реальных возможностей по отстаиванию своих интересов. Предлагается механизм защиты законных прав заинтересованных лиц – императивное уведомление о проведении государственной кадастровой оценки.

Ключевые слова: государственная кадастровая оценка, земельный налог, земельный участок, земельный споры, кадастровая стоимость.

PROBLEMS OF ENSURING THE BALANCE OF PRIVATE AND PUBLIC INTERESTS IN THE PROCESS OF CADASTRAL LAND ASSESSMENT

Bogdanov Alexandr Sergeevich,
Zenin Andrey Vlaimirovich

Scientific adviser: Razgildieva Margarita Biashirovna

Abstract: the article analyzes the procedure for conducting state cadastral valuation provided for by Russian legislation. It is stated that the current procedure for cadastral valuation of land plots does not provide the rights holders of the assessed land plots with real opportunities to defend their interests. A mechanism for protecting the legal rights of interested parties is proposed – mandatory notification of the state cadastral assessment.

Key words: state cadastral valuation, land tax, land plot, land disputes, cadastral value.

Земельными спорами признаются конфликты, которые возникают по поводу отношений, входящих в предмет земельного права. Исходя из правоприменительной практики, особенно часто подобные споры возникают по поводу оценки земель. Оценка земель – деятельность по определению реальной стоимости земельного участка (далее – ЗУ), а также реализация принципа платности использования земли, закреплённого в пп. 7 п. 1 ст. 1 Земельного кодекса РФ от 25.10.2001 № 136-ФЗ [1] (далее – ЗК РФ). Законодательство устанавливает два вида стоимости ЗУ – рыночную и кадастровую. Кадастровая

стоимость ЗУ устанавливается для решения нескольких задач: определение выкупной цены ЗУ, в случае его продажи правообладателям зданий, сооружений, расположенных на нём; расчёт санкций за некоторые административные правонарушения в процентном отношении от кадастровой стоимости и т.д. При этом основной целью установления кадастровой стоимости ЗУ является налогообложение – определение земельного налога, который в соответствии со ст. 65 ЗК РФ является одной из форм платы за использование земли. Согласимся с мнением Каминского А.В., считающего, что искажение кадастровой стоимости в любую из сторон имеет негативные последствия, как при занижении, так и при её завышении [2, с. 6]. **Целью настоящего исследования** является разработка рекомендаций для совершенствования механизмов защиты интересов правообладателей ЗУ на основе изучения действующего порядка ЗУ. **Актуальность исследования** подтверждается наличием сложной, часто изменяемой процедуры государственной кадастровой оценки, неразрывной связью между кадастровой стоимостью ЗУ и размером **земельного налога**, а также необходимостью выявления баланса частных интересов в анализируемой сфере.

В конце XX – начале XXI в России начала формироваться сфера деятельности по осуществлению государственной кадастровой оценки (далее – ГКО). К настоящему времени уполномоченные органы исполнительной власти по проведению ГКО неоднократно менялись: Госкомзем России – Росземкадастр – Роснедвижимость – Росреестр [3, с. 189]. Начиная с 2007 года, получили распространение негосударственные субъекты (независимые оценщики или саморегулируемые организации). Отметим, что последние масштабные изменения законодательства в исследуемой сфере произошли в 2016-2017 гг. в связи с принятием и введением в действие Федерального закона от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» [4] (далее – Закон О ГКО). Одним из ключевых нововведений стало создание органами государственной власти субъектов Федерации специальных региональных бюджетных учреждений, в **исключительной** компетенции которых находится проведение ГКО. Перейдём к анализу сложившейся процедуры проведения кадастровой оценки ЗУ.

Во-первых, проведение оценочных мероприятий не может осуществляться позднее, чем через пять лет с момента осуществления последней кадастровой оценки. При этом установлены различные сроки, по истечению которых возможно провести новую кадастровую оценку объектов недвижимости – два года для городов федерального значения; три года для остальных субъектов Федерации. Подобная дифференциация иллюстрирует тенденции по ускоренному изменению рыночной стоимости объектов недвижимости в пределах городов федерального значения по сравнению с большинством регионов. Заметим, что начиная с 2022 года, кадастровая оценка земельных участков будет проводиться через четыре года с момента проведения последней оценки (кроме городов федерального значения – действующие сроки не изменяются).

Во-вторых, решение о проведении ГКО принимается уполномоченным органом государственной власти субъекта Федерации. Например, в Астраханской области подобным органом является Астраханский государственный фонд технических данных и кадастровой оценки (БТИ) [5], в городе Санкт-Петербурге – Комитет имущественных отношений Санкт-Петербурга [6]. В данном решении должны указываться следующие параметры – год проведения кадастровой оценки, субъект, в котором осуществляется оценка, виды объектов недвижимости, которые будут оцениваться. Ч. 7 ст. 11 Закона О ГКО устанавливает сроки принятия решения о проведении ГКО – не позднее шести месяцев до первого января года, в котором будет проводиться ГКО. Определение кадастровой стоимости осуществляется только специальным региональным бюджетным учреждением.

В-третьих, значимой является стадия подготовки к проведению ГКО. На основании Приказа Минэкономразвития России от 12 мая 2017 г. №226 «Об утверждении методических указаний о государственной кадастровой оценке» [7] бюджетное учреждение на постоянной основе подготавливает информацию об объектах недвижимости, кадастровая стоимость которых устанавливалась соответственно рыночной стоимости. Решение о проведении ГКО направляется в учреждение, подведомственное Росреестру. В свою очередь, данное учреждение составляет перечень оцениваемых объектов. Перечень направляется уполномоченному органу исполнительной власти субъекта Федерации, который представляет его в бюджетное учреждение, занимающееся осуществлением оценочных ра-

бот. В ходе исследуемой стадии заинтересованные лица вправе ознакомиться с перечнем, содержащим сведения об объектах недвижимости. В случае наличия некорректных сведений, заинтересованное лицо, являющееся правообладателем оцениваемого имущества, имеет возможность подать в бюджетное учреждение декларацию с уточнёнными данными [8, с. 124]. Заметим, что подача декларации является единственным существующим механизмом защиты прав правообладателей земельных участков на стадии осуществления кадастровой оценки. Поскольку указанные лица не оповещаются о проведении ГКО в императивном порядке, постольку возможность использования данного механизма является ограниченной.

В-четвёртых, при определении кадастровой стоимости ЗУ бюджетное учреждение руководствуется вышеназванными Методическими указаниями. Кадастровая стоимость высчитывается на дату составления перечня объектов и должна отражать примерную сумму наиболее вероятных для рынка затрат, необходимых для приобретения права собственности на объект недвижимости в условиях открытых и конкурентных рыночных отношений. Полученные результаты бюджетное учреждение включает в проект отчёта. В нём должны быть зафиксированы следующие параметры: характеристики, позволяющие индивидуализировать объект недвижимости; информация об используемых характеристиках земельного участка; изложение процессуальной стороны оценочной деятельностью с приведением конкретных значений. Данный документ направляется в Росреестр для проверки и после её проведения размещается на сайте Фонда данных государственной кадастровой оценки, где доступен в течение шестидесяти дней для всех заинтересованных лиц.

В-пятых, утверждение результатов кадастровой деятельности осуществляется уполномоченным органом государственной власти субъекта Федерации в течение двадцати рабочих дней со дня получения проекта отчёта. Исходя из ч. 1 ст. 15 Закона О ГКО утверждение оформляется в виде акта об утверждении результатов определения кадастровой стоимости. По истечении одного месяца со дня официального опубликования подобный акт вступает в законную силу. При этом копия акта должна быть направлена в Росреестр для внесения изменений в ЕГРН. О принятии акта заинтересованные лица могут узнать из информации, публикуемой в официальных СМИ субъекта Федерации, на сайте уполномоченного органа власти.

Таким образом, был рассмотрен порядок осуществления ГКО ЗУ. Рассмотрены установленные стадии проведения оценочных мероприятий. По нашему мнению, действующее регулирование ГКО является примером отсутствия баланса между интересами публичной власти и законными интересами частных лиц. При проведении ГКО субъекты, имущество которых подлежит кадастровому оцениванию, не уведомляются об этом в императивном порядке – им предоставляется только право самостоятельно и в ограниченный срок получить сведения о проводимой ГКО. Считаем, что в подобной ситуации органам власти необходимо учитывать, что изменение кадастровой стоимости ЗУ имеет большие последствия для исчисления земельного налога и в некоторых других случаях. Поэтому мы полагаем, что уполномоченному органу субъекта Федерации для обеспечения баланса частных интересов следует напрямую извещать собственников оцениваемых земельных участков о планируемом проведении кадастровой оценки. Предлагаемая мера позволит гражданам и организациям реализовывать свои права и защищать законные интересы ещё на стадии принятия решения о возможном оценивании. Помимо этого, усилится противодействие вероятному искажению кадастровой стоимости.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (с изм. и доп. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2001. №44, ст. 4147; №29, ст. 4504.
2. См.: Каминский А.В. Кадастровая оценка: сотрудничать нельзя противостоять! // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. №2. С. 6.
3. См.: Законодательное регулирование землеустройства и кадастровых отношений в постсоветской России : монография / С.А. Липски. – Москва : ИНФРА-М, 2020. – 216 с. – (Научная мысль).

4. Федеральный закон от 03.07.2016 № 237-ФЗ (с изм. и доп. от 31.07.2020) «О государственной кадастровой оценке» // Собрание законодательства РФ. 2016. №27, ст. 4170; №31, ст. 5028.

5. Постановление агентства по управлению государственным имуществом Астраханской области от 20.11.2019 №19 «Об утверждении результатов определения кадастровой стоимости земельных участков в составе земель населенных пунктов на территории Астраханской области» // Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области. 2019. №47.

6. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 16.02.2015 №98 (с изм. и доп. от 27.02.2020) «О Комитете имущественных отношений Санкт-Петербурга и признании утратившими силу отдельных постановлений Правительства Санкт-Петербурга» // URL: <http://www.gov.spb.ru>. (Дата последнего обращения 06.12.2020).

7. Приказ Минэкономразвития России от 12.05.2017 №226 (с изм. и доп. от 09.09.2019) «Об утверждении методических указаний о государственной кадастровой оценке» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (Дата последнего обращения – 06.12.2020).

8. См.: Актуальные проблемы земельного, градостроительного и природоресурсного права : учебное пособие отв. ред. О.А. Зиновьева, Н.О. Ведышева. – Москва : Проспект, 2020. – 216 с.

УДК 340

ОСПАРИВАНИЕ МЕЖЕВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

АЗРАЛЬКИНА НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА

студент 2 курса, группы 02-мЮР319-2,
заочной формы обучения, юридический факультет
ДВИ ВГУЮ (РПА МИНЮСТА РОССИИ)

Научный руководитель: Ким Елена Витальевна

*к. ю. н., доцент, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин
ДВИ ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Аннотация: в статье рассмотрены особенности процедуры межевания земельных участков. Рассмотрен вопрос о спорах, возникающих между владельцами соседних земельных участков при проведении процедуры межевания.

Ключевые слова: межевание, спор, соседи, границы земельных участков, судебный порядок.

Право на землю гарантируется Конституцией РФ, Гражданским и Земельным кодексами РФ. Земельный участок является классическим объектом недвижимости. Для оформления собственности на земельный участок требуется оформление его границ, позволяющее установить точные параметры на местности. Для этого в российском законодательстве предусмотрена процедура межевания. Она представляет собой работы по установлению границ земельного участка, позволяющие определить координаты характерных точек границ, то есть точек изменения описания границ земельного участка и деления их на части. Она проводится на основании Федерального закона от 24.07.2007 N 221-ФЗ "О кадастровой деятельности"[1] и Инструкции по межеванию земель (утв. Роскомземом 8 апреля 1996 г.) [2]

Межевание проводится собственником или иным титульным владельцем в любой момент и по собственному желанию. На сегодняшний день не установлено временных рамок, обязывающих владельцев проводить межевание. В результате выполнения кадастровых работ, проводимых кадастровым инженером, составляется межевой план, изготавливаемый в электронном или бумажном виде. Именно этот план и должен быть предоставлен в Росреестр.

План представляет собой документ, описывающий земельный участок. На нем должны найти отражение следующие сведения:

- 1) сведения о созданных земельных участках;
- 2) сведения о появившихся частях земельного участка;
- 3) сведения, которые будут внесены в ЕГРН;
- 4) итоговые сведения о преобразованных земельных участках.

Согласно ч. 1 ст. 39 Федерального закона от 24.07.2007 N 221-ФЗ "О кадастровой деятельности" местоположение границ земельных участков подлежит в установленном порядке обязательному согласованию с лицами, обладающими соседними участками. Отсутствие согласования границ земельного участка между владельцами смежных участков может свидетельствовать о недействительности результатов межевания земельного участка.

Споры между владельцами соседних земельных участков могут быть разрешены в судебном порядке. Рассмотрение спора в суде является одним из способов защиты гражданских прав. Иски об установлении границ земельного участка могут быть отнесены к искам о правах на недвижимое имущество. Сторонами в таком споре могут быть владельцы соседних земельных участков. Для проведения судебного разбирательства важным является привлечение эксперта, определяющего законность действий сторон. Суд уполномочен принять решение о законности действий сторон на основании представленных доказательств.

Анализ судебной практики показал, что чаще всего в судах рассматриваются споры между соседями, которые не верно представляли границы своих участков или допустили нарушения при проведении процедуры межевания.

Часто причиной споров являются нарушения прав соседей. В случаях, когда границы земельных участков не были согласованы и работа с соседями не проведена, необходимо разрешение спора в суде. Например, Д.В.А. были проведены кадастровые работы по установлению границ своего земельного участка. В процессе межевания ей необходимо было согласовать границу с С.Л.Г. Суд установил, что при проведении первичных кадастровых работ Д.В.А. и кадастровый инженер Г.Д.А. данные согласования не выполнили. Судом результаты проведенного межевания земельного участка признаны незаконными [3];

Одной из причин судебных споров могут быть ситуации, когда лицо, производящее межевание, намеренно или случайно изменяет границы земельных участков. Тем самым нарушаются права соседей. Так, Анапским городским судом от 19.07.2018г. установлено, что акт установления границ землепользования в отношении земельного участка был проведен с нарушениями. К.Е.М. был присвоен участок земли, принадлежащий Е.Н.В. Суд обязал изменить границы земельных участков и снести капитальное строение, возведенное на этом земельном участке [4].

Могут возникнуть ситуации, когда владельцы соседних участков не были уведомлены о проведении процедуры межевания и не принимали в ней участие. Тем самым были нарушены их права. Например, С. обратилась к администрации сельского поселения о незаконном образовании земельного участка и проведении его межевания. Администрацией и кадастровым инженером не были произведены согласование границ участка с другими жильцами дома. Они утратили возможность доступа к принадлежащим им земельным участкам. В результате судебного разбирательства действия С. были признаны незаконными и регистрация прав на земельный участок отменена [5].

Многочисленные споры о формировании границ земельных участков и согласовании их границ часто возникают между владельцами дачных участков. Зачастую владельцы участков не поддерживают отношений, не имеют телефонов соседей. Поэтому с ними трудности вести переговоры о согласовании границ земельных участков. Специалистами предлагались разные варианты решения вопросов о согласовании границ земельных участков. В частности, *п. 7 ст. 39* Федерального закона от 24.07.2007 N 221-ФЗ "О кадастровой деятельности" предлагает кадастровому инженеру информирование граждан об установлении границ земельных участков проводить путем проведения собрания или согласования в индивидуальном порядке. Практика показала, что данные способы не всегда информативны, так как не все граждане посещают регулярно свои дачные или земельные участки. В регионах этот вопрос решается по-разному: оповещение в СМИ, информирование через администрацию садовых товариществ и др.

Представляется допустимым использование любых способов информирования граждан о проведении кадастровых работ. Сейчас в условиях активного использования средств связи и сети Интернет, данный вопрос не должен быть проблемой. Для избегания ситуации, в которой соседи не знают о проведении процедуры межевания, необходимо обязать кадастрового инженера получить информированное согласие соседей на установление границ земельного участка. Поэтому в ч. 7 ст. 39 вышеназванного закона необходимо внести изменение и изложить статью в следующей редакции «Согласование местоположения границ по выбору кадастрового инженера проводится посредством проведения собрания заинтересованных лиц или согласования в индивидуальном порядке с заинтересованным лицом. Без получения информированного согласия заинтересованных лиц согласование не может быть проведено».

Таким образом, споры о границах земельных участков, возникших в процессе рассмотрения споров о межевании, рассматриваются в судебном порядке в исковом производстве. Суд уполномочен разрешить спор и изменить границы в установленном законом порядке. Решение суда является правоустанавливающим фактом для изменения сведений о данном земельном участке в Едином государственном реестре недвижимости.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.07.2007 N 221-ФЗ "О кадастровой деятельности" // "Собрание законодательства РФ", 30.07.2007, N 31, ст. 4017
2. Инструкция по межеванию земель (утв. Роскомземом 8 апреля 1996 г.) // "Экономика и жизнь", N 29, июль 1996 г.
3. Решение Шарлыкского районного суда Оренбургской области № 2-1/2018 2-1/2018 (2-379/2017;) ~ М-347/2017 2-379/2017 М-347/2017 от 15 февраля 2018 г. по делу № 2-1/2018
4. Решение Анапского городского суда Краснодарского края № 2-599/2020 2-599/2020~М-240/2020 М-240/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 2-599/2020
5. Решение Белебеевского городского суда Республики Башкортостан № 2-1876/2019 2-99/2020 2-99/2020(2-1876/2019;)~М-1706/2019 М-1706/2019 от 29 мая 2020 г. по делу № 2-1876/2019

УДК 340

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОЗОНОVOГО СЛОЯ ЗЕМЛИ

УСТАЕВ НИКИТА РОМАНОВИЧ

студент

Донской Государственный Технический Университет
г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы об охране озонового слоя Земли, в контексте правового аспекта. Особое внимание уделено неблагоприятным воздействиям на атмосферный воздух и их источникам, а также некоторым вопросам международно-правовой охраны атмосферы Земли. Рассмотрены основные законодательные акты РФ по защите озонового слоя и атмосферного воздуха.

Ключевые слова: озоновый слой, атмосфера, околоземное космическое пространство, защита атмосферы, охрана окружающей среды, охрана здоровья населения Земли, загрязняющие вещества.

LEGAL PROTECTION OF THE EARTH'S OZONE LAYER

Ustaev Nikita Romanovich

Abstract: This article discusses the protection of the earth's ozone layer in the context of the legal aspect. Special attention is paid to adverse effects on atmospheric air and their sources, as well as some issues of international legal protection of the Earth's atmosphere. The main legislative acts of the Russian Federation on the protection of the ozone layer and atmospheric air are considered.

Keywords: Ozone layer, atmosphere, near-earth space, protection of the atmosphere, environmental protection, protection of Human health, pollutants.

Озоновый слой земли был открыт учеными в 70-е годы 20 века. Тогда физики определили ценность озонового слоя и описали в научных трудах. Но спустя всего полтора десятилетия перед исследователями встала глобальная проблема озонового слоя.

Жизнь на земле существует главным образом потому, что она защищена от губительных космических излучений. Эту защиту создает слой стратосферного озона, основная масса которого располагается в атмосфере на высоте от 10 до 50 км. Озон поглощает короткие волны солнечного спектра и практически не пропускает ультрафиолетовые излучения. Выделяющееся при этом тепло в основном уходит в космос. Таким образом, озоновый слой препятствует повышенной температуры на планете.

Тропосферный озон помогает чистить атмосферу. Он способен превращать вредные химические вещества (например, метан) в безвредные для окружающей среды соединения. Получается, от содержания озона и его распределения в атмосфере зависит жизнедеятельность всей биосферы.

Озоновый слой атмосферы очень тонкий. Если собрать вместе все молекулы озона и равномерно расположить их вокруг земли, то толщина общего слоя молекул будет меньше 5 мм.

Английские ученые в 1985 году сделали открытие, которое напугало весь мир и заставило по иному взглянуть на развитие современной промышленности. Над Антарктидой исследователи обнаружили огромную дыру, озоновый слой над этим материком целиком отсутствовал. Причем дыра была ужасающих размеров. Опытным путем было выяснено, что в атмосфере над самым холодным материком земли в больших количествах присутствует соединение, которое образуется при взаимодействии озона и хлора. Таким образом, было подтверждена теория о том, что хлор разрушает озон.

Понятие озонового слоя включено в Венскую конвенцию об охране озонового слоя, где оно относится к атмосферному озоновому слою над пограничным слоем планеты.

Венская конвенция подвигает нас на то, чтобы ученые проводили исследования состояния озо-

нового слоя, измерение, контроль, мониторинг, смотрели в каком направлении идут эти изменения, что они могут вызвать у населения, в природе, последствия и вести научные исследования в этом направлении.

Одним из главных положений считается Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, который является международным протоколом к Венской конвенции 1985 года об охране озонового слоя, направленным на защиту озонового слоя путем прекращения употребления некоторых озоноразрушающих химикатов.

Монреальский протокол предусматривает срок в течение, которого опасные для атмосферы химические вещества, должны быть сняты с производства. Озоновый слой восстановится к 2050 году, если страны подписавшие протокол будут придерживаться данному протоколу.

Авторам Монреальского протокола обещано было, что к 2005 году мы должны стабилизировать систему озонового слоя. Но обещанной стабилизации как таковой не произошло.

Благодаря Монреальскому протоколу были достигнуты высокие результаты по запрету производства озоноразрушающих веществ. Ученые знают это благодаря измерению их количества на поверхности земли с 1980 или даже раньше. До Монреальского протокола количество озоноразрушающих веществ на поверхности стремительно возрастало. Как только подписали протокол, и вступил, силу учение увидели, снижение их количества. Это говорит о блестящем результате, но эти вещества должны достигать стратосферы до того как повредят озоновый слой и там расщепляться, а вот хлор образующий из хлор углеродов действительно разрушает озон.

Озоновый слой земли показывает признаки восстановления спустя десятилетия после знакового соглашения Монреальского протокола. Он запретил использование множества химических соединений причиняющих вред защитному слою земли, поэтому любое не соблюдение протокола будет иметь существенные последствия.

Существует несколько химических соединений используемых в промышленности, которые не запрещены Монреальским протоколом, но они также разрушают озоновый слой земли, попадая в атмосферу. Вещества, не попавшие, под контроль имеют гораздо более короткую продолжительность жизни в атмосфере.

Самую большую неопределенность в вопросе восстановления озонового слоя земли представляет изменение климата. Океаны производят множества естественных веществ способных разрушать озон. В связи с тем, что они продолжают, нагреваться из-за изменений климата эти выбросы будут увеличиваться, что в дальнейшем помешает восстановлению озонового слоя.

Существуют вещества, которые разрушают озоновый слой. Чаще всего это химические вещества, перечень которых устанавливается Правительством Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации об охране озонового слоя в атмосфере.

Важность взаимосвязи для сохранения озонового слоя требует регулирования циркуляции веществ, разрушающих озоновый слой (производства, использования, транспортировки, хранения, регенерация, утилизация, переработка (повторное использование)) и уничтожение веществ, разрушающих озоновый слой, а также их импорт и экспорт из Российской Федерации.

Основным нормативным правовым актом является Федеральный закон 1999 г. «Об охране атмосферного воздуха».

Данный Федеральный закон нацелен на развитие и реализацию прав граждан закрепленные в конституции, они способны поддержать благоприятную окружающую среду. Также не менее важно обладать достоверной информацией о состоянии окружающей среды.

Государственные органы Организации противовоздушной обороны Российской Федерации участвуют в организации и осуществлении государственного надзора и контроля, регулируют движение транспортных средств на соответствующих территориях с целью сокращения выбросов, информируют население о состоянии атмосферного воздуха, его загрязнении и реализация программ по улучшению качества воздуха.

Таким образом, глобальной проблемой остается охрана озонового слоя, так как от нее зависит существование человечества. Исходя из выше изложенного, государственные органы на международ-

ном уровне озабочены вопросом охраны озонового слоя. Страны стараются придерживаться подписанным протоколам в защиту окружающей среды от различных технических прогрессов, ведь именно они оказывают наибольшее влияние на озоновый слой земли.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2012 N 2560-р "О подписании Соглашения о сотрудничестве между Правительством Российской Федерации и Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП)"
2. ст.12, Федеральный закон от 04.05.1999 N 96-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "Об охране атмосферного воздуха"
3. Постановление Правительства РФ от 22.04.2009 N 351, от 15.02.2011 N 78)
4. Боголюбов С.А. Экологическое право : учеб. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 400 с.
5. Дубовик О. Л. Экологическое право в вопросах и ответах Учебное пособие.— М.: Проспект, 2001. —304с.
6. Дубовик О.Л. Экологическое право: учеб. М.: Проспект, 2004
7. Комментарий к Федеральному закону "Об охране атмосферного воздуха" / под ред. С.А. Боголюбова; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. 2002. 264 с.
8. Дубовик О. Л. Экологическое право в вопросах и ответах Учебное пособие.— М.: Проспект, 2001. —304с
9. Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2012 N 2560-р "О подписании Соглашения о сотрудничестве между Правительством Российской Федерации и Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП)".
10. Пчельников М.В. Правовая охрана редких и исчезающих видов живых организмов // Актуальные проблемы биологии и экологии. Материалы международной заочной научно-практической конференции. 2017. С. 337-342.
11. Экологическое право. Учеб. пособие / Ю.И. Исакова. – Ростов н/Д: Издательский центр ДГТУ, 2015. – 152 с.

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И
КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 340

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ КАК ФОРМА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

ХОРОШЕВА АННА СЕРГЕЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»

Аннотация: В статье ставится задача рассмотреть подход к расследованию уголовных дел и практику применения, поскольку в настоящий момент параллельно существуют не только несколько уровней статусности предварительного следствия, но и несколько его систем, принципиально отличающихся друг от друга.

Ключевые слова: органы предварительного следствия, уголовно-процессуальное законодательство, обвинительное заключение, оперативно-розыскные мероприятия.

PRELIMINARY INVESTIGATION AS A FORM OF PRELIMINARY INVESTIGATION

Khorosheva Anna Sergeevna

Abstract: The article aims to consider the approach to the investigation of criminal cases and the practice of application, since at the moment there are not only several levels of status of the preliminary investigation, but also several of its systems that are fundamentally different from each other.

Keywords: preliminary investigation bodies, criminal procedure legislation, indictment, operational search measures.

Предварительное следствие в уголовном судопроизводстве Российской Федерации является одной из самых выжних форм предварительного расследования преступлений, которая возможна только при осуществлении специально организованными и подготовленными для этого органами предварительного следствия.

Предварительное следствие выступает процессуальной, говоря другими словами устроенная уголовно-процессуальным законодательством работа следователя. Начало, которой, осуществляется с началом возбуждения уголовного дела и принятия его следователем к собственному производству и которая оканчивается написанием обвинительного заключения, или, постановления о направлении дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера, либо постановления о прекращении уголовного дела[1].

Основной задачей органов предварительного следствия является расследование преступлений. Учитывая тот факт, что исполнение данной задачи может сопровождаться посягательством на жизнь, здоровье и безопасность самих следователей, с целью образования необходимых условий при производстве следственных действий, которые позволяют осуществить борьбу с преступностью Федеральный закон усматривает перечень мер государственной защиты жизни, здоровья и имущества следователей, родных и близких им лиц[2].

Реализация предварительного следствия происходит с помощью производства процессуальных действий и принятия процессуальных решений.

Если появляется необходимость производства следственных или розыскных мероприятий в ином районе, следователь обладает правом на личное их проведение, либо на поручение производства данных действий соответственному следователю или органу дознания, который должен выполнить поручение в срок не более десяти суток.

Разглашение информации о предварительном следствии становится возможным только, при наличии соответствующего разрешения следователя или прокурора и в той величине, в которой они признаются возможными[3].

В других эпизодах следователь предупреждает лиц, которые присутствуют при осуществлении следственных деяний, о непозволительности разглашения с отсутствием его разрешения этого предварительного следствия. От вышеуказанных лиц взимается подписка, в которой содержится предупреждение об ответственности[4].

В том случае, если обвиняемый скрылся, или же по иным основаниям его местопребывания не известно, а также в случае психического или иного тяжелого заболевания обвиняемого, которое выявлено врачом, работающим в медицинском учреждении, или же не установление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, предварительное следствие по делу приостанавливается. До приостановления предварительного следствия следователю необходимо провести все следственные действия.

К деятельности следственной группы вполне вероятно привлечение оперативных подразделений, которые имеют право осуществлять оперативно-розыскную деятельность, к этим органам относятся:

- орган внутренних дел Российской Федерации;
- орган федеральной службы безопасности;
- федеральный орган исполнительной власти в области государственной охраны;
- таможенные органы Российской Федерации;
- служба внешней разведки Российской Федерации;
- органы Федеральной службы исполнения наказаний;
- органы, осуществляющие контроль за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Аналогичные следственно-оперативные группы образуются с помощью издания приказов, осуществляемых вместе с руководителями территориальных подразделений правоохранительных органов на временной промежуток раскрытия определенных преступлений.

Стоит обратить внимание на тот факт, что на основании поручения руководителя следственной группы оперативные сотрудники обладают правом на реализацию оперативного сопровождения предварительного следствия, при присутствии подозреваемого (обвиняемого) и могут приводить в действие отдельные следственные действия.

Помимо вышеуказанных специальных форм и видов взаимодействия органов дознания и предварительного следствия имеются общие, действия которых не имеют ограничения определенными временными границами. Совместное планирование выступает одной из подобных форм взаимодействия. Согласованное планирование следственных мероприятий и оперативно-розыскных действий должно охватывать все стадии расследования преступления. Ответственность за его постоянность обременяется возложением на руководителя оперативного подразделения.

Отталкиваясь от всего вышесказанного, можно прийти к следующим выводам. Деятельность органов дознания на стадии дознания заключается в реализации уголовно-процессуальной и прочей работы, имея цель снабжения полноты, безраздельности и беспристрастности предварительного следствия, пресечения и раскрытия преступлений.

Предварительным следствием является конфигурация предварительного расследования, которая имеет специфические черты и проводимая по большей части уголовных дел. Взаимодействие органов дознания и предварительного следствия реализовываемое на всем протяжении их работы.

Список литературы

1. Ендольцева А. В. Уголовный процесс: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» /под ред. А. В. Ендольцевой, И. И. Сыдорука. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014 г. с. 107.
2. Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20.04.1995 N 45-ФЗ (последняя редакция). – Справочно-правовая база «КонсультантПлюс», 2017 г.

3. Зиннуров Ф. К. Дознание в органах внутренних дел/Зиннуров Ф. К., Румянцев Н. В. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015 г. с. 152.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018). – Справочно-правовая база «КонсультантПлюс», 2017 г., ст. 310.

УДК 343

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

ЖАРОВА АЛЕКСАНДРА ЕВГЕНЬЕВНА

студент

ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»

*Научный руководитель: Пестерева Юлия Сергеевна**к.ю.н., доцент**ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»*

Аннотация: в данной статье представлен анализ статей главы 18 Уголовного кодекса Российской Федерации. Освещена проблема квалификации преступлений против половой свободы и неприкосновенности, совершенных в отношении малолетних лиц. Дано толкование некоторым необходимым терминам, отсутствующим в российском уголовном законодательстве. Затронут вопрос разграничения составов насильственных и ненасильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности.

Ключевые слова: преступление против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, преступление, несовершеннолетний.

PROBLEMATIC ISSUES OF DELIMITING THE ELEMENTS OF CRIMES AGAINST SEXUAL FREEDOM AND SEXUAL INVIOLABILITY OF MINORS IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

Zharova Alexandra Evgenievna*Scientific adviser: Pestereva Yulia Sergeevna*

Abstract: this article presents an analysis of the articles of Chapter 18 of the Criminal Code of the Russian Federation. The problem of qualification of crimes against sexual freedom and inviolability, committed against minors, is highlighted. An interpretation is given to some of the necessary terms that are absent in Russian criminal legislation. The issue of differentiating the components of violent and non-violent crimes against sexual freedom and sexual inviolability is touched upon.

Key words: crime against sexual freedom and sexual inviolability of minors, crime, juvenile.

В соответствии со статьёй 45 Конституции Российской Федерации абсолютно каждому человеку и гражданину в Российской Федерации гарантируется государственная защита прав и свобод. Также, ста-

тья 38 Конституции гарантирует нам государственную защиту детства. К сожалению, наиболее уязвимой для преступников категорией лиц являются несовершеннолетние, то есть лица, не достигшие возраста 18-ти лет. Опасность данной категории преступлений состоит в том, что сексуальные посягательства являются серьезной угрозой для здоровья, нормального физического и психического развития детей.

Невозможно не отметить то, что в последние несколько лет одним из приоритетных направлений в уголовной политике нашего государства является ужесточение уголовной ответственности за совершение преступлений против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних. Так, одним из наиболее значимых нормативно-правовых актов в области ужесточения ответственности за сексуальные посягательства, совершенные в отношении несовершеннолетних, является Федеральный закон от 29 февраля 2012 года № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних», благодаря которому в статьи 131, 132 и 135 УК РФ была введена новая 5-я часть, а в статью 134 УК РФ 6-я, санкция которых стала строже, чем в старой редакции данных статей.

Основная проблема применения статей главы 18 УК РФ состоит в их разграничении. Так, например, ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста» и ст. 135 УК РФ «Развратные действия», относящиеся к категории ненасильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности тесно граничат с составами преступлений, предусмотренными ст. 131 УК РФ «Изнасилование» и ст. 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера», относящимися к категории насильственных.

Наиболее сложным вопросом при разграничении преступлений против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних остается возраст лица, в отношении которого было совершено преступное посягательство. К сожалению, в Уголовном кодексе отсутствует толкование некоторых необходимых для более точной квалификации содеянного терминов, таких, как «малолетний» и «беспомощное состояние».

В Большом толковом словаре русского языка [1] значение термина «беспомощный» приводится как «неспособный справиться своими силами с чем-либо, нуждающийся в помощи, слабый, бессильный». Примерно так же понимает смысл данного термина и закон, в частности, в пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 года №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» законодатель обращает наше внимание на то, что при квалификации преступлений, предусмотренных статьями главы 18 УК РФ, беспомощное состояние лица признается в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному лицу. К сожалению, законодатель не конкретизирует те медицинские диагнозы, благодаря которым можно отнести лицо к категории беспомощного. Но как правоприменителю, так и простому обывателю не трудно догадаться о том, что в данном случае у лица должны присутствовать определенные физические изъяны, например, отсутствие каких-либо конечностей, зрения, слуха или же речи.

В том же пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда №16 содержится фраза «малолетнее лицо». В уголовном законодательстве РФ существуют нормы, косвенно содержащие в себе толкование данного термина. Например, п. 2 ч. 1 статьи 398 Уголовно-процессуального кодекса РФ предусматривает отсрочку исполнения приговора при наличии у осужденного малолетнего ребенка - до достижения ребенком возраста 14 лет. Из этого положения можно сделать вывод, что к категории малолетних относятся лица, не достигшие 14-летнего возраста.

Главным отличием при разграничении составов преступлений, предусмотренных главой 18 УК РФ является объективная сторона совершенного деяния. При разрешении конкретного уголовного дела правоприменителю необходимо выяснить все детали произошедшего: возраст потерпевшего лица, а также действия, которые с ним были совершены (половой акт в естественной форме, мужеложство или

лесбиянство, иные действия сексуального характера). Вся собранная информация о совершенном деянии будет служить основой при квалификации преступления в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации.

Сложность разграничения смежных составов преступлений против половой свободы и неприкосновенности, совершенных в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста состоит в том, что российское уголовное законодательство относит такое лицо не просто к категории малолетних, а к беспомощным лицам, акцентируя внимание правоприменителя на том, что, как теоретически, так и практически, лицо, не достигшее 12-летнего возраста не может в полную силу осознавать происходящее с ним и полностью отдавать отчет своим действиям, следовательно, наличие в какой-либо форме согласие на совершение преступных действий никак не сможет повлиять на дальнейшую квалификацию совершенного преступления. Таким образом, если же 18-летний молодой человек решит показать 11-летней девочке видеоматериалы порнографического характера, даже если она даст на то своё согласие, мы никак не сможем квалифицировать содеянное по статье 135 УК РФ, ввиду возраста потерпевшей, а значит преступление будет квалифицироваться по соответствующему пункту и части статьи 132 УК РФ (в частности, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ).

Подводя итог необходимо отметить, что законодательство в сфере защиты несовершеннолетних от преступного сексуального посягательства не совершенно. Постановление Пленума Верховного Суда №16 не даёт нам конкретного руководства к действию, а нормы, закрепленные в Уголовном кодексе Российской Федерации, при разрешении вопроса о квалификации за совершенное преступление, заставляют путаться даже опытных правоприменителей, не говоря уже о тех, кто только встал на путь обучения. На мой взгляд, законодателю необходимо внести некоторые коррективы в уголовный закон, дополнить его более конкретизирующими положениями.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. —Режим доступа: URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (06.12.2020)

УДК 343.13

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

КОГАН МАРИНА ДМИТРИЕВНА

студентка

ЦФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель: Хатуева Виктория Владимировна

д.ю.н., доцент

ЦФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Аннотация: в настоящее время одной из наиболее серьезных угроз безопасности Российской Федерации является глобальная криминализация — результат деятельности транснациональной и трансграничной организованной преступности, связанной с легализацией преступных доходов по посредством внутренних и международных коррупционных связей, терроризмом и экстремизмом, незаконной миграцией, торговлей наркотиками, оружием и людьми, проводящей к росту корыстной и корыстно-насильственной преступности. На основе анализа положений уголовного закона, регламентирующих уголовную ответственность за организованную преступную деятельность, автор приходит к выводу, что основными направлениями дальнейшего совершенствования законодательства являются изменение и дополнение существующих положений УК РФ в части разграничения форм соучастия в организованной преступной деятельности, отдельная криминализация преступных сообществ и преступных организаций, отказ от специальных видов освобождения от уголовной ответственности или наказания для участников организованной преступной деятельности, установление уголовной ответственности юридических лиц, а также дальнейшее расширение сферы применения и размера существующих видов наказаний имущественного характера.

Ключевые слова: организованная преступность, уголовный закон, соучастие, наказание, преступное сообщество, преступная организация, освобождение от уголовной ответственности.

THE MAIN AREAS OF OPTIMIZATION OF THE CRIMINAL LAW IN THE FIGHT AGAINST ORGANIZED CRIME

Kogan Marina Dmitrievna*Scientific adviser: Khatuaeva Victoria Vladimirovna*

Abstract: At present, one of the most serious threats to the security of the Russian Federation is the global criminalization of transnational and cross-border organized crime, which is associated with the legalization of criminal proceeds through domestic and international corruption links, terrorism and extremism, illegal migration, drug trafficking, arms and people leading to an increase in self-serving and self-serving and violent crime. On the basis of an analysis of the provisions of the criminal law regulating criminal responsibility for organized criminal activity, the author concludes that the main areas of further improvement of the law are the change and addition of the existing provisions of the Criminal Code of the Russian Federation in terms of the separa-

tion of forms of complicity in organized criminal activities, the separate criminalization of criminal communities and criminal organizations, the renunciation of special exemptions from criminal responsibility or punishment for participants in organized crime activities, the establishment of criminal liability of legal entities, as well as further expansion of the scope and scope of existing types of penalties of a property nature.

Key words: organized crime, criminal law, complicity, punishment, criminal community, criminal organization, exemption from criminal responsibility.

Востребованность повышения эффективности уголовной политики в сфере борьбы с организованной преступностью обусловлена реальностью угрозы транснациональной организованной преступности, сопровождающейся появлением новых криминальных центров силы, последовательно и поэтапно расширяющих зоны влияния; расширением возможностей международного сотрудничества как на уровне представителей правоохранительных органов, так и внутри научного криминологического сообщества. Совершенствование уголовного законодательства является одним из приоритетных направлений борьбы с организованной преступностью. Анализ Особенной части УК РФ показал, что в настоящее время к указанной сфере могут быть отнесены две разные по численности группы преступлений: преступления, в составах которых совершение деяния организованной группой является квалифицирующим либо особо квалифицирующим признаком; преступления, в состав которых включено их совершение организованной группой, преступным сообществом, преступной организацией (например, ст. 210, 282.1, 282.2 УК РФ).

Думается, что наиболее перспективными с точки зрения заявленной цели являются два основных вектора оптимизации уголовного закона.

Во-первых, это изменение и дополнение существующих положений уголовного закона. Так, в частности в специальной литературе перманентно декларируется необходимость разграничения форм соучастия в организованной преступной деятельности [1, с. 39]. Кроме того, криминологи указывают на целесообразность раздельной криминализации преступных сообществ и преступных организаций как различных по уровню структурирования, целям и задачам форм соучастия. В частности, предлагается дополнить Общую часть УК РФ ст. 35.1, содержащей понятие «преступное сообщество», а Особенную часть ст. 210.1 «Участие в преступном сообществе» [2, с. 128]. В этой связи представляется, что, легально повышая уровень общественной опасности преступного сообщества, необходимо отказаться от специальных видов освобождения от уголовной ответственности или наказания для его участников. Присутствует и более радикальное предложение об усилении дифференциации уголовной ответственности участников организованных преступных формирований путем дополнения перечня особо тяжких преступлений любыми умышленными деяниями, совершенными в составе организованных преступных формирований (ч. 5 ст. 15 УК РФ) [3, с. 14].

Требуется унификации дефинитивный аппарат, поскольку УК РФ стал активно использовать термины, применяемые в специальных нормативных актах – «экстремизм», «терроризм», экстраполируя их на совокупность преступлений соответствующей направленности (примечание 2 к ст. 205.2 и примечание 2 к ст. 282.1 УК РФ). В этой связи в науке справедливо обращается внимание на необходимость обоснования криминологической значимости понятия «преступная деятельность», которое фактически используется законодателем параллельно с понятием «преступление» [4, с. 57]. В данном контексте вновь актуализируется проблема установления уголовной ответственности юридических лиц, обсуждаемая еще с начала 1990-х гг., и в настоящее время выраженная в подготовке трех законопроектов, широко обсуждаемых в печати. Как отмечает В.В. Лунеев, организованная преступность может успешно функционировать в России с использованием организационно-правовых форм юридического лица при отсутствии соответствующего уголовно-правового запрета [5, с. 6].

Нельзя не отметить явного корыстного мотива в преступлениях, совершаемых организованными преступными группами. Следуя логике международно-правовых обязательств РФ, в соответствии с которыми на конвенциональном уровне было рекомендовано расширить сферу применения мер, которые могут потребоваться для обеспечения возможности конфискации: а) доходов от преступлений, или

имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов; б) имущества, оборудования или других средств, использовавшихся или предназначенных для использования при совершении преступлений [6], следует рассмотреть вопрос о расширении сферы применения существующих видов наказаний имущественного характера, которые на основании ст. 45 УК РФ могут применяться и в качестве основных, и в качестве дополнительных. Примером реализации данного предложения на законодательном уровне является увеличение размера штрафа за организацию деятельности экстремисткой организации с трехсот тысяч до четырехсот тысяч (минимальный размер) и с пятисот тысяч рублей до восьмисот тысяч рублей (максимальный размер). При этом принудительные работы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового были заменены на лишение свободы на срок от шести до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет (ч. 1 ст. 282.2 УК РФ [7]).

Вторым направлением оптимизации уголовного законодательства в сфере борьбы с организованной преступностью является дополнение Особенной части УК РФ за счет расширения перечня деяний, совершаемых преступными группами, т.е. более широкая криминализация организованной преступной деятельности.

Следует отметить, что определенные шаги в этом направлении уже были предприняты. Так, в 2019 году был принят закон, ужесточающий уголовную ответственность лидеров преступной среды [8], Особенная часть УК РФ была дополнена ст. 210.1, устанавливающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии, а из ч. 1 ст. 210 УК РФ – выделена норма об участии в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ или организованных групп в целях координации их действий, создания устойчивых связей между ними, разработки планов и создания условий для совершения преступлений, раздела сфер преступного влияния и преступных доходов между преступными сообществами и их участниками.

Параллельно были внесены изменения в УПК РФ, устанавливающие подследственность уголовных дел данной категории следователям МВД, а также того органа, который выявил указанные преступления, а подсудность уголовных дел в отношении лидеров преступного мира – областным и приравненным к ним судам.

В специальной литературе указанные выше законодательные новеллы были восприняты весьма неоднозначно. Однако, анализ обширной библиографии вопроса позволяет аккумулировать несколько признаков, характеризующих криминализированные в ст. ст. 210, 210.1 УК РФ деяния: были уточнены признаки устойчивости организованной группы как формы соучастия и субъект уголовной ответственности, который является общим; установлены условия освобождения от уголовной ответственности участников преступного сообщества (преступной организации) или входящего в него (нее) структурного подразделения путем конкретизации статуса таких лиц (примечание к ст. 210 УК РФ); ужесточена уголовная ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации) и руководство таким сообществом (такой организацией), за участие в преступном сообществе (преступной организации), что выразилось в увеличении размеров штрафа, повышении минимального срока лишения свободы, увеличении срока ограничения свободы; впервые в истории развития уголовного законодательства был криминализирован факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии.

Однако, здесь возникает целый ряд вопросов практического свойства, основным из которых является понятие «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии» и его уголовно-правовое значение. Как разъясняет высшая судебная инстанция, таковым является лицо, создавшее или руководящее преступным сообществом (преступной организацией), либо координирующее преступные действия по созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также осуществляющее другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» [9]). Вместе с тем и правоприменители, и научное сообще-

ство выражают сомнение в возможности эффективного правоприменения рассматриваемой категории, поскольку в ее содержании присутствуют неизвестные отечественному уголовному законодательству оценочные понятия «преступная иерархия» и «высшее положение в ней» [10, с. 69].

Представляется, что перечисленные новации уголовного законодательства в контексте совершенствования системы правового регулирования борьбы с организованной преступностью не могут являться окончательными, поскольку нуждаются в уточнении, в том числе и терминологического аппарата. Таким образом, вышеизложенное предполагает, что одним из условий совершенствования и обеспечения эффективного функционирования системы борьбы с организованной преступностью должна являться стабильная конструкция уголовно-правовых запретов в данной сфере.

Список литературы

1. Агапов П.В., Сухаренко А.Н. Актуальные проблемы борьбы с лидерами преступной среды России // Безопасность бизнеса. 2017. № 5. С. 33-39.
2. Белоцерковский С.Д. Направления оптимизации уголовного законодательства в контексте оптимизации системы правового регулирования борьбы с организованной преступностью // Lex russica. 2018. № 1. С. 126-143.
3. Долгова А.И. Движение преступности и изменение законодательства // Преступность, организованная преступность и проблемы безопасности. М.: Криминологическая ассоциация, 2010. С. 3 - 14.
4. Наумов А.В. Уголовная ответственность юридических лиц // Lex russica. 2015. № 7. С. 57-63.
5. Лунеев В.В. О криминализации экономических преступлений предпринимателей // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 4. С. 5 – 15.
6. Конвенция против транснациональной организованной преступности. Принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 // Бюллетень международных договоров. № 2. 2005. С. 3 – 33.
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ //Собрание законодательства РФ. .2016. № 28. Ст. 4559.
8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности: Федеральный закон от 01.04.2019 № 46-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 14 (часть I). Ст. 1459.
9. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. 2010.
10. Рагулин А., Фефелов В. О понятии лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Уголовное право. 2010. № 5. С. 67-70.

© М.Д. Коган, 2020

УДК 343.3

ПРОБЛЕМЫ ОБЪЕКТИВНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ КОРЫСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В РАМКАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ

ТУНИК РОМАН ПАВЛОВИЧ

обучающийся 4 курса
Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации

*Научный руководитель: Кравцов Дмитрий Александрович
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, подполковник юстиции*

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются субъективные и объективные признаки преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, проблемы квалификации указанных деяний и отграничения смежных составов, а также дается оценка эффективности действующего уголовного законодательства в рамках борьбы с коррупционными проявлениями.

Ключевые слова: уголовное право, государственная власти, преступления против государственной власти, злоупотребление должностными полномочиями, антикоррупционное законодательство, борьба с коррупцией.

**PROBLEMS OF OBJECTIVE QUALIFICATION OF ACQUISITIVE CRIMES AGAINST STATE POWER,
INTERESTS OF PUBLIC SERVICE AND SERVICE IN LOCAL GOVERNMENT AND ITS IMPORTANCE IN
COMBATING CORRUPTION**

Tunik Roman*Scientific adviser: Kravtsov Dmitry Alexandrovich*

Abstract: The article reviews subjective and objective characteristics of crimes against state power, interests of public service and service in local governments, problems of qualification of these acts and delimitation of

related structures, as well as evaluates the effectiveness of the existing criminal legislation to combat corrupt practices.

Keywords: criminal law, state power, crimes against state power, abuse of office, anticorruption legislation, fight against corruption.

Значительное количество уголовно-правовых норм, установленных в российском законодательстве, а также их составная сложность в области уголовно-правовой охраны государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (далее – ОМС) на сегодняшний день у правоприменителя, в частности у правоохранительных органов и судов, вызывают многочисленные вопросы. После распада СССР в Российской Федерации наряду с многочисленными глубокими социальными и экономическими потрясениями и изменениями произошло существенное увеличение числа преступлений, совершаемых против государственной власти. Во многом система государственного управления, к глубокому сожалению, в 90-е годы XX века была прямо построена на бесчисленных коррупционных связях, злоупотреблениях должностными полномочиями и пр. Подобное тяжелейшее положение дел внутри «вертикали власти», сложившееся в результате резкой демократизации общества и бесконтрольного, а зачастую и незаконного развития института предпринимательства с использованием любых способов развития предприятий и компаний, в том числе тех приемов, которые реализуемы через преступные посягательства на государственную власть и интересы государственной службы и службы в ОМС.

В этой связи для современного российского государства и молодой отечественной системы законодательства важнейшим приоритетом в области регулирования норм уголовно-правового характера и в вопросах деятельности на их основе правоохранительной и судебной систем являлась и до сих пор является борьба с коррупцией, а равно борьба с преступными посягательствами на государственную власть. Рассмотрим более детально соответствующую группу уголовно-правовых норм.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) в главе 30 содержится перечень преступных деяний, посягающих на государственную власть, интересы государственной службы и службы в ОМС. Объект преступного посягательства в данном случае достаточно специфический, особенный, объединяющий в себе огромную совокупность многогранных общественных отношений, реализация которых нацелена на обеспечение функционирования органов государственной власти, безопасность интересов государственной службы и службы в ОМС, а также основ конституционного строя. Построенная в УК РФ система норм позволяет эффективно применять их на всех уровнях государственной власти, в том числе и на уровне ОМС, которые в соответствии с принятыми конституционными и законодательными поправками вошли в систему органов государственной власти.

С научной точки зрения в известном смысле значимую проблему составляет отсутствие законодательного определения преступлений против государственной власти. Ряд ученых высказывают мнение о том, что для современного уголовного законодательства оно и не требуется. Однако для целей данной работы определим преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в ОМС как группу преступных деяний, посягающих на осуществление государственной власти, её безопасность и стабильность, а также на интересы государственной службы, службы в ОМС, совершаемые соответствующими должностными лицами на основе их должностных полномочий.

Согласно статистике, за весь 2019 год в Российской Федерации было вынесено 15 562 обвинительных приговора по преступлениям коррупционной направленности. Наиболее распространенной с точки зрения правоприменения является статья 290 УК РФ, предусматривающая ответственность за получение взятки должностным лицом за совершение действий в пользу взяткодателя.

Предполагая совершение лицом конкретных действий, зачастую у правоприменителя возникает вопрос о наличии в деянии субъекта признаков состава преступления, предусмотренного статьей 285 УК РФ, а именно злоупотребления должностными полномочиями. И действительно, по смыслу совершения действий в пользу конкретного лица, весьма вероятно допущение злоупотребления должностными полномочиями. Однако данные составы, как показала практика, а также как разъяснила Судеб-

ная коллегия Верховного суда Российской Федерации, могут вменяться по совокупности в случае доказанности совершения виновным злоупотребления представленным ему как должностному лицу полномочий. В отдельности же данные составы являются, в сущности, самостоятельными.

Равно на практике от состава статьи 290 УК РФ следует отграничивать от коммерческого подкупа, наказание за который предусмотрено статьей 204 УК РФ. Главным отграничительным критерием в юридической конструкции двух составов служит субъект преступления. В соответствии с конструкцией статьи 204 УК РФ субъектом является лицо постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации независимо от формы собственности, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением. В случае же со статьей 290 УК РФ, субъектом являются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах.

Однако практике известны случаи вынесения судом обвинительного приговора в отношении одного лица по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 204 и ст. 290 УК РФ при том условии, что в период совершения данных преступлений субъект занимал одну должность. Так, Якутский городской суд в Приговоре № 1-504/2019 от 6 августа 2019 г. по делу № 1-504/2019 признал бывшего генерального директора Аэропорта Якутска виновным в совершении ряда преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 204 и ч.6 ст. 290. Установлено, что М., занимая должность генерального директора Аэропорта, выполнял функции единоличного исполнительного органа Аэропорта, а также постоянно выполнял организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в Аэропорту, т.е. являлся лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации.

Серьезным вопросом при квалификации является возможность сочетания статьи 285 УК РФ, предусматривающей ответственность за злоупотребление должностными полномочиями с иными нормами Особенной части УК РФ. Так, на практике вызывает разногласия конструкция обвинения с сочетанием статьи 126 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за похищение человека, и статьи 285 УК РФ.

Изначально необходимо определить, что объектом преступного посягательства в случае со статьей 126 УК РФ выступает личная свобода человека, означающая, что в пределах Российской Федерации каждому обеспечивается свобода передвижения, выбора места пребывания и жительства (ст. 27 Конституции). Это означает, что, по сути объектом преступного посягательства являются конституционные права граждан.

В случае же со статьей 285 УК РФ основной объект преступного посягательства заключается в общественных отношениях, регулирующих нормальную работу государственного аппарата и аппарата ОМС. Однако не стоит забывать, что, исходя из диспозиции самой статьи, дополнительным объектом преступного посягательства являются конституционные права и законные интересы граждан, организаций, охраняемые законом интересы общества и государства.

Рассматривая на этой основе вопрос о допустимости совокупности двух составов, с одной стороны, необходимо отметить, что должностное лицо, совершившее похищение человека из корыстных побуждений с использованием своих служебных полномочий, может подлежать уголовной ответственности по статье 126 УК РФ ввиду необходимости конкретизации обвинения и в связи с тем, что норма уголовного закона прямо не указывает на характеристики субъекта статьи 126 УК РФ, а равно допускает возможность совершения преступления должностным лицом. С такой формулой обвинения, к примеру, согласился Нагатинский районный суд Москвы в 2009 году, признав экс-главу Тамбова К. виновным по п. "а", "в", "з" ч. 2 ст. 126 и по ч. 2 ст. 285 УК РФ, приговорив его к 9 годам и 6 месяцам лишения свободы.

С другой стороны, более правильным, на мой взгляд, представляется квалификация, предусматривающая ответственность лишь по статье 285 УК РФ. Подобное мнение обосновывается тем, что объектом преступного посягательства в обоих составах так или иначе выступают конституционные права граждан и дополнительная квалификация по статье 126 УК РФ представляется излишней. Также,

учитывая то, что подобное посягательство совершается должностным лицом, целесообразным было бы считать в подобных случаях статью 285 УК РФ специальной нормой по отношению к статье 126 УК РФ. К такому же мнению на сегодняшний день склоняется и судебная практика в целом.

Правоприменительная практика доказала достаточно высокую эффективность действующего уголовного законодательства в области защиты от преступных посягательств государственной власти, интересов государственной службы и службы в ОМС. Однако представляется возможным и безусловно необходимым дальнейшее развитие законодательства с целью повышения уровня юридической техники и устранения существующих пробелов. Преступления против государственной власти представляют наибольшую опасность ввиду своей латентности, высокого уровня скрытности.

Одним из важнейших направлений в области борьбы с преступлениями против государственной власти, на мой взгляд, представляется работа над формированием в достаточной степени сильного и самостоятельного гражданского общества, способного в достаточной степени с использованием многочисленных гражданских инициатив, а также средств массовой информации контролировать в достаточной степени открытое, эффективное, честное осуществление должностными лицами своих полномочий. Формирование за счет такого подхода чувства ответственности за будущее общества и государства в сознании каждого гражданина, позволит существенно снизить число преступных посягательств в рассматриваемой нами сфере не за счет страха понести наказание и не благодаря реализации принципа его неотвратимости, а ввиду в корне иных представлений о функционировании государства и общества.

УДК 340

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЖЕСТКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

БУЛАВИНОВА АЛИНА МИХАЙЛОВНА,
ТИМОШИНА ЛАДА ВИТАЛЬЕВНА

студенты

ФГБОУ ВО Саратовской государственной юридической академии

Аннотация: В данной статье рассматривается уголовная ответственность за жестокое обращение с животными. Проведен анализ статьи 245 УК РФ, затронута характеристика состава преступления. Так же затронут вопрос о гуманности и обязанности человека по обращению с животными.

Ключевые слова: животные, уголовная ответственность, жестокое обращение с животными.

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR ABUSE OF ANIMALS

Bulavinova Alina Mikhailovna,
Timoshina Lada Vitalievna

Abstract: This article deals with the criminalization of cruelty to animals. The analysis of Art. 245 of the Criminal Code of the Russian Federation, the characteristics of the corpus delicti are touched upon. It also touches upon the issue of humanity and human responsibilities for the treatment of animals.

Keywords: animals, criminal liability, cruelty to animals.

Животные, как и люди, имеют определенные чувства, эмоции, характер. Они являются неотъемлемой частью нашей жизни. Во всем мире существует огромное количество людей, которые содержат дома домашних животных, которые являются частью семьи. Но в тоже время можно сказать, что обращение с животными не всегда гуманно и в отдельных случаях даже жестоко, что конечно же является важной и острой проблемой в современном обществе.

Тема о преступлениях, связанных с жестоким обращением с животными, вызывает негодование и огромный резонанс не только со стороны зоозащитников, но и простых граждан, так как такое деяние непосредственно затрагивает моральные чувства многих людей. Именно поэтому решение данной проблемы должно быть четко регламентировано и отражено в законодательстве РФ.

Обратим свое внимание на ст. 245 УК РФ³, которая регулирует вопрос жестокого обращения с животными. Данная статья 31 декабря 2017 года была изменена, что конечно же является позитивным моментом. Основным отличием от старой редакции является:

Во-первых, установлено более строгое наказание за жестокое обращение с животными: в части 1 статьи 245 УК добавилась ответственность в виде лишения свободы на срок до трех лет за жестокое обращение с животными в целях причинения ему боли и (или) страданий, а равно из хулиганских побуждений или из корыстных побуждений, повлекшее его гибель или увечье, а так же в квалифицирующем составе заменили обязательные работы исправительными на срок до двух лет и лишение свободы от трех до пяти лет.

Во-вторых, деяние, совершенное в присутствии малолетнего, с применением садистских методов,

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Дата обращения: 05.12.2020).

из основного состава переместили в квалифицированный состав преступления.

В-третьих, в квалифицирующий состав добавили деяния, совершенные с публичной демонстрацией и в отношении нескольких животных.

В данном теме следует охарактеризовать состав преступления:

– Объектом преступления является- нравственность. Под нравственностью понимается моральное качество человека, а именно определенные правила, которыми может руководствоваться человек осуществляя тот или иной выбор.

– Объективная сторона - действия или бездействия, повлекшие за собой гибель или увечья животного. Под действиями повлекшим гибель животного можно понимать избиение животного, проведения опытов на животных, которые негативно влияют на них, проведение боев (собачьи бои, петушиные бои). Говоря про бездействие, стоит отметить, что ответственность наступает в случае, если на человеке лежала обязанность заботиться о животном. Например: лишении воды, либо еды.

– Субъект преступления- физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

– Субъективная сторона выражается в умысле, то есть лицо в полной мере осознает и понимает, что жестоко обращается с животным и желает наступления его смерти.

Важное значение имеет и мотив преступления, который может быть выражен в виде корыстного мотива, либо в виде хулиганских побуждений.

Корыстный мотив выступает в случае, когда лицо в следствии жестокого обращения с животным получает материальную выгоду (массовое истребление животных в целях добывания мяса, шкуры и так далее).

Хулиганские побуждения направлены на противоправные действия, совершенны без какого-либо повода.

Долгое время в Российской Федерации ответственность за жестокое обращения с животными закреплялась только в УК РФ. Но с течением времени и появлением новых проблем, начали вводить все больше предложений, регулирующих вопрос о защите животных.

Так, например, с 1 января 2019 года вступил в силу закон об ответственном обращении с животными, где закрепляются меры по защите животных от жестокого обращения.⁴

Стоит отметить, что Минюст Росси, который предложил внести в Кодекс об Административных Правонарушениях (КоАП) штрафы за жестокое обращение с животными, в том числе в цирках, зоопарках, дельфинариях и т.д.⁵

Подводя некоторые итоги, можно сказать, что изменения, предусмотренные в статье 245 УК РФ, лучше регулирует вопрос о жестоком обращении с животным, чем прошлая редакция данной статьи, а также дает надежду на дальнейшее развития новых возможностей, более четкого решения данного вопроса и совершенствования законодательства.

Список литературы

1. Иванова С.В. Правовая охрана животного мира: теория и практика // Вестник
2. Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №3. – С. 180-187.
3. Мирошниченко В.С. Жестокое обращение с животными (уголовно-правовые и криминологические аспекты): Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2013. – 29 с.
4. Омского университета. Серия «Право». – 2017. – №3(52). – С. 121-130. Грицай Т.С. Актуальные проблемы правовой охраны животного мира //
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Дата обращения: 05.12.2020).

⁴ Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 N 498-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс

⁵ Штрафы за жестокое обращение с животными [Ria.ru]. — URL: <https://ria.ru/20201028/zhivotnye-1581912161.html> (дата обращения: 05.12.2020).

6. Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 N 498-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс

7. Штрафы за жестокое обращение с животными [Ria.ru]. — URL: <https://ria.ru/20201028/zhivotnye-1581912161.html> (дата обращения: 05.12.2020).

8. Юридический словарь; Государственное издательство юридической литературы - Москва, 1994. - 784 с.

9. Юридический словарь; Олма-Пресс -, 2005. - 640 с.

УДК 4414

КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЯТРОГЕННОГО ХАРАКТЕРА

КУЛИКОВА ВАЛЕРИЯ ВАДИМОВНА

обучающаяся 4 курса факультета подготовки следователей
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»
Россия, г. Москва

Научный руководитель: Кравцов Дмитрий Александрович

кандидат юридических наук, доцент

кафедры уголовного права и криминологии

ФГКОУ ВО Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы квалификационного характера преступлений, предусмотренных ст. 109, 293 УК РФ. На основании анализа теоретических положений, а также практических аспектов были исследованы элементы составов ятрогенных преступлений, выявлены общие и частные признаки таких составов, определен характер типичных ошибок при квалификации деяния, имеющего признаки преступления.

Ключевые слова: уголовное право, проблемы квалификации, ятрогенные преступления, следователь, следственная практика, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, медицинский работник, должностное лицо, причинение смерти по неосторожности.

QUALIFICATION PROBLEMS OF IATROGENIC CRIMES

Kulikova Valeriia Vadimovna

Scientific adviser: Kravtsov Dmitry Alexandrovich

Abstract: the article deals with the problems of qualification of the crimes stipulated by Art. 109, 293 of the criminal legislation of the Russian Federation. On the basis of the analysis of theoretical provisions, as well as practical aspects the elements of iatrogenic crimes were investigated, the general and particular signs of such corpus delicti were revealed, the character of typical mistakes was determined at qualification of the act having signs of a crime.

Keywords: criminal law, qualification problems, iatrogenic crimes, investigator, investigative practice, right to the protection of health and medical care, medical worker, official, causing death by negligence.

На настоящий период времени в следственные органы Следственного комитета РФ поступило порядка 249 сообщений, по которым проводятся проверки, возбуждено два уголовных дела по факту убийства и халатности [1]. В ведомстве функционирует отдел, специализация которого направлена на расследование ятрогенных преступлений.

Термин «ятрогения» впервые был использован в научном труде немецким психиатром Освальдом Бумке, в работе «Врач как причина душевных расстройств» в 1925 году [2]. В настоящее время термин используется расширительно, и согласно МКБ-10, под ятрогенией понимается неблагоприятные последствия профилактических, диагностических и лечебных вмешательств либо процедур, результатом которых является нарушения функций организма, изменения привычной деятельности, инвалиди-

зация или смерти; осложнения медицинских мероприятий, развившееся в результате как ошибочных, так и правильных действий врача [3].

В содержание понятия неблагоприятные последствия входит совокупность действий медицинского персонала, оказывающие ненадлежащую медицинскую помощь, служебного, должностного характера. В таком случае действия медицинского работника по лечению или оказанию медицинской помощи не отвечают требованиям таких нормативно-правовых актов как [4]:

- Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»;
- Федерального закона от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»;
- Кодекс профессиональной этики медицинского работника, утвержденный Приказом от 01.07.2014 № 359/1;
- письмо Минздрава России от 06.10.2017 г. №17-4/10/2-6989т «О клинических рекомендациях (протоколах лечения) по вопросам оказания медицинской помощи»;
- Приказ Министерства здравоохранения РФ от 10 мая 2017 г. № 203н "Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи";
- стандарты медицинской помощи;
- и прочее.

В ходе оценки качества оказания медицинской помощи и выявления признаков составов преступлений, предусмотренных уголовным законодательством РФ необходимо исследовать и анализировать профессиональные действия медицинского работника, а именно сопоставлять приемы и методы, используемые им в ходе лечения с теми критериями, которые излагаются в соответствующих нормативно-правовых актах, к примеру, которые указаны выше.

Одной из квалификационных проблем ятрогенных преступлений является разграничение в объективной стороне действий, включающих в себя такое понятие как «дефект медицинской помощи», отраженный в Письме Минздрава России N 14-0/10/2-2564, ФФОМС N 7155/30 от 26.09.2012 «О направлении Методических рекомендаций Скорая медицинская помощь в системе ОМС. Этап становления, перспективы развития» [5], содержание которого шире чем понятие «ятрогенный дефект». Отличие состоит в том, что первое понятие включает в себя также дефекты, являющиеся результатом поведенческой составляющей пациента. Для квалификации роль данного аспекта заключается в установлении должностным лицом сведений, являющихся причиной появившихся дефектов. Устанавливается факт того, что данные дефекты не являются результатом ненадлежащего медицинского лечения, а являются следствием особенностей поведения пациента, непредвиденной реакции его организма. Причиной его возникновения может быть также воздействие объектов, находящихся за пределами врачебного процесса [6].

К наиболее спорным вопросам квалификации ятрогенных преступлений относится отграничение ч. 2 ст. 109 УК РФ от ч. 2 и 3 ст. 293 УК РФ. Соответственно в рамках настоящего исследования будут проанализированы следующие составы:

- причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109 УК РФ);
- халатность, повлекшая по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека (ч. 2 и 3 ст. 293 УК РФ).

Так, объектом преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ является совокупность общественных отношений, формирующихся посредством реализации лицом своего естественного права на обеспечение безопасности жизни. То есть, при квалификации деяния лица, необходимым является установление наличия факта нарушения такого права, а именно имеет ли место быть нарушение медработником, при оказании им пациенту медицинской помощи, в результате которой были нарушены нормы права, регламентирующие его профессиональную деятельность.

Следующим элементом состава является объективная сторона, включающая в себя следующие элементы:

1. деяние в форме действия либо бездействия, суть которого заключается в оказании медицинской помощи в государственном учреждении ненадлежащего характера;

2. последствий неблагоприятного характера, а именно смерть;
3. наличие причинно-следственной связи:

– лицо, обладающий специальными знаниями, исследуя клиническую картину принимает решение, заблуждаясь касательно сложившихся обстоятельств болезни больного, влекущее наступление смерти больного;

– обладая специальными знаниями в области медицины, при определенных обстоятельствах клинической истории, лицо решает прибегнуть именно к данным действия, не осознавая, что они могут повлечь наступление смерти больного;

– указанные выше действия являлись причиной наступления смерти пациента, то есть данный состав характеризуется как материальный. Причину смерти следователь устанавливает посредством назначения комплексной судебно-медицинской экспертизы, в соответствии с ч. 1 ст. 196 УПК РФ.

Под ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей понимается умышленное или неосторожное нарушение должностным лицом указанных в нормативно-правовых актах требований, предъявляемых к его деятельности по оказанию медицинских услуг. Следователю необходимо оценить действия лица, предоставляющего пациенту медицинскую помощь, в чем заключалась задача данных действий, а также установить факт того, что именно данные действия, являлись результатом наступления смерти пациента.

Также необходимым является установление временного фактора, так как это играет существенную роль в квалификации действий медицинского работника [7].

Обстоятельства, подлежащие доказыванию по субъективной стороне, заключаются в установлении формы вины, а именно неосторожности. Согласно ч. 1 ст. 26 УК РФ неосторожность рассматривается с позиции легкомыслия (ч. 2 ст. 6 УК РФ), и небрежности (ч. 3 ст. 26 УК РФ).

Медицинский работник, совершая действия, направленные на оказание медицинской помощи пациенту в государственном учреждении, предполагает, то есть осознает, но не в полной мере, что его действия могут повлечь наступление неблагоприятных последствий для пациента, но при этом, он самонадеянно рассчитывает на ее предотвращение.

Под действиями, совершенными по небрежности необходимо понимать психическое состояние лица, при котором он не осознает и не предвидит, что его действия могут повлечь смерть другого лица, но он должен и мог бы их предвидеть. Причинами невозможности предвидеть наступление негативных последствий могут служить: низкий уровень профессиональной подготовки, отсутствие достаточного практического опыта и навыков. Также, необходимо учитывать личностные характеристики лица, его психотип, то есть криминологические аспекты личности: эгоизм, безответственность [8].

Субъектом преступления является лицо – медицинский работник, оказывающий медицинскую помощь по полису обязательного медицинского страхования. Данный работник входит в состав медицинского персонала государственного учреждения, обладающий обязанностью соблюдения определенных положений и регламентов при осуществлении своей деятельности, то есть данное лицо является официально-трудоустроенным сотрудником государственного учреждения, в котором предоставляется медицинская помощь.

Определенным моментом квалификационного характера является то, что преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 109 УК РФ является общей нормой, соответственно в виду ч. 3 ст. 17 УК РФ конкуренция разрешается в пользу специальных норм [9].

Так, в соответствии с приговором районного суда г. Шацк Рязанской области, дело № Дело № 1-02/17, Попкова Л.М, работающая врачом-терапевтом терапевтического отделения ГБУ РО «Шиловская ЦРБ» Путятинская больница. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.109 УК РФ. Попкова Л.М. совершила причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, при следующих обстоятельствах: Попкова Л.М., будучи назначенной на должность заведующей терапевтическим отделением Государственного бюджетного учреждения Рязанской области «Путятинская ЦРБ» (далее ГБУ РО «Путятинская ЦРБ»), при этом согласно штатному расписанию являясь врачом терапевтом, имея высшее медицинское образование, 1-ю квалификационную категорию по специальности терапия, обладая спе-

циальными познаниями в области терапии, осуществляла профессиональную деятельность по оказанию квалифицированной медицинской помощи пациентам, руководствуясь в своей деятельности должностными инструкциями.

ДД.ММ.ГГГГ около 09 часов 33 минуты в ГБУ РО «Путятинская ЦРБ» поступил вызов из с.****, где врач фельдшер бригады скорой помощи выяснила клиническую картину, получила результаты электрокардиограммы (ЭКГ) и, диагностировав у П.С.Н. ишемическую болезнь сердца (ИБС), стенокардию покоя и напряжения (впервые выявленную), доставила П.С.Н. в здание ГБУ РО «Путятинская ЦРБ», где сообщила Попковой Л.М., передав Попковой Л.М. для изучения сделанную ею электрокардиограмму (ЭКГ) П.С.Н.

Попкова Л.М., не предвидя возможности наступления смерти П.С.Н., но по обстоятельствам дела должна была и могла это предвидеть, если бы действовала с большей осмотрительностью, в результате своих действий, ненадлежащим образом исполняя свои профессиональные обязанности врача-терапевта, неосторожно относясь к последствиям, в нарушение п. 1.1 Стандарта медицинской помощи больным с острым инфарктом миокарда, не в полной мере провела обследование (диагностику) П.С.Н., не выяснила клиническую картину его заболевания, предшествующую его доставлению в ГБУ РО «Путятинская ЦРБ», и в нарушение п. 3.8. Положения об отделении стационарной терапевтической медицинской помощи ГБУ РО «Путятинская ЦРБ», не оценила состояние П.С.Н. и наличие у него медицинских показаний для госпитализации, не верно установила предварительный диагноз заболевания, не сделала необходимые назначения и не организовала оказание П.С.Н., у которого имел место острый инфаркт миокарда, неотложной медицинской помощи, неверно диагностировала у П.С.Н. остеохондроз грудного отдела позвоночника, синдром торакалгии и направила его в поликлинику ГБУ РО «Путятинская ЦРБ» на прием к неврологу. В следствие чего, у П.С.Н. наступила, спустя некоторое время, смерть.

Смерть П.С.Н. состоит в непрямой (косвенной) причинно-следственной связи с ненадлежащим оказанием медицинской помощи ему в ГБУ Рязанской области «Путятинская ЦРБ». Заключение экспертной комиссии № 16 от 24.04.2015, проведенной в ГБУ РО «Бюро СМЭ», по вопросам причинно-следственной связи и ишемической болезни как причине смерти П.С.Н. обоснованно, настоящей комиссионной судебно-медицинской экспертизы уточнена форма ишемической болезни – острый циркулярный крупноочаговый инфаркт миокарда левого желудочка от ДД.ММ.ГГГГ г.

Непосредственной причиной смерти П.С.Н. явилось заболевание – ишемическая болезнь сердца в форме острого циркулярного крупноочагового инфаркта миокарда левого желудочка, осложнившегося острой левожелудочковой недостаточностью. Именно заболевание находится в прямой причинно-следственной связи со смертью П.С.Н. Ненадлежащее оказание медицинской помощи П.С.Н., выразившееся в бездействии врача Попковой Л.М.

Следующим предметом исследования является преступление, признаки которого содержатся в ч. 2 и 3 ст. 293 УК РФ – Халатность. Ученые юристы, а также специалисты в области юридической медицины отграничивают данный состав от «ятрогенных» составов. Объясняя это тем, что данный состав имеет отличный объект - отношения в сфере государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления [10]. Данная точка зрения имеет место быть, так как преступления ятрогенного характера определяются своим объектом.

Но при этом, стоит учитывать, что данный состав является двубъектным, соответственно имеет дополнительный объект – отношения по поводу реализации лицами своих конституционных прав и законных интересов по поводу охраны жизни, здоровья [11], в том числе.

Для квалификации преступлений данной категории, в том числе для отграничения от состава, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, важно установление способ реализации должностным лицом своих непосредственных обязанностей, то есть определить признаки объективной стороны:

– совершение деяния в форме бездействие, выраженного в неисполнении возложенных нормативно-правовыми актами, инструкциями и иными актами на лицо служебных организационно-распорядительных обязанностей, либо в форме активного действий, не отвечающих требованиям, содержащимся в соответствующих нормативно-правовых актах, совершение в отношении пациента которых, повлекли наступления для него неблагоприятных последствий;

- обязательное наступление последствий негативного характера;
- наличие причинно-следственной связи: ненадлежащее отношение лица к своим служебным, (должностным) обязанностям организационно-распорядительного характера стало результатом наступления неблагоприятных последствий для лица, в отношении которого данные действия совершались.

Отличительными обстоятельствами, которые необходимо установить следователю в ходе производства предварительного следствия, является:

1. установление обязательств организационно-распорядительного характера, содержащихся в соответствующих инструкциях и иных нормативно-правовых актах, регламентирующих деятельность должностного лица;

2. определить из указанного перечня действий те, которые оно выполнило в полной мере, а которые исполнено с нарушениями требований законодательства, либо же не выполнило вовсе, установить причины, препятствующие реализации должностным лицом таких полномочий, с целью выявления обстоятельств отменяющие уголовную ответственность;

3. выявления реальной объективной возможности реализации в полной мере указанных в нормативно-правовых актах действий, направленных на выполнение непосредственных должностных и служебных обязанностей организационно-распорядительного характера.

Далее, необходимым считается определение субъективной стороны состава, а именно психического отношения лица к своим действиям. Лицо, осуществляющее предварительное расследование определяет возможность осознания должностным лицом, в момент реализации действий или бездействий наступления последствий негативного характера, которая выражается в форме легкомыслия и небрежности. Соответственно исключается возможность квалификации действий и бездействий должностного лица, при которых имеет место быть недобросовестность.

Также, квалифицировать деяние по признакам преступления данной статьи возможно, если лицо – субъект, является должностным лицом. В соответствии с примечанием к ст. 285 УК РФ под должностным лицом признаются лица, на постоянной или временной основе осуществляющие функции организационно-распорядительного, административно- хозяйственного характера [12].

Сложности квалификации действия врача по оказанию им медицинской помощи на практике является очень распространённой проблемой. Так, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Республики Тыва была рассмотрена кассационная жалоба защитника М. на приговор Пий-Хемского районного суда Республики Тыва от 13 ноября 2010 года, которым Т., **, осуждена по ч. 2 ст. 293 УК РФ.

В ходе рассмотрения приговора было установлено, что Т. приказом ** назначена на должность **. 24 ноября 2005 года Т. согласно графику ** **, таким образом, являлась должностным лицом, выполняющим организационно-распорядительные функции, поскольку в соответствии с должностной инструкцией ** она должна организовать и оказать **, при исполнении своих служебных обязанностей подчиняться непосредственно ** (заместителю), а при его отсутствии отвечать за всю работу **.

Около 17 часов Т., покинула больницу и уехала на ужин домой, нарушив главу 1 должностной инструкции **. Около 17 часов 30 минут в процедурном кабинете ** ** С. по назначению ** Ш. ввела больной С., поступившей в больницу накануне, внутримышечную инъекцию лекарственного препарата - пенициллин, после введения у больной развился анафилактический шок.

Около 18 часов 00 минут ** Т., нарушая положения главы 1, 4 должностной инструкции **, ст.ст. 7, 41 Конституции Российской Федерации и иных нормативно-правовых актов, по истечении 20 минут с момента развития анафилактического шока у больной С., приехав в **, после осмотра больной С. назначила два лекарственных препарата: раствор эуфиллина 2,4 % - 5,0 мл. струйно и коргликон 0,5. Вследствие ненадлежащего исполнения Т. своих профессиональных обязанностей больная С. скончалась в ** от анафилактического шока, развившегося от введенного лекарственного средства группы антибиотиков - пенициллина. При этом медикаментозная помощь ** С. и ** Т. не была оказана. В ходе предварительного следствия было установлено, что медицинские препараты эуфиллин и коргликон не эффективны для борьбы с анафилактическим шоком.

По окончании рассмотрения приговора, Судебная коллегия пришла к выводу, что не может со-

гласиться с утверждениями адвоката об отсутствии причинно-следственной связи между действиями осужденной Т. и наступившей смертью потерпевшей С. Однако суд, по мнению коллегии, дал неверную юридическую оценку действиям осужденной, квалифицировав их по ч. 2 ст. 293 УК РФ как халатность, то есть ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного и небрежного отношения к службе, повлекшее по неосторожности смерть человека. Т. не является субъектом преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ. Из обстоятельств дела следует, что она не оказала должную медицинскую помощь потерпевшей вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей как дежурный врач, в связи с чем ее действия подлежат переквалификации с ч. 2 ст. 293 на ч. 2 ст. 109 УК РФ как причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

Таким образом, в ходе исследования было установлено, что причинами проблем квалификационного характера ятрогенных преступлений является:

- неверное установление статуса субъекта преступления, а именно отнесение лица к категории должностных лиц, или же наоборот;
- ошибочность в установлении лица, реализация действий которого являлась причиной наступления неблагоприятных последствий в форме смерти;
- допущение ошибок, неточности в определении объективной стороны преступления;
- ошибочное, неполное заключение судебно-медицинской комиссии, на основании которого нельзя установить причинно-следственную связь между преступным деянием и неблагоприятными последствиями.

Также, к числу ошибок квалификационного характера можно отнести не установление должностным лицом статуса учреждения медицинского характера, в котором оказывалась медицинская помощь и предоставлялись медицинские услуги. В соответствии со сложившейся практикой между органами прокуратуры и следствия, принято для квалификационных целей, разграничивать преступления, совершенные в процессе предоставления платных медицинских услуг, (чаще всего квалифицируются по ст. 238 УК РФ), а также медицинской помощи, то есть государственной помощи по ОМС, - квалифицируется чаще по ч. 2 ст. 109 УК РФ.

Несомненно, в настоящее время, в условиях пандемии COVID 19 специфичным аспектом является квалификация действия врачей по оказанию медицинских услуг и предоставлению медицинской помощи. В условиях, в которых сотрудники медицинских организаций и учреждений выполняют свои профессиональные и должностные обязанности, являются тяжелыми. Необходимым является изучение аспектов, касающихся квалификации преступлений, с целью законной квалификации, оценки действий лица, исполнявшего свои профессиональные и должностные обязанности, при оказании больному медицинской помощи и (или) услуг.

Список литературы

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://sledcom.ru/activities/statistic> (дата обращения 05.12.2020).
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: Bumke O. Der Arzt als Ursache seelischer Störungen // Deutsche Medizinische Wochenschrift, 1925; 5, 3 (дата обращения 30.11.2020).
3. Лысенко В. М., Лысенко О. В., Зарецкий М. М., Черников Е. Э. К вопросу о ятрогенных заболеваниях // Научный вестник Национального медицинского университета им. Богомольца, 2009. — С. 164—169.22
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://medi.ru/pp/2020/02/16892/> (дата обращения 01.12.2020).
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL <https://sudact.ru/law/pismo-minzdrava-rossii-n-14-0102-2564-ffoms-n/> (дата обращения 28.11.2020).
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL <http://clinpharmstep.ru/sites/default/files/%D0%B2.pdf> (дата обращения 03.12.2020).

7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL <https://lawyergroups.ru/articles/postanovleniya-plenuma-verhovnogo-suda-uf-po-prich/> (дата обращения 03.12.2020).
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL <https://www.zdrav.ru/articles/4293658578-18-m07-22-yatrogennye-prestupleniya> (дата обращения 03.12.2020).
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL <https://ukrfkod.ru/statja-109/> (дата обращения 04.12.2020).
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL <http://oukrf.ru/st293> (дата обращения 05.12.2020)
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL <https://cyberleninka.ru/article/n/oekt-prestupleniya-predusmotrennogo-st-293-uk-uf-problemy-opredeleniya> (дата обращения 05.12.2020).
12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8117/> (дата обращения 06.12.2020).

УДК 343

НАУКА УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ И ЕЕ ЗАДАЧИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

ОСАДЧАЯ ЕКАТЕРИНА ВИТАЛЬЕВНА

студент 2 курса
Факультета истории и права
ФГБОУ ВО НФИ «КемГУ»

Научный руководитель: Беларева Ольга Александровна
к. ю. н., доцент
ФГБОУ ВО НФИ «КемГУ»

Аннотация: В статье рассматриваются различные теоретические подходы к пониманию сущности науки уголовного права России, а также исследуется историческое развитие науки уголовного права, определяются её задачи на современном этапе и осуществляется поиск их решений. Научной новизной данной работы является комплексный подход к анализу достаточно малоизученной на сегодняшний день проблемы определения вектора развития науки уголовного права.

Ключевые слова: наука уголовного права, уголовное право, преступление, наказание, наказательное право, криминальное право.

RUSSIAN CRIMINAL LAW SCIENCE AND ITS TASKS AT THE MODERN STAGE OF DEVELOPMENT

Osadcha Kateryna V.*Scientific adviser: Belareva Olga*

Abstract: The article discusses issues of understanding the science of criminal law in Russia, as well as explores the historical development of the science of criminal law, identifies its tasks at the present stage and searches for solutions to these problems.

Keywords: criminal law science, criminal law, crime, punishment, punitive law, criminal law, implementation.

В интервью «Российской газете» Председатель Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин рассказал о проблемах современного уголовного права и вопросах раскрытия самых громких преступлений последних лет. Проблемы науки уголовного права России привлекали и привлекают внимание исследователей, а также общественности: учёных В.В. Есипова, Н.Ф. Кузнецову, О.Ф. Шишова, Российский конгресс уголовного права МГУ им. М. В. Ломоносова и других. Для определения сущности понятия «наука уголовного права» обратимся к анализу различных точек зрения на проблему определения науки уголовного права России, а также к толкованию составных частей данного понятия.

Слово «наука», в переводе с греческого означающая истину, объясняется С. И. Ожеговым как система знаний о закономерностях развития общества, природы и мышления. [1] Термин «право» имеет широкое значение, но всё же центральной осью этого понятия можно назвать то, что право — один из регуляторов общественных отношений, продукт их развития, регламентирующий границы поведения людей в сфере защиты их интересов, санкционированный государством. Слово «уголовный», по замечанию Р.З.Абдулгазиева, может означать «отвечать головой за содеянное» либо «стоящий во главе чего-либо». [2] В то же время Сверчков В. В. полагает, что слово уголовный происходит от «головный»

— убивающий, следовательно, обозначающий связь с убийствами [3]. Получается, что уголовное право, с одной стороны, регулирует сферу преступлений и наказаний, как отметил С. В. Маликов в своей статье «Эволюция уголовного права: от единой отрасли к подотраслям» [4], именно эти институты являются фундаментальными понятиями уголовного права. Через понимание категорий «преступление» и «наказание» можно прийти к заключению о том, что же представляет собой уголовное право и наука о нём. С другой стороны, уголовное право можно назвать стоящим во главе всей системы права, всех его отраслей, что нашло свое отражение в идеях А. И. Королевой, Л. С. Явича, а также В. Г. Смирнова и Б. Т. Разгильдиева. [2]

Теперь обратимся к известным точкам зрения на проблему понимания науки уголовного права. Часть учёных основывается на философских концепциях, таковы взгляды П. П. Пусторослева и В. В. Есипова. Отчасти подход последнего Г. В. Верина частично критикует, признавая иллюзорным ввиду преобладания идей гуманизма. [5]

Для более глубокого анализа значения понятия науки уголовного права России, проанализируем опыт зарубежных стран. В США и ряде других государств отсутствует понятие «уголовное право», вместо него существует «криминальное право», посвященное преступлениям и «наказательное право», в котором значительное место отводится наказанию за совершенные преступления. Такое разделение уголовного права за рубежом показывает, что в российской науке уголовного права сформирован единый, системно-структурный подход к пониманию уголовного права, что свидетельствует о достаточной проработанности понятийного, категориального аппарата науки уголовного права и её методологических основ. Таким образом, можно сказать, что наука уголовного права России представляет собой совокупность знаний о правилах, регулирующих отношения, касающиеся особых институтов, играющих важную роль в жизни общества — «преступления» и «наказания».

С целью определения вектора развития современной науки уголовного права, проанализируем её историческое развитие. По мнению Ю. Б. Кравченко, И. М. Филяниной, наука уголовного права, у своих истоков представлявшая собой отдельные философские труды Платона, Аристотеля, Сенеки, получила стремительное развитие в пореформенной России, причем помимо законодательства и правовых реформ, её основой была также связь с литературой. [6] То есть уже в начале своего пути перед наукой уголовного права России стояла проблема разработки теоретической базы на законодательном, а не философском уровне. Но в то же время превалирование литературно-философского подхода, наработки которого и были заложены в основу науки уголовного права, оказались положительно оценены А. В. Наумовым [7].

Для более фундаментального анализа задач науки уголовного права России, обратимся к основному законодательному акту, регулирующему уголовное право – УК РФ. Согласно ст. 2 УК РФ, задачами кодекса являются охрана прав и свобод, государственного строя, общественного порядка и безопасности, предупреждение преступлений. В то же время А. Е. Якубов указывает на многие недостатки современного УК РФ, ссылаясь на заявление Генерального прокурора Ю. Чайки, что в УК РФ за все время его недолгого существования было внесено порядка семисот поправок. Учёный утверждает, что недостатки кодекса осевидны: он не регулирует в должной мере уголовные правоотношения, а попытки внесения изменений достаточно противоречивы. [8] Созвучная мысль прозвучала в докладе ЦСР «Уголовная политика: дорожная карта 2017—2025 годы», авторы полагают, что госпрограмма «Юстиция», которая в сфере уголовного права направлена на его реформирование, недостаточно реализуется. [9] Поэтому считать УК РФ единственным источником, предопределяющим задачи науки уголовного права России, нельзя. Но какого мнения придерживаются другие правоведы? По мнению С. А. Денисова, задачами науки уголовного права России можно назвать выявление проблем, разработку теории, анализ опыта как российской судебной практики, так и зарубежной, повышение правосознания населения и подготовку высококвалифицированных работников-юристов. [10] Таким образом, можно заявить, что в двадцать первом веке вполне четко определены задачи науки уголовного права России, в целом они не противоречат УК РФ.

Но возникает вполне логичный вопрос: какие есть пути решения поставленных задач? Задачи, стоящие перед наукой уголовного права России, можно решить, как отмечено А. И. Рарогом, путём обращения к судебной практике и внесения с учётом этого поправок в УК РФ, причем не менее важным

рычагом решения поставленных задач он считает усложнение процедуры принятия новых законопроектов в сфере уголовного права. [11]. Отчасти российская наука уголовного права, несмотря на проблемы, стоящие перед ней, а именно, как выделяет А. О. Жалинский, нерешенность многих фундаментальных вопросов данной науки и её отрыв от судебной конъюнктуры, делает шаги вперед. [2] К примеру, в УК РФ появилась гл.14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», построенная на основе международных стандартов защиты несовершеннолетних. В целом А. А. Гравина в своей статье «Тенденции развития уголовного законодательства на современном этапе» заключает, что в науке уголовного права России произошли существенные изменения, направленные в сторону гуманизации УК РФ. [12]

Таким образом, наука уголовного права России нацелена на соответствие международным стандартам и требованиям уровня развития современных общественных отношений. Решение данных задач становится возможным благодаря внесению изменений в основной источник уголовного права — УК РФ.

Список литературы

1. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=16161>.
2. Абдулгазиев Р. З. — Уголовное право. Общая часть: учебник — 5-е изд., пер. и доп. — ЭБС: Юрайт.
3. Сверчков В. В. — Уголовное право. Общая и Особенная части — 7-е изд., пер. и доп. — ЭБС: Юрайт.
4. Маликов С. В. Эволюция уголовного права: от единой отрасли к подотраслям — Criminal law and criminology, criminal enforcement law.
5. Верина Г. В. Наука уголовного права, концепция, концептуальные основы российского уголовного законодательства: сущность и соотношение понятий // Вестник СГЮА. 2017. №4 (117). С. 168-176.
6. Кравченко Ю. Б., Берлякова А. А., Филянина И. М. Основы правоведения: курс лекций [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://sci.house/osnovyi-prava-pravovedenie-scibook/razvitie-nauki-ugolovnogo-27484.html>.
7. Открытое письмо профессора А. В. Наумова академику В. Н. Кудрявцеву // Уголовное право. 2006. №4. С.138. ЭБС: Юрайт.
8. Якубов А. Е. Недостатки уголовного законодательства: нужен ли новый уголовный кодекс? // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2015. №4. С.73-85.
9. Право.Ру. Центр стратегических разработок назвал недостатки уголовного законодательства РФ. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://pravo.ru/news/view/140060/>.
10. Денисов С. А. Уголовное право. Общая часть. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://be5.biz/pravo/u031/2.html#3>.
11. Рапог А. И. Актуальные проблемы уголовного права: // Всероссийский криминологический журнал. 2014. №2. С. 90-95.
12. Гравина А. А. Тенденции развития уголовного законодательства на современном этапе. // Журнал российского права. 2016. №11 (239). С. 95-106.

УДК 343

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

ВЛАДИМИРОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

студент

Национальный Исследовательский Томский Государственный Университет

Аннотация: в работе рассматривается уголовная ответственность, ее роль, дано определение этого государственно-правового явления. Представлены социальная и правовая сущность уголовной ответственности, условия ее прекращения, а также признаки состава преступления. Описаны различия понятий «уголовное наказание» и «уголовная ответственность».

Ключевые слова: юридическая, ответственность, уголовная, преступление, сущность, наказание, основания, правонарушение.

CRIMINAL LIABILITY

Vladimirova Elena Vladimirovna

Abstract: this article discusses criminal liability, its role, and the definition of this state-legal phenomenon. The article presents the social and legal essence of criminal responsibility, the conditions for its termination, as well as signs of the crime. The differences between the concepts of "criminal punishment" and "criminal responsibility" are described.

Keywords: legal, responsibility, criminal, crime, essence, punishment, grounds, offence.

Уголовная ответственность занимает важное место в государственно-правовой действительности любого государства. Она, как и гражданская, конституционная, дисциплинарная, являются видами юридической ответственности.

Каждое правонарушение, а в особенности преступление, должно вызывать какую-либо реакцию со стороны государства. Действующее на данный момент законодательство не дает четкого определения уголовной ответственности. В науке уголовного права наблюдается множество определений данного правового явления:

1. Некоторые рассматривают уголовную ответственность как «предусмотренная уголовным законом и установленная обвинительным приговором суда мера уголовно-правового характера, состоящая в признании лица виновным в совершении конкретного преступления, соединенном с правовыми ограничениями, вытекающими из вида и размера наказания или иной заменяющей его меры уголовно-правового характера» [1, с. 345];

2. Для других же уголовная ответственность – государственное порицание, осуждение лица за совершенное им преступление;

3. Некоторые ученые понимают уголовную ответственность как определенное следствие совершения преступления, которая возникает исключительно с момента осуждения лица судом, а также вынесения обвинительного приговора.

Любая из приведенных мною точек зрения имеет место быть.

Раскрытие данной темы невозможно без описания социальной и правовой сущностей данной ответственности:

1. Социальная сущность – травмирующее психологическое воздействие на сознание осужденного. Только это может обеспечивать исправление осужденного;

2. Правовая сущность – это юридическое выражение социальной сущности уголовной ответственности. Это, например, судебное признание лица виновным и возложение на него обязанностей быть подвергнутым правовым ограничениям.

Уголовная ответственность, по статье 8 УК РФ, связана с совершением деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим кодексом. Законодатель признает преступлением «виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». То есть ответственность назначается исключительно за деяния (виновные, общественно опасные), которые прямо указаны в Особенной части Кодекса.

Обычно, большинство населения отождествляет понятия «уголовное наказание» и «уголовная ответственность», не видит в них разницы, но это неправильно. Это доказывает уголовное законодательство. Так, глава 11 называется «освобождение от уголовной ответственности», а следующая, 12 глава носит название «освобождение от наказания». «Освобождение от уголовной ответственности возможно только до момента, когда уголовная ответственность начинает реализовываться. Освобождение от наказания невозможно при отсутствии обвинительного приговора, который вступил в законную силу. К тому же освобождение от наказания возможно только судом, тогда как освобождение от уголовной ответственности может применяться судом, прокурором, следователем и органом дознания, с согласия прокурора» [2, с. 231].

Уголовное законодательство также не дает какого-либо четкого определения основаниям освобождения от ответственности в уголовном праве. Многие ученые-правоведы сходятся на мысли, что под этим термином подразумевается бессмысленность, нецелесообразность использования данного вида ответственности из-за утраты преступником его общественной опасности, данное лицо может быть исправлено и без наказания.

Некоторые ученые считают, что потенциальная возможность лица получить освобождение от уголовной ответственности совсем не соотносится с принципом неотвратимости, но это не так. В данном случае важен не сам результат того, что лицо накажут, а то, что государство отреагировало на противоправное деяние.

Стоит также сказать о случаях, когда уголовная ответственность прекращается:

1. Во-первых, уголовная ответственности не будет, если лицо освободят от нее и от наказания;
2. Во-вторых, это может произойти с появлением закона, который бы вовсе отменял преступность деяния, которое совершил правонарушитель;
3. И, безусловно, из-за снятия (погашения) судимости у лица, совершившего преступление.

В науке уголовного права существует точка зрения, что определение основания ответственности, предусмотренной уголовным законодательством, можно поделить на две немаловажных составляющих: фактическое (совершение предусмотренного Уголовным Кодексом РФ общественно опасного деяния) и юридическое основания, т.е. присутствие в деянии состава преступления.

«Понятие «основание уголовной ответственности» следует отличать от понятия «условия уголовной ответственности». Данные условия отражены в ст. 19 УК и относятся к признакам, необходимым для признания лица субъектом преступления — его вменяемости и возрасту» [3, с. 344].

Таким образом, подводя итог работы, можно сделать следующие виды:

1. Уголовная ответственность связана с существенными ограничениями, иногда доходит и до пожизненного лишения свободы;
2. Данный вид ответственности предоставляет потенциальную возможность уголовного наказания, которое назначается исключительно судебными органами;
3. Субъект – это только физическое лицо, человек, о привлечении к уголовной ответственности юридического лица не может идти и речи.

Список литературы

1. Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. – 600 с;

2. Федоровская Л. А. Уголовная ответственность: сущность, момент возникновения. Освобождение от уголовной ответственности // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-suschnost-moment-vozniknoveniya-osvobozhdenie-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti> ;

3. Харабара Иван Витальевич Уголовная ответственность и ее основание // Образование и право. 2020. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-i-ee-osnovanie>

УДК 343.1

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ЧУПЕЙКИН НИКОЛАЙ ФЁДОРОВИЧ

магистрант

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

*Научный руководитель: Пешков Максим Алексеевич**к.ю.н, доцент**ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»*

Аннотация: в статье анализируется такой принцип уголовного процесса как обеспечение обвиняемому и подозреваемому права на защиту. Функция защиты осуществляется исключительно в отношении подозреваемого и обвиняемого, следовательно, именно эти субъекты уголовного процесса наделены правом требовать от соответствующих органов возможности предоставления им защиты. Содержание данного принципа регламентировано нормами Конституции РФ, а также в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Положения данных нормативно-правовых актов были рассмотрены автором для исследования в рамках поставленного вопроса.

Ключевые слова: право на защиту, защитник, обвиняемый, подозреваемый, уголовное судопроизводство.

ENSURING THE RIGHT TO DEFENSE OF SUSPECTS AND DEFENDANT IN CRIMINAL JUSTICE PROCESS IN MODERN RUSSIA

Chupeykin Nikolay Fedorovich*Scientific adviser: Peshkov Maxim Alekseevich*

Abstract: the article analyzes such a principle of criminal procedure as ensuring the right to defense for the accused and the suspect. The protection function is carried out exclusively in relation to the suspect and the accused, therefore, it is these subjects of criminal proceedings that have the right to demand from the relevant authorities the possibility of providing them with protection. The content of this principle is regulated by the norms of the Constitution of the Russian Federation, as well as in the Criminal procedure code of the Russian Federation. The provisions of these normative legal acts were considered by the author for research within the framework of the question.

Key words: right to defence, defence counsel, accused, suspect, criminal justice process.

Принцип обеспечения обвиняемому и подозреваемому права на защиту выступает в качестве основного начала уголовного судопроизводства. Право на защиту в сфере уголовного судопроизводства – важная демократическая ценность, которая признается в современном

государстве и свидетельствует о состязательных начала уголовного судопроизводства.

Несмотря на конституционное и законодательное закрепление принципа защиты прав подозреваемого (обвиняемого), а также международно-правовые гарантии в процессе реализации данного принципа, практическое воплощение рассматриваемого принципа сталкивается с проблемами правового характера. Право на защиту обеспечивает возможность подозреваемому, обвиняемому доказать свою невиновность и непричастность к преступлению, а также привести доказательства, способные смягчить его вину в совершенном преступном деянии.

В большинстве случаев подозреваемые или обвиняемые не могут реализовать право на защиту самостоятельно, поэтому вынуждены прибегнуть к услугам адвокатов, которые должны обладать высокой профессиональной квалификацией. В предварительном расследовании имеют место случаи массового нарушения права на защиту.

Суды не всегда учитывают все важные и имеющие отношение к делу обстоятельства, свидетельствующие о невиновности подсудимого. В результате чего подозреваемые, обвиняемые лишены возможности полноценно и в достаточной мере воспользоваться правом на защиту. Важной проблемой в российском уголовном судопроизводстве является обвинительный уклон российского правосудия, который также снижает общую эффективность правовой защиты.

В отечественной правовой науке право на защиту, а равно охрана прав и свобод человека и гражданина занимают особое место. Ввиду того, что именно права и свободы человека и гражданина положены в основу действующей Конституции и, соответственно, действующей системы законодательства, в теории уголовного процесса также произошли коренные изменения. Подобные изменения коснулись и непосредственно уголовно-процессуального закона, что ярко было отражено с принятием в 2001 году обновленного Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В ст. 2 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются высшей ценностью для общества и государства, на которое в свою очередь возлагается обязанность по дальнейшему законодательному закреплению и защите данных прав и свобод. Права и свободы человека и гражданина отражают равенство каждого независимо от имеющегося гражданства, его возраста, пола, расы, национальности и других факторов.

Право на защиту в рамках уголовного судопроизводства реализуется на основе принципа охраны прав и свобод человека и гражданина. Для более детального анализа права на защиту подозреваемого и обвиняемого следует детально разобрать данный принцип.

Во-первых, сущность рассматриваемого в статье принципа заключается в закреплении непосредственной связи уголовного судопроизводства с нормами Конституции Российской Федерации. Данный принцип, заложенный в УПК, позволяет государству реализовывать возложенную на него обязанность по защите прав и свобод человека и гражданина.

Во-вторых, говоря о сущности принципа охраны прав и свобод человека и гражданина, следует неразрывно связывать его с назначением уголовного судопроизводства, указанным в статье 6 УПК РФ. Безусловно то, что, обеспечивая права и свободы человека и гражданина, данный принцип не только защищает права и законные интересы лиц и организаций, потерпевших от преступления, но и защищает каждого человека и гражданина от незаконного обвинения и осуждения, чего прямо требуют положения УПК РФ.

В данной тесной взаимосвязи рассматриваемого принципа с назначением уголовного судопроизводства состоит и сущность самого уголовного судопроизводства. Через эту взаимосвязь институт охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве пронизывает каждую главу и отдельную норму уголовно-процессуального закона, каждое производимое следственное действие, права и обязанности всех участников уголовного процесса.

В-третьих, есть необходимость отметить высокую практическую значимость принципа охраны прав и свобод человека и гражданина. Она проявляется в действиях всех лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Каждое проводимое процессуальное, следственное и судебное действие строго регламентируется УПК РФ, основываясь именно на принципе охраны прав и свобод человека и гражданина. Однако свою важнейшую практическую роль принцип отражает не только в целях и задачах

обвинения, но и в вопросах реализации права на защиту подозреваемым, обвиняемым, либо подсудимым на всех этапах уголовного судопроизводства.

К примеру, данный принцип является обеспечением положений статьи 48 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на получение квалифицированной юридической помощи и возможность пользоваться услугами адвоката.

Таким образом, для свидетелей, а также для подозреваемого, обвиняемого или подсудимого особую роль данный принцип будет играть в части обеспечения права, данного статьей 51 Конституции Российской Федерации. Именно эта значимость подчеркнута в Постановлении Конституционного Суда РФ от 25.04.2001 N 6-П "По делу о проверке конституционности статьи 265 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Шевякова"[1], в котором отмечена необходимость должного обеспечения положений статьи 51 Конституции Российской Федерации на любой стадии уголовного судопроизводства.

Рассмотрение права на защиту в широком аспекте дает нам лишь общее представление о сущности права на защиту в рамках уголовного судопроизводства. Стоит также выделить и узкий аспект понимания данного субъективного права, поскольку оно ограничено уголовно-процессуальными отношениями, регламентируется нормами Конституции РФ, УПК РФ и принимаемых в соответствии с ним федеральных законов и касается определенного субъектного состава, в частности, подозреваемого и обвиняемого.

В рамках уголовного судопроизводства реализуется в отношении определенных лиц, в частности подозреваемому и обвиняемому. Это право выступает основой для осуществления справедливого, объективного, беспристрастного и состязательного уголовного процесса.

З.В. Макарова [2, с. 24] также широко трактует право на защиту, полагая двусторонний характер обязательств и прав по реализации этого права со стороны государственных органов, которые обязаны гарантировать ее предоставление, и со стороны иных участников процесса, которые имеет право потребовать обеспечения данного права.

Стоит отметить, что существует сложность понимания сущности защиты, как уголовно-правовой функции, и права на защиту, как производную от этой функции, обусловлены также тем, что законодатель в статье 5 УПК РФ не закрепил легальное определение защиты, несмотря на то, что в данной статье определены понятия «обвинение» и «уголовное преследование». Данные недостатки уголовно-процессуального законодательства требуют восполнения посредством легального закрепления понятия «защита». В этой связи предлагается ст. 5 УПК РФ дополнить нормой следующего содержания: «защита – это деятельность суда, иных участников уголовного судопроизводства, направлена на опровержение (оспаривание) обвинения в совершении преступления».

Необходимо также обозначить особенности процессуального положения подозреваемого и обвиняемого. Таким образом, подозреваемый обладает значительным объемом прав, направленным на защиту его законных интересов. Отсутствие в законодательстве регламентации обязанностей подозреваемого требует внесения изменений в нормы действующего УПК РФ. В ст. 46 УПК РФ закреплены только права подозреваемого, при этом, нет никакого упоминания на его обязанности. Данный правовой пробел надлежит восполнить посредством внесения в ст. 46 УПК РФ ч. 5 следующего содержания: «Процессуальные обязанности подозреваемого установлены настоящим кодексом и не должны ущемлять права подозреваемого. Обязанность разъяснить обязанности подозреваемого возлагается на следователя, дознавателя». Обвиняемый приобретает свой статус после официального предъявления обвинения. Его процессуальный статус характеризуется более широким кругом процессуальных прав, что обусловлено более активным участием обвиняемого в процессе предварительного расследования. В этой связи представляется важным

Для обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту в уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрена обязанность органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, обеспечивать подозреваемому, обвиняемому участие защитника. В качестве защитника в рамках предварительного расследования могут быть приглашены только профессиональные адвокаты. В стадии судебного разбирательства, а также в случае производства уголовного

дела у мирового судьи в качестве защитника могут быть допущены иные лица, включая близких родственников подозреваемого, обвиняемого. Обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту является важной конституционной гарантией, которая дает значительные преимущества в плане получения доступной юридической помощи, в том числе, на безвозмездной основе.

В теории и практике не решен вопрос о том, нужно ли наделять подозреваемого, обвиняемого возможностью самостоятельно и лично защищать свои права и интересы в рамках уже возбужденного уголовного дела. Часто на практике права подозреваемого, обвиняемого нарушаются в следующих случаях: в случае замены одного защитника на другого без согласия самого подзащитного; в случае осуществления защитником защиты прав противоположных сторон (фигурантов уголовного дела, имеющих различные процессуальные интересы); в случае, если защитник ограничен во времени с ознакомлением материалов уголовного дела.

Вариантом решения данной проблемы видится принятие такого процессуального акта, на основании которого защитник допускается для участия в уголовном деле в качестве защитника. В этой связи ч. 2 ст. 50 УПК РФ предлагается дополнить абзац следующего содержания: «Следователь выносит постановление о назначении защитника в соответствие со ст. 51 УПК РФ, либо постановление о допуске лица в качестве защитника на основании соглашения с подзащитным».

В заключение всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что право на защиту в сфере уголовного судопроизводства – важная демократическая ценность, которая должна быть признана в каждом современном государстве. Именно данный основополагающий принцип свидетельствует о состязательных началах уголовного судопроизводства. Законодателю и правоприменителю необходимо уделить должное внимание для реализации права на защиту, а также существует потребность в детальной регламентации данного принципа и внесения изменений в действующие нормативно-правовые акты, чтобы обеспечить всестороннюю и полную реализацию права на защиту в сфере уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2001 N 6-П "По делу о проверке конституционности статьи 265 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Шевякова". Источник: <https://legalacts.ru/> - дата обращения: 01.03.2020 г.
2. Макарова З.В. Профессиональная защита подозреваемых, обвиняемых. - СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр пресс», 2016. – С.24.

© Н.Ф. Чупейкин, 2020

УДК 4414

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

СЛАЩЕВА АРИНА СЕРГЕЕВНАстудентка 5 курса юридического факультета
ФГБОУ ВО «Волгоградский институт управления – Филиал РАНХиГС»**Научный руководитель: Симонова Светлана Сергеевна**к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Волгоградский институт управления – Филиал РАНХиГС»

Аннотация: В статье исследуются исторические аспекты возникновения отечественного законодательства об ответственности лиц, не достигших совершеннолетнего возраста в России на различных этапах. Данный вопрос в значительной степени повлиял на развитие уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних в современной России.

Ключевые слова: уголовная ответственность, несовершеннолетние, история развития, наказание, ответственность.

HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF CRIMINAL LEGISLATION REGULATING THE LIABILITY OF UNDERAGE

Slascheva Arina Sergeevna*Scientific adviser: Simonova Svetlana Sergeevna*

Abstract: The article examines the historical aspects of the emergence of domestic legislation on the liability of persons under the age of majority in Russia at various stages. This issue has greatly influenced the development of criminal legislation against minors in modern Russia.

Keywords: criminal liability, underage, history of development, punishment, responsibility.

С давних времен людей интересовали вопросы воспитания и перевоспитания лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. Воспитание детей можно считать одним из самых важных аспектов развития государства, поскольку именно от их поколения зависит будущее страны.

Впервые об ответственности несовершеннолетних упоминается в Соборном Уложении 1649 года. Уголовная ответственность уже могла наступить для несовершеннолетнего в возрасте 7 лет (например, за убийство). В редакции данного источника 1669 года упоминается запрет на смертную казнь семилетнего отрока, совершившего убийство. В начале XV века уже ставился вопрос о равной уголовной ответственности детей и взрослых.

Таким образом, история становления института уголовной ответственности несовершеннолетних уходит далеко в прошлое нашей страны - в то время, когда само уголовное право было на стадии свое-

го становления. Также, например, в ст. 6 Уложения царя Алексея Михайловича было сказано, что, в случае, если «сын или дочь учнет бити челом о суде на отца или матерь, да их же за такое челобитье бити кнутом и отдать их отцу и матери». [2, с. 2].

В последующем о несовершеннолетних и их противоправных деяниях говорилось в Воинском артикуле Петра Великого, изданного в 1715 году. В данном артикуле было сказано, об обстоятельствах, которые смягчают или же вовсе исключают ответственность, за совершенные деяния, а именно кражу. Соответственно, мы можем увидеть, что уже во времена Петра Первого законодатель был озабочен вопросом здорового правового и поведенческого развития несовершеннолетних лиц, и считал, что смягчение либо изъятие из законов ответственности, должно иметь лишь воспитательные меры. Однако и преступления не должны оставаться безнаказанными, а роль педагога и наставника как раз должен выполнять родитель.

Касательно этого вопроса, Петр Великий, позаботился о том, чтобы несовершеннолетние правонарушители получали наказание от воспитательных мер, осуществляемых в семье ребенка. То есть, меры, которые применялись к ребенку и мера вины были определены самими родителями несовершеннолетнего, либо же помещиком. Родители имели право наказывать детей различными способами, но основными из них были – битие розгами, позже детей, в качестве наказания за непослушание отдавали в так называемые смиренные дома, в которых они могли находиться до пяти лет. [3, с. 18].

26 июня 1765 года во времена правления Екатерины II был издан Указ, который назывался «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними и о различии наказания по степени возраста преступников». Согласно такому Указу, дети, которые не доросли до возраста 10 лет, не предавались наказанию в виде уголовной ответственности. Несовершеннолетние в возрасте от 10 до 15 лет подвергались телесным наказаниям с использованием розг. Для тех же, кто совершил преступное деяние в возрасте от 10-17 лет, их отправляли в Сенат, где они подвергались наказанию, равному их вине.

Во времена своего правления, Александр II проводил множество реформ, в во время проведения одной из реформ 1863 года, был издан Указ 17 апреля, в котором было упомянуто о том, что в отношении лиц не достигших совершеннолетнего возраста следует отменить какие-либо телесные наказания, помимо этого нужно усовершенствовать систему наказаний и их исполнение таких наказаний. На тот момент, основным наказанием было тюремное заключение, но специализированных мест с необходимыми условиями для содержания правонарушителей несовершеннолетнего возраста попросту не было. [1, с. 21].

В 1866 году, а именно 5 декабря был принят закон «Об учреждении приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников». По смыслу данного закона, в России создаются специализированные комиссии для несовершеннолетних, а так же воспитательно-исправительные учреждения, в которые помещались лица, совершившие противоправные деяния, не достигшие совершеннолетнего возраста. И начиная с этого времени, все, кто преступил закон в возрасте от 10 до 17 лет, могли оказаться за свои деяния в тюрьме.

Считаю важным сделать акцент на то, что в царской России совершеннолетие наступало лишь по достижении 21 года. И в связи с такой градацией возраста, появилось несколько категорий преступников, не достигших совершеннолетнего возраста (несовершеннолетних). Далее, исходя из категории возраста, к ним применялось то или иное наказание.

В 1917 году, уже после Октябрьской революции были отменены все нормы, принятые царским законодательством и немного позже, 14 января 1918 г принимается Декрет СНК РСФСР, который назывался «О комиссиях для несовершеннолетних». Согласно такому декрету несовершеннолетние больше не подвергались тюремному заключению и все дети, до 17 летнего возраста никаким образом не фигурировали в уголовном судопроизводстве. Для таких лиц были созданы специальные воспитательные учреждения. Основной целью Декрета было именно исправление несовершеннолетнего с помощью применения к нему мер воспитательного характера. [2, с. 4].

Вслед за Декретом 1918 года в силу вступает Декрет СНК РСФСР, изданный 4 марта 1920 года, который был назван «О делах несовершеннолетних обвиняемых в общественно-опасных деяниях». В соответствии с текстом декрета был изменен возраст, согласно которому несовершеннолетние могли

быть привлечены к уголовной ответственности, он был повышен до 18 лет. Однако, уже в 1922 году Уголовный Кодекс РСФСР, опять понизил возраст привлечения к уголовной ответственности, но уже до 16 лет. Принимая это во внимание, решение о применении того или иного вида ответственности к лицу, совершившему преступление в возрасте до 16 лет ложилось на плечи особой комиссии по делам несовершеннолетних, и только в некоторых случаях к ним применялась уголовная ответственность.

Такого рода комиссии по делам несовершеннолетних, своей деятельностью внесли огромный вклад в воспитание несовершеннолетних, предупреждение и предотвращение детской преступности, что повлияло на дальнейшее развитие таких комиссий. С их помощью были созданы детские дома, специализированные школы и другие заведения, в которых в качестве перевоспитания беспризорников применялись различные методы педагогики, которые в свою очередь помогали таким детям перешагнуть этот этап жизни, и способствовали их развитию. [3, с. 23].

В 1920-х годах в правоприменительной практике стали использоваться понятия «малолетний», «несовершеннолетний». В этот же период было принято решение о применении педагогических мер к малолетним правонарушителям и судебно-исправительных мер в отношении несовершеннолетних преступников.

Но, с принятием УК РСФСР 1926 года указанные понятия уже не применялись в нормативных актах, а возраст уголовной ответственности несовершеннолетних вовсе отсутствовал.

С принятием Указа Президиума ВС СССР 10 декабря 1940 устанавливалась уголовная ответственность несовершеннолетних, как за умышленные, так и за неосторожные преступления. Помимо этого, стал расширяться круг категорий преступлений, за совершение которых была предусмотрена уголовная ответственность с 12 лет. Так, 12-летнего могли привлечь к уголовной ответственности за совершение действий, создающих угрозу крушения поезда.

После принятия Уголовного кодекса РСФСР 1961 года был определен общий возраст уголовной ответственности - 16 лет. Также, устанавливалось две формы ответственности: назначение мер воспитательного воздействия и назначение уголовного наказания.

То есть сложилась следующая практика. Когда суд имел объективное мнение о возможности исправления несовершеннолетнего, то к последнему применялись меры принудительно-воспитательного воздействия. В остальных случаях, когда такое исправление было объективно невозможным, несовершеннолетнему лицу назначалось уголовное наказание, например, в виде лишения свободы, то его помещали в воспитательно-трудовые колонии с различными режимами. [2, с. 227].

Что касается Уголовного законодательства современной России, то возраст уголовной ответственности несовершеннолетних был разграничен: до 14 лет – малолетние, с 14-18 – несовершеннолетние. Принятый в 1966 году Уголовный Кодекс устанавливал, что лица, которые были освобождены от наказания, за совершенные ими преступления и вместо этого им были назначены меры воспитательно-принудительного характера, то такие лица считались несудимыми.

В 1977 году в действие был введен институт отсрочки исполнения приговора для несовершеннолетних осужденных. Согласно которому, в отношении несовершеннолетних, к которым применялось наказание в виде лишения свободы впервые, и срок такого наказания был не выше 3-х, суд мог принять решение об отсрочке исполнения приговора к лишению свободы, если его исправление и перевоспитание было возможно без изоляции от общества.

Подводя итог всему вышесказанному, мы можем прийти к выводу, что история развития уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних сыграла важную роль для современного законодательства. А также, такое развитие было бы невозможно без тесной связи политического состояния страны, а так же задачами уголовной политики. [1, с. 206].

Список литературы

1. Гаврилова А.А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних по Советскому уголовному праву. Москва. / А.А. Гаврилова // Цивилизация знаний: Российские реалии. 2017. С. 204-207.

2. Рябова О.А. История становления и развития правового регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних в России. Владимир. // О.А. Рябова, Н.А. Кузнецова, Н.В. Кузнецова // Modern Science. 2019, № 10-3, С. 223-229.

3. Токмякина Н.В. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних: дисс. ... магистра уголовного права // Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, 2016. 105 с.

© А.С. Слащева, 2020

УДК 34

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗА ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ

СЕНИНА ЮЛИЯ ЭДУАРДОВНАстудентка 5 курса юридического факультета
ВИУ РАНХиГС при Президенте РФ*Научный руководитель: Волколупова Валентина Александровна**кандидат юридических наук, доцент
ВИУ РАНХиГС при Президенте РФ*

Аннотация: К числу актуальных проблем в современной России по-прежнему относятся вопросы усиления противодействия коррупции, в том числе и самому опасному ее проявлению – получению взятки. В статье исследуются исторические аспекты возникновения отечественного законодательства об ответственности за получение взятки в России на различных этапах и показаны его особенности на основе анализа соответствующих нормативных источников, регламентирующих правовые формы противодействия данным преступлениям, в том числе с использованием уголовно-правовых средств.

Ключевые слова: Коррупция, взяточничество, взятка, чиновник, должностное лицо.

HISTORY OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION FOR RECEIVING A BRIBE

Senina Yulia Eduardovna*Scientific adviser: Volkolupova Valentina Aleksandrovna*

Abstract: Issues of strengthening the fight against corruption, including its most dangerous manifestation – receiving a bribe, are still among the urgent problems in modern Russia. The article examines the historical aspects of the emergence of domestic legislation on responsibility for receiving bribes in Russia at various stages and shows its features based on the analysis of relevant regulatory sources that regulate the legal forms of countering these crimes, including using criminal legal means.

Key words: Corruption, bribery, bribe, official, executive.

Коррупция в Российской Федерации есть исторический феномен, истоки которого уходят в далекое прошлое нашей страны.

Знание истории становления и развития законодательства, направленного на борьбу с коррупцией, в том числе и соответствующих норм российского уголовного права, помогает выявить имеющиеся в нем недостатки, а также оценить его достоинства и на этой основе совершенствовать уголовно-правовые средства противодействия преступлениям коррупционной направленности.

Получение взятки («посула») - в древнерусских источниках права) является самым ранним служебным преступлением.

Истоки появления самостоятельных правовых норм об уголовной ответственности за получение взятки берут своё начало в далеком прошлом, и первые такие запреты появились уже в XIV веке. Так,

Двинская уставная грамота запрещает «посул», то есть получение незаконного вознаграждения за осуществление властных полномочий.

Уже в «удельный период», так называемый период феодальной раздробленности русского государства, коррупция стала активно развиваться как отдельный вид преступного поведения чиновников. Так, Новгородская и Псковская судные грамоты (соответственно, 1471 г. и 1467 г.) содержали запреты на получение «тайных посулов» князьями и посадниками. Именно в этот период на Руси появилось такое понятие, как «посульник» - человек, который берёт взятки.

В период правления Ивана III и Ивана IV усиливалась княжеская власть и начался процесс централизации русского государства, а правосудие осуществлялось дьяконами. Несмотря на диктаторское правление, именно с приходом дьяков на Руси резко возросла коррупция – мздоимство и лихоимство. Указанные преступления упоминаются в Судебниках 1497 г. и 1550 г. За получение взятки предусматривалось наказание, однако оно крайне редко применялось, поэтому почти все дьяки и иные придворные лица брали взятки. А тех из них, кто их не брал, называли «простофили» или «дураки».

Рост коррупции в этот период во многом был обусловлен и существующей «системой кормления», когда население содержало наместников. Примером получения взятки в этот период является значительное превышение «кормленщиками» размеров пошлин, которые устанавливались центральной властью, то есть получение «лишка». Так, ст. 8-10 Судебника 1550 г. регламентировали ответственность казначеев, дворецких, дьяков, недельщиков, подьячих за превышение установленных пошлин (лихоимство).

В 1648 г. произошло восстание народа, так называемый «Соляной бунт». Причиной бунта стал незаконно установленный «соляной налог», когда цена на соль повысилась в несколько раз. Такая политика бояр привела к резкому увеличению налогового бремени народа. Закончилось восстание разорением боярских дворов, поджогами, гибелью мирных жителей, был убит и сам инициатор введения налога на соль Назарий Чистый. Для усмирения волнений царем Алексеем Михайловичем были казнены два высокопоставленных коррупционера — глава Земского приказа Плещеев и глава Пушкарского приказа Траханиотов.

Положительным для истории этого периода исходом «соляного» восстания стало принятие Соборного Уложения 1649 г. В нем содержались нормативные предписания, которые регламентировали ответственность за взяточничество. Глава 10 «О суде» содержала нормы об ответственности за совершение должностных преступлений, которые в большинстве своём были связаны с судопроизводством. Так, предусматривалась ответственность за получение взятки судьёй, который вынес неправильное решение (ст. 5 главы 10 Соборного уложения 1649 г.). Помимо этого устанавливалась ответственность дьяков и подьячих за вымогательство взятки (ст. 15-17).

С приходом к власти Петра I получение взятки в любой форме признавалось преступлением, поскольку чиновникам платили уже фиксированную зарплату. В годы правления Петра I в отечественном уголовном законодательстве было дано определение понятию «лихоимство», как получение любого рода посулов (взятки), а также незаконные поборы с населения. В этот период видами наказания для взяточполучателей стали ссылка, клеймение, битьё батогами, смертная казнь.

Указ о фискалах и о их должности и действии от 1714 г. регламентировал полномочия фискалов в борьбе со взяточниками и казнокрадами. Принятый в 1715 г. Артикул Воинский описывал отдельные виды должностных преступлений (взяточничество, злоупотребление властью в корыстных целях и др.), уголовная ответственность за совершение которых предусматривала телесные наказания, заключение в тюрьме, смертную казнь.

После смерти Петра I коррупция в государстве продолжала расти. Из-за нехватки государственных средств империя вернулась к прежней системе обеспечения чиновников, когда канцелярские служащие работали без жалования, но брали «акциденцию от дел» (побочные доходы или взятки, которые образовывались от добровольной мзды челобитчиков). В этот период чиновники получали жалование в виде ассигнаций, которые к концу XVIII – началу XIX в. стали обесцениваться, поэтому единственным средством существования, на которое рассчитывали чиновники, было получение взяток.

Одним из важных источников российского уголовного законодательства является Уложение о

наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г. Борьбе со взяточничеством посвящена отдельная глава «О мздоимстве и лихоимстве», где были определены конкретные противоправные коррупционные деяния и установлено наказание за их совершение. Мздоимство определялось, как получение взятки чиновником за совершение действий, входящих в его обязанности, а если такие действия выходили за рамки полномочий чиновника – это признавалось лихоимством. Помимо непосредственного получения взятки, добавились такие ее квалифицированные виды, как вымогательство и незаконные поборы под видом государственных податей. Также в названном Уложении была определена конструкция состава получения взятки как формального.

В период I мировой войны число случаев получения взятки в государстве резко возросло в связи с увеличением чиновников и количеством военных поставок и закупок, а также активным совершением сделок с землёй и другой недвижимостью. Поэтому был принят закон от 31 января 1916 г., который ужесточил наказание за получение взятки.

Декрет СНК РСФСР «О взяточничестве» от 8 мая 1918 г. стал первым законодательным актом в Советском государстве, который был направлен на борьбу со взяточничеством. Декрет расширил и определил круг субъектов получения взятки, как «лиц, состоящих на общественной или государственной службе»⁶. Помимо этого, Декрет регламентировал уголовную ответственность для взяткодателей, подстрекателей и пособников в получении взятки, а также установил своеобразную «поощрительную» норму для взяткодателя, предусматривающую возможность его освобождения от уголовного наказания, если он в течение трёх месяцев заявил правоохранительным органам о совершенном преступлении. Затем указанное положение получило своё нормативное закрепление и в Декрете СНК «О борьбе со взяточничеством» от 16 августа 1921 г.⁷

Вышеуказанные Декреты явились своеобразным «фундаментом» для создания первого Уголовного кодекса РСФСР от 1 июня 1922 г. В нем была выделена специальная глава «Должностные преступления», где наряду с нормами об ответственности за коррупционные преступления было впервые дано законодательное определение понятия «должностное лицо».

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. закрепил положение о том, что взяткополучатели не могут быть освобождены от уголовной ответственности ни при каких обстоятельствах, в отличие от посредников во взяточничестве и взяткодателей.

Принятый в 1960 г. Уголовный кодекс РСФСР сохранил понятие «должностное лицо»⁸. Но по итогам произошедших социально-экономических изменений в стране в начале 90-х годов многие правовые нормы, предусмотренные в УК РСФСР 1960 г., уже не соответствовали объективным потребностям современного состояния общества. Поэтому в 1996 г. был принят новый, ныне действующий Уголовный кодекс РФ, в котором было изменено определение понятия «должностное лицо» и в большей степени дифференцирована уголовная ответственность за коррупционные преступления с учетом смягчающих и отягчающих обстоятельств и личности виновного.

Таким образом, становление и развитие российского законодательства об ответственности за получение взятки прошло несколько исторических этапов, каждый из которых имел свои особенности, обусловленные социально-экономическими и политическими условиями жизнедеятельности общества, существенно различающимися в том или ином периоде нашего государства.

Список литературы

1. Александров, И. В. Служебные (должностные) преступления. Основы расследования: учебное пособие для вузов / И. В. Александров. // Москва: Издательство Юрайт, 2020. 205 с.
2. Бойко Н.Н. Проблема взяточничества в истории российского уголовного права // Н.Н. Бойко, Л.С. Стуколова // История государства и права. 2019. №12. С. 75-80.

⁶ Декрет СНК РСФСР от 08.05.1918 «О взяточничестве» // СПС «КонсультантПлюс» – 2020.

⁷ Декрет СНК РСФСР от 16.08.1921 «О борьбе со взяточничеством» // СПС «КонсультантПлюс» – 2020

⁸ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // СПС «КонсультантПлюс» – 2020.

3. Буракова Е.Е., История ответственности за взяточничество в советский период и новое время // Е.Е. Буракова, И.И. Кукса // Научные исследования. 2020. №1 (32). С. 11-16.
4. Волженкин, Б. В. Взятничество в истории советского уголовного законодательства (1918 — 1927) / Б. В. Волженкин // Правоведение. 1993. №2. С. 59—67.
5. Туркова В.Н., История взяточничества в правоохранительных и судебных органах // В.Н. Туркова, А.Н. Архипова // Социальная компетентность. 2018. №4(10). С. 15-20.

© Сенина Ю.Э., 2020

УДК 343.137.5

СУЩЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ВОЛКОВА АЛИНА ВАСИЛЬЕВНА,
ДЫШЛОВА НАТАЛЬЯ ИГОРЕВНА,
ДЕРКАЧ АННА ШЕНОЛОВНА

студенты

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления»

Научный руководитель: Быченкова Ирина Анатольевна

доцент, канд. фил. наук

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления»

Аннотация: Данная статья посвящена теме возбуждения уголовных дел и ее важным аспектом является возбуждение дел именно в отношении несовершеннолетних. Авторами раскрываются понятия рассматривается характеристика и поводы преступления, совершенных несовершеннолетними. Также приводятся статистические данные по исследуемой теме, так как такие данные являются особенно важными, поскольку именно они помогают увидеть и понять серьезность и масштабность проблемы.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступления, возбуждение уголовных дел, криминалистическая характеристика, преступность.

FEATURES OF INITIATION OF CRIMINAL CASES AGAINST MINORS

Volkova Alina Vasi'yevna,
Dyshlova Natalia Igorevna,
Derkach Anna Shenolovna

Scientific adviser: Bychenkova Irina Anatolyevna

Abstract: This article is devoted to the topic of initiation of criminal cases and its important aspect is the initiation of cases against minors. The authors reveal the concept, the characteristics and causes of crimes committed by minors are considered. Also provided are statistics on the topic under study, since such data are especially important, because it is they that help to see and understand the seriousness and scale of the problem.

Key words: minors, crimes, initiation of criminal cases, forensic characteristics, crime.

Ежегодно преступность несовершеннолетних имеет достаточно высокие показатели по стране. Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или с их участием, составляет примерно 10% от общего числа преступлений. В прошлом году в России было зарегистрировано 2160063 преступлений, из них раскрыто 1189770 преступлений. Из выявленных лиц 48589 человек являются несовершеннолетними [2].

Чтобы определить методы и средства противодействия преступлениям несовершеннолетних

необходимо понять содержание их криминалистической характеристики. Криминалистическая характеристика преступлений – это совокупность целостных фактов и основанных на них научных выводов о наиболее частых признаках преступлений, знание которых требуется для организации и реализации их полного и скорейшего раскрытия и расследования. Данная характеристика задает информацию для раскрытия преступлений, предположения данных о личности злоумышленника и потерпевшего, а также побуждениях и целях совершения противоправного деяния.

Уголовно-процессуальным законодательством установлена специфика работы по уголовным делам по отношению к подросткам. Особые процессуальные правила рассмотрения дел о преступлениях малолетних закреплены законом с учетом возрастных, психических, психологических и физиологических свойств и состояний лиц. Законодатель стремится к всесторонней уголовно-правовой поддержке прав и законных интересов граждан: «усиление уголовно-правовой защиты прав и интересов несовершеннолетних происходит не только посредством изменения уголовного законодательства, но и в виду совершенствования практики его применения» [1, с. 46-48]. К уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени преступления шестнадцатилетнего возраста. Граждане, обвиняемые в преступлениях, достигшие четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за убийство, целенаправленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование, участие в террористической организации и т.д. Если несовершеннолетний достиг установленного возраста, но из-за недостаточного психического развития, не соотносящегося с психическим расстройством, в процессе совершения противоправного деяния не мог полностью понять фактический характер и общественную опасность своих действий или бездействия либо управлять ими, он не подлежит уголовной ответственности [5]. В соответствии с содержащимися в УПК РФ особенностями досудебного производства по вопросам преступлений несовершеннолетних граждан, требуется:

- непереносимое участие в уголовном судопроизводстве защитника [4, п.2 ч.1 ст.51]. Он вынужден участвовать в деле с начала фактического задержания несовершеннолетнего, возбуждения против него уголовного дела, вынесения постановления о его привлечении как обвиняемого;
- присутствие в уголовном разбирательстве законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого с этапа начального допроса. Эта возможность предоставляет психологическую и эмоциональную поддержку в процессе уголовного судопроизводства;
- определение возраста нарушителя для дальнейшего хода разбирательства;
- передача уголовного дела по отношению к подростку в отдельное производство, если гражданин фигурировал в преступлении вместе с взрослым;
- задержание и применение мер прекращения к подростку в ходе промежуточного расследования в соответствии с [4, ч.1 ст.423]. В случае задержания несовершеннолетнего, ему обязана быть предоставлена юридическая помощь адвоката;
- несовершеннолетний задержанный заключается под надзор исключительно в случае обвинения в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Во время допроса несовершеннолетнего подозреваемого присутствуют защитник, педагог или психолог [4, ч.2 и ч.3 ст.425]. Защитник имеет право называть подзащитному вопросы, осматривать протокол и оформлять пометки о правдоподобности указанных в нем записей. В том случае, когда подозреваемый не достиг 16-летнего возраста или же подвергается психическим расстройствам, следователь обязан обеспечить заседание педагога или психолога на допросе. Допускается исполнение допроса в течение четырех часов в день, допрос несовершеннолетнего не имеет права проводиться более двух часов без остановки [4, ч.1 ст.425].

Проблема противодействия совершению преступлений несовершеннолетними гражданами, а также борьба с преступностью несовершеннолетних имеют очень высокое значение в обществе. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» определяет необходимость использования индивидуальной практики при выяснении уголовных дел в суде. Следуя возрастным, социально-психологическим особенностям подростков, которые требуют гарантий реализации прав, законодательством установлен особый порядок производ-

ства в отношении несовершеннолетних. При назначении наказания и утверждении приговора лицам, не достигшим 18-летнего возраста, суд должен руководствоваться нормами российского уголовно-процессуального, уголовного законодательства, международно-правовыми стандартами, которые направлены на реализацию воспитательной составляющей уголовно-правового воздействия.

Список литературы

1. Беспалов Р. В. Российское законодательство о назначении наказания несовершеннолетним при множественности преступлений: история развития до XIX в // Теория и практика общественного развития. – 2018. – №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskoe-zakonodatelstvo-o-naznachenii-nakazaniya-nesovershennoletnim-pri-mnozhestvennosti-prestupleniy-istoriya-razvitiya-do-xix-v> (дата обращения: 08.12.2020).
2. Головкин Н. В. Анализ развития отечественного правового регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних // Наука и школа. – 2017. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-razvitiya-otechestvennogo-pravovogo-regulirovaniya-ugolovnoy-otvetstvennosti-nesovershennoletnih> (дата обращения: 08.12.2020).
3. Дяблова Ю.Л., Жабский В.А., Качалов В.В. Основные направления уголовно-правовой защиты прав и интересов несовершеннолетних // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. – 2016. – № 4. – С. 46-48.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (Дата обращения: 06.12.2020).
5. Хромова Н. М. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних // Журнал российского права. – 2018. – №4 (256). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voznrast-ugolovnoy-otvetstvennosti-nesovershennoletnih> (дата обращения: 08.12.2020).

УДК 343.16

РОЛЬ ПРОКУРОРА НА ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

ЕГОРОВА ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА

студент

ФГАОУВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»*Научный руководитель: Шомина Елена Владимировна*

ассистент

ФГАОУВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Аннотация: В статье анализируется роль прокурора на стадии досудебного судопроизводства: приводятся точки зрения относительно назначения прокурора в уголовном процессе; нормативные документы, которые регламентируют роль органов предварительного расследования на стадии досудебного судопроизводства. Сделаны выводы о необходимости конкретизации настоящего законодательства, регулирующего деятельность прокурора в сфере уголовно-процессуального права.

Ключевые слова: прокурор, функции прокурора, досудебное уголовное судопроизводство, надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, закон.

THE ROLE OF THE PROSECUTOR IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Yegorova Olga Sergeevna*Scientific adviser: Shomina Elena Vladimirovna*

Abstract: The article tackles the role of the Prosecutor at the stage of pre-trial proceedings: points of view regarding the appointment of the Prosecutor in criminal proceedings are given; normative documents that regulate the role of preliminary investigation bodies at the stage of pre-trial proceedings are analyzed. Conclusions about the need to specify this legislation regulating the activities of the Prosecutor in the field of criminal procedure law are drawn.

Key words: Prosecutor, functions of the Prosecutor, pre-trial criminal proceedings, supervision of the procedural activities of bodies of inquiry and preliminary investigation, law.

На данный момент является актуальным вопрос о роли прокурора на стадии досудебного судопроизводства. Одним из важных элементов статуса участника уголовного процесса является функция. Понятие слова «функция» произошло от латинского «functio», то есть исполнение, осуществление деятельности, обязанностей, работы.

Функции прокурора можно разделить на два направления:

1. уголовное преследование (часть 1 статья 37 УПК). Это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления [1].

2. надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия (ч. 1 ст. 1 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" от 17 января 1992 г.).

Под надзором понимается форма деятельности государственных органов по обеспечению законности [2].

Рассмотрим деятельность прокурора на стадии досудебного производства. В соответствии со статьей 37 УПК РФ прокурор имеет право:

- 1) совершать проверку исполнения требований ФЗ;
- 2) выдать органам дознания письменные указания, а также согласие на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения;
- 3) изучать информацию следователя о несогласии с требованиями прокурора, представленную руководителем следственного органа, и принимать по ней решение;
- 4) участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства;
- 5) утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу;
- 6) утверждать процессуальный документ.

Можно сказать, что прокурор принимает опосредованное, не прямое участие в досудебной стадии.

Предварительное расследование – это деятельность, осуществляемая уполномоченными государственными органами (следователями и дознавателями) по привлечению виновных лиц к уголовной ответственности, собиранию доказательств и установлению иных мер и обстоятельств, имеющих значение. В соответствии со ст. 150 УПК предварительное расследование существует в форме предварительного следствия и дознания.

На данный момент по закону к органам предварительного следствия относятся СК России, органы ФСБ, ОВД. Дознание проводят следователи СК РФ, дознаватели ОВД, органов ФССП, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов, органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы.

Права СК России отражены в Указе Президента РФ от 14 января 2011 г. N 38 "Вопросы деятельности Следственного комитета". На основании вышеназванного акта к полномочиям данного органа относятся:

- 1) в соответствии с законодательством РФ исследовать поступающую информацию о преступлениях, осуществлять предварительное расследование и процессуальный контроль;
- 2) производить разработку и представлять Президенту проекты по вопросам, которые относятся к установленной сфере деятельности;
- 3) образовывать как координационные и совещательные советы, так и консультативные и экспертные;
- 4) работать со СМИ для доведения информации до общественности о работе СК;
- 5) своевременно и в полном объеме рассматривать обращения, принимать по ним решения и направлять ответы в установленный срок;
- 6) организовывать и осуществлять защиту в судах интересов СК и иные функции [3].

Следователь наделен следующими полномочиями: 1) возбуждать и осуществлять предварительное следствие;

- 2) принимать уголовное дело к своему производству или передавать его руководителю следственного органа для направления по подследственности;
- 3) самостоятельно направлять ход расследования и принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий;
- 4) выдавать дознавателям письменные поручения, закрепленные в УПК;
- 5) оспорить решение прокурора и осуществлять иные полномочия [1].

Полномочия органов ФСБ регламентированы ФЗ от 03 апреля 1995 N 40-ФЗ "О ФСБ" и действующим УПК. К ним относятся:

- 1) право на производство дознания и осуществление предварительного следствия;
- 2) осуществление оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений;
- 3) объявление физическому лицу обязательное для исполнения официальное предостережение о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, дознание и предварительное следствие и реализовывать иные права [4].

Рассмотрим функции ОВД, которые регулирует УПК, Федеральный закон от 30 декабря 2011г. "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" и Федеральный закон "О полиции". На основании этих актов ОВД уполномочены:

- 1) возбуждать уголовные дела и производить дознание по делам, производство предварительного следствия по которым необязательно; выполнять неотложные следственные действия по уголовным делам (производство предварительного следствия обязательно);
- 2) проводить оперативно-розыскную деятельность;
- 3) принимать меры по распознаванию лиц, неспособных сообщить о себе информацию;
- 4) принимать меры с устранением экстремистской деятельности и иное [5], [6].

Полномочия органов дознания регулируются статьей 40 УПК. Данные органы осуществляют дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно и выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, а также реализацию других полномочий. К полномочиям дознавателя относится самостоятельное осуществление следственных и иных процессуальных действий, дознаватель вправе оспорить решение прокурора с согласия начальника органа дознания, выдать органу дознания письменные поручения и осуществлять иные полномочия [1].

Изучим полномочия ОВД, ФССП и ГПНФПС. Полиция – является основным органом дознания в Российской Федерации. Подследственность полиции в сфере дознания в УПК определена нечетко. Полиция производит расследование дел, не относящихся к компетенции иных органов дознания (пункт 1 часть 3 статья 151 УПК). Таким образом, полиция производит осуществление неотложных следственных действий по преступлениям, которые относятся к следователям СК РФ и ОВД.

Деятельность органов ФСПП регулируется Уголовно-процессуальным кодексом и Федеральным законом от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения РФ». К функциям органов ФСПП можно отнести производство контроля за обеспечением безопасности и осуществление дознания и иное [7].

Функции ГПНФПС закреплены в Постановлении Правительства РФ от 12 апреля 2012 N 290 "О федеральном государственном пожарном надзоре". ГПНФПС в рамках своей компетенции, вправе: организовывать и проводить проверки; производить дознание по делам, которые относятся к пожарам и нарушениям требований пожарной безопасности; осуществлять производство по делам об административных правонарушениях, которые находятся в области пожарной безопасности, а также иные функции. Прослеживается не активная позиция прокурора, а отстраненная, наблюдательная, что идет вразрез с полномочиями прокурора утверждать решения органов предварительного расследования [8].

Существуют и иные точки зрения на прокурорский надзор на стадии досудебного судопроизводства. Например, В.А. Михайлов (до принятия ФЗ от 5.06.2007 года N 87-ФЗ) писал о том, что прокурор занимает ведущую роль в осуществлении функции надзора на стадии досудебного производства. Именно с помощью надзора прокурор способен оказывать содействие органам расследования и в оптимальном осуществлении их задач и функций по борьбе с преступностью. В.А. Михайлов подчеркнул статус прокурора, то есть отмечает его важность и значимость в отношении процессуального руководства органами предварительного расследования [9, с. 59].

Другую точку зрения имеет О.С. Капинус. В ее научных трудах написано о поручении прокурору уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и органов дознания. О.С. Капинус считает, что прокурору предоставили дополнительные функции и тем самым внесли неопределенность в его статус на стадии досудебного производства [10].

На наш взгляд, напрашивается необходимость принятия законодателем норм, которые определят место прокурора в уголовном судопроизводстве в соответствии с уголовно-процессуальными функциями.

Список литературы

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (27.11.2020)
2. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (27.11.2020)
3. Указ Президента РФ от 14.01.2011 N 38 (ред. от 01.07.2020) "Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации" (вместе с "Положением о Следственном комитете Российской Федерации") [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (27.11.2020)
4. Федеральный закон "О федеральной службе безопасности" от 03.04.1995 N 40-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6300/ (27.11.2020)
5. Федеральный закон "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 30.11.2011 N 342-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/ (27.11.2020)
6. Федеральный закон "О полиции" от 07.02.2011 N 3-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (27.11.2020)
7. Федеральный закон от 21.07.1997 N 118-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "Об органах принудительного исполнения Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15281/a28dda6454c0556e796307545352437dabf504f1/ (27.11.2020)
8. Постановление Правительства РФ от 12.04.2012 N 290 (ред. от 09.10.2019) "О федеральном государственном пожарном надзоре" (вместе с "Положением о федеральном государственном пожарном надзоре") [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128492/ (27.11.2020)
9. Михайлов В. А. Руководящая роль прокурора в досудебном уголовном процессе российской федерации // Публичное и частное право. – 2010. – № 2 (6). – С. 54-74.
10. Капинус О. С. К вопросу о процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://genproc.gov.ru/special/smi/news/news-83714> (27.11.2020)

© О.С. Егорова, 2020

УДК 343

УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ (СТ. 108 УК РФ)

ЗАРУБИН ИЛЬЯ РУСЛАНОВИЧ

магистрант

ФГБОУ ВО «Байкальский Государственный университет»

*Научный руководитель: Агильдин Владимир Валерьевич**к.юр.н., доцент**ФГБОУ ВО «Байкальский Государственный университет»*

Аннотация: В статье дается квалификация преступления, предусмотренного ч.1 ст. 108 УК РФ, а также предлагаются признаки отграничения самообороны.

Ключевые слова: убийство, необходимая оборона, превышение пределов необходимой обороны, мнимая оборона, провокация.

MURDER COMMITTED WITH EXCEEDING THE LIMITS OF NECESSARY DEFENSE (ARTICLE 108 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Zarubin Ilya Ruslanovich*Scientific adviser: Agildin Vladimir Valerievich*

Abstract: The article gives the qualification of a crime under Part 1 of Art. 108 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as signs of delimiting self-defense are proposed.

Key words: murder, necessary defense, exceeding the limits of necessary defense, sham defense, provocation.

Каждый человек вправе защищать свои права всеми законными способами, в том числе право на жизнь и здоровье. Это закреплено в ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации [1], а также гарантировано ст. 3 Всеобщей декларации прав человека [2]. Для того чтобы человек смог самостоятельно защитить себя, законодатель в ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации закрепил необходимую оборону [3]. В России за 2019 год было осуждено 232 человека по ч. 1 ст. 108 УК РФ [7, с. 5].

Лицо освобождается от уголовной ответственности за причинение вреда посягающему лицу, если оно действовало в целях необходимой обороны. Однако если лицо превысило пределы необходимой обороны, и в результате его действий наступила смерть человека, то такие действия будут квалифицированы по ст. 108 УК РФ. Сложность при квалификации данного преступления связана с несовершенством правовой регламентации норм о необходимой обороне.

Объектом преступления предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, является жизнь человека. Объективная сторона превышения пределов необходимой обороны характеризуется следующими признаками: деянием, последствиями в виде причинения смерти, наличием причинной связи между деянием и наступившими последствиями.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, может быть только физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, причем как непосредственно подвергнутое посягательству, так и то, которое отражало посягательство, направленное на личность и права иных лиц, охраняемые законом интересы общества или государства [5, с. 43]. Превышение ее пределов в составах, предусмотренных ч. 1 устанавливает только умышленную форму вины. Обязательный признак субъективной стороны является цель. Цель необходимой обороны - это защита жизни, здоровья, собственности, конституционного строя, общественной опасности и других интересов, которые охраняются законом.

Важным моментом для правильной реализации норм по самообороне необходимо определение границ превышения пределов необходимой обороны. Среди условий правомерности защиты выделяется признак соразмерности защиты, т. е., чтобы защита не находилась в явном несоответствии с характером и опасностью посягательства. Однако соразмерность самообороны законодательно не раскрыта и всегда остается на усмотрение суда.

Предлагается отграничить самооборону, вследствие физического насильственного посягательства на жизнь или здоровье человека от самообороны по другим видам посягательств, например, имущественных посягательств. Нападающий имеет большое преимущество перед обороняющимся, поскольку лицо заранее планирует своё посягательство, подготавливает орудие преступления. Обороняющийся, напротив, в силу неожиданности нападения, а также того, что лицо чаще всего впервые подвергается такому нападению, более уязвим и может по разному отреагировать на ситуацию. Поэтому обороняющийся может в данной ситуации прибегать к любым мерам защиты и нанести большой вред нападавшему. Предлагается в случае, если нападающий своими действиями объективно посягает на жизнь и здоровье лица, обороняющийся в данном случае может применять любые средства и методы обороны и наносить несоизмерно большой вред, вплоть до причинения смерти по неосторожности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Однако данная мера будет распространяться только на объективное посягательство на жизнь и здоровье лица, на имущественные и прочие посягательства распространяется действие ст. 108 УК РФ по общему правилу. Например, приговор № 1-404/2014 1-44/2015[4] Синарского районного суда г. Каменска-Уральского. Обстоятельства дела - муж, будучи в состоянии алкогольного опьянения, поссорился со своей женой, схватил её за волосы и начал душить. Опасаясь за свою жизнь, поскольку муж уже неоднократно до этого душил её, подсудимая смогла дотянуться свободной рукой до ножа, лежавшего на столике, и нанесла один удар, в результате которого муж скончался. Суд приговорил женщину виновной по ч. 1 ст. 108 и назначил ей наказание в виде ограничения свободы на один год. Именно в таких случаях, по моему мнению, когда существует объективное посягательство на жизнь потерпевшего, в данном случае потерпевший душил женщину, и показания подсудимого согласуются с другими доказательствами по уголовному делу, превышение пределов необходимой обороны допустимо вплоть до причинения смерти нападавшему и лицо не должно быть привлечено к уголовной ответственности.

Принимая во внимание выше предложенное отграничение видов самообороны, необходимо в ч. 2 ст. 37 УК РФ дополнить, что самооборона, а также превышение её пределов не распространяется на случаи мнимой обороны и провокации со стороны обороняющегося, такие действия лица следует квалифицировать на общих основаниях. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" в п. «16» указывает на отграничение состояния необходимой обороны от мнимой обороны, когда посягательство фактически отсутствует, но ошибочно понимается потерпевшим как опасное посягательство, однако в статьях УК РФ о необходимой обороне это не закреплено.

Также важно законодательно закрепить случай, когда лицо сознательно спровоцировало нападающего, для того чтобы под видом применения самообороны убить данное лицо. Данное деяние нужно рассматривать на общих основаниях как совершение умышленного преступления и отграничить от необходимой обороны. Провокация самообороны закреплена в уголовном кодексе штата Пенсильвания: «Исполнитель не обязан спасаться бегством из своего жилища или места работы, если только он не первый напал» [6, с. 88]. Однако на практике сложно доказать тот факт, что потерпевший сам спровоцировал нападавшего.

Таким образом, у защищаемого лица сегодня есть все основания опасаться привлечения к уголовной ответственности наряду с нападавшим. Оценка ситуации остается на усмотрение суда и законодательно не закреплены границы превышения самообороны.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, 01.07.2020. [Электронный ресурс] // Доступ из СПС КонсультантПлюс.
2. Всеобщая декларация прав человека: [принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.] // Рос. газета. - 1998. - 10 декабря (№ 245). – С. 3.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС КонсультантПлюс.
4. Приговор по уголовному делу № 1-404/2014 1-44/2015 от 02. 02. 2015 г. по ч.1 ст. 108 УК РФ Синарского районного суда г. Каменска-Уральского [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CPxP7fbZskrV/?regular-txt> (дата обращения: 22.11.2020).
5. Герасимова Е.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость [Электронный ресурс]: учебно-практическое пособие / Е.В. Герасимова. - Электрон. текстовые данные. - Саратов: Вузовское образование, 2018. - 150 с.
6. Уголовный кодекс штата Пенсильвания [Электронный ресурс]. URL: <https://constitutions.ru/?p=7757>
7. Судебная статистика [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17>

© И. Р. Зарубин, 2020

УДК 330

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗНАСИЛОВАНИЙ

ГЛАЗКОВА ДАРЬЯ АНДРЕЕВНА

студентка

Юридического института Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых**Научный руководитель: Удалов Максим Игоревич**

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин

Юридического института Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация: Данная статья раскрывает криминологическую характеристику такого вида преступлений, как изнасилования. Раскрываются специфические черты данного вида преступления. Данная статья также затрагивает способы совершения такого рода преступления, а также раскрывает аспекты личности преступника и потерпевшей.

Ключевые слова: Изнасилование, преступление, преступник, потерпевшая, личность.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF RAPE

Glazkova Darya Andreevna*Scientific adviser: Udalov Maxim Igorevich*

Abstract: This article reveals the criminological characteristics of this type of crime as rape. The specific features of this type of crime are revealed. This article also touches upon the ways of committing this kind of crime, and also reveals aspects of the personality of the offender and the victim.

Key words: Rape, crime, criminal, victim, personality.

Среди преступлений против человека одним из самых опасных является преступление против половой неприкосновенности и половой свободы. В каждом обществе складываются определенные нормы половой морали.

Для России характерно то, что основными нормами половой морали является: предпочтительное отношение к возникновению половых отношений между лицами разного пола, то есть между мужчиной и женщиной; допустимость возникновения половых отношений только лишь между лицами, достигших определенного возраста; добровольность, установление половых отношений и равноправие их участников, а также брак, как предпочтительная форма таких отношений.

Вопрос добровольности и равноправия участников половых отношений зачастую не освещается должным образом, но имеет очень важен в своём понимании, потому что нормальные половые отношения должны строиться только на добровольных началах, когда оба участника хотят этих отношений и готовы к этим отношениям. Равноправное положение на бытовом уровне, зачастую, представители как мужского, так и женского пола считают, что в данных отношениях мужчина занимает определенное привилегированное отношение. Обычно этот вопрос встает в случае, если совершено преступление, и обвиняемый не признаёт свою вину, обвиняя женщину в том, что она довела ситуацию до такого состо-

яния. Именно такие ключевые понятия, как добровольность и равноправие означают, что женщина и мужчина вправе желать этих отношений и вправе отказаться на любом этапе и в любой момент от этих отношений, данное право имеется как мужчины, так и у женщины.

Особенность данного вида преступления, как правило, заключается в том, что они совершаются без свидетелей. В таком случае встает вопрос, как происходили события, подробности которых знают только обвиняемый и потерпевшая, исходя из этого, на практике, показания потерпевшей принимаются за последнюю инстанцию. Из-за этого возникает некое недоверие к самому расследованию, кроме этого, имеются разные оценки каких-либо действий, данные оценки меняются в ходе расследований, в зависимости от того, какой человек о них говорит. Таким образом, присутствует разный подход к оценке одних и тех же событий.

Также, для данного вида преступления, характерно такое явление, как подкуп, уговоры потерпевших, особенно, если они несовершеннолетние. Возникают случаи, когда потерпевшая меняет свои показания заявляет, что она оговорила лицо или что половые отношения были добровольные [1, С. 56].

Вышеперечисленные особенности вызывают определенные сложности в расследовании преступлений данной категории.

Говоря о способах совершения преступления, можно сказать о разных подходах, в зависимости от того, что вкладывается в основу этого деления. Изнасилование можно разделить в зависимости от того, какое было нападение: внезапное, когда незнакомец нападает на жертву, в свою очередь оно может быть как открытым, так может приняться оружие, на открытом месте или в ограниченном пространстве. Или же нападение знакомого лица.

Помимо данных способов, изнасилование можно разделить на: с применением физического насилия, то есть любое удержание, связывание, заталкивание и так далее, и насилие с применением психическое насилие — это угроза применения насилия, физической расправы, угроза распространения сведений, позорящих семью, изнасилование группой [2, С. 120].

Способы также можно поделить, исходя из того, совершается изнасилование группой или одним лицом.

В зависимости от способа совершения изнасилования образуется определенная следовая картина, то есть следы в четырех местах: на месте происшествия, на потерпевшей, на самом преступнике, следы по месту жительства преступника.

Следы на месте происшествия — это, как правило, следы присутствия, причем присутствия и потерпевшей, и преступника. Следы на самой потерпевшей делятся на идеальные, то есть то, что запомнила сама потерпевшая и может рассказать, и телесные повреждения: ссадины, кровоподтёки и так далее. Следы на преступнике — это телесные повреждения, ссадины, кровоподтёки, укусы, под ногтевое содержимое. Следы по месту жительства преступника: если был разрыв во времени, то это его одежда, которая была на нем в момент совершения преступления, орудия насилия, личные вещи потерпевшей, всевозможные записи, средства угроз или удержания.

Говоря о личности преступника, нужно подчеркнуть, что личность преступника — это лица, которые уже совершали какие-либо насильственные действия; лица, которые уже совершали изнасилование или какие-либо действия развратного характера. Они могут быть как взрослыми, так и не совершеннолетними. В практике встречаются случаи, когда изнасилование осуществляется групповое, особенно это касается несовершеннолетних. В такую группу зачастую входят как взрослые, несовершеннолетние, которые уже попадают под уголовную ответственность за это преступление, а также несовершеннолетние, которые еще не достигли возраста, с которого наступает уголовная ответственность за изнасилование, то есть до 14 лет. Поэтому в таких группах крайне важно установить всех участников [3, 112].

Специфика данного преступления также состоит в том, что помимо личности преступника, нужно также рассматривать личность потерпевшей, потому что именно от потерпевшей, зачастую, зависит дальнейшее расследование. Потерпевшей может быть лицо женского пола, это может быть как взрослая женщина, так и несовершеннолетняя. Изнасилование относится к делам частного-публичного обвинения, поэтому если правоохранительным органам стало известно о совершении такого преступления, и имеет место взрослая женщина, то правоохранительные органы не могут по своей инициативе возбудить уголовное дело.

Таким образом, криминалистическая характеристика преступлений — научная категория, обобщающая типовые черты определенного вида криминальной деятельности. Специфика расследования сексуального насилия обусловлена необходимостью вмешательства в интимные стороны жизни, что влечет сложности установления отдельных обстоятельств по уголовным делам этих категорий. В такой ситуации большое значение приобретает использование всех доступных следователю средств получения информации, в том числе и обобщенных.

Список литературы

1. Авдийский В. И. Криминология. Учебник для академического бакалавриата. — М.: Юрайт. - 2017.- 150 с.
2. Криминология. Учебник для бакалавров / отв. ред. Эминов В.Е. — М.: Проспект. -2020. – 338 с.
3. Никодимов И.Ю. Криминология. Учебное пособие для бакалавров. — М.: Юрайт. -2019.- 182 с.

УДК 343

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ПРИОБРЕТЕНИЯ, ПЕРЕДАЧИ, СБЫТА, ХРАНЕНИЯ, ПЕРЕВОЗКИ ИЛИ НОШЕНИЯ ОРУЖИЯ, ЕГО ОСНОВНЫХ ЧАСТЕЙ, БОЕПРИПАСОВ (СТ. 222 УК РФ)

ГЛОДЕНКО ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

студент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые вопросы квалификации незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, его основных частей, боеприпасов, а также приведены актуальные статистические данные по Российской Федерации и Волгоградской области и судебная практика.

Ключевые слова: преступление, незаконный оборот оружия, квалификация, уголовное право, огнестрельное оружие.

SOME ISSUES OF QUALIFICATION OF ILLEGAL ACQUISITION, TRANSFER, SALE, STORAGE, TRANSPORTATION OR CARRYING OF WEAPONS, THEIR MAIN PARTS, AMMUNITION (ARTICLE 222 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Glodenko Ekaterina Alexandrovna

Abstract: the article deals with some issues of qualification of illegal acquisition, transfer, sale, storage, transportation or carrying of weapons, their main parts, ammunition, as well as current statistical data and judicial practice.

Keywords: crime, illegal arms trafficking, qualification, criminal law, firearms.

Актуальность темы обусловлена ее социальной значимостью в сфере квалификации преступлений. В настоящее время наблюдается тенденция роста вооруженности, как военизированных организаций, так и мирного населения. Причин может быть множество, например, затяжной военный конфликт на Украине, а также вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе, который окрестили в Азербайджане «Отечественной войной» или «Второй Карабахской войной»; распространение на Интернет сайтах различных инструкций по переделке оружия для стрельбы боевыми патронами, а также для его самодельного изготовления; имеет место также деятельность, так называемых «черных копателей», которые ведут свои поиски на местах, где во время Великой Отечественной войны, проходили боевые действия. Эти и другие причины отражаются на количестве оружия, которое попадает в руки обычным гражданам, не связанным ни с Вооруженными силами РФ, ни с правоохранительными органами. А найденное оружие, боевые патроны и иные части огнестрельного оружия далеко не всегда сдаются в соответствующие органы для их надлежащего хранения.

К сожалению, далеко не все граждане знают о мерах поощрения, которые предпринимаются по отношению к лицам, добровольно сдавшим огнестрельное оружие, патроны, боеприпасы, а также взрывчатые вещества, взрывные устройства и средства взрывания или предоставившим информацию об их незаконном хранении. Так, согласно Приложению 1 к постановлению Губернатора Волгоградской области от 24 мая 2013 г. № 481 размер вознаграждения за добровольную сдачу автомата или пулемета составляет от 6 000 рублей до 8 000 рублей, за огнестрельное гладкоствольное оружие, в том числе обрезы – 2000 рублей, огнестрельное длинноствольное оружие с нарезным стволом (боевое, охотничье, спортивное) – 4000 рублей и т.д. [1]. Распространение такой информации, на мой взгляд, увеличило бы количество инициативных граждан, которые желают сдать в территориальные органы министерства внутренних дел огнестрельное оружие, патроны, боеприпасы и т.п.

Интересно обратиться к статистике. За 2019 год по ст. 222 УК РФ было зарегистрировано 18076 преступлений. Это самый распространенный состав среди преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Их доля составляет 67,1% в структуре рассматриваемых преступлений.

Согласно статистическим данным представленным на сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации за январь-сентябрь 2020 года «По итогам третьего квартала в стране отмечается снижение общего числа преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия (-9,9 %, 19,2 тыс.), на 15,7 % (3,7 тыс.) сократились факты их сбыта. Наибольшее распространение последних отмечается в регионах Северо-Кавказского федерального округа (812), при этом относительно прошлого года в округе зафиксировано заметное снижение подобных фактов (-49,1 %). Одновременно с этим в стране на 7,5 % сократилось количество посягательств, совершенных с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств (почти 3,9 тыс.)» [2, с.7]

Вышеуказанная статистика может показаться достаточно положительной, так как указывает на снижение количества преступлений, связанных с оборотом оружия. Однако, если посмотреть на следующие цифры, то становится понятно, что ситуация не такая оптимистичная.

Итак, согласно сведениям о преступлениях, выявленных субъектами учета, за период с января по сентябрь 2020 года было выявлено 19 217 преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, 2 758 преступлений, совершенных с использованием огнестрельного оружия, газового и боеприпасов. Учитывая большую общественную опасность преступлений, совершенных с использованием оружия эти цифры, на мой взгляд, достаточно велики.

Также согласно данным портала правовой статистики <http://crimestat.ru/> только в Волгоградской области было зарегистрировано 521 преступление (данные на октябрь 2020), прирост составил 20.6%.

Таким образом, исходя из статистической информации, безопасность граждан, под которой понимается состояние защищенности, остается под вопросом. В такой ситуации, в случае обнаружения незаконных приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, его основных частей, боеприпасов, необходимо грамотно квалифицировать деяния лиц, виновных в совершении того или иного преступления, связанного с незаконным оборотом указанных предметов. И конечно же, основным средством противодействия незаконному обороту оружия и боеприпасов является уголовное законодательство. Однако, существует ряд проблем, связанных с квалификацией таких деяний.

Диспозиция ст.222 УК РФ закрепляет в качестве образующих объективную сторону альтернативные действия. Каждое такое действие, в случае его совершения, образует самостоятельный состав преступления. В правоприменительной практике часто встречаются случаи, когда действия виновного квалифицируются по совокупности преступлений, при этом не дается должная оценка единству умысла.

Так, примером может служить решение по делу Кучерова, который обвинялся в совершении незаконного хранения и ношения боеприпасов и ношении огнестрельного оружия. Первоначально его действия были квалифицированы по двум статьям УК РФ (ч. 1 ст. 222 УК РФ и ч. 1 ст. 222 УК РФ). Суд апелляционной инстанции обоснованно изменил решение суда первой инстанции, поскольку диспозиция ч. 1 ст. 222 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку и ношение огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов. Причем по смыслу закона преступление может выразиться как в совершении лишь одного, так и нескольких указанных деяний сразу. Поскольку все деяния, в совершении которых Кучеров признан

виновным, охватывались его единым умыслом и были совершены в одно время, эти действия следует квалифицировать как одно преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 222 УК РФ. [3]

Определенные проблемы существуют в применении на практике примечания к ст.222 УК РФ, которое содержит поощрительную норму, освобождающую конкретных лиц от уголовной ответственности по рассматриваемой статье. Данная норма включает ряд условий, выполнение которых позволяет избежать уголовного наказания лицами, непосредственно участвовавшими в незаконном обороте оружия, его основных частей и боеприпасов.

Примечание изложено следующим образом: лицо, совершившее добровольную сдачу огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов, не несет уголовную ответственность в соответствии со ст.222 УК РФ; не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в статье, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию. [4]

Согласно разъяснению Пленума ВС РФ от 12.02.2002 №5 добровольной сдачей признается:

1. Выдача предметов или сообщение об их местонахождении лицом, которому известна эта информация, при действительной возможности их дальнейшего хранения;
2. Сообщение соответствующим органам информации о месте нахождения предметов преступления в случае отсутствия у них такой информации;
3. Выдача лицом по своей воле не изъятых при задержании или производстве следственных действий других предметов, указанных в ст.222 УК РФ, а равно сообщение органам власти о месте их нахождения, если им об этом не было известно. [5]

Так же закон не связывает выдачу с мотивами и обстоятельствами, повлиявшими на принятие лицом такого решения.

Правоприменительная деятельность по указанной норме свидетельствует о том, что суды допускают ошибки и неоднозначно толкуют рассматриваемое примечание. Например, не используют данную норму, когда на то есть все основания или наоборот, освобождают лицо от уголовной ответственности, хотя условия об освобождении не были выполнены в полном объеме.

Хочется привести пример, демонстрирующий верное применение к лицу нормы по освобождению от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст.222 УК РФ.

Так, Шуляков В.И. нашел 31 патрон, которые согласно экспертному заключению изготовлены промышленным способом, и ими являются: тридцать патронов калибра 5,45-мм, которые применяются к нарезному стрелковому огнестрельному оружию, такому как автоматы АК-74, АКС-74У, пулемёту РПК-74 и ряду других; один патрон с маркировкой на донце «5,45x39, относится к категории боеприпасов, является штатным для гражданского нарезного огнестрельного оружия: карабинов Сайга МК, Сайга 5,45x39 и ряда других. Не менее 10 исследованных патронов пригодны для стрельбы.

С целью хранения найденных предметов Шуляков В.И. поместил их в шкаф в спальне до момента обращения в отдел полиции с заявлением, в котором он добровольно желает выдать имеющиеся у него боеприпасы.

В итоге, суд постановил прекратить уголовное дело в отношении Шулякова Валентина Ивановича на основании примечания к ст.222 УК РФ. [6]

На мой взгляд суд обоснованно освободил Шулякова В.И. от уголовной ответственности, так как им были соблюдены все условия, предусмотренные в примечании к ст.222 УК РФ. В данном случае, не вызывает вопросов условие о добровольности выдачи, так как у Шулякова В.И. была возможность дальнейшего хранения найденных боеприпасов, правоохранные органы не располагали информацией о наличии у него запрещенных к обороту предметов и Шуляков сообщил о месте их нахождения.

На первый взгляд, уголовное законодательно достаточно четко и однозначно регламентирует вопросы квалификации преступлений, связанных с незаконными приобретением, передачей, сбытом, хранением, перевозкой или ношением оружия, его основных частей, боеприпасов. Однако, практика показывает обратное. Нередко возникают вопросы, которые решаются правоприменителями по-разному, отсюда появляется судебная практика по схожим делам, но с различной правовой аргументацией и, соответственно решением. То есть имеет место нарушение принципа единообразия применения и толкования норм права.

Список литературы

1. Приложение 1 к постановлению Губернатора Волгоградской области от 24 мая 2013 г. № 481
2. Главное Управление правовой статистики и информационных технологий «Состояние преступности в России» за январь-сентябрь 2020 года.
3. Определение Омского областного суда от 24 апреля 2014 года Дело № 22-1309/14. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения 21.01.2016).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.12.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996 - № 25 - ст. 2954.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 №5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // <http://www.consultant.ru>
6. Постановление Ворошиловского районного суда города Волгограда от 15 августа 2017 г. по делу №1-207/2017[Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/>

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

САЙДАШЕВА МАРИЯ ОЛЕГОВНА

магистрант

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Аннотация: Настоящая статья посвящена проблеме квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. Ввиду большого количества преступлений в данной сфере пересмотр и совершенствование уголовного законодательства является весьма насущным вопросом, решение которого смогло бы поспособствовать правоохранительным органам в расследовании и раскрытии преступлений данного вида.

Ключевые слова: квалификация преступлений, преступления в сфере экономической деятельности, изменения, Уголовный кодекс РФ, проблема.

PROBLEMATIC ISSUES OF QUALIFICATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY

Saidasheva Maria Olegovna

Abstract: This article is devoted to the problems of qualification of crimes in the sphere of economic activity. Due to the large number of crimes in this area, the revision and improvement of criminal legislation is a very urgent issue, the solution of which could help law enforcement agencies in the investigation and detection of crimes of this type.

Key words: qualification of crimes, crimes in the sphere of economic activity, changes, the criminal code of the Russian Federation, the problem.

Преступления в сфере экономики в современной действительности являются весьма значительной проблемой для экономической безопасности государства, так как воздействуют на развитие сферы производства. Они удерживают поток инвестиций, что является причиной того, что существенная часть дохода не поступает в бюджет государства, а также повышает инфляцию, которая мешает стабильному функционированию банковских, предпринимательских и управленческих структур.

Для того чтобы наглядно увидеть серьезность проблемы преступности в сфере экономики стоит обратиться к статистическим данным МВД РФ, согласно которым 84,6% преступлений являются преступлениями экономической направленности. В Российской Федерации за 2019 год было выявлено свыше 104 тыс. экономических преступлений, убыток от которых составил 447,2 млрд руб. Общий же ущерб от преступности в стране по итогам 2019 года составил 627,7 млрд руб[1].

Законодатель объединил большую часть преступлений, совершаемых в сфере экономики, в главу 22 Уголовно кодекса России «Преступления в сфере экономической деятельности», но при этом легальное определение понятий «экономическое преступление» отсутствует. Это привело к тому, что среди ученых продолжается дискуссия по поводу толкования данного определения и иных, схожих с ним, понятий.

Н.Ю. Доронина отмечает, что «отсутствие четко сформулированного понятия «экономическое преступление» закономерно формирует проблему классификации экономических преступлений, которая должна строиться на основании верного выделения видового объекта, который послужил бы критерием систематизации экономических преступлений и их размещения в главе 22 Уголовного кодекса РФ последовательно, в соответствии с их местом в системе уголовно-правовых предписаний» [2,с.170].

Многие авторы указывают на то что глава 22 Уголовного кодекса РФ, содержащая составы преступлений в сфере экономической деятельности, на протяжении всего существования кодекса находится в центре внимания законодателя.

Больше четверти изменений, вносимых Федеральными законами, касаются норм 22 главы Уголовного кодекса РФ. Все статьи, существовавшие с момента принятия действующего уголовного закона, претерпели изменения, за исключением лишь наиболее новых, введенных в действие недавно. Более того, стоит заметить, что за все время существования данной главы в нее были введены десятки новых уголовно – правовых норм.

Как отмечает по данному вопросу Н.А. Лопашенко, «сфера преступного выросла значительнейшим образом. Такая интенсивность уголовного правотворчества не может быть оправдана ничем в условиях мирного времени и не менявшегося государственного или (и) экономического, общественно-политического строя. В рамках любого государства уголовный закон должен быть стабильным, если не неизменным, в связи с тем, что именно он предусматривает крайние по строгости виды государственной репрессии за отклоняющееся поведение» [3, с. 19].

Немаловажной проблемой является бланкетная форма диспозиции составов преступлений, указанных в главе 22 Уголовного кодекса РФ. Она направляет правоприменителя к нормам других отраслей законодательства для уточнения некоторых объективных и субъективных признаков состава преступления. Помимо того, необходимо отметить, что квалифицируя преступление, за основу берут способ совершения преступного деяния, в котором проявляется преступление.

Следовательно, анализируя вышесказанное, можно прийти к выводу о том, что в квалификации преступлений в сфере экономической деятельности возникают определенные трудности, так как в составах экономических преступлений признаки общественно опасного деяния ставятся законодателем в формальную зависимость от метода совершения этого преступления [4, с.65], но, в то же время, в определенных диспозициях уголовно-правовых норм способ совершения преступления определен смутно и нуждается некоторых пояснений. К тому же, в отличие от прочих деяний, для уяснения признаков объективной стороны экономических преступлений в силу бланкетности диспозиций уголовно-правовых норм для установления определённого состава преступления в деянии лица, зачастую необходимо обращаться к иным нормативно-правовым актам, а именно к гражданскому, налоговому, таможенному законодательству, регулирующим конкретные интересующие общественные отношения [5, с.71].

Вместе с тем проблемой квалификации преступлений в сфере экономической деятельности является близость составов отдельных экономических преступлений, а также отличия анализируемых преступлений от аналогичных по составу, но не связанным с преступлениями в сфере экономики. В частности, преступления по ст. 169 Уголовного кодекса РФ (воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности) и ст. 285 Уголовного кодекса РФ (злоупотребление должностными полномочиями) имеют похожие составы.

Оценивая внесенные изменения в главу 22 Уголовного кодекса РФ можно заметить, что они характеризуются бессистемностью. Это связано, во-первых, с тем, что в нашей стране отсутствуют ориентиры, на которые законодатель мог бы опереться при создании того или иного изменяющего документа. Данная ситуация привела к тому, что многие ученые пришли к выводу о необходимости в переоценке законодателем подхода к преобразованию как Уголовного кодекса РФ в целом, так и главы 22 в частности.

В последние годы наметилась тенденция к расширению Особенной части Уголовного кодекса РФ путем внесения в нее отдельных норм, которые вводят самостоятельную ответственность за соучастие в определенных преступлениях, упуская из виду нормы Общей части, регулирующие ответственность за совершение преступления в соучастии. Данная тенденция является негативной так как увеличивает казуистичность действующего уголовного закона. К примеру можно привести ст.170.2 Уголовного кодекса РФ «Внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории». Поводом к включению данной статьи в Уголовный кодекс стала позиция, в соответствии с которой кадастровый инженер не относится к категории должностных лиц, а значит, не может быть привлечен к уголовной ответственности по вышеупомянутой статье. Но, невзирая на данный факт, в выделении статьи 170.2

Уголовного кодекса РФ крайней надобности не было, так как ничего не препятствует к привлечению лица к ответственности по ст. 170 Уголовного кодекса РФ в качестве пособника, используя положения ч. 5 ст. 33 Уголовного кодекса РФ.

Обращаясь к статистическим данным касательно привлечения лиц к уголовной ответственности по ст. 170 Уголовного кодекса РФ, становится очевидным, что в период с 1997 по 2019 г. по данной статье Уголовного кодекса РФ привлекается к ответственности в среднем несколько человек в год, а по ст. 170.2 Уголовного кодекса РФ - максимум один человек в год. И как верно отмечено исследователями, «вводить самостоятельную ответственность для того, чтобы наказать нескольких человек, совершивших не обладающие существенной общественной опасностью деяния, - затея, близкая к безумной» [6, с. 18].

В заключение можно сделать вывод, что законодательство в сфере экономических преступлений нуждается в доработке. Отсутствие общей научной позиции на преступления данной категории затрудняет отнесение тех или иных видов преступных деяний к категории экономических, и отражается на правоприменительной практике.

Список литературы

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/> (07.12.2020)
2. Доронина, Н. Ю. Проблемы квалификации преступлений в сфере экономики // Молодой ученый. – 2020. – № 3 (293). – С. 169 – 172.
3. Ручкина Г.Ф. Понятие и содержание экономической деятельности и ее соотношение с хозяйственной и предпринимательской деятельностью // Юрист. – 2003. – №2. – С. 19 – 22.
4. Халиева Р. Э. Проблемы определения понятия экономической преступности// Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 7. – С. 124 – 125.
5. Тактоева В.В. Понятие экономической преступности и проблемы квалификации преступлений в сфере экономики// Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – №2(6). – С.69 – 73.
6. Середа И.М. Воспрепятствование принудительному взысканию налогов и (или) сборов // Российский следователь. – 2005. – №2. – С. 16 – 19.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341.4

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ КАК ВИД ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

АСЕДОВ АМИРАН АМИРАНОВИЧ

магистрант

АЛИЕВА МАДИНА НИЗАМОВНА

к.ю.н., доцент

Дагестанский государственный университет,
Россия, г. Махачкала**ПИЦХЕЛАУРИ ЭЛЬМИРА МУСАЕВНА**

к.п.н., доцент

Профессиональное образовательное учреждение
«Колледж гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям»

Аннотация: В данной статье анализируется проблема международного характера, касающаяся одного из таких важнейших видов транснациональной преступности, как незаконный оборот наркотических средств; выработанная международная правовая база по данной проблеме, а также предлагается механизм противодействия и предотвращения незаконного оборота наркотиков с учетом уже существующих на сегодняшний день мер.

Ключевые слова: международное публичное право, транснациональная преступность, наркотические средства, легализация.

ILLEGAL DRUG TRAFFICKING AS A TYPE OF TRANSNATIONAL CRIME: MAIN PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

AsedovAmiranAmiranovich

Abstract: This article analyzes the problem of an international nature concerning one of the most important types of transnational crime, such as illegal trafficking of drugs, the developed international legal basis on this problem, and also proposes a mechanism for countering and preventing illegal drug trafficking, taking into account the measures already existing today.

Keywords: public international law, transnational crime, drugs, legalization.

Понятие «транснациональная преступность» с криминологической точки зрения появилось в середине 70-х годов XX века, когда Организация Объединенных Наций использовала данный термин для определения некоторых видов преступлений, охватывающих сразу несколько государств.

Транснациональные преступления - это нарушения закона, в планировании, исполнении или воздействии которых участвует более одной страны. Эти преступления отличаются от других своим

многонациональным характером, что создает глобальные проблемы понимания их причин, разработки превентивных стратегий и установления эффективных мер противодействия.

Еще в 1988 году стороны Конвенции «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» признали, что криминальные наркотики обеспечивают сверхприбыли. Это позволяет транснациональным преступным сообществам проникать в правительственные механизмы, законную торговую и финансовую деятельность, негативно воздействовать на общество на всех его уровнях, подрывать стабильность и безопасность. По данным Управления ООН по наркотикам и преступности, конфискации подвержено менее 0,5% от общего объема наркодоходов. Это означает, что наркоденьги, которые составляют половину всех доходов транснациональной оргпреступности, практически в полном объеме проникают в мировую финансовую систему.

В период глобализации и развития современных технологий транснациональная преступность, как постоянно изменяющаяся отрасль, которая приспосабливается к любым условиям рынка, получила свое наибольшее «развитие». Одним из векторов развития транснациональных преступлений является незаконный оборот наркотических средств. Говоря об использовании современных технологий как способа осуществления данного преступления, стоит уточнить, что под этим подразумевается:

1. использование электронных средств платежа при расчетах за наркотические средства, что, кстати, в последующем приводит к новому преступлению, а именно к отмыванию доходов, полученных преступным путем, что также является признанным Венской Конвенцией ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» (1988 г.) преступлением международного (транснационального) характера. Только по данным Межрегионального управлением Федеральной службы по финансовому мониторингу по Центральному федеральному округу в РФ в сфере незаконного оборота наркотиков совместно с правоохранительными органами, а также при сотрудничестве со службами безопасности электронных платежных систем выявлено более 2 000 электронных кошельков, использованных для получения выручки от продажи наркотиков в общей сумме около 1,2 млрд рублей [1]. А теперь давайте представим этот бизнес в рамках транснационального масштаба – это мощнейший удар по экономикам разных стран; наркомания как причина дестабилизации любого современного общества, которая приводит к упадку социального, духовного и образовательного развития;

2. использование виртуальных активов (криптовалют типа «биткоин») может осуществляться на различных этапах, начиная от расчетов наркопотребителей за наркотические средства, этапа легализации дохода, а также на этапе распределения денежных средств между участниками преступных групп.

Согласно Федеральному закону от 8 января 1991г. «О наркотических средствах и психотропных веществах» под наркотическими средствами понимаются вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, подлежащих контролю в РФ, в соответствии с законодательством РФ, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года.

Группа составов преступлений, формирующих незаконный оборот наркотических средств, образует один из самых распространенных видов преступной деятельности. Согласно статистическим данным Генеральной Прокуратуры РФ, на долю преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств на 2019 год, приходится 10,7% от общего числа зарегистрированных преступлений [2]. Также, согласно официальным данным, объем производства опия и изготовления кокаина вырос на 50 процентов, в сравнении с предыдущими показателями Управления ООН по наркотикам и преступности [3]. По оценкам Управления ООН по наркотикам и преступности общий объем торговли опиатами, поставляемыми по «Балканскому маршруту», составляет в денежном выражении в среднем 28 млрд. долл. в год. Эта сумма превышает весь ВВП Афганистана [4]. Данный показатель свидетельствует нам о масштабах сверхприбылей, которые приносит наркобизнес.

По данным Главного управления по контролю за оборотом наркотиков МВД РФ общий объем торговли наркотическими средствами и психотропными веществами в денежном выражении составляет около 1,5 трлн руб. в год [5]. Таким образом, незаконный оборот наркотических средств является одним из основных аспектов транснациональной преступности и теневой экономики в целом.

Механизмы международного сотрудничества в области противодействия незаконной реализации

наркотических веществ условно можно разделить на товарную и финансовую составляющую [6]. Финансовая составляющая противодействия незаконному наркобизнесу выражается в ликвидации возможности какого-либо движения финансовых активов, направленных на обеспечение налаженной системы сбыта наркотических средств. Именно к финансовой составляющей борьбы с нелегальным наркотрафиком относится деятельность по противодействию легализации наркодоходов. Международное сотрудничество в рассматриваемой области осуществляется международными организациями противодействия легализации доходов от преступной деятельности [7].

В 1989 г. в Париже, в результате встречи Большой семерки (G7), было принято важное для антипреступного взаимодействия решение по созданию международного органа с целью недопущения использования мировой финансовой системы преступниками, легализующими доход от осуществляемой ими преступной деятельности. Эта международная организация получила название «Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег» (ФАТФ; Financial Action Task Force, FATF). Согласно резолюции Совета Безопасности ООН № 1617 от 2005 г. рекомендации ФАТФ являются обязательными международными стандартами и выполнение их государствами-участниками ООН обязательно [8].

Важное уголовно-правовое влияние противодействию незаконному обороту наркотических средств в мире оказывает Управление ООН по наркотикам и преступности. Управление в основном осуществляет деятельность, относящуюся к товарной составляющей противодействия наркобизнесу, а именно по борьбе с изготовлением и реализацией наркотических веществ.

Как уже отмечалось ранее, прогресс не стоит на месте и вместе с развитием технологий в эпоху глобализации, развивается и транснациональная преступность, способная адаптироваться к сегодняшним реалиям. Это раскрывает наиболее уязвимые места не только в рамках правовых систем конкретных стран, но и в глобальных масштабах. Отстающий уровень развития законодательства порой не позволяет эффективно выявлять и предотвращать преступные схемы. Так, эксперты ФАТФ отмечают, что на законодательном уровне до сих пор не решен вопрос относительно виртуальных активов (криптовалют), а именно правового урегулирования их оборота, и как следствие решение вопроса о признании в качестве предмета преступления. Применительно к легализации доходов от незаконного оборота наркотиков данный вопрос особенно актуален, так как виртуальные активы, как и телекоммуникационная сеть Интернет в целом, очень активно используются в данной сфере. Центральный Банк России отмечает, что через нелицензированные внебиржевые площадки по обмену криптовалюты обмениваются внушительные суммы денежных средств. Поэтому ЦБ РФ говорит о данных площадках, как о потенциальных каналах легализации денежных средств, и предлагает государству обратить своё внимание на урегулирование данного вопроса.

Таким образом, сложившиеся в данное время механизм противодействия и предотвращения незаконного оборота наркотиков с учетом уже существующих на сегодняшний день мер, недостаточны.

Одна из главных задач — организация и проведение мероприятий, направленных на выявление финансовых операций и схем, денежных потоков, связанных с незаконным оборотом наркотиков, установление банковских учреждений и государств, в которые они направляются, выявление фактов легализации. Ключевое значение в этой работе имеет координация между Росфинмониторингом, подразделениями финансовой разведки и правоохранительными органами как на национальном, так и международном уровнях. Актуальным остается тесное взаимодействие с частным сектором. Согласованность действий на основе общего понимания проблемы и путей ее решения позволит добиться прорывных результатов в разрушении глобальной наркоэкономики и отправить на свалку истории само понятие «наркобизнес».

Список литературы

1. Годовой отчет о деятельности Росфинмониторинга 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.fedsfm.ru/content/files/activity/annualreports/otchet_2018%20.pdf. (дата обращения: 04.12.2020).

2. Исследование ГУ правовой статистики и информационных технологий «Состояние преступности в России» за 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf. (дата обращения: 05.12.2020)
3. Резюме 1, выводы и политические последствия. Всемирный доклад о наркотиках 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://wdr.unodc.org/wdr2019/prelaunch/WDR2019_B1_R.pdf. (дата обращения: 02.12.2020)
4. Исследование УНП ООН «Деньги от наркоторговли: доходы от незаконного оборота опиатов» 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/IFF_report_2015-Russian_Web.pdf. (дата обращения: 04.12.2020)
5. Данные Главного управления по контролю за оборотом наркотиков МВД РФ 2020 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Glavnie_upravlenija/gunk/Novosti/item/19707565. (дата обращения: 03.12.2020)
6. Федорова Елена Анатольевна Особенности противодействия транснациональной наркопреступности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2016. №3 (16). С.103.
7. Матвеева Е.А., Романова С.А. Организационно-правовые основы международного сотрудничества Российской Федерации в противодействии наркопреступлениям // Академическая мысль. 2019. №1 (6). С. 97.
8. Резолюция N 1617 (2005) Совета Безопасности ООН «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актам». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-2005>. (дата обращения: 02.12.2020).

УДК 340

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ПАХРУДИНОВ АХМЕД РАМАЗАНОВИЧ

магистрант ЮИ

АЛИЕВА МАДИНА НИЗАМОВНА

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Аннотация: В статье проведено исследование понятий «международное преступление» и «преступление международного характера», рассмотрены основные проблемы соотношения внутригосударственного и международного уголовного права, а также выработаны пути их решения.

Ключевые слова: международное преступление, преступление международного характера, международное право, внутригосударственное право, права человека.

FEATURES OF NATIONAL AND INTERNATIONAL REGULATION OF INTERNATIONAL CRIMES

Pahrudinov Akhmed Ramazanovich,
Aliyeva Madina Nizamovna

Abstract: the article examines the concepts of "international crime" and "crime of an international character", examines the main problems of the relationship between domestic and international criminal law, and develops ways to solve them.

Keywords: international crime, crime of an international character, international law, domestic law, human rights.

Одним из важнейших направлений международного сотрудничества государств является сотрудничество в сфере противодействия преступности и обращения с правонарушителями. Сложившаяся правовая реальность включает нормы международного и внутригосударственного уголовного права. В то же время на уровне правовой регламентации имеются пробелы и коллизии, влияющие на правоприменительную практику государств в указанной сфере.

Правовое регулирование определяется как воздействие государственной власти на общественные отношения при помощи правовых норм. Существует два вида правового регулирования уголовно-правовых отношений: международно-правовое регулирование и национально-правовое.

Термин «преступление», определенное в актах международного права, ничем не отличается по своей сути от «преступления» по внутригосударственному уголовному праву. Однако отдельные деяния само государство может определить как преступные, нарушающие интересы не только какого-либо одного государства, а ставящие под угрозу международный правопорядок в целом (например, агрессия) [1, с.99].

В российской уголовной литературе различают международные преступления и преступления международного характера. Субъектами международных преступлений могут явиться как само государство (в лице его должностных лиц, осуществляющих государственную политику, выражающуюся в международном преступлении, и ответственных за нее), так и физические лица, которые нарушили междуна-

родные обязательства, основополагающие для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества, что их нарушение рассматривается международным сообществом в целом как преступление. Данная категория преступлений закреплена в Уголовном кодексе России в двенадцатом разделе под названием «Преступления против мира и безопасности человечества». Главным актом, предусматривающим ответственность за совершение указанных преступлений, является устав Нюрнбергского Международного военного трибунала, подразделяющий все международные военные преступления на преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности.

Вскоре в категорию международных преступлений были включены геноцид, апартеид, расизм, колониализм и др. Данные преступления являются международными в строгом значении этого термина, этот факт отражен и в проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества [2, с.78].

Спорным в юридической литературе является вопрос применения в международном уголовном праве понятия «преступления международного характера». Так, часто в ученые-правоведы в своих работах указывают данные преступления как: «уголовные преступления международного характера»; «международные уголовные преступления»; «преступления, нарушающие международный порядок»; «конвенционные преступления». Учитывая сходство данных терминов, в международном праве существует проблема, что под ними иногда понимаются различные виды преступлений, а также разные уровни признания общественно-опасных деяний как преступных: международный или внутригосударственный. Споры ведутся о содержательной стороне указанных преступлений. Также возникает вопрос, что именно подразумевается под преступлениями международного характера, какие признаки позволяют выделить их из общей массы преступлений. Основываясь на анализе разных позиций правоведов по данному вопросу, И.И. Карпец вывел наиболее полное понятие преступлений международного характера. Так, под преступлениями международного характера понимаются деяния, предусмотренные международными соглашениями, которые хоть и не относятся к преступлениям против человечества, но посягают на нормальные взаимоотношения между государствами, наносят ущерб мирному сотрудничеству в различных областях отношений либо организациям и гражданам [3, с.4].

Чтобы деяние считалось преступлением международного характера оно должно быть наказуемо в соответствии с нормами ратифицированных международных соглашений либо согласно нормам национального уголовного законодательства, принятым в соответствии с этими соглашениями.

Данная категория преступлений характеризуется тем, что в результате его совершения затрагиваются интересы минимум двух государств. Преступление международного характера считается уголовно-наказуемым в соответствии с нормами национального уголовного права деянием, которое причиняет вред или ставит под угрозу причинения вреда интересам двух и более государств.

Основная особенность преступлений международного характера заключается в том, что ответственность за их совершение предусмотрена международно-правовыми актами универсального и регионального характера. А конкретные меры наказания за их совершение предусматриваются национальным законодательством государств, после принятия ими норм международных соглашений

Также одной из основных проблем в сфере правового регулирования международных преступлений является факт отсутствия единого кодифицированного акта, который объединил бы все международные преступления, установил объективные и субъективные признаки совершаемых деяний, определил объект и субъект преступления и конкретно определил бы нормы об ответственности лиц, виновных в совершении преступлений против мира и безопасности человечества [4, с.186].

Мнения ученых-правоведов относительно решения данного вопроса разделились. Первая группа юристов предлагает предпринять действия, направленные на объединение сил и средств государств в сфере уголовно-правовых отношений в целях создания единого кодифицированного акта, который предусматривает все международные преступления и отражает все существующие правовые системы. Вторая группа юристов считает, что невозможно создать такой акт, который включал бы в себя все виды преступлений и подстраивался под все правовые системы, так как страны находятся на разных этапах развития общественных отношений, и особенности правовой системы одного государства могут противоречить принципам правовой системы другого государства [5, с.96].

Тем не менее, мировое сообщество нуждается в принятии единого кодифицированного акта, содержащем правовые нормы о международных преступлениях. Указанный документ должен быть признан всеми или, по крайней мере, большинством государств мира в целях урегулирования возможных коллизий и пробелов в законодательстве этих стран.

Правовое регулирование преступлений международного характера зависит от вида совершенного преступления. На данный момент разработано и принято огромное количество международных актов как универсального, так и регионального характера в сфере уголовно-правовых отношений. Основным условием подписания государствами-участниками международных соглашений, осуществляющих правовое регулирование определенного преступления международного характера, является создание норм в уголовном праве на национальном уровне.

Список литературы

1. Анникова Н.Н., Покаместова Е.Ю. Понятие и признаки международного преступления // Территория науки. - 2013. - № 6. – С. 98-102.
2. Цепелев В.Ф. Уголовно-правовые, криминологические и организационные аспекты международного сотрудничества в борьбе с преступностью: монография. М., 2001.- 418 с.
3. Спиридонов А. П. Бабурин В.В. Виды преступлений в международном уголовном праве// Научный вестник Омской академии МВД России.- 2012.- № 2(45) – С. 3-7.
4. Измайлова П.Р.Международные преступления// Труды Института государства и права Российской академии наук.- 2011.- № 5. – С. 180-187.
5. Смирнов А. В., Сухов С. Н., Ходусов А. А. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью. Часть I. Теоретико-правовые основы международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью: учебное пособие. М.: Международный юридический институт., 2012.- 158 с.

УДК 341

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА АРКТИКИ

КОРЕПИНА МАРИНА ВАСИЛЬЕВНА

студентка 3 курса
Волго-Вятского института (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

*Научный руководитель: Щелокаев Сергей Юрьевич
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Волго-Вятского института (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров*

Аннотация: В данной статье рассматривается содержание понятия «Арктика», подходы к рассмотрению вопроса о правах на дно Северного Ледовитого океана и его недра. Также освещаются проблемы секторального подхода и особенности правового режима Арктики в целом. Помимо этого, в статье показана роль Конвенции ООН по морскому праву 1982 года.

Ключевые слова: Арктика, границы, климат, соглашение, арктический сектор, секторальный принцип.

FEATURES OF THE INTERNATIONAL LEGAL REGIME OF THE ARCTIC

Korepina Marina Vasil'yevna

Scientific adviser: Shchelokaev Sergey Yurievich

Abstract: This article examines the content of the concept "Arctic", approaches to considering the issue of rights to the bottom of the Arctic Ocean and its subsoil. It also highlights the problems of the sectoral approach and the specifics of the legal regime in the Arctic in general. In addition, the article shows the role of the 1982 UN Convention on the Law of the Sea.

Keywords: Arctic, borders, climate, agreement, Arctic sector, sectoral principle.

Согласно доктрине международного права Арктика - это часть земного сфероида, центром которой является Северный полюс, а окраинной границей - Северный полярный круг (параллель 66 град. 33 мин. с.ш.). Ее площадь составляет около 21 млн. кв. км, то есть в 2,3 раза превышает территорию Европы. Она включает районы Северного Ледовитого океана и прилегающие районы Атлантического и Тихого океанов. Здесь также можно наблюдать полный полярный день и полную полярную ночь. Арктика богата нефтью и газом и используется для судоходства.

Арктические секторы имеют Россия, США, Канада, Норвегия и Дания; помимо этих стран в арктическую зону также входят Исландия, Финляндия и Швеция. Арктические страны являются членами Арктического совета, созданного в 1996 г. в Оттаве. В соответствии с Декларацией об учреждении Арктического Совета [1] данные страны стремятся к достижению благополучия жителями Арктического региона, включая признание специального отношения и уникального вклада в освоение Арктики коренных народов и их объединений. Помимо этого, можно отследить стремление стран к устойчивому развитию Арктического региона, улучшение условий здравоохранения и культурного процветания; стремление к защите Арктической природной среды, сохранение и стабильное использование природных ресурсов.

Хотелось бы отметить, что в Указе Президента РФ N 164 "Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года"[2] под Арктикой понимается северная поляр-

ная область Земли, включающая северные окраины Евразии и Северной Америки (кроме центральной и южной частей полуострова Лабрадор), остров Гренландия (кроме южной части), моря Северного Ледовитого океана (кроме восточной и южной частей Норвежского моря) с островами, а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов. А к Арктической зоне Российской Федерации относят сухопутные территории, определенные Указом Президента Российской Федерации г. N 296 "О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации" [3], а также прилегающие к этим территориям внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона и континентальный шельф Российской Федерации.

На данный момент представляется сложным ответить на вопрос: «Кому все-таки принадлежит Арктика?». Это связано как с историческими, так и современными моментами. Вопрос достаточно актуален, так как глобальное потепление, помимо создаваемой угрозы для человечества, несет в себе ряд последствий. Например, новые возможности, которые делают Арктику доступной для человечества гораздо больше, чем ранее.

Стоит обратить внимание на то, что существует мнение о принадлежности Арктики коренным народам. Без сомнений, в отличие от другой полярной области, например, Антарктики, Арктика всегда была заселена различными аборигенами, которые продолжают существовать здесь и в настоящее время. Но интерес к Арктике проявляли и государства. Если поднимать вопрос о том, кто из государств хотел бы присвоить себе Арктику, то, конечно, стоит отметить циркумполярные или арктические государства, в число которых входит Российская Федерация. Желание присвоить Арктику выражается в таких моментах, как, например, наличие побережья, которое выходит к Северному Ледовитому океану. Это касается Норвегии, Дании, Соединенных Штатов Америки, России, и, конечно, Канады, где имеются целые нации, признанные государством в качестве самых первых жителей Арктики.

Касательно вопроса о правах на дно Северного Ледовитого океана и его недра на данный момент сложилось два основных подхода. Первый подход заключается в том, что Арктика должна быть приравнена к любому другому району Мирового океана, следовательно, она будет являться объектом по Конвенции ООН 1982 года [6]. По второму подходу утверждается, что Арктика вообще не была предметом рассмотрения в Конвенции ООН по морскому праву, а ее правовой режим сложился задолго до принятия Конвенции и регулируется национальным законодательством арктических государств.

Необходимо подчеркнуть, что первоначально Арктика была разделена по секторальному принципу. Происхождение данного принципа можно отследить по Англо-русской конвенции 1825 года [4], в которой Великобритания и Россия делили свои арктические владения. Именно тогда впервые был установлен такой подход разделения как меридианная или секторальная линия. Государства установили, что оговариваемые в конвенции территории будут делиться вплоть до Северного полюса по той линии, которая проходит по меридиану от их сухопутных владений.

Впрочем, секторальный подход устраивает в первую очередь арктические государства. На данный момент также стоит отметить, что такой подход актуален для двух самых больших арктических государств - Российской Федерации и Канады. Неудивительно, что в мае 1925 г. Правительство Канады официально закрепило суверенитет на сухопутные пространства сектора. Позднее примеру Канады последовали и иные страны, выходящие к арктическому бассейну. Например, Постановлением ЦИК СССР от 1926 г. [5] вся сухопутная территория от северного полюса до материковой части СССР, ограниченная меридианами, объявлялась территорией СССР. Таким образом, Канада и СССР провозгласили свой суверенитет на сухопутные пространства. Любые сухопутные пространства в пределах секторов подпадают под суверенитет государств.

Хотелось бы сделать акцент на проблеме, которая заключается в том, что данный подход и данная практика не являются общепризнанными в международном праве. И как следствие, мы не можем говорить о каких бы то ни было юридических последствиях. Отсюда возникает очень интересный спор: государства закрепляют в своем законодательстве присвоение каких-либо территорий, однако это никак не признается международным сообществом.

К тому же, существует и другой режим для морских пространств, распространяющийся в том числе и на Арктику. Он урегулирован в Конвенции ООН по морскому праву 1982 года [6]. Также в Конвенции

идет речь о регулировании морских пространств, делимитации, то есть определение общего положения и направления государственной границы между сопредельными государствами путём переговоров.

Однако имеется ряд проблем, связанных с распространением норм Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. на Арктический регион. Прежде всего, Конвенция 1982 г. не олицетворяет собой все международное морское право, так как многие нормы международного морского права сегодня продолжают иметь форму международного обычая. А также в настоящее время некоторые арктические государства, например, Соединенные Штаты Америки, имеющие право на арктический сектор и не отказывающиеся от него, не ратифицируют Конвенцию ООН по морскому праву.

Положения ст. 76 Конвенции 1982 г. нельзя назвать обычными нормами международного права. Применение к Арктике геологических критериев, закрепленных в ст. 76 Конвенции 1982 г., приводит к конфликту между данной Конвенцией и правами государств к Арктике, которые исторически складывались долгое время и основываются на обычном международном праве. Также не стоит забывать о том, что абсолютно каждое арктическое государство вправе на свое усмотрение принимать и осуществлять посредством национального законодательства нормы международного морского права, которые будут лучше всего служить для национального интереса государства в его полярных морях.

В заключение всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что невозможно определить единые границы Арктики, которые удовлетворяли бы множество целей, а именно, экономические, природные, политические и другие. Но стоит обратить внимание на то, что существуют различные подходы и параметры для делимитации арктических территорий. В настоящее время, мы видим, что многие государства предпочли бы остаться в режиме Конвенции ООН по морскому праву 1982 года [6]. Если проводить сравнение с Антарктикой, никогда никому не принадлежащей, можно отметить, что Арктика – это территория, которая имеет огромное значение для арктических государств и проживающих здесь народов. Исходя из этого нельзя полностью исключить либо уравнивать с другими государствами права циркумполярных государств. На наш взгляд, нецелесообразно говорить о возможном заключении специального договора, который бы удовлетворял все государства. Однако хотелось бы сделать акцент на Декларации об учреждении Арктического Совета [1], так как ее можно было бы расширить до полноценного договора. Например, закрепить определенный статус арктических пространств, а также установить порядок предъявления претензий на суверенитет данных территорий.

Список литературы

1. Декларация об учреждении Арктического Совета от 19 сентября 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901880137> (дата обращения: 02.12.2020)
2. Указ Президента РФ от 05.03.2020 N 164 "Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года" – Доступ из справочно-правовой системы Консультант-Плюс. – Текст : электронный.
3. Указ Президента РФ от 02.05.2014 N 296 (ред. от 05.03.2020) "О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации" – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
4. Англо-русская конвенция 1825 г.
5. Постановление Президиума ЦИК СССР от 15.04.1926 "Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане"
6. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г.

УДК 341.96

ЧАСТНЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ ЗА НАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

ГРОШЕВА ДАРЬЯ ВАСИЛЬЕВНА,
ЛОГАНОВА АННА ЮРЬЕВНА

студенты

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Синёва Наталья Александровна

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: В данной работе авторами рассматриваются правовой статус и подходы к привлечению транснациональных корпораций к ответственности за нарушения в области прав человека, а также анализируется судебная практика по данному вопросу. Авторы приходят к выводу о том, что для привлечения транснациональных корпораций к ответственности требуется принять многостороннее соглашение, а также разработать единый подход к определению их правового статуса.

Ключевые слова: права человека, международная ответственность, правовой статус, транснациональные корпорации.

PRIVATE LIABILITY ISSUES TRANSNATIONAL CORPORATIONS FOR HUMAN RIGHTS VIOLATIONS

Grosheva Darya Vasilyevna,
Loganova Anna Yurievna

Scientific adviser: Sineva Natalya Alexandrovna

Abstract: In this work, the authors examine the legal status and approaches to holding transnational corporations accountable for violations in the field of human rights, and also analyzes the judicial practice on this issue. The authors come to the conclusion that in order to bring transnational corporations to justice, it is necessary to accept a multilateral agreement, as well as develop a unified approach to determining their legal status.

Key words: human rights, international responsibility, legal status, transnational corporations.

На сегодняшний день транснациональные корпорации (далее – ТНК) играют большую роль в развитии мировой экономики. Транснациональные корпорации представляют собой многоотраслевые концерны с местом нахождения предприятий и филиалов в разных государствах, интернациональные не только по сфере деятельности, но и по капиталу[1]. Иным образом ТНК можно охарактеризовать как совокупность юридических и неюридических лиц, имеющих различный личный закон (*lex societatis*), учрежденных и функционирующих в трех и более странах с наличием одной или нескольких головных корпораций[2]. Отличительной особенностью ТНК является наличие централизованного руководства при самостоятельности структурных подразделений, входящих в нее и находящихся в разных странах.

Характерной чертой их деятельности является то, что они оказывают большое влияние на эко-

номические и политические процессы, происходящие в странах их размещения. Так, государства заинтересованы в привлечении инвестиций ТНК, которые последние вкладывают в национальную экономику, что способствует развитию и росту благосостояния населения. Одними из крупнейших ТНК по версии Forbes на 2020 год являются Microsoft, Apple, Facebook и другие[3].

Помимо позитивного влияния на различные сферы общественной жизни, ТНК могут негативно воздействовать на соблюдение прав человека, что вызвано, прежде всего, развитием информационных технологий, которые являются неотъемлемой частью современного общества[4]. Однако, не всегда можно утверждать о надежности и безопасности их использования.

Так, в ноябре 2019 г., выступая на форуме по вопросам управления интернетом, проходившем в Берлине, Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш уделил особое внимание угрозам использования информационных технологий в целях слежки, манипулирования, навязывания излишней рекламы и другим нарушениям прав человека. В связи с этим, он также напомнил о необходимости более качественного обеспечения конфиденциальности пользователей в Интернете. При этом, несмотря на усилия, которые предпринимаются международным сообществом для защиты прав человека, проблемным остается вопрос урегулирования ответственности ТНК за нарушения прав человека, в частности, в информационной среде, а также определения её правосубъектности.

Проанализировав различные позиции ученых по вопросу обладания ТНК правосубъектностью, мы разделяем точку зрения о том, что ТНК не будет рассматриваться как единое целое в качестве юридического лица, поскольку не обладает организационным единством, в отличие от входящих в нее подразделений (головная компания, филиалы и представительства, дочерние предприятия и другие). Данную позицию обосновывает Л.А. Лунц, который считает ТНК «совокупностью вертикальной, по признаку подчиненности, системы образований, которая не обладает юридически оформленным единством» [5].

На практике также вызывает сложность определение права, подлежащего применению к ТНК, в связи с чем на доктринальном уровне сформировались субъектный (entity approach) и имущественный (enterprise approach) подходы определения применимого права.

Субъектный подход предполагает использование классических коллизионных привязок: место учреждения (доктрина инкорпорации), место нахождения административного центра (доктрина оседлости), место осуществления деятельности (доктрина центра эксплуатации), в зависимости от которых будет определяться закон государства, на основании которого ТНК будет привлекаться к ответственности. Согласно имущественному подходу все структурные подразделения ТНК привлекаются к ответственности по одной правовой системе[6].

На практике субъектный подход использовался Замоскворецким судом города Москвы при разрешении спора от 21 апреля 2015 года о нарушении ТНК права человека на неприкосновенность частной жизни в Интернете. Бурков А.Л. обратился в суд с иском к ООО «Гугл» о защите нематериального блага - права на личную тайну, тайну переписки, гарантированной ч.2 ст.23 Конституции Российской Федерации [7].

Согласно материалам дела, истец, зарегистрировавший электронный почтовый ящик с адресом «...@gmail.com», обнаружил, что рекламные объявления, встроенные в текст письма, соответствуют содержанию его личной электронной переписки. Судом первой инстанции в удовлетворении исковых требований было отказано ввиду недоказанности того, что ответчик ООО «Гугл» осуществляет обслуживание почтового сервиса «Gmail.com». Следовательно, вывод о том, что ответчик занимается прочтением переписки истца, является необоснованным.

Московский городской суд 16 сентября 2015 года, рассмотрев апелляционную жалобу Буркова А.Л., установил, что выводы суда первой инстанции не соответствуют обстоятельствам дела. В обоснование своего решения суд апелляционной инстанции указал, что 14 декабря 2005 года «Google» в соответствии с законодательством Российской Федерации зарегистрировал на территории Российской Федерации ООО «Гугл» в качестве юридического лица, учредитель которого обладает 100% долей в уставном капитале. Также судом было установлено, что адрес официального филиала данной корпорации в России указан на сайте «Google». При этом ответчик ООО «Гугл» использует логотип продукта «Google», а также технический инструментарий, к которому, в том числе, относится программное обес-

печение, нарушающее права граждан на тайну переписки. Из этого следует, что ООО «Гугл» является филиалом американской компании «Google» и осуществляет обслуживание электронной почты «Gmail.com» на основании соглашения с «Google» [8].

Рассмотрение данного дела показывает применение судом субъектного подхода к определению права, подлежащего применению к филиалу ТНК, с использованием коллизионной привязки – место учреждения юридического лица на основании положений статьи 1202 ГК РФ.

Таким образом, до сих пор в международном частном праве отсутствуют нормы и механизмы, которые позволяли бы определять правовой статус ТНК и регулировать вопросы привлечения к ответственности, в особенности, за нарушение прав человека в информационном пространстве. Однако в этой области существует комплекс норм «мягкого права», которые носят лишь рекомендательный характер [9]. Для решения данной проблемы считаем необходимым: унифицировать национальное законодательство стран, принять международное многостороннее соглашение, а также разработать единый подход к определению правового статуса ТНК в международном частном праве в целях более эффективного осуществления контроля и надзора за деятельностью ТНК и привлечения к ответственности за правонарушения.

Список литературы

1. Международное частное право: учебник / под ред. И.В. Гетьман-Павлова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2013. 959 с.
2. Манукян М. А. Правосубъектность транснациональных корпораций (ТНК) в международном частном праве // Актуальные проблемы российского права. - 2008. - №4. - С. 419-425.
3. Global 2000 The World's Largest Public Companies [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.forbes.com/global2000/#7e6cb0335d86> (08.11.2020).
4. Сулейманов М. Р. К вопросу об ответственности ТНК за нарушения в области международного права // ВЭПС. - 2016. - №1. - С. 193-196.
5. Курс международного частного права: в 3 т. / Под ред. Л.А. Лунца. М.: Спарк, 2002. 1007 с.
6. Боровикова Л. В., Сидорова Т. Ю. Некоторые проблемы определения государственной принадлежности транснациональных корпораций // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. - 2017. - №1 (19). - С. 35-42.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Собрание законодательства РФ. – 2014. – №31.
8. Бурков против ООО «Гугл» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/0715f6a5-4062-4baa-a7c2-45a4c178f4e0> (19.11.2020).
9. Ключня А. Ю. Международно-правовые проблемы определения ответственности транснациональных корпораций за нарушение прав человека // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. - 2014. - №4. - С. 291-302.

УДК 340

TYPES OF INTERNATIONAL MARITIME DISPUTES

АБИЗА БЕССАМ

аспирант

Казанский (Приволжский) Федеральный университет

Abstract: As the world economy has transformed into marine resources called the "blue economy", these countries have now paid great attention to their marine resources. Therefore, every coastal country knows their maritime boundaries in order to explore and develop their mineral and food resources. According to the Convention on the Law of the Sea, the length of the territorial sea is 12 nautical miles, the contiguous zone is 24 nautical miles, and the exclusive economic zone (EEZ) is 200 nautical miles from the baseline (UNCLOS 1982, Art. 3, 33, and 57). Each state claims jurisdiction for its own interests. As a result, maritime disputes emerged between different coastal countries. When the dispute becomes serious, they try to resolve it according to different solutions, but in most cases, the parties to the dispute fail to reach a settlement agreement.

Key words: Law of the sea, Maritime boundaries, Economic zone, Baseline, Maritime disputes.

Abiza Bessam**Introduction:**

The "United Nations Convention on the Law of the Sea" is a peaceful way to resolve maritime disputes, but countries must first reach a consensus before they can accept the jurisdiction of this Convention. Otherwise, they will not be entitled to any benefits of the Convention. Therefore, this article aims to resolve long-term maritime boundary disputes and maritime laws, to find appropriate means and measures, and to draw attention to the resolution of some concepts that can be used as guidelines for disputed countries. Shared coastline.

Types of International maritime disputes:

Like international disputes in general, international maritime disputes may be classified in various ways. The parties to those disputes are above all states, in some cases also regional integration organizations (provided that they have the appropriate competence). However, it is the object of dispute and not the nature of its parties that is essential for the classification of maritime disputes.

Maritime boundary dispute

Maritime boundary disputes are disputes related to the delimitation of different maritime areas between countries or between countries. This is a common situation all over the world. Of the 512 potential maritime boundaries in the world, less than half have been agreed upon, which creates uncertainty and room for controversy for the rest (Newman, North Carolina). In addition, maritime border disputes often occur in terms of commercial, economic and security interests, and are common but underestimated investment risks in the energy sector.

The maritime boundary disputes between Bangladesh, India, and Myanmar in the Bay of Bengal were long-standing disputes which have already been settled by the International Tribunal for the Law of the Sea (ITLOS) and Arbitral Tribunal peacefully under the Law of the Sea (LOS) Convention (ITLOS [2012](#); PCA [2014](#)).

Baseline dispute

The baseline is the line used to measure the outer limits of the territorial sea and other coastal areas. Therefore, it is the basis for subsequent maritime claims to the sea. Article 7 of the LOS Convention provides for two types of baseline, such as normal baseline and straight-line baseline.

According to Article 7 of the LOS Convention, a straight baseline can be obtained in two cases: the first case is that the coastline is deeply pressed in, or there are some island edges on the nearby coast. Secondly, due to the existence of deltas and other natural conditions, the coastline is very unstable. The delineation of the baseline is very important for the subsequent delimitation of sea areas and the settlement of maritime delimitation disputes with neighboring coastal countries.

Territorial sea

According to the definition of the United Nations Convention on the Law of the Sea (UNCLOS 1982), the territorial sea is a coastal water belt extending nearly 12 nautical miles along the baseline of a coastal country. Article 3 of the "LOS Convention" stipulates that the width of the territorial sea is the limit of no more than 12 nautical miles from the baseline. Article 15 of the Convention provides for the delimitation of the territorial sea. It stipulates that when the coasts of two states are opposite or adjacent, neither state has the right to extend their territorial waters beyond the median line, and each point of the median line is equidistant from the closest point of the two baselines to the United States. The second part of Article 15 allows the territorial sea to be restricted beyond the midline due to historical title or other special circumstances. Sometimes the territorial sea of 12 nautical miles faces challenges from neighboring or neighboring coastal countries

Exclusive economic zone and continental shelf

Generally, EEZ refers an area of coastal water and seabed within a certain distance of a country's coastline, to which the country claims exclusive rights for fishing, drilling, and other economic activities. An EEZ is a concept adopted at the Third United Nations Conference on the Law of the Sea (UNCLOS 1982), whereby a coastal state assumes jurisdiction over the exploration and exploitation of marine resources in its adjacent section of the continental shelf, taken to be a band extending 200 miles from the shore.

Continental Shelf case (ICJ 1969), the *Anglo-French case* (ICJ 1977), and the *Gulf of Maine case* (ICJ 1984). However, in its landmark judgment in the *Libya-Malta case*, the ICJ decided to do away with geophysical arguments, at least in relation to those areas within 200 nm of the coast (Alam and Faruque, 2010).

Disputes arising from maritime contracts

Such disputes that arise from contracts of chartering, chartering, building, repairing, buying and exploiting ships, marine transport contracts of all kinds, whether by bill of lading or under a charter, and marine insurance and reinsurance contracts, whether on ships or on goods, marine sales contracts and others.

Disputes arising from maritime accidents & sea pollution

Such as those related to maritime collision cases, maritime assistance and maritime rescue, and settlement of joint maritime losses.

Case EX: On 16 January 2015, about 10 miles east of Busan, South Korea, Liberian container carrier, M/V Ernest Hemingway collided with Korean fishing boat, Geunyang-ho, and Geunyang-ho sank and two Korean nationals perished and about 600 liters of fuel oil on board Geunyang-ho spilt into the sea. M/V Ernest Hemingway's crew escaped from the site without carrying out duties of rescue after the collision. The Busan District Prosecutor's Office arrested and prosecuted M/V Hemingway's second officer and an able seaman, Philippine nationals, for the criminal facts subject to judgement, violation of the Act on Aggravated Punishment, etc... .

Conclusion

Finally, we conclude that the United Nations Convention on the Law of the Sea is one of the successful agreements It was able to attract many countries to join and ratify it due to the provisions it contains Mechanisms that enabled many countries to solve their disputes, as the number of countries ratified by 167 states The last country to ratify the convention was the State of Palestine on 04/05/2015. The international dispute settlement mechanism is within the framework of the 1982 Jamaica Convention, It enjoys the effectiveness and speed in adjudicating the disputes presented to it in addition to its expanded personal competence that makes it the maritime domain a fruitful context for activating the principles and spirit of the United Nations Charter with regard to the peaceful settlement of disputes, Here, we hope that the consensus and acceptance that this agreement has brought and the spirit of peaceful cooperation that prevailed over it will be a model to be emulated in all fields for other international relations, which will constitute a positive increase for all humanity.

References

1. ICJ (International Court of Justice). 1977. Anglo-French Continental Shelf Case, 18 ILM 397 (1979)
2. Alam, M. S., and A. A. Faruque. 2010. "The Problem of Delimitation of Bangladesh's Maritime Boundaries with India and Myanmar: Prospects for a Solution." *International Journal of Marine and Coastal Law*
3. Criminal jurisdiction for ship collision and marine pollution in high seas-Focused on the 2015 judgement on M/V Ernest Hemingway case
4. Aceris Law. 2015. Law of the Sea Dispute Settlement Mechanism, International Arbitration Attorney Network. <https://www.international-arbitration-attorney.com/law-of-the-sea-dispute-settlement-mechanism/>

**СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРОКУРОРСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРАВозАЩИТНАЯ И
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 342

МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В ГОСУДАРСТВАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

ХОМУШКУ АЗИЯТА ШИМЕТОВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»

Научный руководитель: Самдан Аяна Анай-ооловна

к.и. н., доцент

ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»

Аннотация: в статье анализируется применение мер административного пресечения сотрудниками полиции государств Европейского союза. Выявлены сходство и отличительные черты на конкретном примере зарубежных стран – Латвии и Германии с Россией.

Ключевые слова: административное принуждение, меры административного пресечения, полиция, государства ЕС, сотрудники полиции.

MEASURES OF ADMINISTRATIVE PRECAUTION IN THE ACTIVITIES OF POLICE IN THE STATES OF THE EUROPEAN UNION

Khomushku Aziyata Shimetovna*Scientific adviser: Samdan Ayana Anai-oolovna*

Abstract: the article analyzes the application of administrative measures by police officers of the European Union states. The similarities and distinctive features are revealed on the specific example of foreign countries - Latvia and Germany with Russia.

Keywords: administrative coercion, measures of administrative restraint, police, EU states, police officers.

Меры административного пресечения выступают одними из самых действенных мер в системе мер государственного принуждения не только в России, но и за рубежом. Это подтверждает проведенный анализ как законодательства стран Европейского Союза (далее – ЕС) в сфере обеспечения государственной безопасности, так и анализ научной доктрины, посвященной исследованию данного вопроса.

Меры административного пресечения – это один из видов мер административного принуждения, применение которого позволяет пресечь будущее противоправное деяние, а в некоторых случаях и прекратить уже совершаемое правонарушение. Ученые-административисты государств ЕС солидарны с мнением российских правоведов в определении данного понятия, а также его особенностей и отличительных черт. Так, зарубежные доктрины консолидируют, что административное пресечение, как и в России, характеризуется принудительным характером, применяется как к физическим, так и к юридическим лицам и исходит от имени государства в лице уполномоченных органов.

Меры административного пресечения, применяемые органами полиции, в государствах ЕС закрепляются в законодательных актах (Закон ФРГ «О федеральной полиции», Закон Латвийской Респуб-

лики «О полиции» от 4 июня 1991 года), а также в законодательных актах, регламентирующих иные направления деятельности полиции (например, административные регламенты).

Достаточно подробно меры административного пресечения определены в Законе Латвии «О полиции» [4], в котором устанавливается ряд прав сотрудников полиции, связанным с применением мер административного принуждения (ст. 12 Закона ЛР). Также в законодательстве Германии отдельной главой выделено про применение мер административного пресечения: «Применение огнестрельного оружия, физического или иного принуждения».

Проведем аналогию между законодательством Латвии, Германии и России, в частности по законодательному закреплению применения мер административного пресечения сотрудниками полиции.

Российский Федеральный закон «О полиции» (далее – Закон) [3] и Кодекс Российской Федерации о административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [2] регламентируют такие меры административного пресечения, как временный запрет какой-либо деятельности, задержание, осмотр помещений, вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, оцепление (блокирование) отдельных участков местности и других объектов, досмотр транспортных средств и др. Полиция Латвии предусматривает задержание, доставление, ведение учета, наблюдение, осмотр, досмотр, временное ограничение или прекращение движения транспортных средств, вхождение в жилые и нежилые помещения. Из этого следует, что в общем виде меры пресечения полиции Латвии и России достаточно схожи.

Немецкая полиция закрепляет, что «Должностное лицо полиции вправе пресечь (при необходимости с применением физической силы) правонарушение, задержать совершивших его лиц и в иных случаях при охране и защите законных интересов лица, общества, государства. Вид пресечения и пределы использования физической силы выбираются самим должностным лицом полиции с учетом конкретной ситуации, характера правонарушения и индивидуальных особенностей нарушителя. Должностное лицо полиции в установленных законодательством случаях и порядке может применять меры психического или физического принуждения, огнестрельное оружие, а также взрывчатые материалы.» [5].

Отметим, что в Законе ФРГ «О федеральной полиции» и в Законе «О полиции» РФ все меры пресечения в большинстве случаев указаны в главах про государственное принуждение. В частности, в Законе России это главы 3 «Обязанности и права полиции», 4 «Применение полицией отдельных мер государственного принуждения», в Законе Германии – глава 3 «Применение специальных средств, огнестрельного оружия и иных мер государственного принуждения».

Что понимается под психическим и физическим принуждением в немецком законодательстве? Психическое принуждение представляет собой предупреждение о намерении применения физической силы, оружия или взрывчатых веществ. Физическое принуждение предусматривает применение грубой силы, использование специальных средств – дубинок, наручников, приемы борьбы, газов и служебных собак. Все описанные методы и являются пресекательными мерами, законодательство Германии не определяет четкие действия и виды данных мер, дает полную свободу воли (в пределах разумного) для сотрудников полиции.

Далее детально проанализируем административные меры пресечения в деятельности полиции Латвии и Российской Федерации.

а) Задержание у латвийской полиции аналогично, как и в российской, однако различны сроки – в России административное задержание производится на срок не более чем 48 часов, в Латвии – не более 12.

б) Вхождение (проникновение) в жилые и нежилые помещения в России осуществляется только с согласия проживающих в них граждан иначе как «в случаях и порядке, установленных федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами». Латвийская полиция же имеет право в любое время суток входить в квартиру без разрешения проживающих в ней, при необходимости с применением физической силы. Также после любого проникновения необходимо уведомлять об этом прокурора в течение 24 часов.

в) Формирование и ведение банков данных о гражданах. Согласно российскому законодательству «Полиция имеет право обрабатывать данные о гражданах, необходимые для выполнения возложенных на нее обязанностей, с последующим внесением полученной информации в банки данных о гражданах.» [3].

В Латвии под данной мерой понимается ведение учета. «Полиция вправе вести учёт лиц, совершивших преступные деяния и административные правонарушения или находящихся в розыске, а также вести учёт предметов и фактов, необходимых для выполнения возложенных на полицию задач;» [4].

г) Доставка. В обоих государствах под ним понимается одно и то же – это принудительное препровождение физического лица в помещение органов полиции для составления протокола об административном правонарушении. Однако ни в латвийском, ни в российском законодательстве не определен конкретный срок доставки. В КоАП РФ указана лишь формулировка «возможно короткий срок», что может интерпретироваться по-разному сотрудниками полиции.

В результате данного анализа применения мер пресечения сотрудниками полиции Латвии и России позволяет полагать, что в общем виде законодательно данные меры схожи, за исключением некоторых отличий в сроках.

Также в ходе оценки полномочий сотрудников полиции государств ЕС было выявлено то, что они наделены различным объемом полномочий по применению мер административного пресечения. Это зависит от множества факторов:

- от степени вовлеченности полиции в функционирование системы исполнительной власти и решение государственно-управленческих задач административно-правовыми средствами;
- от системы и структуры органов полиции, степени административной самостоятельности ее отдельных подразделений;
- от целеполагания правовых основ организации и деятельности органов государственной безопасности, ее интегрированности в правовую основу государственного управления.

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно прийти к выводу, что применение мер административного пресечения в деятельности полиции в государствах ЕС ведется активно, законодательная база некоторых стран обширна и предусматривает все нюансы исполнения управленческих решений.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (ред. от 14.03.2020) // Российская газета. – 1993. – N237 ;2020. – N 144.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – N 1. – Ст. 1 ; 2020. – N 42. – Ст. 6528.
3. О полиции : ФЗ от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – N 7. – Ст. 900 ; 2020. – N 6. – Ст. 591.
4. Закон Латвийской Республики «О полиции» от 4 июня 1991 года [Электронный ресурс] : Режим доступа : Zakon-Latvii-o-policii-ru.pdf (lawyer-khroulev.com) (дата обращения: 06.12.2020).
5. Закон ФРГ «О федеральной полиции» [Электронный ресурс] : Режим доступа:<https://eurasialaw.ru/nashi-rubriki/politsiya-gosudarstv-mira/> (дата обращения: 06.12.2020).
6. Ковшевацкий, В.И. К вопросу о месте мер административного пресечения в системе мер административного принуждения / В.И. Ковшевацкий // Контроль и надзор в сфере государственного управления: традиции и современные тенденции. – 2018. – С. 412-417.
7. Тарышкин, В.В., Федяев, Е.А. Организация управления полицией в Федеративной республике Германия / В.В. Тарышкин, Е.А. Федяев // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2017. – N 17-1. – С. 185-186.

УДК 342.76

ПРИМЕНЕНИЯ ТЕСТА НА ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТЬ В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

САЛОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНАстудент
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)»*Научный руководитель: Начаркина Ольга Вячеславовна
доцент кафедры
«Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»*

Аннотация: статье анализируется структура теста на пропорциональность и её применение в решениях Конституционного Суда РФ. Целью работы – обосновать необходимость применения трехступенчатой структуры теста на пропорциональность при вынесении решений Конституционным Судом РФ. В результате исследования сформирован вывод о недостаточности общих ссылок на пропорциональность в практике Конституционного Суда РФ и о необходимости использования строгого методологического подхода при вынесении его решений.

Ключевые слова: тест на пропорциональность, ограничение прав, Конституционный Суд Российской Федерации, судебная практика.

APPLICATION OF THE PROPORTIONALITY TEST IN THE DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Salova Natalia Alexandrovna*Scientific adviser: Nacharkina Olga Vyacheslavovna*

Abstract: The article analyzes the structure of the proportionality test and its application in the Constitutional Court of the Russian Federation. The purpose of the work is to substantiate the need to apply the three-stage structure of the test on the proposal of decisions by the Constitutional Court of the Russian Federation. As a result, a conclusion was drawn about the insufficiency of general methods in practice in applying a rigorous approach method when implementing its decisions.

Key words: proportionality test, limitation of rights, the Constitutional Court of the Russian Federation, judicial practice.

Термин «пропорциональность» в общеправовом смысле означает соответствие между характером целей, которые преследуют органы публичной власти, и действиями, предпринимаемыми для их достижения.

Принцип пропорциональности в деятельности судебных органов, в частности, органов конституционной юстиции, предполагает выявление соотношения социально значимой цели ограничения кон-

ституционных прав граждан характеру и содержанию средств такого ограничения. Суд осуществляет:

- 1) проверку на соответствие (*suitability*), то есть оценивает, способствует ли ограничения достижение легитимной цели государства;
- 2) проверку на необходимость (*necessity*) – является ли предложенные ограничения прав наименее ограничивающими правами;
- 3) проверку на пропорциональность в более узком смысле (*proportionality in the narrower sense*) – каково соотношение легитимной цели ограничений и степени ущерба правам человека [1, с. 49].

Степень идеологической обоснованности принимаемых судебных решений в этой сфере напрямую влияет на их легитимность [2, с. 200]. Выверенная методологическая основа судебного применения принципа пропорциональности получила свою апробацию в решениях национальных судов ФРГ, Израиля, в форме доктрины «взвешивания» - в США, Австралии, а также на международном уровне – в практике ЕСПЧ.

Приведем пример, принцип пропорциональности использовался Европейским судом по правам человека при рассмотрении жалобы, которая касалась запрета на участие в выборах лиц, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда, закрепленного частью 3 статьи 32 Конституции Российской Федерации. Несмотря на то, что Европейский суд по правам человека согласился, что государство имеет широкое усмотрение в ограничении избирательного прав, однако отметил, что оно должно быть соразмерным. Лишение права на голосование при заключении на любой срок таковым не является. ЕСПЧ посчитал, что запрет предусмотренный статьей 32 Конституции Российской Федерации, нарушает статью 3 Протокола № 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В этой связи цель работы – обосновать необходимость применения трехступенчатой структуры теста на пропорциональность при вынесении решений Конституционным Судом РФ.

С начала XXI в. Конституционный Суд РФ вынес ряд решений по делам о проверке конституционности УПК РФ. При формировании своих позиций Суд использовал принцип пропорциональности:

- а) «должна обеспечиваться соразмерность ограничений, связанных с применением в отношении лица заключения под стражу в качестве меры пресечения» [3, с. 1519];
- б) «вмешательство государства в отношения собственности не должно быть произвольным и нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности, что предполагает разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно защищаемых ценностей» [4];
- в) «в избрание лицу домашнего ареста допустимо лишь при условии обеспечения в конкретном деле соразмерности данной меры пресечения целям её применения, а значит, по общему правилу, должно соотноситься с возможностью назначения лицу уголовного наказания в виде лишения свободы» [5].

Таким образом, Конституционный Суд РФ при обосновании своих позиций использует стандартные аргументы общего характера. Однако такой подход не представляется убедительным, поскольку невнимание Суда к логическим правилам обоснования его позиций наносит существенный ущерб легитимности принятых решений.

Об этом, в частности, свидетельствует мнение судьи Г.А. Гаджиева, которое он изложил в своем особом мнении к Постановлению от 15 февраля 2016 г. №3-П [6] — он указал на необходимость осуществления теста на пропорциональность, представляющего собой трехступенчатую структуру, однако его позиция не была поддержана большинством судей.

Отметим, что применение принципа пропорциональности полностью гармонирует с господствующим в российском правоприменении позитивистским правопониманием.

По сути, тест на пропорциональность означает:

- 1) реализацию принципа «не навреди», в форме выбора наименее критичного для конституционных прав способа их ограничения;
- 2) выявления формального соотношения разнотипных конституционных интересов на основе принципа «свобода моего кулака заканчивается там, где начинается свобода чужого носа».

Это означает что соблюдение формально-логических правил и принципов правовой аргументации в значительной степени способствует легитимации правоприменительных решений. Кроме того,

идеологические основания судебного решения, основанные на принципах формальной логики, оказываются наименее уязвимыми в контексте иных способов их социального оправдания.

Исследование привело к выводу о недостаточности и ограниченности абстрактного подхода к правовой аргументации Конституционного Суда РФ при применении принципа пропорциональности. Формально – логические требования к ней требуют применения детального алгоритма обоснования позиций Суда. В этой связи реализация, а практике Конституционного Суда РФ теста на пропорциональность, как разработанного на доктринальном уровне, так и получившие свою апробацию в практике национальных органов конституционной юстиции зарубежных стран в деятельности ЕСПЧ, представляется обоснованной и необходимой.

Список литературы

1. Alexy R. Theory of Constitutional Rights. New York, 2010. С. 48 – 50.
2. Rivers J. Proportionality and Variable Intensity of Review // Cambridge Law Journal. Vol. 65. 2006. No. 1. P. 174 – 207.
3. Шерстобоев О. Н. Принцип пропорциональности как необходимое условие высылки иностранных граждан за пределы государства их пребывания: пределы правоограничения // Российский юридический журнал. 2011. № 6 (81). С. 1517 – 1522.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 г. №4 – П «делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52496.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2014 г. №2 31-П «По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Глория» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172104.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.02.2016 г. № 31 – П «По делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 и части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Потоцкого» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194136.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2018 № 12 – П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Костромина» // Справочно-правовая система «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_294013.

УДК 34

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СУДЕЙ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

КАМАЛОВА ЭЛЬВИРА ГАЙФУЛЛОВНА,
СОЛОДИЛОВА КАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

студенты

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский Государственный Университет»

*Научный руководитель: Начаркина Ольга Вячеславовна
доцент кафедры «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский Государственный Университет»*

Аннотация: в данной статье рассматривается судебная практика привлечения судей к дисциплинарной ответственности за нарушение норм закона и кодекса судейской этики. В частности, применение квалификационной коллегией судей такого вида дисциплинарного взыскания как досрочное прекращение полномочий судей.

Ключевые слова: судья, неприкосновенность судей, дисциплинарная ответственность, привлечение судей к ответственности, досрочное прекращение полномочий.

ANALYSIS OF THE PRACTICE OF DISCIPLINING JUDGES

Kamalova Elvira Gaifullovna,
Solodilova Karina Aleksandrovna

Scientific adviser: Nacharkina Olga Vyacheslavovna

Abstract: this article discusses the jurisprudence judges for violating the law and the Code of Judicial Ethics. In particular, the application of such a disciplinary sanction by the qualification board of judges as early termination of the powers of judges.

Keywords: judge, inviolability of judges, disciplinary liability. Prosecution of judges, early termination of powers.

Судья – должностное лицо, которое наделено судебной властью и осуществляющее правосудие[1]. В связи с этим он имеет судейский иммунитет, то есть судья не может быть привлечен к уголовной ответственности, заключен под стражу, обладает неприкосновенностью как личной, так и неприкосновенностью занимаемых им жилых и служебных помещений, принадлежащих ему имущества, документов, а также правом на тайну переписки и иной корреспонденции. Имея такие правовые гарантии, судья все-таки может быть привлечен к ответственности, но дисциплинарной.

Наложение дисциплинарного проступка может быть применено за совершение дисциплинарного проступка, то есть за совершение виновного действия (бездействия) судьей как при исполнении служебных обязанностей, так и в отпуске, если это повлекло[2]:

- Нарушение Закона «О статусе судей в РФ» или кодекса судейской этики;
- Умаление авторитета судейской власти и причинение ущерба репутации судьи.

Дисциплинарное взыскание классифицируется на несколько видов:

- 1) Замечания – за малозначительный проступок;

- 2) Предупреждение – когда невозможно применить замечание и когда судья уже подвергался дисциплинарному взысканию;
- 3) Понижение в квалификационном классе – за существенное нарушение;
- 4) Досрочное прекращение – исключительное наказание, которое накладывается при существенном нарушении норм Закона «О статусе судей» и кодекса судейской этики.

Рассмотрим в отдельности каждую меру дисциплинарного взыскания.

Замечание назначается в том случае, когда принимается решение о малозначительности совершенного проступка и квалификационная коллегия судей приходит к мнению о возможности ограничения устным порицанием виновного действия (бездействия) судьи.

В тех случаях, когда квалификационная коллегия судей придет к единому мнению о невозможности употребления относительно к судье дисциплинарного взыскания в виде замечания или когда судья ранее подвергался дисциплинарному взысканию за совершение дисциплинарного проступка, он может быть подвергнут дисциплинарному взысканию в виде предупреждения. При этом нужно обращать внимание на тот факт, что судья считается не привлеченным к дисциплинарной ответственности, если он в течение года после наложения дисциплинарного взыскания не совершил дисциплинарного проступка. Срок начинает исчисляться со дня решения о привлечении к дисциплинарной ответственности[3].

Понижение в квалификационном классе – относительно новый вид дисциплинарного взыскания. Применяется квалификационной коллегией судей только с 2018 года. Наложение такой меры дисциплинарного взыскания осуществляется только за существенное нарушение положений ФЗ «О статусе судей в РФ» и кодекса судейской этики и при условии, что ранее судья подвергался дисциплинарному взысканию.

Обращаясь к практике употребления вышеназванных дисциплинарных взысканий, а именно к замечаниям, предупреждениям, понижению в квалификационном классе и досрочному прекращению, можно выделить по каждому из видов следующее примеры:

– Мировой судья судебного участка № 54 Рыбновского района Рязанской области Агафонова Н.Г. имела множественные замечания, а затем была лишена полномочий судьи за такие факты: 7 месяцев по делу никаких действий не производила, по другому 4 месяца передавала дело по подсудности, по третьему - два месяца передавала дело на экспертизу; обвиняла на рассмотрении её жалобы в этом работников своего аппарата (мол необученные, неопытные, часто меняются) [4];

– судья Свердловского районного суда г.Красноярска Бойко В.П. был лишен полномочий судьи за такие факты: ранее в 2010 году судья привлекался ККС Красноярского края - было предупреждение. Но на путь исправления не встал. Волокитил передачу 150 дел в кассационную инстанцию (до 10 месяцев), волокитил рассмотрение дел (более пяти месяцев), волокитил вручение копий приговоров (свыше месяца), волокитил ознакомление с делом сторон, волокитил рассмотрение жалоб на действия следователей (свыше 4-х месяцев). За волокиту 4 раза Красноярский краевой суд выносил частные определения[4];

– Привлечение судьи Октябрьского районного суда Ямского А.С. к дисциплинарной ответственности в силу того, что он с 25 по 29 марта 2020 г. осуществлял правосудие по находящимся у него в производстве делам без мантии. Ямской А.С. совершил дисциплинарный поступок. Так как при осуществлении правосудия судья обязан быть в мантии[4].

Эти меры применяются квалификационной коллегией судей в разной степени. Так, досрочное прекращение полномочий судей хоть и является самым строгим дисциплинарным взысканием, но встречается в практике не реже других видов воздействия на судей за недобросовестное выполнение своих обязанностей.

Досрочное прекращение полномочий судей – полное отстранение судей от выполнения должностных обязанностей на постоянной основе. Применяется к судье в исключительных случаях как за неоднократные нарушения, допущенные им в результате недобросовестного исполнения функций в процессе осуществления правосудия, когда исчерпаны все иные средства воздействия, так и за совершенное однократное грубое нарушение им служебных обязанностей либо вовне судебной деятельности[4].

А в качестве примера по досрочному прекращению полномочий судьи, можно привести следующий пример:

— судья Верховного Суда Р. Бурятия Ринчино Д.А. был лишен досрочно полномочий судьи за такие факты: распивал спиртные напитки на рабочем месте с посторонним лицом под видеозапись[4].

Предлагаем также обратить внимание на судебную практику применения такого дисциплинарного взыскания как прекращения полномочий по различным основаниям, этими основаниями являются следующие виды:

1. Вынесение приговора с существенным нарушением норм материального и процессуального права.
2. Неэтичное поведение судей в судебном процессе.
3. Необоснованное нарушение процессуальных сроков.
4. Иные основания[5].

Данный перечень является открытым и не исчерпывающим, что дает основание для более строгой дисциплинарной ответственности перед квалификационной коллегией судей, в компетенции, которой имеется право для снятия судьи с занимаемой должности.

Таким образом, можно подвести итог и сделать вывод о том, что дисциплинарная ответственность судьи является основным инструментом ответственности судьи. Дисциплинарная ответственность может налагаться только за совершение судьей дисциплинарного проступка. Выведенный анализ некоторых результатов судебной практики позволяет говорить о том, что вопросы, связанные с ответственностью судей, в том числе и дисциплинарной, в последнее время становятся все более актуальными.

Список литературы

1. Остапенко А. Г., Негодова А. В. Понятие и виды юридической ответственности // Молодой ученый. — 2016. — №27. — С. 591-593.
2. Закон «О статусе судей в РФ» от 26.06.1992 №3132-1 (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. – 1992. – ст.12.1.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.04.2016 №13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей» // Российская газета.
4. Под ред. проф., академика Попов А.Н. Практика привлечения судей к дисциплинарной ответственности в России // «Актуальные проблемы науки, практики на современном этапе» - 2019.- (г. Красноярск, Россия)
5. Хачатуров Р.Д., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: монография. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2018. 950 с.

©Э.Г. Камалова, К.А. Солодилова, 2020

УДК 34

СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

НИКИТИНА МАРИНА АЛЕКСЕЕВНА,
СМОЛИНА АННА АЛЕКСАНДРОВНА

студенты 4 курса

кафедры уголовного и уголовно – исполнительного права, криминологии

Юридического института

Южно-уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)

г. Челябинск, Российская Федерация

Аннотация: В данной статье рассмотрим стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции, рассмотрим понятие «судебная власть в Российской Федерации» и ее классификацию, а также раскроем результат судебного разбирательства.

Ключевые слова: Судебная власть Российской Федерации, первой стадией является возбуждение, стадия подготовки дела к разбирательству, заключения мирового соглашения, рассмотрения дела по существу, прение сторон, результат судебного разбирательства.

STAGES OF THE TRIAL IN THE COURT OF FIRST INSTANCE

Nikitina Marina Alekseevna,
Smolina Anna Alexandrovna

Abstract: In this article, we will consider the stages of the trial in the court of first instance, consider the concept of "judicial power in the Russian Federation" and its classification, and also reveal the result of the trial.

Key words: the Judicial power of the Russian Federation, the first stage is the initiation stage of preparing the case for trial, settlement, trial on the merits, the debate of the parties, the outcome of the trial.

Судебная система Российской федерации является одной из трёх ветвей власти [1]. По мимо неё существуют ещё исполнительная и законодательная. Три ветви власти не разрывно связаны так как они являются зависящими друг от друга. Судебная система(ветвь) принципиально опирается на деятельность законодательной власти и не может существовать (в широком смысле) без исполнительной. Зависимость от исполнительной власти выражается в уголовном и иных судопроизводствах, а именно в приговорах и предоставлениях материалов уголовных и иных дел с последующей реализацией приговоров. Актуальность темы обусловлена тем, что в российском государственном устройстве существуют три независимые ветви власти: законодательная, исполнительная и судебная.

Любая система предполагает наличие элементов которые работают в совокупности. Элементы судебной системы представлены в разделении подсудности как вертикальной, так и территориальной. Классификация судов перечислена в первой статье Федерального конституционного закона от 07.02.2011 N 1-ФКЗ (ред. от 06.03.2019) "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019). Вертикальная подсудность характеризуется наличием нескольких возможных этапов рассмотрения судом дел. В большинстве случаев каждый следующий этап переходить в подсудность суда находящегося рангом выше. Данную юридическую форму можно представить как собственно процессуальную форму или процедуру, состоящую из определенных стадий, что позволит выявить и лучше понять сущность процесса рассмотрения дел в суде [2].

Первой стадией является возбуждение. Непосредственная цель стадии — возбуждение производства по делу. Для возбуждения дела необходимо соблюдение определенной юридической процедуры, которая охватывает действия, как заявителя, так и Секретариата Суда. Итоговый акт стадии возбуждения дела — регистрация жалобы за конкретной секцией Суда.

Стадия подготовки дела к разбирательству. Цель рассматриваемой стадии — подготовка дела для дальнейшего рассмотрения. Данной цели сопутствуют следующие задачи. Во-первых, выявление очевидных оснований для объявления жалобы неприемлемой или исключения ее из списка подлежащих рассмотрению Судом дел, если таковое решение может быть принято без дополнительного изучения жалобы (предварительное изучение жалобы относительно ее приемлемости)

Отдельно выделяется момент возможности заключения мирового соглашения иными словами попытка примирения сторон [3]. Некоторые учёные выделяют это как отдельную стадию, не смотря на то что момент имеет категоричный ответ принимаемый в малое количество времени.

Далее происходит стадия рассмотрения дела по существу в которой происходит обсуждение ситуации и выявление нарушения каких-либо прав, а так же наличие правонарушений.

Последующей стадией является прение сторон, для оглашения притензий и обсуждения рассмотрения ситуации в рамках судебного разбирательства.

Результатом судебного разбирательства является вынесение судьёй приговора с постановлением исполнения приговора. Приговор обязательно должен быть мотивирован и законодательно обоснован. При постановлении приговора судом должны получить оценку все доказательства, рассмотренные им в ходе судебного разбирательства. Приговор суда может быть обвинительным или оправдательным.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г., с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон (ред. от 05.02.2014) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст.1.
3. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 04.06.2014) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ. (ред. от 19.12.2016).
5. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ.- М.: «Эксмо», 2016. (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).
6. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) // Российская газета, № 30, 29.07.1992.

УДК 342

ВОПРОС О НЕОБХОДИМОСТИ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РФ

БЕРХ НАДЕЖДА ВЛАДИМИРОВНА,
ЛЯХУ ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА

студенты
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)»

Научный руководитель: Начаркина Ольга Вячеславовна
доцент кафедры
«Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

Аннотация: Деятельность Конституционного Суда РФ не предусматривает возможности обжалования принимаемых актов в вышестоящих судебных инстанциях. В статье были исследованы возможности и необходимости существования соответствующих судебных инстанций, а также вопросы соотношения Европейского Суда по правам человека как межгосударственного органа защиты прав и свобод человека и решений Конституционного Суда РФ.

Ключевые слова: Конституционный контроль, конституционный Суд, судебные инстанции, высший судебный орган, Европейский Суд по правам человека.

THE QUESTION OF THE NEED FOR JUDICIAL INSTANCES IN THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Berkh Nadezhda Vladimirovna,
Lyakhu Ekaterina Vladimirovna

Scientific adviser: Nacharkina Olga Vyacheslavovna

Abstract: The activity of the Constitutional Court of the Russian Federation does not provide for the possibility of appealing against the adopted acts in higher courts. The article examines the possibilities and necessity of the existence of appropriate judicial instances, as well as the relationship between the decisions of the European Court of Human Rights as an interstate body for the protection of human rights and freedoms and Constitutional Court of the Russian Federation.

Key words: Constitutional review, constitutional Court, courts of law, the highest judicial body, the European Court of Human Rights.

В рамках конституционного судопроизводства судебные инстанции не предусматриваются. Исходя из ст. 79 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1 - ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [1], решение Конституционного Суда РФ окончательно и не подлежит обжалованию. Из чего можно сделать вывод о том, что нарушается принцип справедливости, так как право на пересмотр решений суда прямо вытекает из него. Как в международных нормативных актах, так и в отечественных данное право предусмотрено. Например, п. 2 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ч. 3 ст. 50 Конституции РФ. По мнению М.А. Федотова, «положение статьи 79 означает признание, того что Конституционный Суд выносит только истинные решения, не допуская ошибочных, но на практике это не соответствует действительности». Примером доказатель-

ства может являться случай, когда Конституционный суд нарушил сроки оглашения мотивировочной части постановления по КППС. В подобном случае при допущении судом ошибки, необходимо, предусмотреть в законе возможность обжалования таких ошибочных решений и роспуска суда [2, с.134].

Конституционный суд в своих постановлениях сам говорит о необходимости пересмотра некоторых решений, а именно «отсутствие возможности исправить следствие ошибочного судебного акта не согласуется с универсальным правилом эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости», данное положение закрепляется в Постановлении Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 30 - П. Кроме того, Конституционный Суд РФ утверждает, что «право на судебную защиту, в целом реализуемое через совокупность различных процессуальных средств, относится к числу прав, не подлежащих ограничению», а «правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости», исходя из этого «ошибочное судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть обжаловано» [3]. В то же время, в Определении Конституционного Суда РФ от 13 января 2000 г. № 6-О указал в своей правовой позиции, что «статус Конституционного суда РФ не допускает обжалование принимаемых им решений. Иное не соответствовало бы его природе, как органа конституционного контроля». Но невозможность обжалования характерна не только для России, но и ряду других стран с европейской моделью конституционного судопроизводства, например, Франции, Испании и другим.

Даже с учетом того, что решения Конституционного Суда обжаловать нельзя, в нашей стране существует возможность «корректировки» правовых позиций в силу изменения каких-либо обстоятельств. Например, два Постановления от 20.05.1997 г. № 8-П и от 11 марта 1998 г. № 8-П. Где в первом Конституционный Суд оспариваемую норму признал конституционной, а во втором постановлении нет, имея в виду, что таможенный орган не может изымать собственность без решения суда.

Также, нужно отметить, что после исчерпания всех мер внутригосударственной защиты, в соответствии с ч. 3 ст. 46 Конституции РФ граждане имеют право на обращение в правозащитные межгосударственные органы с целью защиты нарушенных прав и свобод, включая возможность обращения в Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), являющийся основным звеном юридического механизма соблюдения норм Европейской конвенции о защите прав и свобод человека 1950 г. – важнейшего международно-правового договора в сфере прав человека, ратифицированного, в том числе, Россией. С большой долей условности можно было бы рассматривать ЕСПЧ, как своеобразную «высшую судебную инстанцию», в том числе, для Конституционного Суда РФ, на основании решений и разъяснений которого осуществляется защита прав и свобод человека. Однако, одно из решений ЕСПЧ изменило отношение России в отношении правовых позиций данного органа. Речь идет о Постановлении ЕСПЧ от 07.10.2010 по делу «Константин Маркин против России» [4], вынесенном в связи с тем, что 15.01.2009 Конституционный Суд РФ в своем определении № 187-О-О [5], принятом по жалобе гражданина Маркина, указал, что российское правовое регулирование не нарушает положения Конституции РФ о равенстве прав и свобод независимо от пола, отсутствием предоставления отпуска по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста военнослужащим - мужчинам. ЕСПЧ пришел к выводу, что «рассматриваемое российское законодательство не является совместимым с Конвенцией» и рекомендовал внести изменения в законодательство нашей страны, с целью прекращения дискриминации в отношении военнослужащих - мужчин в том, что касается их прав на отпуск по уходу за ребенком.

14.07.2015 Конституционный Суд РФ вынес Постановление № 21-П [6], согласно которому решение ЕСПЧ может не исполняться, если толкование Конвенции о защите прав человека и основных свобод, предложенное ЕСПЧ, противоречит Конституции РФ. Такое решение Конституционного Суда РФ было одобрено Президентом РФ, что способствовало внесению соответствующих изменений в Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». В настоящее время согласно п. «б» ч. 5. 1 ст. 125 Конституции РФ и ст. 104.4 названного закона, Конституционный Суд РФ по итогам рассмотрения дела о возможности исполнения решений межгосударственных органов, в соответствии с Конституцией РФ, имеет право принятия решения о возможности или невозможности исполнения решения межгосударственного органа. Иными словами, несмот-

ря на оставление под юрисдикцией ЕСПЧ, наша страна будет исполнять его решения только с учетом признания верховенства своей Конституции, поскольку Конституционный Суд РФ определяет как следует действовать в спорных случаях исполнения решений, а границы компромисса в данном вопросе определяет именно Конституция РФ [7, с.100]. В связи с этим делом, В.Н. Витрук, отмечает актуализацию возможности пересмотра решений КС РФ.

Таким образом, роль Конституционного Суда РФ на уровне Конституции РФ определена как исключительная, не допускающая обжалования актов данного судебного органа – высшей судебной инстанции в сфере конституционного контроля. Позиция Конституционного Суда РФ является решающей даже в отношении решений, которые могут выноситься межгосударственными органами.

В противовес всем вышеизложенным мнениям, хотелось бы отметить противоположное, указывающее на ненужность апелляционной инстанции Конституционного суда РФ. П. Е. Кондратов, указывает, что «наделение решений Конституционного Суда свойством окончательности является важным условием сохранения стабильности и последовательности правового регулирования» [8].

Принимая во внимание всё вышесказанное, если допустить возможность пересмотра решений Конституционного суда РФ, необходимо решить проблему инстанций, прерогативой которой будет рассмотрение таких заявлений. Сделать это можно будет путем внесения поправок в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» или даже Конституцию РФ. Исходя из это, наилучшим будет возвращение к двухступенчатой структуре КС РФ. Но даже исходя из этого, сложно представить себе механизм работы судей, где сначала они принимают решение, а затем отменяют его.

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" (ред. от 09.11.2020) //Собрание законодательства РФ. -1994. - № 13. - Ст.1447.
2. Кудрявцев Ю. В. Конституционный суд России: опыт и проблемы (международный семинар) - С. 134.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 02 февраля 1996 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности п. 5 части второй ст. 371, части третьей ст. 374 и п. 4 части второй ст. 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К. М. Кульнева, В. С. Ла-луева, Ю. В. Лукашова и И. П. Серебренникова» // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 7. – ст. 701.
4. Постановление ЕСПЧ от 07.10.2010 по делу «Константин Маркин против России». URL: <https://roseurosud.org/r/st-14/postanovlenie-espch-konstantin-markin-protiv-rossii>
5. Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 № 187-О-О. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1690938/>
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П //Собрание законодательства РФ. 2015. № 30. Ст.4658.
7. Булаев, К.А. О некоторых разногласиях Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации по защите прав и свобод граждан России: пути их разрешения //К.А.Булаев //Lex Russica. – 2017. - № 12. – С.95-108.
8. Федеральный конституционный закон «О Конституционном суде Российской Федерации»: Комментарий. М., 1996. С.245

**КРИМИНАЛИСТИКА.
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 343

СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ КРАЖИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

ИСЛЯЕВ РУСТАМ САИДОВИЧ

магистрант

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: Воробьева Ирина Борисовна**к.ю.н., доцент**ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: В статье рассмотрено понятие способа преступления как одного из ключевых элементов криминалистической характеристики, определена его структурная составляющая, выявлены особенности проявления данной категории по делам о кражах, совершенных несовершеннолетними. Проведен анализ научной литературы по заданной проблеме, а также практического отечественного опыта.

Ключевые слова: несовершеннолетние преступники, криминалистическая характеристика, способы совершения преступления, кража, преступная группа.

METHOD OF COMMITTING THEFT BY MINORS AS AN ELEMENT OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS

Islyayev Rustam Saidovich*Scientific adviser: Vorobyeva Irina Borisovna*

Abstract: The article examines the concept of the method of crime as one of the key elements of the forensic characteristics, defines its structural component, identifies the features of the manifestation of this category in cases of thefts committed by minors. The analysis of scientific literature on a given problem, as well as practical domestic experience.

Key words: juvenile criminals, forensic characteristics, methods of committing a crime, theft, criminal group.

Одним из наиболее распространенных преступлений против собственности является кража. Более трети всех уголовно наказуемых деяний приходится на данный состав преступления (42,5%), так, в 2019 году на территории России было зарегистрировано 774,2 тыс. краж, из которых более 37 тыс. были совершены несовершеннолетними[1]. При этом несовершеннолетним преступникам не чуждо использование как примитивных, так и изощренных способов совершения хищения чужого имущества.

Одним из важнейших элементов криминалистической характеристики краж, способствующий установлению связей между другими элементами, является способ совершения преступления.

Несмотря на то, что в криминалистической теории сформировано учение о способе совершения преступления, его месте и значении при расследовании преступлений, среди ученых-криминалистов продолжается дискуссия о том, охватываются ли способом совершения преступления способ сокрытия преступления. Ряд ученых-криминалистов, таких как Г.Г. Зуйков [2, с. 74], И.Ш. Жордания [3, с. 23], Э.Д.

Куранова [4, с. 165] и др. определяли способ совершения преступления как систему действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления. Аналогичной позиции придерживался и Р.С. Белкин, при этом акцентируя внимание на том, что данная система должна быть объединена единым преступным замыслом [5, с. 261].

В.П. Колмаков [6, с. 195], А.Н. Колесниченко [7, с. 18] и др., напротив, считали, что способ сокрытия преступления представляет собой систему действий, направленных на уничтожение, утаивание, маскировку и фальсификацию фактов и следов преступления, обосновывая это тем, что сокрытие преступления может быть осуществлено в другое время, другими лицами, нежели при совершении преступления.

На наш взгляд, нет необходимости выделять способ сокрытия преступления из структуры способа совершения преступления, если данные действия совершаются одним и тем же лицом, и объединены единым умыслом. Однако нельзя не согласиться и с мнением ученых, допускающих самостоятельное существования способа сокрытия как отдельного элемента при определенных условиях, принимая во внимание то, что данным обязательным условием будет являться отсутствие единого преступного умысла.

Таким образом, способ совершения краж представляет собой взаимосвязанный комплекс действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, причинно обусловленных психофизическими особенностями несовершеннолетних и факторами внешней среды, и объединенными единым преступным умыслом.

Исходя из данного определения способа совершения преступления, необходимо более подробно рассмотреть его структуру.

В первую очередь способ совершения кражи характеризует комплекс подготовительных действий включающих:

- формирование преступного умысла;
- приискание сообщников (в 86% случаев кражи, совершенные несовершеннолетними, имеют групповой характер)[8];
- подбор орудия и средств совершения преступления, в том числе средств маскировки;
- выбор предмета преступного посягательства;
- планирование и уточнение деталей совершения преступления.

На формирование преступного умысла у несовершеннолетнего значительное влияние оказывают индивидуально психологические особенности и социальные факторы. Подавляющая часть краж совершаются несовершеннолетними, воспитывающимися в неблагополучных семьях, что, в свою очередь, ведет к нарушению поведения и социальной дезадаптации [9, с. 30]. У значительного числа несовершеннолетних данной категории преобладает потребительский мотив, сводящийся к обладанию имеющихся у других престижных вещей и изысканию любых возможностей удовлетворения своих желаний. Также нередки случаи совершения краж подростками из благополучных семей, в данных случаях кража является ничем иным как средством к самоутверждению, достижению гедонистических целей с романтическим и приключенческим оттенком, например, кража из магазина с целью «приятного» проведения досуга в компании.

Одной из особенностей преступности несовершеннолетних является то, что значительная часть преступных деяний совершаются ими в группе. Это позволяет компенсировать психологическую неуверенность в своих силах, малый жизненный опыт. В тоже время для несовершеннолетних несвойственно создание устойчивых преступных групп. При подборе участников группы учитываются: физическая сила; наличие преступных навыков; наличие каналов сбыта краденого имущества. При этом выбор предмета преступного посягательства несовершеннолетними основывается на условиях безопасности и простоты завладения чужим имуществом. Практика свидетельствует, что предметами преступного посягательства несовершеннолетних являются денежные средства, продукты питания, одежда, цифровая и бытовая техника, мобильные телефоны, помимо этого несовершеннолетние преступники похищают вещи, которые привлекают их, но не представляют материальной ценности (сувениры, шкатулки и др.).

Кражам, совершенным несовершеннолетними, присущ ситуационный характер, обусловленный наличием определенных обстоятельств: наличие незапертых дверей, оставление ключей в замке зажигания, нахождение потерпевшего в состоянии алкогольного опьянения, отсутствие систем охраны на объекте.

Способ совершения кражи является основой для выдвижения как общих, так и частных версий. Он влияет на определение направлений расследования и решение других вопросов раскрытия и расследования преступления. Непосредственное совершение кражи характеризуется быстротой, решительностью действий. В зависимости от способа достижения преступной цели можно выделить две основные группы: кражи, связанные с незаконным проникновением в помещение и не связанные с незаконным проникновением в помещение. Подавляющее количество краж совершается посредством проникновения в помещение, взлома замков, дверей, окон, разрушения потолков, стен, полов, редко путем подкопа. Действия, связанные с незаконным проникновением в помещение путем преодоления препятствий, можно представить в виде:

- действий, направленных на проверку наличия лиц в жилище или помещении;
- действий по преодолению преград (двери, окна и т.п.);
- действий по обеспечению безопасности;
- действий по поиску ценного имущества в жилище или помещении;
- действий по непосредственному завладению чужим имуществом.

Так, в апреле 2019 года согласно распределенным ролям А., Б. и В. воспользовавшись тем, что за их действиями никто не наблюдает, проникли через оконный проём в помещение хозяйственной постройки. Согласно распределенным ролям участник Б. остался на улице, около хозяйственной постройки, где в целях не быть застигнутыми на месте преступления наблюдал за окружающей обстановкой. Находясь в хозяйственной постройке, А. сломал запорное устройство на воротах и совместно с В. выкатил на улицу мотоцикл, после чего все участники скрылись [10].

Кражи, совершенные путем свободного доступа, представляют собой хищение имущества, оставленного без присмотра и принятия каких-либо мер, препятствующих его хищению, к данным способам следует отнести, и проникновение в помещение через открытое окно, форточку, двери, либо с согласия проживающих в нем лиц. Действия, связанные с совершением хищения посредством свободного доступа, могут включать в себя:

- действия по обеспечению доступа к имуществу;
- действия по отвлечению внимания собственника;
- действия по непосредственному завладению чужим имуществом.

Так, например, несовершеннолетний Р., находясь на стадионе, воспользовавшись временным отсутствием своего знакомого М., который отошел в туалет, похитил принадлежащий знакомому М., находящийся на лавочке планшетный компьютер марки «SAMSUNG» [11].

В последнее время популярным способом среди несовершеннолетних пользуется хищение денежных средств с банковских карт посредством операций с использованием информационно-платежных терминалов банков.

Алгоритм действий в данном случае сводится к тому, что несовершеннолетний, подойдя к банкомату, набирает комбинацию цифр посредством которой следующий в очереди за несовершеннолетним клиент банка, ничего не подозревая, вставив карту, с его счета автоматически списываются деньги и переводятся на указанный несовершеннолетним счет.

Принимая во внимание вышеизложенный способ, действия по хищению денежных средств можно представить в виде:

- действий по выбору потенциального потерпевшего в банке;
- действий по вводу комбинации цифр в банкомате для хищения денежных средств;
- действий по непосредственному завладению чужими денежными средствами.

Так, например, в октябре 2018 года в вечернее время 16-летний юноша, находясь в одном из отделений ПАО «Сбербанк России города Саратова, используя программно-технический комплекс кредитной организации, предназначенный для приема и выдачи денежных средств, тайно похитил с банковской карты посетительницы данного отделения банка денежные средства в сумме 3 005 рублей.

Соккрытие следов преступления является специфичным структурным элементом способа преступления. Р.С. Белкин относил к способу сокрытия следующие действия: утаивание информации и (или) ее носителей, уничтожение информации и (или) ее носителей, маскировка информации и (или) ее носителей, фальсификация информации и (или) ее носителей, смешанные способы [12, с. 264].

Несовершеннолетние, как правило, не принимают специальных мер для сокрытия совершенного преступления. После совершения кражи основная задача ее участников - как можно скорее скрыться с места происшествия. В тех случаях, когда действия по сокрытию оставленных следов все же предпринимаются, они обычно сводятся к уничтожению или маскировке явных следов (чистка одежды и обуви и т.п.), либо к временному сокрытию факта преступления, позволяющему беспрепятственно покинуть место происшествия (например, маскировка отверстия во взломанной преграде подобранными поблизости листами шифера, ветками, ящиками и т.п.).

Таким образом, способ совершения преступления, включающий в себя способ подготовки, механизм непосредственного преступного посягательства, а также сокрытие следов преступления: во-первых, имеет важное значение для криминалистической характеристики краж, так как позволяет не только смоделировать механизм поведения преступника на месте преступления и установить поведенческие особенности несовершеннолетнего, но и определить комплекс мер, направленных на установление, розыск, задержание и изобличение несовершеннолетнего преступника; во-вторых, служит незаменимым источником криминалистической информации для разработки средств и методов выявления, предупреждения и раскрытия преступлений данной категории.

Список литературы

1. Статистический сборник «Состояние преступности в России за 2019 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1776722/> (21.09.2020).
2. Зуйков Г.Г. Поиск преступников по признакам способов совершения ний. - М. - 1970. – 191 с.
3. Жордания И.Ш. Понятие, классификация и правовое значение способов совершения преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Тбилиси, - 1972. – 233 с.
4. Куранова Э.Д. Об основных положениях методики расследования отдельных видов преступлений // Вопросы криминалистики. -1962. - №6. - С. - 165-168.
5. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учебное пособие для ВУЗов. Т 3. - М.: Юрист. - 2001. – 394 с.
6. Колмаков В.П. Значение для расследования точного установления способов совершения и сокрытия преступлений против жизни// Тр. Харьковского мед. Института. - 1956. - № 5. - С. 193-196.
7. Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. – Харьков. - 1965.- 28 с.
8. Состояние преступности в России [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://мвд.рф/reports>. (21.09.2020).
9. Кириллова Е. Б. Психологические аспекты преступности несовершеннолетних // Актуальные вопросы современной психологии. -2015. - № 5. - С. 29-31.
10. Приговор Галичского районного суда Костромской области № 1-63/2019 от 07 августа 2019 г. по делу № 1-63/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (21.09.2020).
11. Приговор Петровского районного суда Ставропольского края № 1-36/2017 от 24 февраля 2017 г. по делу № 1-36/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (21.09.2020).
12. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учебное пособие для ВУЗов. Т 3. - М.: Юрист. - 2001. – 394 с.

УДК 343.98

ЛОЖЬ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

СОЛОХИН КИРИЛЛ СЕРГЕЕВИЧ,
БАШКИРЕВА АЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА

студенты
ФГБОУ ВО "Юго-Западный Государственный Университет"

Аннотация: Данная работа имела своей целью провести краткий анализ самой лжи, как объективного явления, с которым встречаются работники правоохранительных органов в своей деятельности, так и ряд наиболее распространённых тактических приёмов, позволяющих выявить и обличить ложь.

Ключевые слова: ложь, формирование лжи, ложь при допросе, диагностические признаки лжи, распознавание лжи.

LIES AS AN OBJECT OF RESEARCH IN CRIMINOLOGY

Solohin Kirill Sergeevich,
Bashkireva Alina Aleksandrovna

Abstract: This work was intended to conduct a brief analysis of the lie itself, as an objective phenomenon encountered by law enforcement officials in their activities, and a number of the most common tactics that allow you to identify and expose lies.

Keywords: lie, lie formation, lie during interrogation, diagnostic signs of lies, lie recognition.

Ложь, являясь одним из главных человеческих пороков, подвергается изучению многие столетия. Человек ежедневно сталкивается с этим явлением, так как если руководствоваться понятием лжи как того, «что не соответствует действительности; неправда; произвол» [1, С.92], то даже какое-либо незначительное искажение истины может трактоваться как ложь, будь это искажение даже неосознанное. Ложь часто применяется по причине банального страха высказать правду или, что чаще всего и происходит, с целью избежать эмоционально неприятной ситуации [4, С.18]. Так почему же вопрос лжи является важным для криминалистики?

Одним из основных следственно - судебных действий, применяемых в рамках как досудебного, так и судебного производства, является допрос. Чаще всего, именно в рамках допроса поднимается вопрос распознавания лжи, так как сам допрос есть ни что иное, как «следственное действие, заключающееся в непосредственном получении и фиксации ... показаний участника уголовного судопроизводства об обстоятельствах, имеющих значение для дела» [2, С.269]. Именно сам факт непосредственного взаимодействия лица, проводящего допрос, и допрашиваемого могут породить ситуации, когда последний может лгать как вследствие заблуждения, так и в иных целях, в частности в целях защиты себя или иных лиц. При этом, как отмечают Е.Е. Центров и К.В. Подвойский, «задача выявления лжи значительно шире и возникает не только в ходе допроса, но и в ходе иных следственных и процессуальных действий, а также при внепроцессуальном общении с лицами, проходящими по делу. По выражению основоположника криминалистики австрийского юриста Ганса Гросса, именно борьба против лжи составляет большую часть работы криминалиста» [3, С.59].

Руководствуясь вышеприведенной цитатой Ганса Гросса, следует отметить, что тактика выявления и «борьбы» с ложью зависит от различных факторов, в частности одними из важнейших являются

виды и формы лжи. В свою очередь они подразделяются на различные группы. Так виды лжи делятся на следующие подвиды:

- по направленности – оговор, самооговор и иные ложные показания.
- по искажению фактов, как отмечает О.В. Поставалов, лож разделяется на полную и частичную [5, С.186-187].
- по виду канала передачи информации – вербальная и невербальная.

При этом самым важным элементом диагностики лжи все же является механизм ее формирования, отражающий те психофизиологические особенности образования лжи, присущие действиям каждого человека, позволяющие выявить ложь как раз-таки на отличиях от особенностей формирования правдивых сообщений.

Разделяя процесс формирования воспоминания о каком-либо явлении на 3 части: восприятие, запоминание и воспроизведение информации [6, С.110], следует отметить, что формирование умышленной лжи осуществляется именно на этапе воспроизведения информации, в иных случаях может иметь место непредумышленная ложь. Сам по себе процесс воспроизведения информации довольно прост, но как только появляется необходимость воспроизвести ложную информацию, человеку приходится осуществлять более сложный мыслительный процесс, в частности данный процесс начинает вовлекать дополнительные когнитивные функции и обяывает повысить контроль сознания над своим поведением [7, С.3].

Также человеку свойственно запоминать не только само произошедшее явление, но и эмоциональное отношение к нему. К примеру, допрашиваемый, рассказывая о преступлении, которое произошло в дождливую и ветреную погоду, может непроизвольно чувствовать иллюзию холода, хотя таковой может и не быть вовсе. При этом лжец может производить более широкую гамму эмоций, так как помимо эмоций, которые непроизвольно могли возникнуть в процессе припоминания событий, у него могут сформироваться иные эмоции, в частности страх быть раскрытым, «восторг надувательства», если, по его мнению, ему верят, а в противном случае – эмоции стыда и гнева [8, С.31].

Учитывая вышеуказанные изменения в поведении человека (изменение уровне когнитивного контроля, неестественные для процесса воспоминания эмоции и т.д.) в момент, казалось бы, довольно простого, в большинстве случаев, процесса воспоминания определенных явлений, современная наука приходит к выводу, что «ложь принципиально распознаваема» [3, С.64].

При всем при этом нельзя точно выделить критерии определения лжи. Человек не рождается лжецом, на процесс формирования человека как лжеца воздействуют различные факторы: индивидуальное развитие человека, накапливаемый личностный опыт и один из самых крупных факторов влияния на любую сторону личности человека – окружающая социальная и культурная среда. Поэтому «физиологическое и нейродинамическое обеспечение лжи уникально у каждого человека» [9, С.72]. Вследствие этого, с целью выявления лжи, наукой и практикой долгое время разрабатывались так называемые диагностические признаки лжи. Сложность этого процесса выражалась в необходимости максимально точно отличать естественное эмоциональное состояние лица, обладающего информацией по необходимому вопросу и передающего ее, от лжи. В любом случае, при попытке выявления лжи происходит субъективная оценка одним лицом поведения другого лица, вследствие этого не может быть достигнута безоговорочная уверенность в том, лжет человек или нет. Но именно вышеупомянутые диагностические признаки лжи позволяют с определенной, практически безоговорочной уверенностью, определить ложь.

Определяя в общем виде систему диагностических признаков лжи, следует указать наиболее распространенную классификацию на вербальные и невербальные коммуникационные действия, с которыми тесно связаны также и определенные физиологические реакции в организме, вызываемые процессом передачи информации.

Наиболее частыми вербальными проявлениями являются: предоставление информации, которая явно противоречит той, что уже известна лицу, к примеру, допрос; несогласованность показаний; явно несоответствующая характеристика общения: негативные высказывания, наличие чрезмерности в обобщениях.

В свою очередь невербальные признаки связаны с общим состоянием организма человека. В

частности, при симуляции процесса воспоминания или в процессе формирования ложной информации, могут проявляться несвойственные физиологические реакции или же несвойственные, для естественных процессов воспоминания и передачи информации, соматические процессы (изменение ритма дыхания, повышение частоты пульса и т.д.). Иными невербальными признаками могут быть, к примеру: голосовые изменения, жесты, позы и т.д. Диагностика данных признаков может осуществляться как непосредственно лицом, воспринимающим информацию, при явности этих признаков, так и с использованием определенного оборудования, такого как видеокамеры, полиграфы и т.д.)

Резюмируя вышесказанные характеристики лжи, следует отметить, что, без наличия действенных тактических приемов распознавания лжи, вся долгая и кропотливая многолетняя работа по приданию лжи определенного «лица» будет фактически бесполезна. Так, обращаясь к работам Е. Р. Россинской, следует отметить, что она выделяет не только отдельные тактические приемы, но и группирует их по наиболее близкой связи.

Так, первой группой являются приемы эмоционального воздействия:

- убеждение в неправильности занятой позиции, её антигражданском характере;
- убеждение в неправильности занятой позиции, её антигражданском характере;
- разъяснение правовых последствий дачи ложных показаний и вредных последствий ложных показаний для близких допрашиваемому лиц из числа потерпевших, подозреваемых, обвиняемых;
- воздействие на положительные стороны личности допрашиваемого [10, С.107-108].

Следует сказать, что данная группа приемов довольно противоречива, так как приемы в этой группе являются и простым и сложным одновременно – простые, потому что не требуют дополнительных подготовительных действий, каких либо доказательств, тактических задумок, но за этой простотой скрыта и основная сложность – чтобы эти приемы действительно действовали, нужно наладить эмоциональный контакт с лицом, который, в большинстве случаев, нацелен на конфликт, видя в этом возможность своей защиты, а не на взаимодействие с лицом, проводящим допрос.

Приемы логического воздействия – данные приемы составляют, более сложную, по отношению к первой группе, совокупность приемов, которая требует ряда подготовительных действий перед проведением следственного действия, в котором потребуются выявлять ложь. Еще одной сложностью, помимо наличия подготовительных действий, данной стадии является проявление выдержки от лица, проводящего следственные действия, так как довольно сложно выявить момент, когда «логическое обоснование допрашиваемому, что он изобличен во лжи, демонстрация несоответствия его показаний действительности, «тупиковости» возникшей ситуации» принесет наиболее качественное воздействие на лицо, заподозренное во лжи.

Приемами, входящими в эту группу, являются:

- предъявление доказательств, опровергающих показания допрашиваемого;
- предъявление доказательств, требующих от допрашиваемого детализации показаний, которая приведет к противоречиям между ними и показаниями соучастников;
- логический анализ противоречий между интересами допрашиваемого и его соучастников; доказательство бессмысленности занятой позиции, которая не может помешать в конечном счете установлению истины [10, С.108].

Наиболее сложными из всех групп тактических приемов распознавания лжи являются тактические комбинации. Данные приемы имеют своей целью создание такой ситуации, при которой лицо, заподозренное во лжи, проведет неправильную оценку этой ситуации, что приведет к изобличению лжи. Также сложность данной группы тактических приемов заключается также в том, что нужно проводить глубокий анализ личности подозреваемого во лжи лица, его умственные возможности и иные характеристики, на основе которых необходимо составить соответствующую комбинацию. Объективно есть разница в тактических комбинациях, применяемых к лицам, обвиняемых, к примеру, в краже и в мошенничестве в особо крупном размере.

Тактические комбинации могут быть следующих видов:

- создание у допрашиваемого преувеличенного представления об осведомленности следователя об обстоятельствах дела;

- сокрытие от допрашиваемого осведомленности следователя о тех или иных обстоятельствах дела;
- метод косвенного допроса, заключающийся в постановке вопросов, второстепенных с точки зрения допрашиваемого, но фактически маскирующих главный вопрос о причастности допрашиваемого к преступлению, и др. [10, С.108].

Подводя итог, необходимо сказать, что современные достижения научно - технического прогресса, вкупе с достижениями психологии, психофизиологии и криминалистической практики в вопросах распознавания лжи, заложили базу для формирования отдельного учения о криминалистической диагностики лжи. Именно данное направление, в связи с уже долгой необходимостью выработки общих рекомендаций по выявлению лжи в процессе расследования преступлений, могло бы позволить кардинально улучшить тактико-психологическую составляющую при расследовании преступлений.

Список литературы

1. Краткий толковый словарь русского языка, Городецкая И.Л., Половцева Т.Н., Судоплатова М.Н., Фоменко Т.А., 1989. 255 с.
2. Криминалистика: учебник/ О.В. Волохова, Н.Н. Егоров, М.В. Жижина [и др.]; под ред. Е.П. Ищенко. – Москва : Проспект, 2011. – 504 с.
3. Центров Е.Е., Подвойский К.В. Криминалистическая диагностика лжи: теоретические основы / Е.Е. Центров, К.В. Подвойский // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. - №4. – 2016. – С.59-67.
4. Биркин М.М. Криминалистическая характеристика лжи / М.М. Биркин // Вестник Уральского института экономики, управления и права. - №1, - 2011, - С.17-21.
5. Полстовалов О.В. Совершенствование тактических приемов криминалистики на основе данных психологической науки: Дис. канд. юрид. наук./ О.В. Полстовалов // - 2000, - 300 с.
6. Суворова Л.А. Идеальные следы в криминалистике: Дис. канд. юрид. наук. / Л.А. Суворова // - 2005, - 245 с.
7. Debey E., Houwer J.D., Vershuere B. Lying relies on truth. / E. Debey, J.D. Houwer, B. Vershuere // Ghent, - 2014: Website of the Learning and Implicit Processes Lab. – 10 p.
8. Экман П. Психология лжи / П. Экман // - 2019, - 480 с.
9. Исайчев Е.С., Исайчев С.А., Насонов А.В., Черноризов А.М. Диагностика скрываемой информации на основе анализа когнитивных вызванных потенциалов мозга человека / Е.С. Исайчев, С.А. Исайчев, А.В. Насонов, А.М. Черноризов // Национальный психологический журнал. - № 1(5), - 2011. – С.70-77.
10. Россинская Е.Р. Криминалистика / Е.Р. Россинская // Издательство: Юнити-Дана, - 1999, - 352 с.

УДК 4414

ТАКТИЧЕСКАЯ КОМБИНАЦИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ РЕШЕНИЯ КОНКРЕТНЫХ ЗАДАЧ РАССЛЕДОВАНИЯ

ПУШКОВА ВИКТОРИЯ ДМИТРИЕВНА

студентка

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарёва

Аннотация: В данной научной статье рассматривается понятие тактической комбинации, эффективность её применения на конкретном этапе расследования преступления, а также пример тактической комбинации, используемых при допросе.

Ключевые слова: тактический прием, тактическая комбинация, криминалистическая тактика, следственное действие, допрос.

TACTICAL COMBINATION AS AN EFFECTIVE METHOD FOR SOLVING CONCEPT INVESTIGATION PROBLEMS

Pushkova Victoriya Dmitrievna

Abstract: This scientific article examines the concept of a tactical combination, the effectiveness of its application at a specific stage of the investigation of a crime, as well as examples of tactical combinations used during interrogation.

Key words: tactical technique, tactical combination, forensic tactics, investigative action, interrogation.

В криминалистической литературе такие понятия как «тактический прием», «тактическая комбинация» и «тактическая операция» обсуждаются давно многими ведущими учеными. Для того, чтобы разобраться, из чего же состоит тактическая комбинация, следует обратиться к определению «тактического приема».

Белкин Р.С. под тактическим приемом понимает наиболее рациональный способ действия или такую же линию поведения при организации, планировании и осуществлении предварительного и судебного следствия.⁹

Тактическая комбинация же, по мнению того же Белкина Р.С. – это «определенное сочетание тактических приемов или следственных действий, преследующих цель решения конкретной задачи расследования, и обусловленное этой целью и следственной ситуацией».

Также справедлива точка зрения Михальчука А.Е., определяющего тактическую комбинацию как оптимальное сочетание тактических приемов, применяемых в процессе производства отдельного следственного действия, обусловленное сложившейся следственной ситуацией.

Таким образом, для наиболее эффективного решения конкретной задачи на конкретном этапе расследования следователю необходимо обратиться к применению тактической комбинации.

Криминалистика, как наука, успешно создающая практические рекомендации для быстрого и качественного раскрытия преступлений, давно и тщательно прорабатывает в разделе «криминалистиче-

⁹ Криминалистика: Учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская ; Под ред. Р. С. Белкина. – М.: НОРМА (НОРМА-ИНФРА М), 2001. – С. 123.

ская тактика» различные тактические комбинации, которыми следователь мог бы воспользоваться при осуществлении конкретного следственного действия.

Наиболее часто «тактические комбинации» применяются именно при проведении допроса, так как допрос сам по себе является одним из самых обширных следственных действий, требующий больших знаний и умений от следователя.

Рассмотрим наиболее часто применяемую на практике тактическую комбинацию при проведении допроса.

1) Комбинация тактических приемов «допущение легенды» + «инерция» + «внезапный вопрос».

Данная комбинация является наиболее эффективной в случае, когда следователь уже располагает определенным набором доказательств и фактов по

произошедшему событию и ему необходимо опровергнуть ложное алиби допрашиваемого. Также она является удачной в случае, когда необходимо уличить во лжи нескольких лиц, придумавших общую, согласованную легенду.

Выслушивая ложные показания, следователю необходимо сделать вид, что он верит всему, что ему рассказывают. Он имитирует принятие ложной версии и тем самым допускает легенду. Допрашиваемый же начинает расслабляться и чувствовать себя увереннее, понимая, что его ложь успешно сходит ему с рук. На данном этапе тактической комбинации следователю рекомендуется задавать как можно больше уточняющих вопросов, потому что, желая придать убедительности своим показаниям, допрашиваемый вынужден лгать подробно и красочно. Использовать детали и конкретизировать свои действия. Однако, готовясь к допросу, его версия не могла быть продумана во всех мелочах и рано или поздно происходит оговорка. К тому же, ему нельзя отвечать на вопросы следователя «не знаю», «не помню», ибо у него нет выбора, он связан своей версией и обязан подкреплять её ответами.

Тоже самое произойдет и с несколькими допрашиваемыми, которые продумали одну легенду. Общий план расколется при большом количестве уточняющих вопросов.

Затем мы переводим допрос в стадию «инерция». Ученые утверждают, что данный закон работает не только в физике, но и в психологии.

Допрашиваемый уверен в успехе своей версии, он видит одобрение со стороны следователя и пребывает в приподнятом настроении. Здесь следователю необходимо перевести разговор в стадию отстраненного от темы разговора. Обсуждение ведется в размеренном темпе, создавая бесконфликтную и по теме, и по характеру беседу, что «усыпляет» бдительность лица еще больше. Втянутое в подобную беседу лицо может по инерции проговориться.

Третьей стадией в комбинации является постановка «внезапного вопроса». Выбрав нужный момент, следователь задает прямой вопрос, касающийся именно совершенного преступления и чаще всего этот прием работает безотказно. Самым главным в данном случае является то, что лицу уже бесполезно будет отпираться. Что бы он не говорил далее, это уже не имеет значения. Данная проговорка является фатальной.

Таким образом, тактические комбинации имеют большое значение в проведении следственных действий более быстро и эффективно. Проработанные тактические рекомендации по проведению комбинаций имеют важное значение для проведения расследования в целом.

Список литературы

1. Александров И.В. Криминалистика: тактика и методика: учебник для бакалавриата и магистратуры / И.В. Александров. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 313 с.
2. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков – 3-е изд., перераб. и доп / Т. С. Волчецкая, В. Я. Колдин, В. В. Крылов и др. — Юристъ Москва, 2005. – 781 с.
3. Криминалистика: Учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская ; Под ред. Р. С. Белкина. – М.: НОРМА (НОРМА–ИНФРА М), 2001. – 990 с.

УДК 343.985.5

ТИПИЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРОВОКАЦИЕЙ ВЗЯТКИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

ТОМАШЕК ВЛАДЛЕНА ЮРЬЕВНА,
КУКУШКИНА ИРИНА ИГОРЕВНА

студенты 5 курса факультета подготовки следователей
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Научный руководитель: Горач Николай Николаевич
доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Аннотация: данная статья посвящена проблемам, связанным с осуществлением оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками оперативных служб по таким преступлениям, как дача взятки, получение взятки и возникающим трудностям в ходе их производства в виде провокаций на дачу взятки. Анализ видов провокационных действий со стороны сотрудников оперативных служб. Трудности, возникающие при расследовании указанных преступлений.

Ключевые слова: провокационные действия, оперативные службы, оперативные сотрудники, оперативно-розыскные мероприятия, оперативно-розыскная деятельность.

TYPICAL PROBLEMS ASSOCIATED WITH THE PROVOCATION OF A BRIBE IN THE IMPLEMENTATION
OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES

Tomashek Vladlena Yurievna,
Kukushkina Irina Igorevna

Scientific adviser: Gorach Nikolay Nikolaevich

Abstract: the article is devoted to problems related to the implementation of operative-search actions by employees of operative services for such crimes as bribery, receiving a bribe and challenges in the course of their production in the form of provocation on bribery. Analysis of types of provocative actions on the part of operational services employees. Difficulties encountered in the investigation of these crimes.

Keywords: provocative actions, operational services, operational employees, operational search activities, operational search activities.

Провокация взятки представляет собой уголовно-наказуемое деяние, предусмотренное ст. 304 УК РФ. В настоящий момент в судебной практике встречается достаточное количество преступлений, связанных с провокацией взятки, к сожалению, в том числе и в отношении оперативных сотрудников.

Указанное свидетельствует о наличии имеющихся проблем в данном направлении и подчеркивает актуальность рассматриваемой тематики.

В федеральном законе № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности", в ст. 5, закреплено, что органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация) [1].

Отличие провокации от законных действий представителя власти рассмотрено в Постановлении Пленума Верховного суда от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», где сказано о том, что провокация взятки окончена с момента передачи имущества без ведома должностного лица, либо вопреки их отказу принять незаконное вознаграждение [2].

Провокация взятки может быть допущена в ходе такого оперативно-розыскного мероприятия как оперативный эксперимент. Данное мероприятие по своей сути заключается в негласном наблюдении и документировании поведения лица в искусственно созданных условиях с целью выявления его противоправной деятельности и получения доказательств.

Несмотря на достаточную нормативную регламентацию порядка проведения оперативного эксперимента, в практике периодически возникают трудности с пониманием некоторых особенностей его проведения.

Например, можно выделить несколько *причин* влекущих за собой последующие проблемы, связанные с допущением провокации взятки при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий: игнорирование требований, прописанных в законе, несовершенство прокурорского надзора за осуществлением оперативно-розыскной деятельности, нравственная деформация личности и другие.

К числу признаков того, что оперативный эксперимент прошел «не чисто, или недостаточно чисто» и данные действия являлись провокацией можно считать:

1. у лица, которое проверялось, на совершение преступления, отсутствовало желание совершить преступление;
2. во время следственного эксперимента, не был зафиксирован факт согласия лица на получение взятки.

В процессе осуществления своих служебных полномочий по предотвращению коррупционной деятельности и привлечению к установленной законом ответственности виновных лиц, у оперативных сотрудников может возникнуть желание достичь данной цели любыми способами, в том числе и провокационными.

В научной литературе, посвященной рассмотрению указанной проблемы, существует следующая классификация субъектов, осуществляющих провокацию в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий:

- 1) провокация взятки сотрудниками, проводящими оперативный эксперимент;
- 2) провокация взятки со стороны лиц, которые оказывают содействия оперативно-розыскным органам на гласной и конфиденциальной основе.

В процессе предотвращения преступной деятельности, в большинстве случаев, обстановка сложившейся ситуации зависит непосредственно от оперативного сотрудника, именно в такие моменты, игнорирование правовых норм, а так же какие-либо нравственные и профессиональные недостатки могут способствовать возникновению провокации взятки [3, с. 15.].

Для изобличения фактов взяточничества, как упоминалось выше, широко применяется такое ОРМ, как оперативный эксперимент. Само производство данного ОРМ заключается в том, что искусственно создаются условия для получения взятки, подозреваемым лицом, оперативные сотрудники проводят негласное наблюдение и наблюдают за поведением подозреваемого лица в данных условиях. Таким образом, лицо добровольно оказывается перед выбором: совершить противоправное деяние или нет.

Как правило, перед проведением оперативного эксперимента, сотрудники уже осведомлены о подозреваемом лице и его уже существовавших фактах взяточничества, однако если в ходе проведения ОРМ у лица отсутствует желание получить взятку, а также если лицо не согласно на получение взятки, то любые активные действия со стороны оперативных сотрудников, направленные на то, чтобы «подтолкнуть» лицо на совершение преступления, будут считаться провокацией взятки со стороны правоохранительных органов. Однако, следует отметить, что если действия оперативных сотрудников

не провоцируют преступное поведение лица, а пресекают уже сформировавшийся преступный умысел, то данный факт не является провокацией взятки.

В соответствии с диспозицией ст. 304 УК РФ деяние имеет место быть, если лицу без его согласия передаются деньги, ценные бумаги, иное имущество и т.д., поэтому можно выделить главный разграничивающий критерий провокации взятки от непосредственно оперативного эксперимента. Таким является согласие взяткополучателя, а так же существование договоренности о получении предмета взятки. На основании изложенного можно сделать вывод, что оперативные сотрудники должны выбирать исключительно пассивную форму поведения, в то время, как активные действия взяткополучателя (например, требование взятки, навязчивость) будут расцениваться как преступные намерения лица, направленные на получение взятки и исполнение преступного умысла.

Так же необходимо учитывать, что не всегда возможно установить факт провокации взятки оперативными сотрудниками. Это связано с тем, что оперативно-разыскная деятельность является преимущественно негласной, некоторая информация может быть в установленном законом порядке засекречена. Помимо этого, провокация может носить не ярко выраженный характер, быть завуалированной. В то же время Российское законодательство не содержит подробного объяснения понятию «активных действий провокатора» и каким образом может осуществляться психологическое воздействие на взяткополучателя, при проведении оперативного эксперимента.

Дальнейшее развитие законодательства, регламентирующего оперативно-разыскную деятельность, уголовное судопроизводство продолжает оставаться актуальным, требует должного изучения, подробного изучения возникающих противоправных провокационных действий, их причин и условий возникновения, что в своей совокупности позволит совершенствовать деятельности правоохранительных органов в данном направлении.

С учетом изложенного, представляется, что полное раскрытие понятия *провокация взятки*, а также должная регламентация оперативно-разыскной деятельности исключающая двоякость толкования, окажет положительное влияние и эффект для всех участвующих сторон. Полагаем, что это повлияет на снижение количества случаев связанных с провокацией взятки, а также позволит избежать оперативным сотрудникам необоснованных обвинений в свой адрес.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) "Об оперативно-разыскной деятельности" [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // www.consultant.ru. (ред. от 24.12.2019).
3. Борков В. Провокация взятки или допустимость оперативного эксперимента // Уголовное право. 2004. С. 15.

© В.Ю. Томашек, И.И. Кукушкина, 2020

УДК 343

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ДАКТИЛОСКОПИИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

МАЛЫШЕВА ОЛЬГА АЛЕКСЕЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет»

Аннотация: В статье проведен анализ возникновения, становления и развития дактилоскопии как метода идентификации личности как в России так и за рубежом. Рассмотрены основные научные труды ученых, которые внесли весомый вклад в развитие данной сферы криминалистики. Автором изучено современное состояние дактилоскопии в России и взгляды ведущих практиков в данной области.

Ключевые слова: судебно-дактилоскопическая экспертиза, метод идентификации личности, метод компьютерной обработки, дактилоскопия.

THE ORIGIN AND HISTORY OF THE FORMATION OF DACTYLOSCOPY IN RUSSIA AND ABROAD

Malysheva Olga Alekseevna

Abstract: The article analyzes the origin, formation and development of fingerprinting as a method of identification of a person both in Russia and abroad. The main scientific works of scientists who have made a significant contribution to the development of this field of forensics are considered. The author has studied the current state of fingerprinting in Russia and the views of leading practitioners in this field.

Key words: court fingerprint examination, method of identification of a person, method of computer processing, fingerprinting.

На сегодняшний день происходит постоянное развитие инновационных технологий во всех сферах жизнедеятельности человечества, появление все новых методов в криминалистике, которые облегчают деятельность правоохранительных и следственных органов. Данный процесс затрагивает и совершенствование экспертных методик, которые способствуют повышению раскрываемости преступлений. Рассмотрим более подробно один из видов таких экспертных методик, как дактилоскопическая экспертиза, а именно ее возникновение и становление не только на территории Российской Федерации, но и за рубежом.

Первые пробы использования папиллярных узоров на руках для опознания человека были обнаружены еще в каменном веке. Данные исследования проводил ученый В.И. Балко, который в своих трудах выделил следующие этапы становления дактилоскопии, назвав их «продактилоскопический этап» (рисунок 1) [1].

Далее им были выделены два подпериода характеризующих развитие дактилоскопии в рамках естественно-научного этапа (рисунок 2).

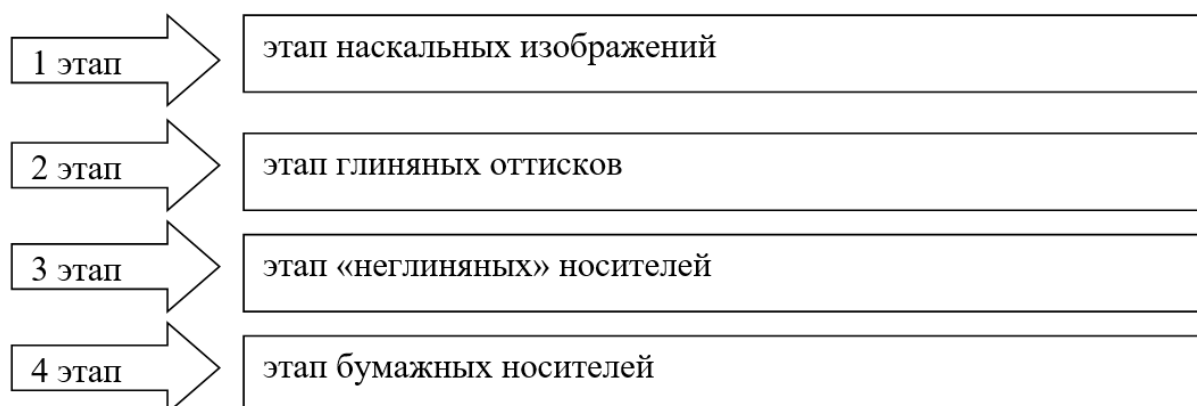

Рис. 1. Продактилоскопический этап

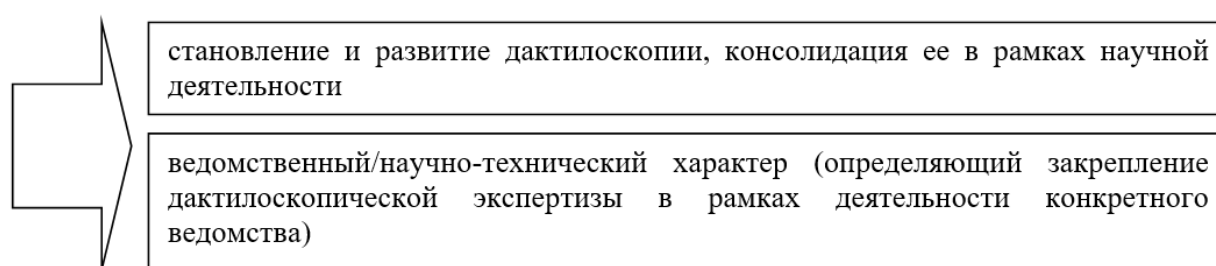

Рис. 2. Подпериоды, характеризующие развитие дактилоскопии в рамках естественно-научного этапа

Свое развитие дактилоскопия, как метод идентификации людей получил в Российской Федерации только в начале XX столетия благодаря деятельности профессора Н. С. Бокариуса, одного из родоначальников отечественной криминалистической экспертизы. Впоследствии данное направление криминалистики привлекло интерес со стороны разных ученых и юристов-практиков, что повлекло за собой написание множества научных трудов по данной теме (рисунок 3) [2].

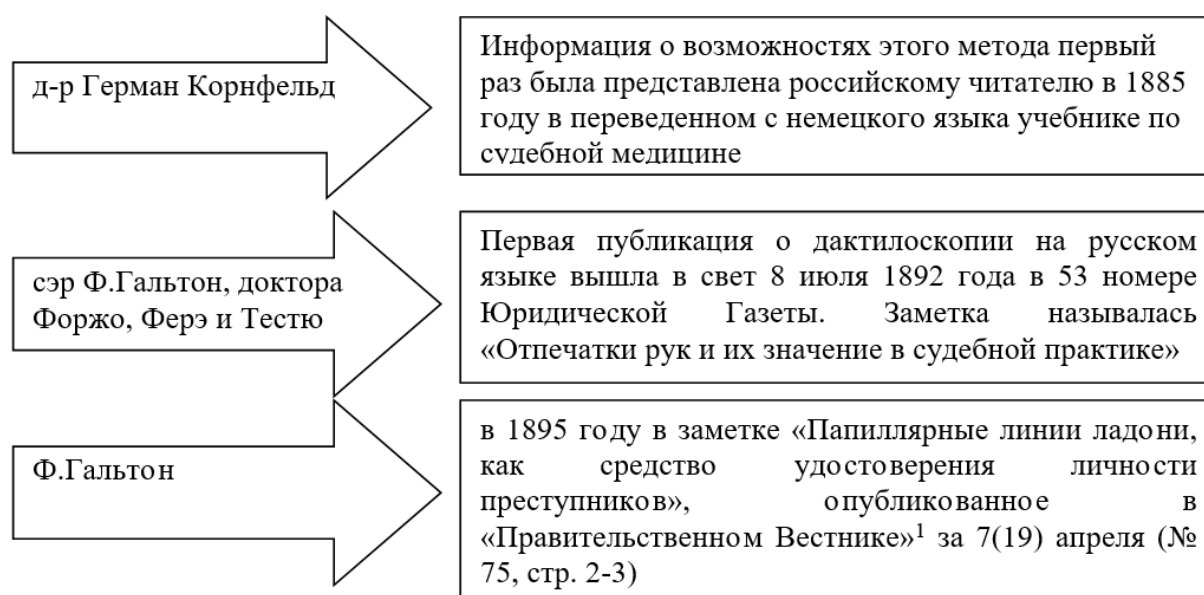

Рис. 3. Научные труды по дактилоскопии

В 1923 году публикует свою известную работу «Дактилоскопия как метод регистрации» П. С. Семеновский. Фактически эта была первая российская монография по дактилоскопии. В ней отражены вопросы распределения папиллярных узоров на пальцах рук, представлены их классификация и методика выведения дактилоскопических формул. Основы классификационной системы папиллярных узоров, заложенные П. С. Семеновским, используются в ручных дактилоскопических картотеках до настоящего времени (рисунок 4) [3].

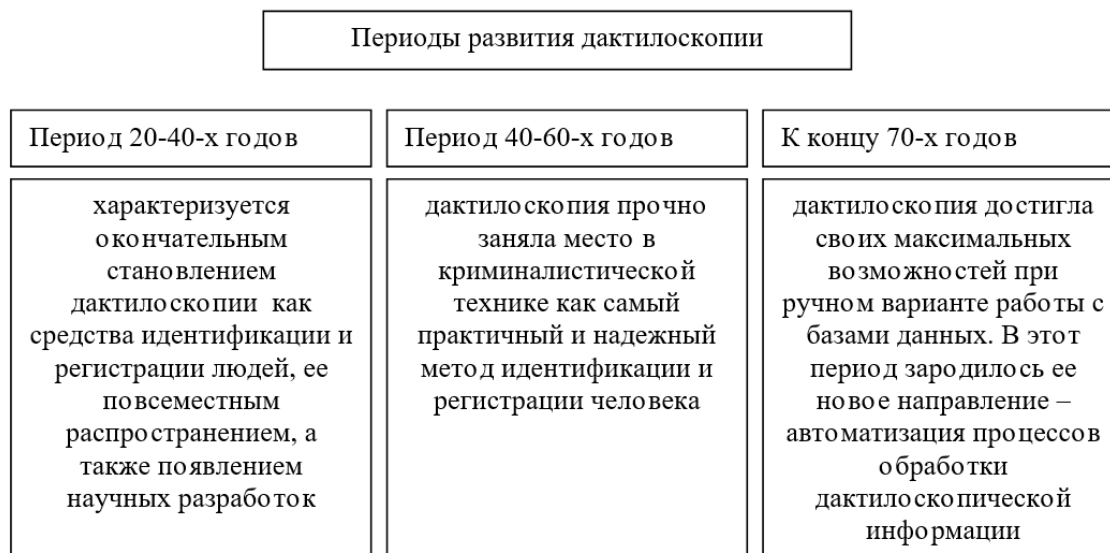

Рис. 4. Периоды развития дактилоскопии

На протяжении последних двух десятилетий XX века в России дактилоскопия перешла рубеж ручного определения в направлении автоматизации процесса идентификации личности. За эти годы теория и практика прошли большой путь от систем ручного кодирования узоров до систем, в которых участие человека сводится до минимума, эксперты в данной области накопили огромный объем информации, смогли получить определенные навыки в распознавании папиллярных рисунков рук.

За рубежом исследование папиллярных узоров рук тоже пользовалось большой актуальностью. Значительный вклад в развитие этого научного направления был сделан итальянским ученым биологом Марчелло Мальпиги в 1686 году, рассматривающий линии на кончиках пальцев под микроскопом. Немалый вклад в развитии дактилоскопии внес и Уильям Хершел, который на протяжении 20 лет изучал следы рук на древесине, стекле и бумаге. Он же является и первым ученых, создавшим свою картотеку, куда заносил отпечатки пальцев множества людей.

Проблемой изучения узоров рук занимался и шотландский врач-миссионер Генри Фолдс, благодаря которому появился новый «метод доказывания», который изменил принцип работы органов полиции. О нем он поведал в своем письме отправленном в научный журнал «Nature» в 1880 г.

И только английский исследователь Фрэнсис Гальтон предложил использовать дактилоскопию при производстве судебной экспертизы. Именно ему удалось добиться в 1895 г. введения дактилоскопии в качестве метода регистрации уголовных преступников в Англии [4].

В 1904 году сотрудник полиции Буэнос-Айроса Жуан Вучетич разработав первую эффективную классификацию в сфере дактилоскопии, выпустил в свет книгу «Сравнительная дактилоскопия», где отразил, что все его изыскания основываются на трудах Гершеля, который и является первооткрывателем метода определения отпечатков пальцев.

Впервые в России дактилоскопия была применена в 1912 г. при расследовании дела об убийстве Алексеевым и Шунько, отрицавшим свою причастность к инкриминируемому деянию, а за рубежом в судебном процессе над братьями Стрэттонами, обвиняемых в двойном убийстве. И в первом и во втором случае вина подозреваемых была доказана именно благодаря использованию методов дактилоскопии и обвиняемые понесли наказание.

На сегодняшний день во многих странах снимают отпечатки пальцев рук при въезде в страну и ругистрируют должным образом. Такие правила впервые установили в США в 2002 г., а затем переняв их опыт внедрили эту систему и в России и странах Европейского союза в 2014 г.

Изучая дальнейшее развитие дактилоскопии уже российским ученым С. С. Самищенко было выделено в структуре дактилоскопии три отдельных формирования (рисунок 5) [5]:

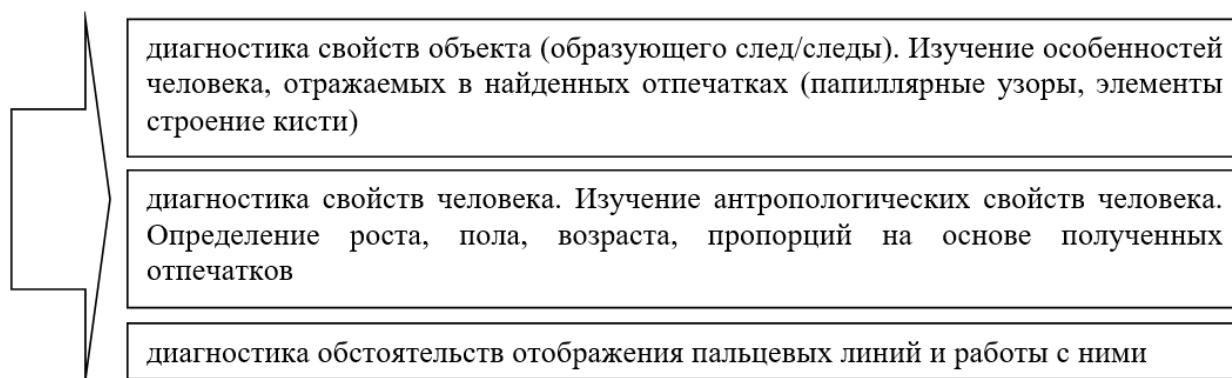

Рис. 5. Три формирования в структуре дактилоскопии

Им же были выделены и группы узоров в книге «Судебная медицина, которые подразделяются на (рисунок 6):

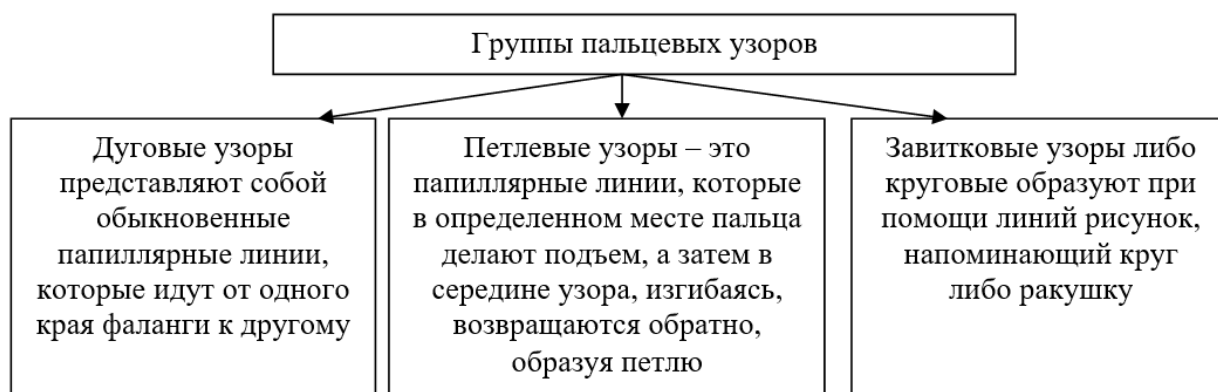

Рис. 6. Группы пальцевых узоров

В настоящее время на территории Российской Федерации существует специальная система Папилон, которая предназначена как для распознавания отпечатков пальцев либо ладоней с места происшествия с последующей идентификацией с отпечатками пальцев преступников (криминальная карта), которые уже были зарегистрированы в данной системе, так и для регистрация по миграционной карте.

Таким образом, резюмируя все выше сказанное, можно сделать следующий вывод, что дактилоскопия прошла довольно тернистый путь становления и развития, что в России, что за рубежом, поскольку по началу к ее методам относились скептически, но начав применять их на практике при расследовании сложных запутанных дел, особенно что касается убийств, в последствии дактилоскопии была закреплена как официальное направление в криминалистике, облегчающее раскрытие преступлений.

Список литературы

1. Балко В. И. Периоды и этапы истории дактилоскопии // Право и политика: история и современность: материалы междунар. науч.-практ. конф. Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. С. 8.

2. Крылов И. Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. Л., 1975. С. 112.
3. Хазиев Ш. Н. История дактилоскопии в России 1867–1994. М., 1995. С. 29.
4. Авраменко О. И. История развития дактилоскопии как метода идентификации личности и ее современное состояние в России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 11 (ноябрь). URL: <http://e-koncept.ru/2019/193070.htm>.
5. См.: Самищенко С. С. Диагностика в дактилоскопии // Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика). М., 2002. С. 291; Самищенко С.С. Судебная медицина. Учебник. Издательство Юрайт, 2016. С. 430-432.

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДАКТИЛОСКОПИИ В РОССИИ

МАЛЫШЕВА ОЛЬГА АЛЕКСЕЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет»

Аннотация: В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты использования методов проведения дактилоскопической экспертизы, изучены нюансы перспективных направлений в российской дактилоскопии. Автором определены основные критерии при исследовании папиллярных узоров.

Ключевые слова: дактилоскопическая экспертиза, метод, дактилоскопия, папиллярный узор.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF DACTYLOSCOPY IN RUSSIA

Malysheva Olga Alekseevna

Abstract: The article discusses the theoretical and practical aspects of the use of fingerprint examination methods, explores the nuances of promising areas in Russian fingerprinting. The author defines the main criteria for the study of papillary patterns.

Key words: fingerprint examination, method, fingerprinting, papillary pattern.

На протяжении долгого времени происходило становление и развитие дактилоскопии в России. Однако, на сегодняшний день так и не установлено единого научно-методического подхода к исследованию отпечатков пальцев рук, что осложняется воздействием внешних факторов на исследуемые отпечатки. В связи с чем требуется более совершенный учет огромного числа обстоятельств, которые необходимо принимать во внимание при обнаружении и экспертной оценке найденных отпечатков.

ориентация на внедрение и адаптацию передовых достижений науки и техники: использование реагента "Polyciano", флуоресцентного дактилоскопического порошка "Natural 1" и анализ посредством работы автоматической системы "Crime-LiteImager"

вторым приоритетным направлением выделяется необходимость применения метода пороскопии, который используется в дактилоскопической практике крайне редко (несмотря на наличие работающих алгоритмов)

третье направление обусловлено необходимостью юридического закрепления статуса эксперта (судебного эксперта) при осмотре места совершения преступления (что связано с относительной несамостоятельностью эксперта при осмотре места преступления и невозможностью сбора материала для проведения собственного исследования).

Рис. 1. Перспективные направления в российской дактилоскопии

Отсюда, можно сделать вывод, что одним из главнейших обстоятельств развития дактилоскопии является совершенствование действующих методов проведения дактилоскопических экспертиз и что немаловажно информационного обеспечения в данной области и используемых технических средств.

При этом и технологии, применяемые в России в области дактилоскопии отстают от зарубежных и современных европейских стандартов. По мнению С.М. Гареева в развитии дактилоскопии можно выделить следующие приоритетные направления (рисунок 1) [1].

В настоящее время методы проведения дактилоскопических экспертиз постоянно видоизменяются, дополняются и совершенствуются в связи с применением передовых технологий и перениманием уже имеющегося успешного опыта у других стран. Ведь именно правильное и качественное применение методов по выявлению следов рук на месте происшествия дает возможность проведению более эффективной дактилоскопической экспертизы и впоследствии получения эффективной дактилоскопической информации. Для выявления отпечатков пальцев рук используются следующие методы (рисунок 2) [2]:

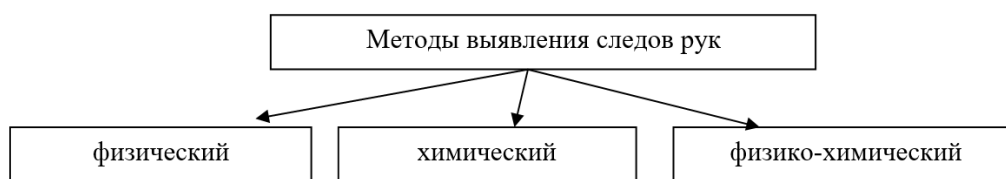

Рис. 2. Методы выявления следов рук

В настоящее время ведется разработка принципиально новых методов выявления отпечатков рук. На рисунке 3 приведены экспериментальные исследования разных методов (рисунок 3) [3]:

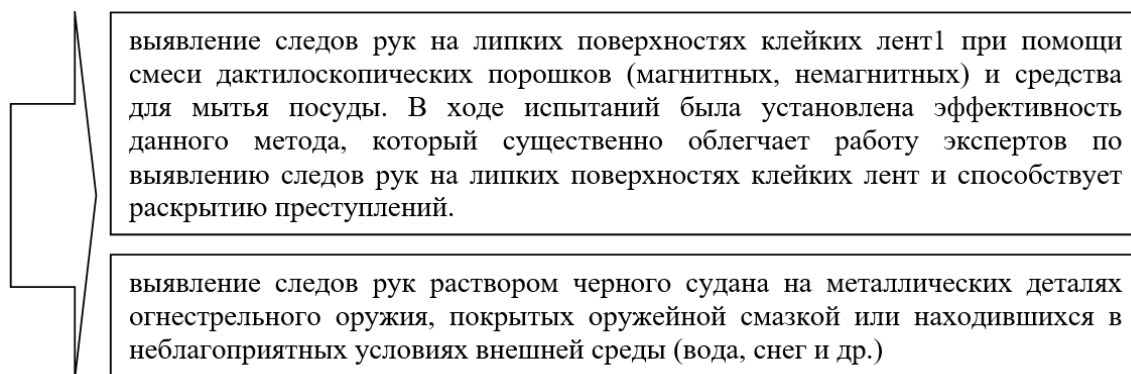

Рис. 3. Экспериментальные исследования разных методов

Также получили возможность развития и научные положения о негативных свойствах объектов и факторов внешней среды при обнаружении следов рук. Среди ученых, чьи работы внесли весомый вклад в данной области, можно отметить работы Ю.Ю. Ярославца, М.Я. Сегая, которые первые обратили внимание на тот факт, что необходимо учитывать условия среды, в которых находился исследуемый объект с отпечатками пальцев. Именно от этих условий будет зависеть правильность применения той или иной методики проведения дактилоскопической экспертизы. Поскольку необходимо соблюдать основной принцип использования данных методов «от неразрушающих к разрушающим».

Так Ю.Ю. Ярославцем определены и научно доказаны два направления изменения потожирового вещества на уровне процессов распада отдельных компонентов: естественное старение и активное воздействие среды. Развитие в дальнейшем его идей позволит разработать новые методы исследования следов рук. Сейчас же используются только справочные данные и рекомендации, которые размещены в методических и научных пособиях и имеют порой противоречивый характер и порой не обладающие проработанной и научно обоснованной базой. Потому зачастую эксперты используют те методики в своей работе, которые им наиболее понятны и доступны [4].

При этом возможность адаптировать и применять зарубежные методы проведения дактилоскопических экспертиз появилась в России еще в 80-90 гг. XX века. Одна активный процесс внедрения затрудняется роль типового подхода к исследованию следов рук и тенденции унификации исследовательских приемов. Поэтому в первую очередь, интерес был проявлен к тем средствам и методам, которые упрощали процедуру исследования следов рук и приводили ее к общепринятым стандартам. Отсюда, со временем пришло понимание, что необходимо переходить к более передовым технологиям, поскольку старые приемы порой уже не работают или дают неверный результат. Начались попытки освоения инновационных методов и разработок новых более совершенных методов проведения таких экспертиз.

Использование дактилоскопической информации в криминалистике является особым условием в раскрываемости преступлений в современном мире. Значение данной информации, полученной при исследовании папиллярных узоров обусловлено следующими критериями (рисунок 4):

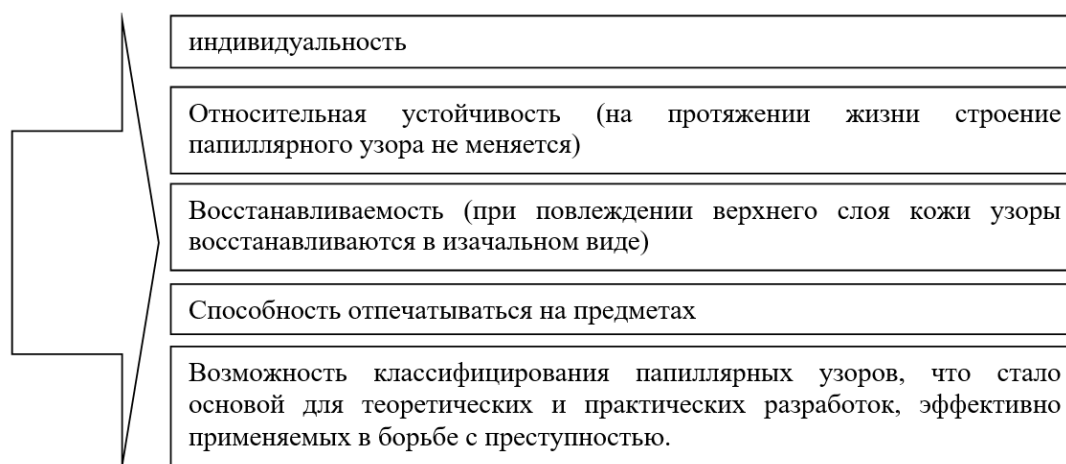

Рис. 4. Критерии при исследовании папиллярных узоров

При этом необходимо помнить, что все расы имеют специфические папиллярные узоры и только опытный в данной области эксперт сможет легко отличить к какой расе относится лицо, чьи отпечатки пальцев рук он исследует. Также научно доказано, что по завиткам на отпечатках пальцев можно определить сильные и слабые стороны человека и характерные черты его характера.

Таким образом, все факторы, способствующие совершенствованию методической составляющей исследуемых методов повлекли и модернизацию теоретических основ дактилоскопии. Поскольку применяя усовершенствованные методы эксперты продолжают пользоваться устаревшими рекомендациями, что влечет за собой необходимость в создании новой системы критериев листической оценки предметов со следами рук как объектов дактилоскопической экспертизы, т.е. формирование нового единого научно-обоснованного подхода к проведению экспертных методик выявления следов рук.

Список литературы

1. Гареев С. М. Перспективные направления развития дактилоскопической экспертизы в России // Правопорядок: история, теория, практика. - 2017. - № 1. - С. 44-49.
2. Яковлева А.С. Использование современных методов в дактилоскопической экспертизе. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):128-9
3. Донцова Ю.А. Современное состояние научных знаний и практики криминалистического исследования следов рук, образованных в условиях негативного влияния свойств объектов или действия факторов внешней среды // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 3 (83). – С. 125-127.
4. Донцова Ю., Ивашкова А. Практика выявления следов рук на липком слое клейких лент/ Научно-практический альманах МВД России «Профессионал» № 1. 2017.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 578.834.1

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГРАЖДАН В ПЕРИОД КОРОНОВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)

ЦЫРЕМПИЛОВА ЛАРИСА СОЛБОНОВНАстудент
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»*Научный руководитель: Таталина Анна Витальевна**к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»*

Аннотация: В статье подняты актуальные вопросы административной ответственности граждан за нарушение правил, установленных в связи с коронавирусом инфекцией.

Ключевые слова: коронавирусная инфекция, ответственность, ограничения, правовое регулирование, изменения, проблемы, законодательство, права, обязанности.

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF CITIZENS DURING THE PERIOD OF CORONAVIRUS INFECTION (COVID-19)

Tsyrempilova Larisa Solbonovna*Scientific adviser: Tatalina Anna Vitalievna*

Abstract: this article discusses current issues of administrative responsibility of citizens for violation of the rules established in connection with the coronavirus infection.

Key words: coronavirus infection, responsibility, restrictions, legal regulation, changes, problems, legislation, rights, obligations.

Если есть определенная ситуация, значит, есть права, обязанность, ограничения, ответственность. 2020 год принес большие изменения в жизнь нашей страны, всех граждан, и, конечно же, права. Коронавирусная инфекция изменила многое, внесла поправки, научила жить по-новому. Теперь есть права и обязанности связанные именно с COVID-19.

С распространением COVID-19 за соблюдение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения, а также за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения предусмотрена административная и уголовная ответственность.

Статья будет рассматривать административную ответственность, которую несут граждане в период пандемии.

Согласно ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ невыполнение правил поведения при введении режима повы-

шенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, или в зоне чрезвычайной ситуации, как правило, влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от 1 000 до 30 000 руб.

В правилах, которые были установлены Правительством РФ, есть информация о запрете гражданам при угрозе возникновения чрезвычайной ситуации осуществлять действия, создающие угрозу собственной безопасности, жизни и здоровью, а также безопасности, жизни и здоровью иных лиц.

Кроме этого, согласно пп. "а.2" п. "а" ст. 10, пп. "ф" п. 1 ст. 11 Закона от 21.12.1994 N 68-ФЗ; пп. "в", "г" п. 4 Правил, утв. Постановлением Правительства РФ от 02.04.2020 N 417, право на установление дополнительных правил есть у региональных органов государственной власти при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации.

Например, в Москве, согласно пункту 12.1 Указа Мэра Москвы от 05.03.2020 N 12-УМ; п. 7.1 Указа Мэра Москвы от 08.06.2020 N 68-УМ; вопрос 17 Обзора, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020, указанная административная ответственность предусмотрена для граждан, в частности, за несоблюдение дистанции (не менее 1,5).

Такую же ответственность влечет нарушение гражданами использовать средства маски, респираторы при посещении магазинов или нахождении в транспорте общего пользования согласно п. 9.4 Указа Мэра Москвы N 12-УМ, п. 7.1 Указа Мэра Москвы N 68-УМ.

В данных вопросах нужно обязательно учитывать размер административного штрафа, установленного за данное правонарушение. Стоит учитывать, что наказание должно отвечать нормам пропорциональности, справедливости и соразмерности, индивидуализации административной ответственности, а в мере соответствовать целям предупреждения совершения новых правонарушений как другими лицами, так и самим правонарушителем.

В ч. 2 ст. 20.6.1 КоАП РФ установлено, что невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения, повлекшее причинение вреда здоровью человека или имуществу, по общему правилу влечет наложение административного штрафа на граждан в повышенном размере - от 15 000 до 50 000 руб.

В КоАП РФ предусмотрена ответственность за нарушение законов в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Данная информация представлена в ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ, в которой говорится, что мера наказания является наложение административного штрафа в увеличенном размере - от 15 000 до 40 000 руб. - предусмотрено за нарушение при возникновении угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих (в том числе коронавирусной инфекции 2019-nCoV).

Правонарушение, повлекшее причинение вреда здоровью человека, если соответствующие действия (бездействие) виновного лица не содержат уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 150 000 до 300 000 руб. указано в ч. 3 ст. 6.3 КоАП РФ и рассмотрено в вопросе 15 Обзора, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020.

С приходом коронавирусной инфекции жизнь граждан изменилась. Изменилась и административная ответственность. В КоАП РФ внесены изменения ответственности за невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения, и ответственности за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Что будет в будущем мы не знаем, но надеюсь, что коронавирусная инфекция пройдет. И отголоски сложного времени будут только в нашей памяти. И связи с этим административная ответственность, связанная с COVID-19 смягчится, либо вообще уйдет из права.

В нашем мире происходят изменения. Много меняется, и законодательство в том числе. Как описано в статье коронавирусная инфекция внесла изменения и в области, касающиеся административное право. Будут ли ещё какие-нибудь изменения? Пока неизвестно и время покажет. Надеемся, что они если и будут, то будут незначительные, либо понесут более мягкий характер. Либо может вообще утратят силу. Каждый день, каждый месяц, год происходят изменения, и мы являемся их частью. Так и коронавирусная инфекция, законодательство - всё это часть нашей жизни, которая меняется и преобразуется в разные стороны.

Список литературы

1. Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 N 52-ФЗ (последняя редакция)
2. Федеральный закон "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" от 21.12.1994 N 68-ФЗ (последняя редакция)
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020)
4. Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 N 417 «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации»
5. Указ Мэра Москвы от 08.06.2020 N 68-УМ «Об этапах снятия ограничений, установленных в связи с введением режима повышенной готовности»
6. Указ Мэра Москвы от 05.03.2020 N 12-УМ «О введении режима повышенной готовности»
7. «Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 1» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020)

© Л.С. Цыремпилова

УДК 340

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ НА ПРИМЕРЕ МАРКЕТИНГОВОЙ КОМПАНИИ

КИРЮНОВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА

бакалавр, студент-магистрант

Ярославский филиал аккредитованного образовательного частного учреждения
высшего образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Аннотация: В статье рассматривается административно -правовой статус юридических лиц на примере маркетинговой компании. Рассмотрены общие административные права (полномочия), ограничения этих прав, административные обязанности этой организации и общие условия привлечения ее к юридической ответственности за совершенные в административно-публичной сфере правонарушения.

Ключевые слова: административно -правовой статус, юридическое лицо, школа, маркетинговая компания.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF LEGAL ENTITIES ON THE EXAMPLE OF A OF A MARKETING COMPANY

Kiryunova Anastasia

Abstract: The article deals with the administrative and legal status of legal entities on the example of a of a marketing company. General administrative rights (powers), restrictions on these rights, administrative duties of this organization and General conditions for bringing it to legal responsibility for offenses committed in the administrative and public sphere are considered.

Keywords: administrative and legal status, legal entity, school, marketing company.

Маркетинг определяется как исследование развития рынка и прогнозирование, которое заключается в удовлетворении человеческих потребностей, в достижении удовлетворенности клиентов. Те, кто хочет успешно и эффективно продавать, должны искать клиентов, выявлять их потребности, разрабатывать соответствующие продукты и поддерживать их на рынках, в магазинах, в доставке, в ценах обработки и т. д. "С точки зрения ИБМ маркетинг всегда был источником счастья и гордости. Это средство доставки товаров, с помощью которого ИБМ объявляет о себе остальному миру: во что она верит, на что надеется, что она намерена совершить и чего она собирается достичь".¹⁰

Компания в основном объявляет о своих собственных товарных знаках, знаках обслуживания и собственном бренде остальному миру. Именно поэтому у российского бренда сложилось такое маркетинговое направление (бренд-менеджмент). Суть брендинга заключается в том, чтобы запустить маркетинговый процесс, четкие товарные знаки, знаки обслуживания и фирменные наименования становятся товарными знаками бренда, с помощью маркетологов создать хорошую репутацию бренда среди потребителей "Продай себя", следовательно, стоимость изготовления продукции для следующей продажи значительно снижается."

¹⁰Роджерс Фр.Дж. ИБМ: Взгляд изнутри. Человек. Фирма. Маркетинг. М., 2018. С. 146.

О маркетинге говорят успешные бизнесмены и маркетологи, как о своеобразной "философии бизнеса", "философии деловых операций" - это не только важнейшее звено для отрасли и системы управления продажами. До тех пор, пока дух не проникнет в мысли всей компании, не войдет во все ее ячейки, не начнет с высшего эшелона управления, маркетинг никогда не будет эффективным.

Официальный маркетинговый справочник, выпущенный Европейской федерацией ассоциаций консультантов по экономике и управлению (ФЕАКО), содержит 14 видов социально-экономических исследований, прогнозирования, рекламы, маркетинга, корпоративного имиджа и связей с общественностью, а также другие услуги¹¹.

Согласно П. Друкеру, основной целью маркетинга является установление такого положения на рынке компании, при котором не обязательно товар или товар (услуги) пытаться продать. Его цель состоит в том, чтобы понять и понять, что хорошие клиенты, продукты или услуги будут соответствовать точному концу и продавать себя".¹² Поэтому понятно, что ключевой составляющей маркетинга будет обеспечение доступности нужных товаров и услуг, в нужное место, в нужное время, по нужной цене, при осуществлении необходимых коммуникационных и рекламных мероприятий.

Потому что если вся продукция этой компании не пользуется спросом на рынке, то любая бизнес-цель может быть достигнута.

Без получения прибыли любой бизнес теряет свой первоначальный смысл. "На самом деле ценность решения инноваций заключается не только в научном содержании или решении, но и в происхождении, а не только в его успехе на рынке".¹³ В рыночной экономике не может быть товаров, услуг или других благ, одновременно не признаваемых рынком. Только те предприниматели, которые находятся на рынке, в конечном итоге понимают свою продукцию и получают прибыль, которая является основой для их будущих деловых операций. Поэтому предпринимательство - это специфическая деятельность, практика.

Юридическая обязанность при осуществлении маркетинговой деятельности заключается в использовании таких правовых инструментов для содействия бизнесу в достижении бизнес-целей. Прежде всего, это обеспечение качества, патентной, лицензионной защиты и чистоты продукта и, прежде всего, защита интересов пользователя.

Особое значение имеет обеспечение процедур продвижения продукции или послепродажного обслуживания. Основной функцией здесь является выполнение договорных соглашений как экономико-правового инструмента регулирования деловых отношений на рынке.

Этот закон предписывает важную часть связи с функционированием рынка: рыночные предприятия (предприниматели-производители, посредники, потребители), а также предписывает этические правила и определения на рынке. Это особенно важно для предпринимателей, потому что на разных рынках действуют разные "правила игры". Маркетинговое юридическое сопровождение включает в себя, как минимум:

- 1) комплексное маркетинговое право как важная составляющая деятельности общества в условиях рыночной экономики;
- 2) определение правового статуса маркетинговых услуг (маркетинга) предприятий;
- 3) обязательные условия маркетинговой деятельности общества;
- 4) договор с заказчиком должен включать маркетинговые требования (критерии маркетингового плана) или должен быть закреплен в конкретном договоре);
- 5) нормативно-правовая база маркетинговых услуг.

Одним из видов предпринимательской деятельности в условиях рыночной экономики может быть обеспечение ее приоритета, например, определение обязательств между отраслями и службами, в том числе и нормами законодательства о маркетинге, интегрирующими маркетинг как принцип рыночной экономики. Эти стандарты обеспечивают выполнение разработанного предприятием маркетингового плана.

¹¹ FEACO Information Document. Bruxelles, 1994. P. 18 - 21.

¹² Drucker P.F. Management: Tasks, Practices. N.Y., 1973. P. 64 - 65.

¹³ Ibid. P. 4

Поскольку предприятие самостоятельно организует свою деятельность, ему необходимо определить структуру управляющей организации и согласовать бизнес-план по производству и реализации продукции самостоятельно, что регулируется локальными правовыми актами как самой маркетинговой компании.

При согласовании маркетинговых подразделений, целей и задач, в вопрос о деятельности, указанных следует включать, например: 1) производство товаров, переработку маркетинговых планов; 2) маркетинговые исследования; 3) разработку фирменных наименований и новых видов продукции; 4) определение цен на продукцию; 5) рекламно-технические услуги для потребителей; 6) организацию сбыта; 7) транспортировку товаров; 8) коммерческую логистику; 9) общее управление, маркетинг, проведение кампаний и др.

Положения закона о взаимоотношениях при оказании посреднических маркетинговых услуг принимаются путем заключения договора об оказании маркетинговых услуг. При выборе предмета маркетингового договора вы не увидите модели договора, которая может быть "привязана" к российскому гражданскому праву, но вам следует сосредоточиться на разработке четких договорных обязательств и предоставлении условий договора, регулирующих все аспекты взаимоотношений между контрагентами¹⁴.

Реклама-неотъемлемая часть маркетинга. Законодатель, а вслед за ним и многие исследователи рассматривают рекламу, отвечающими объекту рекламы и информации, многие исследователи считают: 1) рекламу о широком распространении рекламы; 2) реклама предназначена для неопределенного круга лиц; 3) реклама направлена на привлечение внимания к объекту рекламы, формирование или поддержание интереса к нему; 4) реклама направлена на продвижение объекта рекламы на рынке.

Реклама - это глубокое и разнообразное социальное и культурное явление.¹⁵ Ю. Ю. Горячева и другие авторы указывают на предпринимательскую природу рекламы.¹⁶

Закон О рекламе пропаганда политической рекламы и ее сфера применения будут распространяться на политическую рекламу, запросы, информационно-аналитические материалы и федеральные законы, обеспечивающие, раскрывающие, распространяющие, распространяющие или передающие информацию и контакты; неразглашение и маркировку; персонализированную рекламу, связанную с коммерческой деятельностью; элементы упаковки продукции; органические предметы, содержащиеся в научных, литературных и художественных работах. (Статья 2 Закона О рекламе).

Реклама и иные предложения для уязвимых групп населения не принимаются во внимание (статья 437 ГК РФ). Если все пункты договора приемлемы и предложение действительно (статья 437 ГК РФ), то оно действует в течение двух месяцев со дня проведения акции и не предусматривает иного срока, то предложение отображается по желанию лица.

В зависимости от того, соответствует ли реклама обязательным требованиям, она делится на легальную или нелегальную. Незаконная реклама включает в себя непредвзятую, ненадежную, неэтичную и скрытую рекламу. Существуют отдельные литературные цитаты для эстетической рекламы, разделенные на различные типы¹⁷.

Законодательство о рекламе основано на законе О рекламе. Он содержит общий объем соответствующих рекламе правовых целей, задач и структур, отражающих общие и специфические требования к определению содержания рекламы и ее распространению, рекламному рынку и государственному контролю, что является основанием для соблюдения саморегулируемой основы рекламного права.

Отношения, возникающие на основе промышленности и дистрибуции, регулируются не только законами О рекламе, но и другими законами и правилами.

Характеризуя законодательство, регулирующее рекламную деятельность, в качестве примера международного соглашения следует привести соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в области регулирования рекламы 2003 года. В документе, не имеющем нормативного характера, следует отметить Международный кодекс рекламы, первый вариант которого был утвержден Международной Торговой палатой в 1937 году. В 1997 году российская комиссия по публичной рекламе утверди-

¹⁴ Измайлова Е.В. Маркетинговые договоры // Коммерческое право. 2007. N 1. С. 83.

¹⁵ Ученова В.В., Старых Н.В. История рекламы: Учебник. М., 2018. С. 4 - 5.

¹⁶ Страунинг Э.Л. Правовые признаки рекламы // Закон. 2016. N 12. С. 56.

¹⁷ Вольдман Ю.Я. Комментарий Закона Российской Федерации "О рекламе". М., 2018. С. 15.

ла порядок таможенного регулирования российской индустрии циркулярной рекламы. Российский закон О рекламе был принят органами государственной власти Российской Федерации в 2002 году.

Важнейшей формой правового регулирования временных отношений является договор. Существуют следующие основные виды рекламного маркетинга: 1) договор на создание рекламного произведения и изготовление рекламных материалов (выполнение рекламных работ); 2) договор на оказание услуг по распространению рекламы (оказание рекламных услуг); 3) договор на оказание посреднических рекламных услуг (как правило, на практике он заключается в форме агентского договора, реже - договора комиссии, еще реже - поручения), который может быть направлен на обеспечение производства и размещения рекламных материалов любыми третьими лицами; 4) договор на проведение рекламной кампании представляет собой смешанный договор, по которому рекламодатель обязуется производить и размещать рекламу в рамках одной рекламной кампании, рекламодатель обязуется принимать и оплачивать выполненные работы и оказанные услуги.

Государственный контроль за соблюдением законодательства о рекламе осуществляет ФАС России (ее территориальное управление), в том числе: 1) выявлять и предупреждать физических и юридических лиц, нарушающих российское законодательство о рекламе; 2) инициировать и осуществлять процедуры в случае нарушения российского законодательства о рекламе.

Кроме того, ФАС России по защите конкуренции от конкуренции, защищающей конкурентоспособность рекламного рынка, действует и в соответствии с антимонопольным мероприятием (статья 22 Закона О защите конкуренции).

КоАП РФ содержит ряд пунктов, позволяющих выявить составы административных правонарушений в рекламной сфере и создать санкции.

Связи с общественностью - деятельность по формированию положительного общественного мнения о компании, обеспечению благоприятной публичности о ней как об организации с высокой гражданской ответственностью, а также противодействию неблагоприятной информации и слухам.

Список литературы

1. Роджерс Фр.Дж. ИБМ: Взгляд изнутри. Человек. Фирма. Маркетинг. М., 2018.
2. Штайльман К. Новая философия бизнеса. Размышления делового человека: В 3 т. М.; Берлин, 1998.
3. FEACO Information Document. Bruxelles, 1994.
4. Drucker P.F. Management: Tasks, Practices. N.Y., 1973.
5. Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. М., 2017.
6. Измайлова Е.В. Маркетинговые договоры // Коммерческое право. 2007. N 1.
7. Ученова В.В., Старых Н.В. История рекламы: Учебник. М., 2018.
8. Страунинг Э.Л. Правовые признаки рекламы // Закон. 2016. N 12.
9. Вольдман Ю.Я. Комментарий Закона Российской Федерации "О рекламе". М., 2018.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 347

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В ПЕРИОД РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

ВИЛЬЧИК ЮЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА

студент

Южно-Уральский государственный университет

Аннотация: В данной статье рассматриваются правовые аспекты перевода судебных заседаний арбитражных судов в цифровой формат в условиях пандемии коронавируса, плюсы и минусы внедрения данного вида судопроизводства. Реализация электронного правосудия требует всестороннего изучения, выявления моментов, затрудняющих его осуществление, а также выдвижения предложений по решению данных проблем.

Ключевые слова: электронное правосудие, арбитражное судопроизводство, судебное заседание, цифровые технологии, онлайн-ВКС.

ELECTRONIC JUSTICE IN ARBITRATION PROCEEDINGS DURING THE SPREAD OF CORONAVIRAL INFECTION

Vilchik Juliya Alekseevna

Abstract: This article deals with legal aspects of arbitral tribunal's digitalization in terms of the pandemic coronavirus, the pros and cons of the introduction of this type of proceedings. The system of functioning of electronic justice requires a comprehensive consideration, identifying the moments that hinder the implementation of justice, and proposing solutions to these problems.

Key words: electronic justice, arbitral proceedings, court hearing, digital technology, online-videoconferencing.

На сегодняшний день эпидемиологическая ситуация представляет собой несомненное препятствие на пути нашего привычного образа жизни. Коронавирус захватил земной шар и достаточно серьезно успел повлиять на все сферы жизнедеятельности человека без исключения. В одном случае подобное явление привело к серьезным нарушениям темпов развития и функционирования различных подсистем общества – начиная с мировой экономики и заканчивая культурой. Однако в то же время пандемия стала толчком к расцвету онлайн-технологий. Цифровизация не обошла стороной и судебную систему.

Еще до начала пандемии существовала практика проведения судебного заседания с использованием системы видеоконференц-связи и (или) системы веб-конференции. Так, ст. 153.1 АПК РФ предусматривает возможность участия в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи при условии заявления ими ходатайства об этом и при наличии в соответствующих арбитражных судах технической возможности осуществления видеоконференцсвязи.

Однако система ВКС является закрытой системой суда и предполагает обязательность нахождения участника процесса в здании суда, пусть и не того, который рассматривает дело, а по месту житель-

ства или нахождения данного лица (ст. 155.1 Гражданского процессуального кодекса, ст. 153.1 Арбитражного процессуального кодекса, ст. 142 Кодекса административного судопроизводства), что в аспекте сложившейся эпидемиологической обстановки не совсем удобно и, прежде всего, небезопасно для здоровья.

В этой связи встал актуальный вопрос о переводе судебных заседаний в онлайн-формат. К данным веб-конференциям может подключиться лицо, не выходя за пределы своего дома или офиса, посредством выхода в сеть Интернет со своего компьютера, планшета ли телефона.

Арбитражный Суд Ямало-Ненецкого автономного округа стал первым арбитражным судом, применившим Технологию онлайн-ВКС для проведения судебного заседания. В свою очередь, в мае 2020 года на сайте «Мой арбитр» в ИС «Картотека арбитражных дел» появилась отдельная вкладка – онлайн заседания [1]. Соответствующий раздел виден только зарегистрированным пользователям, лицам, которые ходатайствовали об участии в онлайн ВКС, а также остальным лицам, участвующим в деле.

Практику проведения онлайн-заседаний закрепил Верховный Суд Российской Федерации в своем Определении от 26 мая 2020 года, указав, что в настоящее время реализована техническая возможность проведения судебных заседаний с использованием информационной системы «Картотека арбитражных дел» (судебных онлайн-заседаний). Необходимо упомянуть, что принять участие в таких заседаниях могут только зарегистрированные пользователи учетной записи, которая подтверждена в единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА) [2].

Для участия в онлайн заседании необходимо подать ходатайство, посредством электронной формы в системе «Мой арбитр». К соответствующему ходатайству необходимо приложить копию паспорта, документы, подтверждающие наличие высшего юридического образования, а также доверенность, если лицо представляет интересы юридического лица.

В случае удовлетворения такого ходатайства сторона получает на адрес электронной почты уведомление о дате и времени соответствующего заседания. В соответствующей карточке дела на сайте картотеки арбитражных дел отображается информация о проведении судебного заседания в онлайн формате [3]. Кроме того, карточка дела также содержит подробную инструкцию настройки онлайн заседания. Стоит отметить, что судом может быть отказано в удовлетворении такого ходатайства, в случае отсутствия соответствующей технической возможности или в случае осуществления судебного разбирательства в закрытом судебном заседании [4, с. 109].

Согласно справке на сайте «Мой арбитр», на данный момент возможность проведения онлайн-заседаний доступна 97 арбитражным судам. В данном разделе можно также найти иную полезную информацию касательно порядка подачи документов в электронном виде, а также ответы на часто задаваемые вопросы.

Можно предположить, что технологии онлайн-ВКС, внедренные и запущенные в кратчайшие сроки, теперь станут привычным способом участия в судебных заседаниях. Данная система – это необходимость, ставшая новой реальностью. В контексте современной мировой обстановки применительно к правосудию, прежде всего, идет речь о здоровье и безопасности как судейского корпуса, так и остальных участников арбитражного процесса. Исключить неоправданный риск – одна из важнейших задач.

Развитие электронного правосудия также является инструментом сокращения транзакционных издержек. Онлайн-ВКС избавляет стороны от необходимости добираться до места проведения судебного заседания, проводить время в суде, ожидая начала процесса, позволяет экономить материальные ресурсы на судебные расходы. В свою очередь у судей появляется больше времени на принятие решения, на более качественное и взвешиваемое отправление правосудия без необходимости тратить время на делопроизводство и сопутствующую рутину.

Однако, несмотря на все преимущества и возможности судопроизводства путем использования онлайн-ВКС, все же усматриваются некоторые проблемы. Так, например, при проведении заседания в данном формате могут возникнуть неполадки со связью. Достаточно частой ситуацией является отсутствие звука, то есть суд видит сторону процесса, но не слышит ее. На такой случай в систему встроены чат, через который участники могут общаться с судом, и есть возможность написать в чат веб-конференции о наличии проблемы. Кроме того подключение не всегда стабильно, и никто не застрахован от разрыва Интернет-соединения, а в ситуации, когда участник заседания участвует через ком-

пьютер, не исключено непредвиденное отключение света, что полностью лишает связи с судом и остальными участниками процесса. Если такая ситуация все же произошла, то представляется возможным сообщить об этом по телефонам, указанным в определении суда.

В случае возникновения технических неполадок при использовании технических средств ведения судебного заседания, в том числе систем видеоконференц-связи ч.5 ст.158 АПК РФ предусмотрена возможность отложения судебного разбирательства. Но вместе с тем время существует вероятность злоупотребления предоставленной арбитражным законодательством возможности, стороне попросту может быть выгодно прервать связь, в частности, чтобы лучше подготовиться к разбирательству или найти впоследствии ответ на неожиданно заданный вопрос. Несомненно, имеется и вероятность оказания давления на участника процесса со стороны или предоставления помощи, ведь то, что происходит за границами экрана, находится вне поля зрения суда.

Говоря о реализации электронного правосудия также нельзя не брать во внимание тот факт, что в Российской Федерации все еще остаются местности, в которых отсутствует техническая возможность выхода в онлайн, в свою очередь далеко не все население страны имеет должное представление о современных информационных технологиях. В этой связи проблемы проведения Интернета по всей стране, даже в самых удаленных ее частях, технического оснащения необходимым оборудованием, а также разработки и внедрения программ по повышению цифровой грамотности становятся еще более острыми.

В качестве еще одной проблемы представляется необходимым выделить процесс представления и исследования доказательств. В ходе рассмотрения дела суд знакомится с письменными доказательствами, осматривает вещественные доказательства, заслушивает объяснения лиц, участвующих в деле, показания свидетелей, заключения экспертов. Суд должен непосредственно исследовать доказательства. Во время проведения судебного заседания посредством онлайн-ВКС отсутствует возможность ознакомиться с приобщенными доказательствами другой стороной, а также проблематично продемонстрировать нужные документы судье, например чертежи и карты. Для решения данной проблемы можно предусмотреть функцию, позволяющую включать демонстрацию экрана участника разбирательства или загружать документы в чат заседания, чтобы остальные участники и суд могли четко и точно увидеть, на какое доказательство необходимо обратить внимание. Однако остается нерешенной возможность приобщения дополнительных доказательств в виде, например, большой папки документов, или передаче другой стороне ходатайства, которое не было заблаговременно направлено.

Кроме того, можно выделить такой немаловажный момент в рамках осуществления электронного правосудия, как разница в часовых поясах. Например, в Москве может быть утро, и суд только начинает свою работу, а в Петропавловске-Камчатском или на Сахалине рабочий день подходит к концу. В данной ситуации необходимо ориентироваться на столицу, т.к. самое раннее время будет наиболее удобным и возможным для проведения онлайн-заседаниям обеим сторонам. Но в случае, если проведение онлайн-ВКС нарушит режим работы зала судебных заседаний, в удовлетворении ходатайства о рассмотрении дела в данном формате могут отказать.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что технологии онлайн-ВКС являются наиболее подходящим и безопасным способом проведения судебных заседаний в современных реалиях, однако остаются моменты, которые могут затруднить осуществление правосудия.

Список литературы

1. Проведение судебных онлайн-заседаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://asmo.arbitr.ru/process/online_meetings. (7.12.2020)
2. Единая система идентификации и аутентификации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: esia.gosuslugi.ru. (7.12.2020)
3. Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ru-kad-arbitr.ru>. (7.12.2020)
4. Дыркова Т. А. Основные элементы электронного судопроизводства в арбитражном процессе // Молодой ученый. – 2018. – № 12 (198). – С. 109-111.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 4414

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛЮДЕЙ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

БЕЙСЕМБАЕВА АРУЖАН ГАНИБЕКОВНА,
КЕРТАЙ НЕСИПЕЛИ ТЕМИРХАНОВНА,
СЕРИКБАЕВА БУЛБУЛ ЯХИЯЕВНА

студенты
Университет «Туран»

*Научный руководитель: Молдир Абаевна
магистр, старший преподаватель
Университет «Туран»*

Аннотация: По данным Всемирной организации здравоохранения, число людей с психическими расстройствами составляет в среднем около 450 миллионов человек и эта цифра постоянно растет. Согласно Конституции государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина, независимо от каких-либо обстоятельств. Защита прав и законных интересов психически больных людей вызывает ряд трудностей, поэтому они уязвимы для сообщества. По этой причине мы хотели бы предложить пути решения защиты прав людей с психическими расстройствами в Республике Казахстан.

Ключевые слова: право, психика, пациент, психиатрическая лечебница, законный представитель, принуждать, реабилитация.

RECOMMENDATIONS ON WAYS TO PROTECT THE RIGHTS OF PERSONS WITH MENTAL DISORDERS

Beisenbayeva Aruzhan Ganibekovna,
Kertay Nesipeli Temirkhanovna,
Serikbayeva Bulbul Yakhyaevna

Scientific adviser: Moldir Abayevna

Abstract: According to the World Health Organization, the number of people with mental disorders averages about 450 million people and this figure is constantly growing. According to the Constitution of the Republic of Kazakhstan, the state guarantees equality of rights and freedoms of man and citizen, regardless of any circumstances. Protecting the rights and legitimate interests of mentally ill people causes a number of difficulties, so they are vulnerable to the community. For this reason, we would like to propose solutions to protect the rights of people with mental disorders in the Republic of Kazakhstan.

Key words: rights, psyche, patient, hospital, legal representative, coercion, rehabilitation.

Психические заболевания по всему миру, в последние годы широко распространены. Возникают расстройства психического здоровья людей, различные заболевания как тревожность, повышенный уровень стресса, суицидов, шизофрении, наркомании и алкогольной зависимости. В результате соци-

альных и экономических изменений у населения сформировался феномен кризиса равноправия, как показано в психологической литературе. Он возник либо из-за неспособности адаптироваться к обществу, либо из-за потери чувства веры в себя. Эта ситуация возникает из-за трудностей переформирования стереотипов поведения и различий в требованиях экономических и общественных отношений и целей личности. Таким образом, перед психологами встает проблема переосмысления поведения людей с психическими расстройствами и его дифференциации от нормы. Выбор, сделанный человеком, напрямую влияет на его здоровье. По информации Всемирной организации здравоохранения, число людей с психическими расстройствами в среднем составляет 450 млн человек и постоянно растет [1].

В нашей стране эта проблема стала популярной несколько лет назад. В 2016 году число людей с психическими расстройствами резко возросло, достигнув, в частности, 447 тысяч человек. В настоящее время количество таких людей нестабильно. Если число зарегистрированных и состоящих на государственном учете составляет 591 тысячу, то сколько человек не зарегистрированных?

Все права и свободы лиц, страдающих психическими расстройствами, предусмотрены Конституцией, и отражены в иных нормативных правовых актах. Законодательство предусматривает данную категорию граждан через систему мер социальной защиты и ряда ограничений. Защита прав и законных интересов больных создает трудности из-за которых они стали уязвимой частью общества. Связи с этим мы хотели бы высказать предложения о путях защиты прав лиц с психическими расстройствами.

Лицо, содержащееся в психиатрическом учреждении, закрытом добровольно или принудительно, немедленно включается в закрытую систему. Больные редко гуляют на свежем воздухе. Запах лекарств усугубляет ситуацию. Люди с неспецифическими психическими расстройствами под влиянием того, что они живут с больными в больнице и наблюдают за ними, сами становятся похожими на них. Вследствие ограничения общения с окружающей средой они уходят в иной мир, где имеют свои права и обязанности. В психиатрической поликлинике невозможно реализовать и защищать свои права. Чаще всего эти учреждения выполняют карательную функцию, и там расцветает коррупция, насилие, пытки и жестокое обращение. На наш взгляд, это психиатрическое наследие, оставшееся со времен советской власти, и эту сферу необходимо немедленно реформировать.

Наши предложения, в целях проведения этих реформ:

1. Открытие отделений психодиагностики в городских, областных центрах. Потому что в настоящее время социальная помощь оказывается только в психиатрических учреждениях. Из-за чувства страха не каждый может обратиться в психиатрическую больницу. Боится регистрации статуса "Псих". Для решения этой проблемы необходимо изменить систему оказания всеобщей помощи. То есть создать возможность оказания помощи в городских, областных поликлиниках человеку, сомневающемуся в наличии отклонений в психике. Они должны будут оказывать помощь людям, страдающим не только тяжелыми, неизлечимыми формами заболеваний, но и придавать большое значение таким заболеваниям, как депрессия, стресс и бессонница.

2. В случае принудительной госпитализации лицо и его законные представители должны быть проинформированы обо всех побочных эффектах лечения.

Принудительные меры медицинского характера обосновываются по решению суда лицами, страдающими психическими расстройствами и совершившими общественно опасные деяния. Порядок рассмотрения судом принудительного лечения осуществляется после судебного рассмотрения организованного уголовного дела, а также в присутствии прокурора и адвоката лица, против которого он принял решение (в случае его психического состояния), а при необходимости с участием свидетелей, потерпевших и психиатрического эксперта. Больной человек или его представитель обязательно должны быть проинформированы обо всех проводимых медицинских мероприятиях. Мы требуем, чтобы каждый знал название введенного препарата, эффект и последствия.

3. Необходимо прекратить конфиденциальность психиатрических больниц или разрешить доступ представителям закона, хоть и конфиденциальность в психиатрии является необходимой мерой безопасности для общества. Человек добровольно приходит в психиатрическую больницу и не знает, что ждет его впереди, полагаясь на слова, основанные на ложной информации: «они просто проверят вас». Когда человек приходит на обследование, его пытаются госпитализировать и как-то уговорить

лечиться. А это, надо сказать, обязательно должно обсуждаться в правовой системе с больным человеком или его законным представителем. Человек, страдающий таким не особо тяжелым заболеванием, как депрессия, не может добровольно обратиться в психиатрическую больницу, если он действительно осведомлен о своем лечении. Человек начинает пить лекарство с момента подписания им бумаг на лечение и спрашивает себя: "это действительно то, что мне нужно?" "я весь день спал, ноги не доходят" и т.д. Но теперь выбраться оттуда не так-то просто.

Человек обращается к врачу с устной просьбой, но врач отказывается принимать его просьбу, так как врач считает, что лечение необходимо продолжать. Странная ситуация, когда приезжаешь в больницу по собственному желанию, но уйти по собственному желанию не можешь. Вы не можете покинуть это учреждение без разрешения врача, потому что вы подписали документ. В случае попытки ухода вас будут пугать судебными разбирательствами. В такой ситуации мы считаем, что необходимы меры по прекращению конфиденциальности психиатрических больниц и при необходимости, требуем вмешательства представителей закона.

4. Чаще всего родственники неизлечимо больного человека, зная его диагноз, не знают, что делать в первую очередь. Куда, к какому врачу обратиться, как помочь больному, какой уход и как не потерять сознание в этой ситуации самому-это лишь малая часть неотложных задач, возникающих перед семьей и друзьями пациента. С этой целью мы предлагаем создать горячую линию для оказания помощи, где у оператора будет возможность ответить на все вопросы, связанные с лечением пациентов.

Операторы будут готовы предоставить звонящим людям всю необходимую информацию, в том числе и на законных основаниях, а также психологически поддержать человека, попавшего в трудную ситуацию. Звонить на эту линию могут не только родственники больного, но и сами пациенты, а также лечащие врачи.

Операторы (специально обученные и опытные специалисты) решают вопросы от выписывания соответствующих лекарств до сбора документов для бесплатного медицинского осмотра.

В нашем обществе существует большая проблема - мы боимся обращаться к специалистам, которые занимаются психическими заболеваниями. Это считается неправильным.

В западных странах поход к терапевту, к врачу воспринимался как яркое явление. Государственная психиатрия не относится к ведущей инфраструктуре, позволяющей лечить пациентов в полном психологическом и физическом комфорте. При использовании лекарственных средств, наличии квалифицированных специалистов и квалифицированных специалистов лечение в данном учреждении не прекращается. А если мы откроем места для помощи другим психическим наукам, то лечение будет основано на индивидуальном подходе к каждой науке. Пациентам предоставляется полная анонимная гарантия.

Правозащитники, адвокаты, судьи, правоохранительные органы должны изменить свое отношение к вопросу защиты прав лиц с психической недостаточностью. В современном мире пациентом психиатрических учреждений может оставаться любой человек. Есть много людей, которым нужна психическая помощь. Они ищут помощь у врачей, но только в источнике прибыли и находят искомую помощь. Права и свободы психически больных людей должны быть равны с правами других граждан не только на бумаге, но и на деле. Они должны быть защищены от незаконного использования, недостойного общения и оскорбления. Общество должно иметь облачный цвет и восприятие.

Список литературы

1. <http://www.kazpravda.kz/news/obshchestvo/uzhe-kazhdii-chetvertii-chelovek-v-mire-imeet-problemi-s-psihicheskim-zdorovem--mtspz-astani/>

УДК 347.736.4

ОТКАЗ В ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПЕРЕД КРЕДИТОРАМИ В РАМКАХ ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

КОЧКАЛОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧкандидат юридических наук, арбитражный управляющий
Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Лига»**КУМЫКОВ АСКЕР АМИРБИЕВИЧ**специалист отдела банкротства физических лиц
ООО ЮФ «Бизнес-Советник»

Аннотация: в статье рассмотрены нормы Закона «О несостоятельности (банкротстве)». Автором, на основе анализа судебной практики, рассматриваются основания для признания гражданина банкротом, но не освобождения его от исполнения обязательств перед кредиторами. Раскрывается проблематика толкования добросовестности гражданина. В результате исследования выявлена тенденция увеличения количества дел о банкротстве с результатом – не освобождение гражданина от исполнения требований кредиторов.

Ключевые слова: банкротство; должник; кредитор; недобросовестность; не освобождение от обязательств.

REFUSAL TO RELEASE FROM OBLIGATIONS TO CREDITORS IN THE CASE OF BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS

**Kochkalov Sergey Aleksandrovich,
Kumykov Asker Amerbievich**

Abstract: the article considers the provisions Of the law " on insolvency (bankruptcy)". The author, based on the analysis of judicial practice, considers the grounds for declaring a citizen bankrupt, but not releasing him from fulfilling his obligations to creditors. The article reveals the problems of interpretation of the citizen's integrity. The study revealed a tendency to increase the number of bankruptcy cases with the result that a citizen is not released from fulfilling creditors ' claims.

Keywords: bankruptcy, debtor, creditor, bad faith, no release from obligations.

По итогам рассмотрения заявления о банкротстве гражданина может быть применена процедура реструктуризации задолженности физического лица либо процедура признания его банкротом и реализации его имущества. В результате завершения этих процедур должник, в большинстве случаев, освобождается от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами.

Вопрос об освобождении гражданина от обязанности исполнения требований кредиторов разрешается арбитражным судом одновременно с рассмотрением отчета финансового управляющего о реализации имущества гражданина и окончанием расчетов гражданина с кредиторами [1, с. 29].

Однако, тенденции правоприменительной практики все чаще не допускают освобождения гражданина-банкрота от исполнения требований кредиторов.

На сегодняшний день сформирован достаточно обширный перечень оснований, по которым суды признают гражданина банкротом, однако от дальнейшего исполнения требований кредиторов его не

освобождают [2, с. 122]

- безосновательное наращивание задолженности
- принятие заведомо неисполнимых обязательств
- наличие приговора суда о совершении экономического преступления
- непринятие мер к погашению задолженности при наличии денежных средств
- злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности/ уплаты налогов
- сокрытие сведений или умышленное уничтожение имущества
- вывод активов перед процедурой банкротства
- отказ от мирового соглашения с кредиторами (на исполнимых условиях)
- отказ от наследства, принятие которого бы пополнило конкурсную массу
- отсутствие трудоустройства должника длительное время (отсутствие оформления в качестве безработного на бирже труда)
- предоставление заведомо ложных сведений при получении кредита относительно места работы, размере официального заработка, об имуществе
- привлечение к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство
- не предоставление гражданином необходимых сведений или предоставление заведомо недостоверных сведений финансовому управляющему или арбитражному суду.

Главным основанием не освобождения от долгов является недобросовестное поведение гражданина.

В качестве основных критериев недобросовестности суды выделяют:

- предоставление ложных, недостоверных сведений при производстве процедуры банкротства и при оформлении кредитов
- взятие заведомо неисполнимых обязательств, где ежемесячный платеж превышает сумму дохода, за исключением прожиточного минимума
- недобросовестное поведение в ущерб кредиторам, сокрытие имущества, доходов, иной информации
- преследование единственной цели – освобождение от обязательств
- наращивание кредитной нагрузки, когда объективные причины такой необходимости отсутствуют
- отсутствие действий, направленных на восстановление платежеспособности.

Давайте обратим внимание на интересные и правоприменяемые выводы судов по вопросу признания гражданина банкротом, но не освобождения его от дальнейшего исполнения требований кредиторов.

В рамках громогласного дела № А40-41410/2016 судами первой и апелляционной инстанции процедура реализации имущества гражданина была завершена, должник был освобожден от дальнейшего исполнения требований кредиторов.

Однако, судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ пришла к выводу, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене. В качестве доводов суд указал, что «...к гражданину-должнику законодателем предъявляются повышенные требования в части добросовестности, подразумевающие честное сотрудничество с финансовым управляющим и кредиторами, взаимодействие с судом, что выражается в предоставлении информации о финансовом положении, об источниках доходов должника. Неисполнение данной обязанности создает препятствия для максимально полного удовлетворения требований кредиторов, свидетельствует о намерении получить не вытекающую из закона выгоду за счет освобождения от обязательств перед лицами, имеющими к нему требования».

Поскольку должником-банкротом сведения о доходах должника, о доходах, имуществе и сделках супруги должника не представлены, информация о расходовании заемных денежных средств не раскрыта, то дело было направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Должник не был освобожден от долгов.

Примеров, когда должник признается банкротом, но не освобождается от исполнения обязательств перед кредиторами, достаточно много. Судебная практика в качестве критериев для отрицательного исхода процедуры банкротства для должника указывает следующие:

– Злостное сокрытие информации от кредиторов.

Если будет установлено, что должник представил заведомо недостоверные сведения либо совершает действия, направленные на сокрытие имущества, его незаконную передачу третьим лицам, то правила об освобождении гражданина от обязательств применению не подлежат, поскольку указанные обстоятельства свидетельствуют о совершении должником действий, направленных на уклонение от погашения имеющейся у него задолженности (статья 10 Гражданского кодекса РФ) [3, с. 74]

Например, Верховный суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) в своем Определении № 305-ЭС17-13146 от 28.04.2018 года, указывая на неоднократные нарушения перед кредиторами, введение в заблуждение суд, а также на предоставление ложных сведений суду, отказал гражданину в освобождении от обязательств.

– Сдача имущества в аренду без согласия финансового управляющего, причинение вреда имуществу. Так в деле № А04-8075/2016 суд счел данные действия недобросовестными и включил данное имущество в конкурсную массу.

Частым в судебной практике является вопрос не освобождения от обязательств в виду установления факта предоставления заведомо ложных сведений при заключении кредитного договора.

Но поскольку критерии добросовестности носят оценочный характер и во многом зависят от судебской трактовки буквы Закона, то имеет место быть и положительный исход процедуры банкротства даже при наличии оснований для не освобождения от долгов.

Интересным представляется дело № А41-20557/2016, в рамках которого ВС РФ, проверив достоверность данных, ссылаясь на ФЗ «О кредитных историях», указал, что кредиторы самостоятельно обязаны были проявить осмотрительность, запросить и проверить историю клиента, его платежеспособность. Действия гражданина были признаны добросовестными, суд счет гражданина, попавшего в сложную жизненную ситуацию, банкротом.

К сожалению, учитывая структуру российского зарплатного сектора, массовый характер предоставления недостоверных сведений о доходе при получении кредита обусловлен зарплатами «в конвертах» и искаженных данных о реальном заработке граждан.

Большой резонанс получило дело № А23-734/2018 в отношении Хаймса М.С.

Первая инстанция должника банкротом признала, но от задолженности перед кредиторами не освободила, квалифицировав действия должника как злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности. Апелляция, в свою очередь, отменила решение суда нижестоящей инстанции. Кассация оставила в силе решение суда первой инстанции.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ встала на сторону суда апелляционной инстанции и освободила должника-банкрота от дальнейшего исполнения требований кредиторов.

Представляются интересными выводы ВС РФ: «Не удовлетворение требования кредитора, в том числе длительное, не может квалифицироваться как злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности. В действиях должника отсутствуют признаки злостного уклонения. Наоборот, он исполнил условия предварительного договора – погасил запись об ипотеке, обеспечил снятие с регистрационного учета лиц, проживавших в доме. При этом должник не мог предположить, что на его стороне возникнет обязательство из неосновательного обогащения, поэтому и потратил оставшиеся от снятия залогового обременения суммы по своему усмотрению, разумно полагая, что основной договор будет заключен. Данные действия нельзя было квалифицировать как недобросовестные».

Еще одним важным моментом является разграничение критерия недобросовестности гражданина от неразумного поведения физического лица.

Критерий недобросовестности и неразумности носит оценочный характер. Суды по-своему усмотрению «подводят» ситуацию должника под наличие либо отсутствие оснований для не освобождения от обязательств.

К примеру, принятие должником заведомо неисполнимых обязательств – суды могут трактовать как неразумное поведение должника, или же сокрытие принадлежащего должнику имущества либо сообщение им недостоверных сведений финансовому управляющему, суду – тоже может быть расценено как неразумное поведение.

При этом, разница в последствиях при наличии признаков недобросовестности или неразумности, колоссальная.

Так, при недобросовестности физическому лицу будет отказано в освобождении от долговых обязательств, в то время если доказано неразумное поведение должника – банкрота, то суд указывает на необходимость помощи в преодолении трудной жизненной ситуации, соответственно гражданин освобождается от исполнения требований кредиторов.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ в своем определении № 305-ЭС18-26429 от 03.06.2019 года отменила вынесенные ранее судебные акты нижестоящих инстанций по делу о завершении процедуры реализации имущества должника, и направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции. По итогам рассмотрения было установлено, что вывод о неприменении в отношении должника правил об освобождении от дальнейшего исполнения обязательств является преждевременным.

Также следует обратить внимание на следующий момент. Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее - Закон о банкротстве) результатом завершения процедуры реализации имущества должника предусмотрено освобождение гражданина от исполнения требований кредиторов (п.3 ст.231.28 Закона о банкротстве). В то же время п.4 и п.5 ст.231.28 Закона о банкротстве указывают на обязательства, освобождения от которых не допускается.

Получается, что физическое лицо может быть освобождено от исполнения обязательств перед кредиторами частично, кроме задолженности по обязательствам, не подлежащей исключению на законодательном уровне.

Должник не освобождается от судебных штрафов, установленных в рамках уголовного судопроизводства. В деле А 32-5521/2017 судами было разъяснено, что при наличии вступившего в законную силу приговора суда, которым гражданин признан виновным в совершении преступления, физическое лицо не может быть освобождено от обязанности по уплате долга в части, оставшейся непогашенной по завершении расчетов с кредиторами в рамках дела о банкротстве.

Повышающийся с каждым годом интерес судов к личности гражданина-должника, к его добросовестности на всех этапах взаимодействия с финансовыми организациями, кредиторами, субъектами дела о банкротстве, судом, обусловлен усложнением механизма законного освобождения от долгов и направлен на качественное, а не количественное решение финансовых проблем должников.

Законодателем на правовом уровне и судами на правоприменительном уровне обозначена основная миссия института банкротства физических лиц - реабилитации добросовестного гражданина, предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по старым, непосильным для него обязательствам, чем всегда ущемляются права кредиторов, рассчитывавших на получение причитающегося им в полном объеме.

Недобросовестное поведение самого должника-банкрота, не отвечающее основным требованиям Закона о банкротстве, исключает возможность легального освобождения от задолженности перед кредиторами.

Повышение информированности населения о возможности списания задолженности через институт банкротства, «толкает» граждан необдуманно либо умышленно увеличивать свою кредитную нагрузку, что влечет рост дел о не освобождении от исполнения обязательств.

Поэтому, представляется необходимым дополнить перечень оснований по не освобождению от долгов, а законодателю и судам разработать разъяснения относительно составляющих добросовестности граждан. Это помогло бы уберечь граждан от совершения необдуманных действий в сфере кредитования, а арбитражным судам правильно реализовывать нормы Закона «О несостоятельности (банкротстве)» на практике, не прибегая к обжалованию.

Список литературы

1. Кондратьев А.В. Освобождение гражданина от обязательств перед кредиторами / Отечественная юриспруденция. 2017. №10 (24). С. 29. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/osvobozhdenie-grazhdanina-ot-obyazatelstv-pered-kreditorami> (дата обращения: 09.12.2020).

2. Обзор судебной практики «Отказ в освобождении от долгов» / под ред. А. Сташенцева, А. Кобенко и др. 2019. С. 122. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://download.fedresurs.ru/news/%D.pdf> (дата обращения: 09.12.2020).

3. Свириденко О.М. Процессуальные особенности рассмотрения дел о банкротстве граждан: к вопросу о долгах, не подлежащих списанию / Актуальные проблемы российского права. 2016. №10 (71). С.74 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnye-osobennosti-rassmotreniya-del-o-bankrotstve-grazhdan-k-voprosu-o-dolgah-ne-podlezhaschih-spisaniyu> (дата обращения: 09.12.2020).

УДК 351.74

ПРИМЕНЕНИЕ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

ФИРУЛЕВА АНЖЕЛИКА МИХАЙЛОВНАкурсант 4 курса
ГБПОУ Колледж полиции*Научный руководитель: Тарас Ольга Борисовна*
преподаватель
ГБПОУ Колледж полиции

Аннотация: статья посвящена рассмотрению проблемы правомерности применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия. В статье подробно рассматриваются факторы, влияющие на принятие решения сотрудника полиции по применению огнестрельного оружия при обнаружении правонарушений, и возможные способы устранения данных факторов.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, правомерность применения огнестрельного оружия, факторы, влияющие на принятие решения, Центр профессиональной подготовки.

Firuleva Angelika Mihailovna*Scientific adviser: Taras Olga Borisovna*

Abstract: the article is devoted to the problem of the legality of the use of firearms by police officers. The article discusses in detail the factors that influence the decision of a police officer to use firearms when detecting offenses, and possible ways to eliminate these factors.

Key words: firearms, legality of the use of firearms, factors influencing decision-making, Vocational training center.

Проблема возможности, своевременности и актуальности применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия в работе является наиболее дискутируемой темой. Огромное количество средств массовой информации (СМИ) ведут обсуждение по поводу данной проблемы в стране и мире. Существует огромное количество случаев, где сотрудник выбирает неверное решение при применении оружия против лиц, совершающих то или иное правонарушение. Согласимся с М.В. Давыдовым в том, что применение полицией огнестрельного оружия является одновременно и актуальной, и сложной темой для правоприменителей [4, с.49].

Случаи, когда сотрудник полиции имеет право применять огнестрельное или табельное оружие по отношению к виновнику беспорядка, регулируются законодателем в соответствующих законодательных актах. Как правило, оружие применяется сотрудниками полиции тогда, когда нужно обезвредить особо опасного преступника, при непосредственной и реальной угрозе жизни и здоровью гражданских лиц.

Право сотрудников полиции на применение огнестрельного оружия рассматривается с двух сторон. Во-первых, оно вторгается в сферу основных прав граждан, закрепленных Конституцией РФ [1], и помимо этого, не исключается вероятность наступления тяжких и необратимых последствий, вплоть до лишения человека жизни. Во-вторых, рассматриваемое право сотрудников полиции справедливо признается эффективным средством защиты их законных интересов, а также правопослушных граждан от различных противоправных посягательств, допускаемых другими лицами [5, с.18].

Когда сотрудник полиции принимает решение о применении огнестрельного оружия, он должен

быть уверен в том, что в данном случае оружие направлено на преступника, а не на какого-то иного лица, оказавшегося перед сотрудником полиции по тем или иным причинам.

При рассмотрении проблемы возможности сотрудников полиции применить огнестрельное оружие, необходимо учитывать фактор стресса и другие сбивающие факторы в которых может находиться полицейский, так, например, психологическое давление на сотрудника полиции со стороны правонарушителей и иных лиц, находящихся на месте совершения правонарушения и мешающих принять сотруднику выбор дальнейших правомерных действий.

В соответствии с Федеральным законом от 7.02.2011 г. № 3 «О полиции» [3], сотрудник должен постоянно оценивать действия незаконопослушных лиц, выполняя свои служебные обязанности по обеспечению безопасности гражданских лиц. Поэтому наблюдается большое число случаев, когда сотрудники полиции не применяют огнестрельное оружие, хотя в соответствующей ситуации это нужно было сделать в отношении конкретных правонарушителей, поскольку возможность применения огнестрельного оружия имело под собой все основания.

По моему мнению, на готовность сотрудника полиции по применению огнестрельного оружия действуют множество факторов, такие как: прошлый опыт применения оружия, наличие риска и боязнь негативных последствий, период временных ограничений, обстановка совершения правонарушения и иные риски. Их можно разделить на психофизиологические и индивидуально-психологические.

Психофизиологические факторы определяются характером труда. К ним относят факторы, связанные с нервно-психологическим напряжением (восприятием, вниманием, мышлением, памятью, эмоциональной сферой), физической нагрузкой, темпом, ритмом и монотонностью труда. Очевидно все знают, что служа в органах внутренних дел (ОВД) сотрудники встречаются с тем, что их рабочий день не нормирован, постоянные переработки, в связи с этим появляется физическая и моральная усталость, сонливость и прочие факторы, мешающие принимать верные решения по применению огнестрельного оружия.

В большинстве случаев правонарушители пользуются эффектом неожиданности, считая, что сотрудник полиции будет не готов ответить на их неправомерные действия, но элементарно используя те методы против правонарушителей, которые неоднократно повторяются в период обучения сотрудников в Центре профессиональной подготовки (далее - ЦПП) осуществляемой преподавателями на следующих циклах:

- специальные дисциплины (тактика охраны общественного порядка, специальная подготовка);
- общеправовые и социальные дисциплины (правовая подготовка, профессионально-психологическая подготовка, профессиональная культура и этика);
- специальная техника и криминалистика (основы криминалистики, первая помощь, основы информатики, основы специальной техники);
- огневая подготовка;
- физическая подготовка (боевые приёмы борьбы, общефизическая подготовка);
- подготовка сотрудников полиции в типовых и экстремальных ситуациях.

А.К. Иванов и А.М. Ворожцов отмечают в своем исследовании, что психологическая подготовленность сотрудников полиции к применению огнестрельного оружия является такой же важной и значимой, как и непосредственно правовая подготовка [6, с.157]. Это справедливо, ведь трудно отрицать тот факт, что у сотрудника полиции должны быть сформированы психические и морально-волевые качества, позволяющие в максимально короткий промежуток времени ясно и объективно оценить складывающуюся ситуацию, а также правомерность применения огнестрельного оружия.

Профессиональная подготовка существенно снизит риск жизни и здоровья как самого сотрудника, его подразделения, так и угрозу безопасности жизни и здоровья людей, находящихся на месте совершения правонарушения. Поэтому не стоит недооценивать деятельность ЦПП для сотрудников органов внутренних дел. Именно в Центре профессиональной подготовки сотрудников обучают и отрабатывают до автоматизма беспристрастному, быстрому и четкому выполнению действий в ситуациях, приближенных к реальностям. Также в ЦПП обучают сотрудников не только действовать как один представитель закона в ситуациях, где необходимо применение оружия, но и в составе подразделения.

К числу индивидуально-психологических факторов, влияющих на поведение сотрудников полиции, были отнесены: личностные качества (личная ответственность за результаты работы; уровень развития

интеллекта, исполнительность, дисциплинированность); потребности, личные цели и интересы (потребность в самовыражении, потребность в признании и самоутверждении, потребность в безопасности и защищенности, потребность в социальных контактах, интерес к своей служебной деятельности, личные убеждения и ценности (профессиональная компетентность; личная приверженность к службе; возможность проявления самостоятельности и инициативы в профессиональной деятельности).

Сотрудник ОВД не подготовлен морально специально причинить вред людям, а тем более совершить выстрел из огнестрельного оружия в живого человека, а не в мишень, как на обучении в ЦПП.

«Сможет ли сотрудник преодолеть свой психологический барьер и правомерно применить огнестрельное оружие, при чем промедление в этом случае будет стоить жизни и здоровья его самого и иных присутствующих рядом лиц?» - это главный вопрос данного фактора.

Имеются такие нюансы, как обстановка места совершения правонарушения, например, согласно п. 6 ст. 23 № 3 - ФЗ «О полиции» сотруднику запрещено применять оружие при значительном скоплении граждан, если в результате его применения могут пострадать случайные лица, поэтому даже преодолев свой психологический барьер он не имеет права беспорядочно производить выстрелы в правонарушителей.

Тема применения огнестрельного оружия для сотрудников полиции является крайне болезненной, проблема заключается в действиях именно после применения огнестрельного оружия: составление служебной документации, доклад прокурору, начальнику подразделения, родственникам и близким пострадавшего при применении сотрудником оружия, проводится огромное количество служебных проверок, но помимо простой рутинной работы сотрудника может ждать дисциплинарная или даже уголовная ответственность, в соответствии ст. 286 Уголовного кодекса Российской Федерации [2], согласно официальной статистике это случается крайне редко. Так Российские суды за первые шесть месяцев 2020 года осудили 231 человека по данной статье с применением насилия, оружия, специальных средств или с причинением тяжких последствий. Это следует из статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ, которую проанализировали специалисты «Зоны права». Уголовному наказанию за это преступление подверглись 113 военных, 97 сотрудников правоохранительных органов, двое сотрудников прокуратуры и Следственного комитета [7].

Приоритетом для любого сотрудника полиции должно являться: знание нормативно-правовых актов, оружия, находящегося на период службы у сотрудника полиции, психоэмоциональная устойчивость к стрессовым ситуациям, которая уже выявляется в реальном столкновении с нарушителем правопорядка, четкость и навык владения и применения оружия и уверенность в своих действиях.

Список литературы

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954
3. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020 г.) «О полиции» // Российская газета. 2011. 10 февраля.
4. Давыдов М.В. Проблемы применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 3 (80). С. 49-53.
5. Желтобрюх А.В., Сошин А.А. Алгоритм действий сотрудника полиции при применении огнестрельного оружия // В кн.: Актуальные вопросы огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов. Сборник материалов межведомственной конференции. Гл. ред. О.П. Грибунов. 2019. С. 18-20.
6. Иванов А.К., Ворожцов А.М. Вопросы психологической готовности сотрудников полиции к применению огнестрельного оружия // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 2 (37). С. 157-159.
7. <https://novayagazeta.ru/news/2020/10/19/165034-v-rossii-za-polgoda-osudili-bolee-230-dolznoznostnyh-lits-za-pytki>

УДК 349

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЖИВОТНЫХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЧЕСТЮНИНА СОФЬЯ РОМАНОВНА,
КОЧЕТКОВА СНЕЖАНА ЕВГЕНЬЕВНА

студенты

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

Научный руководитель: Быченкова Ирина Анатольевна

к.ф.н., доцент

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

Аннотация: в статье рассмотрены причины внимания стран мира к закреплению прав животных в законодательстве, дана общая оценка работы международных организаций, занимающихся этим вопросом, степень развитости принципа защиты прав животных в странах мира и в частности в России. Также дан обзор на статьи в законодательных актах РФ, закрепляющих правовой статус животных и обозначены основные недостатки данного закрепления.

Ключевые слова: защита животных, международные организации, правовой статус животных, недостатки законодательства РФ, права животных, реформирование законодательства РФ.

LEGAL STATUS OF ANIMALS IN THE LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Chestyunina Sofia Romanovna,
Kochetkova Snezhana Evgenievna

Scientific adviser: Bychenkova Irina Anatolievna

Abstract: the article presents the reasons for world attention to the legalization of animal rights, given a general assessment of the international organization work dealing with this issue, evaluated the development of the animal rights protection in the countries of the world and in particular in Russian Federation. Furthermore, the overview of Russian Federation legislative acts speaking of animal status is given and the main disadvantages of the consolidation are shown.

Key words: animal protection, international organizations, animal law status, disadvantages of the RF legislation, animal rights, development of the RF legislation.

В настоящее время, Российская Федерация и международное сообщество озабочены очень большим количеством правонарушений и преступлений в области жестокого обращения с животными. В связи с этим, необходимо принимать законодательные акты, направленные на защиту прав животных от неправомерного посягательства, общими задачами которых будут являться: воспитание в каждом человеке уважения к животными, а так же адекватного обращения с ними, укрепление морально-нравственных ценностей и проведение определенных мероприятий, которые будут направлены на предупреждение преступности по отношению к животным [4, с.72].

Прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что существует ряд причин особого внимания к проблеме охраны прав животных. Во-первых, жестокое обращение с животными, влияет на нравственное развитие, как человека, так и всего общества в целом, а также является предпосылкой появления психических отклонений у человека. Во-вторых, на сегодняшний день, люди крайне безответственно относятся к животным: заметен рост количества бездомных животных, из-за чего учащаются нападения на людей и происходит распространение инфекционных заболеваний, а также страдают животные, занесенные в Красную книгу. Таким образом, законодательное закрепление прав животных поможет решить вышеперечисленные проблемы: жестокого обращения с животными, высокой численности бездомных животных, сохранение редких и исчезающих видов [1, с.77]. Приказ «О мерах по дальнейшему совершенствованию организационных форм работы с использованием экспериментальных животных» [2, с.5] позволяет «умерщвление мелких животных с помощью ингаляционного наркоза без предварительного введения других анестетиков», тем не менее, данные эксперименты приносят физическое страдание любым зверям, даже если они небольшого размера. На основании этого приказа в статье 245 УК РФ прописано, что неэтичное отношение к животному не является преступным, если совершено при проведении медицинского исследования [2, с.5].

Однако страны мира активно работают над закреплением прав животных, в частности, ключевое место в мировом регулировании данного вопроса принадлежит Всемирной Декларации прав животных, в ней указана недопустимость плохого обращения с любыми животными или применения к ним каких-либо жестоких действий. Также, согласно данному документу, «любое животное, находящееся в зависимости от человека, имеет право на надлежащие уход и заботу» [3, с.73]. Вторым, но не менее значимым документом является Европейская Конвенция по защите домашних животных, в которой закрепляются следующие основные принципы, направленные на поддержание благополучия животных: во-первых, запрет оставлять домашнее животное без присмотра и необходимых условий для жизни, во-вторых, причинять животному ненужную боль, страдание или ущерб. В том же документе обозначены основные правила содержания домашних животных: дрессировка, запрет на проведение хирургических операций с целью изменения внешнего вида животного, гуманность усыпления [3, с.74]. Исходя из закрепленных мировым сообществом норм, можно утверждать, что принимаются все меры по достижению защиты животных от жестокого обращения и обеспечению гарантий их прав.

Следующая международная зоозащитная организация, которая объединяет более 900 организаций в 150 государствах – «Всемирное общество защиты животных» [4, с.1]. Данная организация разработала специальный механизм для того, чтобы оценить развитость законодательства каждой страны в области защиты животных. С помощью данного механизма происходит анализ нормативно-правовой базы и после получения выводов о степени ее развитости присваивается государству определенная категория – это называется «Индекс защиты животных». В ходе анализа страна получает определенную оценку по каждому критерию, а затем выставляется общая оценка. Лучшей и самой высокой оценкой является – «А», а самой низкой – «G» [4, с.2].

Важно указать критерии, согласно которым оценивается определенная страна. Первый критерий – это признание законом наличия чувств у животных. Вторым – присутствие в системе законодательства страны НПА, запрещающих применение жестокости по отношению к животным. Следующим критерием является установление в законодательстве страны норм, регулирующих транспортировку, разведение и убой животных. Также оценивается распространение зоопарков, не имеющих лицензии, и содержание животных в домашних условиях. Также запрещены развлекательная охота и тестирование на животных. Последний критерий – применение государством международных стандартов охраны животных [4, с.3]. К сожалению, в текущем году высшую средневзвешенную оценку «А» не смогло получить ни одно из оцениваемых государств. Российская федерация получила средний балл – «D» [4, с.3]. Такая оценка на территории нашей страны связана с тем, что, на сегодняшний день, институт российского законодательства данной проблеме уделяет крайне мало внимания, по сравнению с другими государствами. Изучив нормативно-правовые акты Российской Федерации, можно заключить о слабой развитости законодательства, касающегося защиты животных. Например, на территории РФ до сих пор не принят Закон, который будет действовать самостоятельно и направлен, прежде всего, на охрану прав животных.

В Российской Федерации нет единого закона о правах животных, и их правовое положение отражено в КоАП РФ, ГК РФ, УК РФ и отдельных федеральных законах. Например, в соответствии статьей 245 УК РФ: «Жестокое обращение с животным в целях причинения ему боли и (или) страданий, а равно из хулиганских побуждений или из корыстных побуждений, повлекшее его гибель или увечье, - наказываемся штрафом... либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет» [5]. Однако не ясно какие конкретно действия в отношении с животными можно назвать противоправными, так как на основе данной статьи УК можно утверждать, что при надругательстве над животным, не приносящем телесного вреда, выше перечисленные наказания применены не будут. При этом стоит обратить внимание на отягощающие обстоятельства: «...б) в присутствии малолетнего; в) с применением садистских методов; г) с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет")» [5]. Другими словами, отягощающими являются те обстоятельства, которые способствуют нанесению вреда психическому здоровью населения и в частности детей. Это значит, что данные нормы были внесены в законодательство с целью защиты скорее людей, чем животных. Таким образом, животные не являются объектом защиты в уголовном праве, а выступают в роли «орудия влияния на общество» [2].

Данное положение подкрепляется и ГК РФ, определяющим их как одушевленную вещь, по сути, не выделяя их самостоятельным объектом гражданских прав, и к ним применяются общие правила об имуществе, хотя очевидно, что в отношении с живыми существами порядок обращения должен существенно отличаться. Единственное различие прописано в статье 137 ГК РФ: «При осуществлении прав не допускается жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности» [6], что должно обеспечить не только частные и публичные интересы, но и безопасность животных. При этом последствия негуманного отношения, которое нельзя отнести к преступлению в соответствии с уже описанной статьей 245 УК РФ, не отражены. Пока что существуют только местные акты, например, Закон от 21 ноября 2007 г. № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» [7], устанавливающий, что «жестокое обращение с животными, повлекшее его гибель или увечье, если это деяние не содержит признаков преступления, влечет наложение административного штрафа» Статья 241 ГК РФ только предусматривает возможность выкупа животного при явно негуманном отношении к животному [6]. Таким образом, человеку, совершившему правонарушение нужно еще и заплатить, чтобы остановить его. Н. Е. Яременко, А. В. Майоров предлагают внести поправки в эту статью кодекса так, чтобы изъятие проводилось безвозмездно в пользу обратившегося в суд, или, дополняя их мысль, в пользу органов защиты животных [3].

К другим недостаткам законодательства в области защиты животных можно отнести отсутствие классификации животных: домашние, дикие, цирковые и др. виды, и четкой границы используемого понятия «животное» и «объект природного мира». Ясно, что в зависимости от отнесения объекта к определенной категории, правоотношения будут регулироваться в соответствии с разными статьями. В других государствах этот вопрос в той или иной степени решен, приведем в пример, Модельный закон стран СНГ «Об обращении с животными» от 31 октября 2007, где дана следующая классификация не диких животных: «домашние животные (животные, которых используют в сельском хозяйстве и животные-компаньоны (собаки, кошки, птицы, аквариумные рыбки и т.п.); зоопарковые животные; цирковые животные; спортивные животные; служебные животные; животные, используемые в научно исследовательских (лабораторных) целях» [8].

Из вышеперечисленных недостатков можно сделать вывод, что отсутствие самостоятельного закона о правах животных приводит к многим неточностям в отдельных статьях и законах РФ: отсутствию классификации животных, их определения, как объекта гражданских прав, видов преступлений против животных и все существующие нормы направлены скорее на защиту физического и нравственного здоровья людей, чем животных.

Список литературы

1. Коробкова Е.А. Охрана прав животных: российский и мировой опыт / Е. Коробкова, Л. Сабельникова // Журнал «Научный альманах». Серия: Философские науки. – 2018. – Т.43, №5-3. – С.75-78
2. Сычёва А.В. Проблематика привлечения к ответственности за преступления в сфере жестокого обращения с животными // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problematika-privlecheniya-k-otvetstvennosti-za-prestupleniya-v-sfere-zhestokogo-obrascheniya-s-zhivotnymi> (дата обращения: 10.12.2020).
3. Яременко Н.Е. Перспективы Российского законодательства в области противодействия жестокому обращению с животными / Н. Яременко, А. Майоров. // Журнал «Правопорядок: история, теория, практика». Серия: Право. – 2016. – Т.10, №3. – С. 72-77
4. Еремеева Д.И. Степень развития законодательства о правах животных в современном мире о правах животных в современном мире / Д. И. Еремеева // Серия: Право. – 2020. С.1-4
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - ст. 2954.
6. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
7. Кодекс города Москвы об административных правонарушениях от 21 ноября 2007 года N 45 [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/3686331> (дата обращения: 10.12.2020).
8. Модельный закон об обращении с животными постановление от 31 октября 2007 года N 29-17 [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/902092614> (дата обращения: 10.12.2020).

© С.Р. Честюнина, С.Е. Кочеткова, 2020

УДК 340

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

ЧЕРЕДНИЧЕНКО ВСЕВОЛОД ВИКТОРОВИЧ

обучающийся 4 курса

ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Аннотация: В данной статье рассматриваются новые актуальные направления по формированию антикоррупционного правосознания в молодежной студенческой среде. Автором предлагается ряд эффективных форм работы с молодежью по профилактике коррупции в ВУЗах, в том числе применяемых в образовательных учреждениях Следственного Комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное правосознание, цифровизация, законодательное регулирование, преемственность, волонтер.

MODERN TRENDS IN THE FORMATION OF ANTI-CORRUPTION LEGAL AWARENESS AMONG YOUNG STUDENTS

Cherednichenko Vsevolod Viktorovich

Abstract: this article discusses new current trends in the formation of anti-corruption legal awareness in the youth student environment. The author suggests a number of effective forms of work with young people to prevent corruption in higher education Institutions, including those used in educational institutions of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Keywords: corruption, anti-corruption legal awareness, digitalization, legislative regulation, continuity, volunteer.

*«Наставь юношу при начале пути его:
он не уклонится от него, когда и состарится».
(Притчи Соломона, 22:6)*

Говоря об актуальных направлениях государственной молодежной политики, направленных на формирование антикоррупционного правосознания в молодежной студенческой среде, стоит отметить, что коррупция как негативный социальный феномен, является не только национальной, но и глобальной проблемой современных государств. Как один из подвидов девиантного (отклоняющегося) поведения коррупцию нельзя минимизировать лишь силовыми или законодательными методами. Значимую роль в борьбе с данным общественным явлением играет духовно-нравственное воспитание личности, а именно влияние на сознание молодого человека с целью воспитания в нем осознанной нетерпимости к любым проявлениям коррупции.

Сам термин «коррупция» происходит от лат. *corruptio* — «порча, подкуп». То есть это противоправное деяние, заключающееся в прямом использовании должностным лицом прав, предоставленных ему по роду службы, в целях личного обогащения.

Возможно ли будущее России без коррупции? Какие меры необходимо принять, чтобы воспитать у российской молодежи нетерпимость к любым ее проявлениям? Очевидно, что проблематика искоренения коррупционных правонарушений в России требует современных инновационных подходов.

Масштабность феномена коррупции в среде российского социума и на поведенческом уровне молодежи, обуславливает необходимость уделять особое внимание антикоррупционному воспитанию как направлению государственной молодежной политики, а также как решающему фактору повышения эффективности борьбы с коррупцией в России.

Вектор и траектория развития Российского государства зависит от того, насколько именно антикоррупционное образование и воспитание молодежи в средних и высших учебных заведениях способствует решению указанной проблемы. Рассмотрим возможные направления, связанные с массовым сознанием, правовой и политической культурой, способствующие устранению причин, порождающих коррупцию [5].

1. Государственное законодательное регулирование.

В последние годы на государственном уровне активно пропагандируется вовлечение наибольшего количества студентов в работу по профилактике коррупции. Подтверждением тому служит Национальный план противодействия коррупции. Системный программный документ о противодействии коррупции в Российской Федерации, утверждается Президентом РФ сроком на два года. Впервые он был утверждён Президентом РФ Д.А. Медведевым 31 июля 2008 г. Действующим на данный момент является «Национальный план противодействия коррупции на 2018-2020 годы», утвержденный Президентом РФ В.В. Путиным 29 июня 2018 г. [1].

План предусматривает достаточно обширные меры по общему и профессиональному антикоррупционному просвещению. В их числе семинары и образовательные программы, повышение квалификации госслужащих. Однако, практических мер, способствующих формированию антикоррупционного правосознания среди молодежи, план не содержит. Эксперты отмечают отсутствие реальных рычагов воздействия на коррупцию, номинальное выполнение большинством федеральных органов исполнительной власти требований, содержащихся в документе.

Можно выделить следующие слабые стороны Национального плана противодействия коррупции, требующие доработки:

- 1) документ подготовлен без учета специфики практик коррупционного поведения и рисков в каждой отдельной отрасли;
- 2) многие пункты плана не содержат информации о конкретных мероприятиях по борьбе с коррупцией, ответственных лицах и сроках исполнения;
- 3) некоторые части плана приводят лишь общие методические подходы к решению проблемы;
- 4) большинство документов не приводит описания конкретных конечных результатов, а также связи предлагаемых мероприятий с предполагаемыми результатами.

Вывод: В сфере государственного законодательного регулирования отмечается формальный подход к решению проблемы распространения коррупции в России. Отсутствует действенный мониторинг реализации пунктов плана. Продолжает оставаться высоким запрос населения на решение проблемы коррупции. Национальный план противодействия коррупции требует доработки и включения нового раздела о формировании антикоррупционного правосознания среди подрастающего поколения.

2. Цифровизация государственных услуг в борьбе с коррупционными проявлениями.

Одним из актуальных шагов в борьбе с коррупционными проявлениями среди отдельных чиновников является переход к получению государственных услуг через Интернет. С внедрением электронного правительства в России коррупция утрачивает свои возможности, зависящие зачастую от физического контакта между гражданином и чиновником. Поэтому к одной из эффективных форм профилактики коррупционных проявлений в молодежной среде можно отнести правовое просвещение и обучение студентов пользованием государственными услугами. Знакомство с работой порталов государственных органов и служб, таких как Федеральная налоговая инспекция, Федеральная миграционная служба, Антимонопольный комитет.

Вывод: Необходимо прививать студентам практические навыки работы с «цифровыми» документами во внеклассной работе.

3. Преемственность всех ступеней антикоррупционного образования.

Следственным Комитетом Российской Федерации уделяется большое внимание вопросам взаимодействия следователей с правоохранительными органами, общественными организациями и молодежью по проблеме противодействия коррупции. Выстраивается система преемственности всех ступеней ведомственного образования. Согласно учебному плану Московской Академии Следственного Комитета осуществляется поиск новых эффективных форм профилактики коррупционных правонарушений в ВУЗах. Одно из актуальных направлений работы – подготовка научных исследований, участие в практических семинарах, форумах и круглых столах, проводимых с участием студенческого сообщества Академии, посвященных антикоррупционной тематике.

Стоит отметить, что среди результативных программ противодействия коррупции, осуществляемых при государственной поддержке, особое место занимают образовательные программы, реализация которых проходит в молодежных летних лагерях. Но таких примеров единицы. Так, в организуемой Московской Академией Следственного Комитета программе «Юный следователь», проходящей с 2016 года в МДЦ «Артек», уделяется особое внимание воспитанию нетерпимости молодежи к любым коррупционным правонарушениям. Одна из задач программы – вовлечение, информирование и просвещение молодежи о преимуществах честного, прозрачного и осознанного морально-нравственного выбора будущей профессии следователя.

Вывод: Необходимо развивать образовательные программы и проекты, направленные на преемственность всех ступеней антикоррупционного образования. Шире вовлекать студентов в научную деятельность и реализацию дополнительных программ обучения морально-нравственного содержания.

4. Создание студенческих «Юридических клиник» на базе ВУЗов.

Еще одной действенной формой работы по профилактике коррупции в ВУЗах является создание на базе юридических факультетов студенческих «Юридических клиник», в которых в качестве волонтеров работают молодые студенты-юристы. Волонтеры принимают участие в проводимых мероприятиях, круглых столах, общественно-значимых акциях, вносят посильный вклад в повышение правовой грамотности населения, ведут активную разъяснительную работу, принимают участие в выпуске методических изданий по значимым для граждан проблемам. Помимо оказания конкретной помощи обратившимся за защитой своих прав людям, молодые юристы вносят весомый вклад в соблюдение сроков рассмотрения обращений граждан, готовят запросы, уведомления и ответы обратившимся заявителям.

Вывод: Работа студенческих «Юридических клиник», основанная на получении практических навыков и личном общении с оказавшимися в трудной жизненной ситуации людьми, является значимым вкладом в формирование антикоррупционного правосознания молодежи и студентов, которые в будущем войдут в резерв управленческих кадров органов государственной власти и органов местного самоуправления, бизнес-структур и институтов гражданского общества.

5. Привлечение студентов к совершенствованию регионального и федерального законодательства.

Борьба с коррупцией неразрывно связана с работой по совершенствованию регионального и федерального законодательства. Так, например, юристами-волонтерами на базе «Юридической клиники» Региональной общественной Приемной Д.А.Медведева в Мурманской области ежемесячно проводится мониторинг основных проблем региона и существующих нормативных правовых пробелов.

Студентами было выявлено, что необходимо устранить разночтения между нормой Положения о лицензировании частной охранной деятельности, устанавливающей требования к лицензиату по обязательному наличию огнестрельного оружия, и нормой Закона РФ от 11.03.1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», устанавливающей запрет на приобретение и использование огнестрельного оружия охранными организациями, зарегистрированными и расположенными в ЗАТО [3].

Другая законодательная инициатива антикоррупционного характера касалась возможности внесения дополнений в статью 31 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», устанавливающей требования к участникам закупки, в части определения одним из требований - отсутствие

у участника закупки задолженности по заработной плате и выплатам физическим лицам по договорам гражданско-правового характера [2].

Использование воспитательного потенциала существенно влияет и на само студенчество. Расширяя возможности взаимодействия студентов различных учебных заведений; формирует у них нетерпимое отношение к коррупционным проявлениям; вырабатывая твердую гражданскую позицию [4].

Вывод: Разработка студентами поправок в законодательство способствует устранению разночтений законодательных актов и снижает коррупционные факторы в различных сферах при осуществлении их применения.

6. Практические идеи для реализации в студенческой молодежной среде с целью формирования антикоррупционного правосознания:

– усиление взаимодействия ведомственных учебных заведений по антикоррупционной тематике: проведение вебинаров, видео-конференций, сетевое взаимодействие, по-возможности, создание чата студенческих и кадетских классов по теме борьбы с коррупцией на региональном уровне;

– открытие новых и активизация работы существующих студенческих Юридических клиник на базе юридических факультетов ВУЗов;

– акцент во внеклассной досуговой деятельности студентов на военно-патриотическое и гражданско-патриотическое воспитание (экскурсии в органы государственной власти для знакомства студентов с их деятельностью, посещение Министерств и ведомств, силовых структур, объектов Министерства обороны, знакомство с деятельностью территориальных представительств федеральных органов);

– привитие практических навыков пользования «цифровыми» государственными услугами, способствующими переходу от бюрократического подхода в бытовой жизнедеятельности граждан к более эффективному «цифровому» способу получения государственных услуг.

Вывод: Реализация современных направлений формирования антикоррупционного правосознания в молодежной студенческой среде имеет реальные перспективы и обретает новые возможности. Прежде всего, предполагается системное интегрирование элементов антикоррупционного воспитания в различные изучаемые дисциплины на уровне ВУЗов, вовлечение студентов в общественную и социально-значимую деятельность в рамках как учебной, так и внеучебной жизни, воспитание гражданской ответственности и содействие в формировании осознанного морально-нравственного выбора.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 29.06.2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы» URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43253> (дата обращения 16.02.2020).

2. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 27.02.2020) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». // СПС КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/be7f337d9b35705ac035531878c8d15c2b09b36d/ (дата обращения 28.02.2020).

3. Закон РФ от 11 марта 1992 г. N 2487-I «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 27.12.2019г.) // СПС «Гарант» <https://base.garant.ru/10102892/> (дата обращения 10.02.2020).

4. Волосова Н.Ю. Молодежные программы противодействия коррупции и создание информационной антикоррупционной среды: некоторые размышления и опыт // Педагогический журнал. 2016. № 4. С. 371-379.

5. Шевень Л.Н. Антикоррупционное воспитание в молодежной студенческой среде // Современные научные исследования и инновации. - 2015. - № 12. [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/12/60475> (дата обращения: 19.02.2020).

УДК 347.736.3

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

БЕСКРОВНАЯ ИРИНА ВАСИЛЬЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

*Научный руководитель: Гошуляк Виталий Владимирович**д.ю.н., д.и.н., профессор**ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»*

Аннотация: настоящая статья призвана отразить взаимосвязь предпринимательской деятельности и института банкротства граждан в Российской Федерации.

Предпринимательская деятельность в России и ее конституционные основы характеризуются не только успешным развитием бизнеса, но и возможными рисковыми ситуациями, которые, в том числе, могут привести к таким экономическим и юридическим последствиям, как банкротство индивидуального предпринимателя (далее - ИП) и гражданина.

Ключевые слова: предпринимательство, предпринимательская деятельность, малый и средний бизнес, несостоятельность, банкротство граждан.

BUSINESS ACTIVITY AND THE INSTITUTION OF BANKRUPTCY OF CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Bloodless Irina Vasilyevna*Scientific adviser: Goshulyak Vitaly Vladimirovich*

Abstract: entrepreneurial activity in Russia and its constitutional foundations are characterized not only by successful business development, but also by possible risk situations, which, among other things, can lead to such economic and legal consequences as the bankruptcy of an individual entrepreneur (hereinafter referred to as an individual entrepreneur) and a citizen.

Keywords: entrepreneurship, entrepreneurial activity, small and medium-sized businesses, insolvency, bankruptcy of citizens.

Институт несостоятельности (банкротства) граждан и индивидуальных предпринимателей в России имеет сравнительно непродолжительную историю развития, регулируется Федеральным законом от 26.10. 2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[1], а также учитывает социально-экономические реалии нашей страны.

В соответствии со ст. 23 ГК РФ «только, когда физическое лицо обретет статус индивидуального предпринимателя и об этом сведения будут внесены в соответствующий государственный реестр, то оно будет наделено правом осуществлять коммерческую деятельность самостоятельно и законно, без регистрации компании, хотя, в ряде случаев, статус ИП не нужен, и это также не нарушает закон» [2].

Стоит отметить, что согласно части 6 ст. 2 Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» «физические лица вправе вести виды деятельности, доходы от которых облагаются налогом на профессиональный доход, без государственной регистрации в качестве ИП, за исключением видов деятельности, ведение которых требует обязательной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.» [3].

При осуществлении коммерческой деятельности в своих интересах, физическое лицо несет финансовую ответственность своей собственностью, не считая тех вещей, которые не могут быть подвержены взысканию по закону.

В компетенцию арбитражного суда входит вопрос признания физического лица банкротом, если оно не способно удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Гражданин России вправе осуществлять предпринимательскую деятельность как в статусе ИП, так и без такового, что сопряжено с риском наступления несостоятельности.

Статус гражданина отличается от статуса профессионального участника гражданского оборота: первый занимает менее сильное положение и требует к себе более социально-ориентированного подхода, а это влечет применение расширенных мер правовой и экономической охраны интересов гражданина.

Вопросы процедуры банкротства как физического лица, так и ИП регламентированы одинаковыми нормами (п. 3 ст. 1, п. 1 ст. 32 Закона о банкротстве).

О процессе банкротства индивидуальных предпринимателей рассказывает отдельный параграф, в котором существует ссылка на главу о банкротстве граждан (§ 1.1, 4 гл. X Закона о банкротстве с учетом особенностей, предусмотренных § 2 (ст. 214 - 216)) [4, с. 46].

Физическое лицо и ИП будут признаны несостоятельными по одним и тем же основаниям: невозможность отвечать по требованиям кредиторов по денежным обязательствам; неспособность исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Для предпринимателя по п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве имеет значение наличие хотя бы одного из нижеприведенных обстоятельств:

- финансовые обязательства перед 3-ми лицами и государством (муниципалитетом) не исполнены в полном объеме;
- сумма долга больше, чем стоимость имущества (включая права требования);
- существует окончательное исполнительное производство, по которому оформлен акт о невозможности взыскания.

Обращает на себя внимание норма п. 17 Постановления Пленума ВС РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», которая гласит, что «при совершении должником действий, направленных на уклонение от погашения имеющейся у него задолженности, абз. 7 п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве не подлежит применению даже при наличии у должника доходов, позволяющих погасить задолженность в непродолжительный период времени» [5].

Физическое лицо вправе подвергаться процедуре банкротства либо как «гражданин», либо как «индивидуальный предприниматель».

Напомним, что если гражданин РФ проходит процедуру банкротства, то в соответствии с п. 2 ст. 33 Закона о банкротстве, должны совпасть такие обстоятельства, как:

- непогашенные финансовые обязательства физического лица составляют 500 000 руб. и более;
- финансовые обязательства не погашены 3 месяца и более с даты, когда они должны быть исполнены.

Если физическое лицо, адекватно оценивая свои финансовые возможности и понимая, что в ближайшем будущем оно не в силах будет исполнять свои денежные договоренности, то исходя из правил пункта 2 ст. 213.4 Закона о банкротстве, оно вправе подать в арбитражный суд заявление о признании его банкротом, в случае если обыватель отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества.

Инициативу вправе проявлять не только сам должник – физическое лицо или ИП, но и конкурсный кредитор, и ФНС России [6, с. 127].

Указанная категория дел подразумевает под собой такие процедуры (ст. 213.2 Закона о банкротстве): реструктуризация долгов; реализация имущества; мировое соглашение.

Перечислим, какие последствия наступают у физического лица либо ИП, когда суд выносит определение о наделении их статусом банкрота и введении реструктуризации долгов:

- обязательства перед третьими лицами и государственными (муниципальными) органами и учреждениями приравниваются к наступившим и исполненным;
- любые денежные санкции не начисляются (неустойки, штрафы, пени, проценты);
- подлежат отмене аресты на имущество и иные ограничения на него;
- исполнительные производства приостанавливаются, за рядом исключений (возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью; vindикационные и негаторные иски; алименты и иное).

Реализация имущества физического лица (ИП в том числе) заключается в том, что все финансовые активы коммерческого деятеля, после признания его банкротом, отправляются в конкурсную массу.

Согласно ст. 216 Закона о банкротстве, в тот день, когда арбитражный суд принимает решение о признании ИП банкротом и вводит реализацию имущества, то одновременно, теряют правовую силу и статус ИП и все разрешающие документы (лицензии/ сертификаты) на осуществление отдельных видов коммерческой деятельности.

В течение 5 лет с момента завершения процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры не допускается регистрация его в качестве ИП.

А также налагается запрет на осуществление коммерческой проектов, а также на занятие должностей в органах управления компаний или участие в их управлении другими вариантами.

В течение 10 лет с даты завершения процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры для ИП налагается запрет занимать должности в органах управления банковского (кредитного) учреждения, иным образом осуществлять управление в нем.

Что касается последствий признания банкротом физического лица, то об этом говорится в статье 231.30 Закона о банкротстве.

Итак экономическая ситуация в России и в мире говорит о необходимости в продуманном разрешении возникших вопросов при осуществлении физическими лицами предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 43. - Ст. 4190.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 49 (часть I). - Ст. 7494.
4. Карелина С.А., Фролов И.В. Возможно ли банкротство гражданина без финансового управляющего? // Судья. - 2016. - № 7. – С. 45-48.
5. Постановление Пленума ВС РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. - № 12.
6. Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство) / Под ред. Е.П. Губина, С.А. Карелиной. – М.: «Статут», 2018. – 487 с.

© И.В. Бескровная, 2020

УДК 342

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

ДАЙНЕКО ДИАНА МИХАЙЛОВНА

студент

УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Научный руководитель: Береговцова Диана Сергеевна

к.ю.н., доцент

УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Аннотация: обеспечение прав и свобод личности с древних времен является основным критерием эффективности действующего законодательства на определенной территории в определенный период времени. Истоки возникновения основных принципов, гарантирующих возможность реализации прав и свобод, законодательное закрепление личных, общественных, политических, социальных и иных прав и свобод, регламентация и порядок действий положений, ограничивающих права и свободы, статус гражданства и вытекающие из него права и свободы являются постоянным предметом изучения юриспруденции и не теряют своей актуальности со временем, так как требуют совершенствования и изменений, вытекающих из изменений самой жизнедеятельности человека, как социума планетарного масштаба. Возможность совершенствования конституционно-правового статуса личности возникает лишь при доскональном изучении уже имеющегося мирового опыта с учетом специфических особенностей отдельно взятых государств с наиболее обеспеченными гарантиями реализации основных прав и свобод, что и будет подвергнуто анализу в данной работе на примере конкретных государств.

Ключевые слова: конституционно-правовой статус, права и свободы личности, гарантии обеспечения прав и свобод, государственное ограничение прав и свобод, правовой статус личности, конституция.

Правовой статус личности определяется не только фактически закрепленным кругом прав и свобод, но и принципами, на основе которых они применяются. Рождение человека влечет возникновение личных прав и свобод, а гарантии их реализации обеспечиваются государством, в котором родился человек. Гражданско-правовой статус, наделяемый государством человека, обеспечение равных прав и свобод, защита прав и свобод, ограничение прав и свобод – это все приоритеты государства по отношению к личности, сбалансированность которых позволяет осуществлять личности в государстве достойный уровень существования, реализацию прав и свобод, таким образом формируя правовой статус.

Принципы формирования правового статуса личности показывают, обеспечивает ли государство равенство прав и свобод человека и гражданина, активно ли государство соблюдает и защищает эти права и свободы, полностью ли признает государство те права, которые соответствуют достигнутому обществом уровню материально-технического развития, существуют ли ограничения в использовании прав и свобод, допустимы ли их ограничения, есть ли у человека правовые механизмы защиты своих прав и свобод [1, с. 110].

Таким образом, сбалансированная система правил взаимодействия государства, общества и личности является ее правовым статусом, юридически закрепленным законодательством государства, наиболее общие положения которого определяются Конституцией – основным законом, частные – иными источниками нормативно-правовых актов.

На примере Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (далее по тексту – Великобритания), Соединенных Штатов Америки и Китайской Народной Республики в работе приводятся

правовые особенности формирования конституционного статуса личности отдельных государств. Сравнительный анализ позволит выявить наиболее положительные формы и возможность их распространения в социальных системах более слабого экономического и культурно-правового уровня развития.

Так, конституционно-правовой статус личности гражданина в Великобритании в целом определяется исходя из обычаев и регулируется судебным прецедентом, как и вся законодательная система в целом. Предполагается, что гражданин Великобритании обладает всеми возможными правами и свободами, которые не ограничиваются государством на законодательном уровне. Судебным прецедентом формируются лишь ограничения прав, а также устанавливаются гарантии реализации не запрещенных законом прав и свобод, то есть используется негативный метод формирования прав и свобод. В Великобритании придерживаются доктрины, что права человека не нужно провозглашать и закреплять. Закон должен гарантировать только соблюдение и защиту прав, а потому из этого вытекает главный принцип правового положения человека и гражданина: "все, что не запрещено законом, разрешено" [3, с.356].

Специфика формирования правового статуса личности в Великобритании проявляется отсутствием разделения прав и свобод на личные, политические, социальные, отсутствием их конституционной защиты, как закрепленных в основном законе.

Законы Великобритании «О гражданстве» 1981 года и «О Британских заморских территориях» 2002 года различают разные категории граждан, куда включаются непосредственно граждане Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, граждане британских зависимых территорий и граждане Британских заморских территорий. Особым правовым статусом отличаются граждане Ирландской Республики. Полным объемом прав и свобод гражданина, предусмотренных законодательством Великобритании, обладают только граждане Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Граждане двух других категорий имеют ряд ограничений в сравнении с гражданами Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Правовая концепция конституционных прав и свобод личности США основана на признании их естественного происхождения. Гарантии прав и свобод заложены в Конституции и обеспечиваются независимым судом.

Так, второй поправкой закрепляется право личности на ношение и хранение оружия в целях обеспечения безопасности государства. Законодательно закрепляется хранение и ношение личного огнестрельного оружия физическими лицами, хотя порядок его приобретения и условия применения регулируются законами отдельных штатов. Федеральными законами устанавливаются определенные ограничения на данное право. Например, для приобретения огнестрельного оружия обязательно отождествление личности, а право его приобретения ограничено для тех, кто имеет судимость либо страдает заболеваниями, связанными с расстройством личности, в том числе наркоманией, токсикоманией, алкоголизмом.

В США правовой статус личности не закрепляется законодательно. Присущие гражданину права возникают с рождения, а Конституция содержит запрет на принятие органом законодательной власти законов, ограничивающих права и свободы личности.

Таким образом, можно сказать, что отличительными чертами прав и свобод в Америке является их естественное природное происхождение и законодательный запрет на их ограничение [2, с.115].

Правовой статус личности в Китайской Народной Республике (далее по тексту – КНР) основывается на Социалистической доктрине прав человека и в то же время отражает традиционные китайские взгляды на роль личности в обществе.

Правовой статус личности в КНР характеризуется определенными особенностями:

– отрицанием понятия естественности и природности прав, то есть права и свободы предоставляются гражданам только самим социалистическим государством и только государством определяется их перечень и объем, гарантии их обеспечения;

– нет разделения прав и свобод на права личности и права гражданина, то есть права, закрепленные в Конституции, не распространяются на иностранных граждан.

По сути, права граждан и права трудящихся различны. Только у трудящихся законодательно закреплено право на отдых. Каждый гражданин имеет право на образование, но не определяется право

на жизнь, свободы выбора места жительства и мысли, свободы передвижения. Определено специальное положение конституции, которое запрещает подвергать китайских граждан оскорблениям, клевете и преследованиям. За это предусмотрена уголовная ответственность. Эти нормы вызваны к жизни негативным опытом прошлого, когда во время "Культурной революции" 1966-1976 годов тысячи партийных работников и других граждан подвергались систематическим преследованиям и оскорблениям, зачастую публичного характера.

Подводя итог, следует отметить, что глобальные и основополагающие права и свободы, такие как право на жизнь, право на труд, право на отдых, свобода слова, волеизъявления и вероисповедания, иные права и свободы законодательно закреплены как незыблемые постулаты международными правовыми актами, ратифицированными фактически всеми странами мира. Особенности же конституционно-правового статуса личности отдельных государств определяются спецификой традиций и обычаев, исторически сложившейся на определенной территории среди определенного социума индивидов, и удовлетворяют потребности и желания большинства, поддерживаются народом. Основной мировой проблемой является не юридическое закрепление правового статуса личности, определяющего основные права и обязанности, а соблюдение и обеспечение гарантий по фактической реализации каждой личностью определенных ей прав и свобод, действенный контроль международно-правовых организаций за соблюдением в государствах прав и свобод граждан. Заимствование положительного опыта обеспечения гарантий соблюдения прав и свобод личности развитых стран мира способствует возможности их реализации все большему и большему числу людей планеты Земля.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека: Принята генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: В 2 т. – М. : Юрист, 1996. – Т.2. – 520 с.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966 // СПС «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/>. (19.11.2020)
3. Мишин А.А. Конституционное право зарубежных стран: Учебник / 6-е изд. Перераб. и дополн. – М. : Белые альвы, 1998. – 456 с.

УДК 349

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ГЕНЕРАЦИИ И ПЕРЕДАЧЕ ЭНЕРГИИ. ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ЛУЧИНИН НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ,
ОКУЛОВ ИЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВИЧ

студенты

Волго-Вятского институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет

имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

г. Киров

Аннотация: В данной статье рассматривается правовой аспект энергоэффективности и энергосбережения при генерации и передаче энергии. Авторами рассматривается такая правовая конструкция как энергосервисный договор (контракт) и подвергается анализу его сущность, эффективность и проблемы его применения на практике.

Ключевые слова: Энергоэффективность, энергоснабжение, энергосбережение, энергосервисный контракт, экономия энергоресурсов, договор.

CURRENT PROBLEMS IN THE GENERATION AND TRANSMISSION OF ENERGY. LEGAL ASPECT

Luchinin Nickolay Pavlovich,
Okulov Ilya Aleksandrovich

Abstract: This article discusses the legal aspect of energy efficiency and energy saving in its generation and transmission. The authors consider such a legal structure as an energy service agreement (contract) and analyze its essence, effectiveness and problems of its application in practice.

Keywords: Energy efficiency, energy supply, energy savings, energy service contracts, energy saving measures, contract.

Россия располагает одним из наиболее существенных в мире потенциалов повышения энергоэффективности и энергосбережения, который достигает одной третьей от нынешнего уровня энергопотребления. Более того, существует ряд возможностей для значительного повышения экономической эффективности проектов в сфере энергетики. Однако, на данный момент уровни энергоемкости производства важнейших отечественных промышленных продуктов выше (хуже) среднемировых в 1,2 - 2 раза, а по отношению к лучшим мировым практикам - в 1,5 - 4 раза [1].

Как указано на официальном сайте [2] Министерства Энергетики РФ, «целью энергетической политики России является максимально эффективное использование природных энергетических ресурсов и потенциала энергетического сектора для устойчивого роста экономики, повышения качества жизни населения страны и содействия укреплению ее внешнеэкономических позиций».

На достижение данной цели направлена Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 9 июня 2020 г. № 1523-р.

Проблема энергосбережения достаточно многоаспектна, но в большей степени хотелось бы затронуть юридические вопросы, связанные с производством электроэнергии и ее передачей по электрическим сетям.

Начиная обсуждение данного вопроса, в первую очередь, на наш взгляд, стоит обратить внима-

ние на то, что же представляет собой энергосбережение. Согласно ст. 2 ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] энергосбережение – это «реализация организационных, правовых, технических, технологических, экономических и иных мер, направленных на уменьшение объема используемых энергетических ресурсов при сохранении соответствующего полезного эффекта от их использования (в том числе объема произведенной продукции, выполненных работ, оказанных услуг)».

В Кировской области [4] основной проблемой топливно-энергетического комплекса является дефицит собственных энергоресурсов. Энергетические ресурсы формируются в основном за счёт поступлений из других регионов Российской Федерации и в очень незначительной степени за счёт местных видов топлива (торфа, дров, щепы, опила). Зависимость от цен и условий поставки внешних поставщиков снижает энергетическую эффективность и безопасность региона. Низкая эффективность использования дорогостоящих энергетических ресурсов в области во многом обусловлена несовершенством системы управления энергосбережением, а также недоработанностью или отсутствием финансово-экономических механизмов, недостаточным и некомплексным их применением. Данная ситуация не стимулирует производителей и потребителей энергоресурсов в полной мере снижать затраты на энергоносители.

Именно в целях энергосбережения и предусмотрена такая юридическая конструкция как энергосервисный договор. Энергосервисный договор в Российской Федерации получил свое развитие после принятия Федерального закона «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Согласно ст. 19 данного ФЗ, энергосервисным договором является соглашение, нацеленное на осуществление исполнителем действий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов заказчиком. Другими словами – договор, который направлен на снижение расходов в ходе эксплуатации путем увеличения энергоэффективности при помощи применения специальных технологий, обеспечивающих энергосбережение.

Кроме того, выше упомянутый договор имеет некоторую специфику в связи с тем, что может выражаться в разных формах: в виде отдельного договора или в виде согласованных сторонами определенных условий в договорах купли-продажи, поставки, передачи энергетических ресурсов при соблюдении определенных требований (см. ч 1, 2 ст. 19 ФЗ № 261-ФЗ).

До сих пор среди ученых нет единого мнения о правовой природе энергосервисного договора. По мнению одних, он относится к договорам об оказании услуг [5], по мнению других, осуществление деятельности, которая направлена на энергосбережение и повышение эффективности расходования энергетических ресурсов является его специфичным, не являющимся типичным для других договоров, предметом. Основываясь на этом и учитывая его целевую направленность, договор можно выделить в отдельный вид гражданско-правового договора.

Согласно положений закона, одним из обязательных условий энергосервисных договоров является закрепление условия о величине экономии энергетических ресурсов. На основании этого можно сделать спорный вывод о том, что поставщики энергетических ресурсов, включающие в договор, заключаемый с их участием, условия энергосервисного контракта, являются заинтересованными лицами, которые желают сократить возможное потребление электроэнергии ими же и поставляемой. Многие ученые так же отмечают противоречивость данного положения. Например И. А. Игнатьева [6] считает, что данное противоречие выражается в том, что, с одной стороны, лицо, вроде бы, занимается поставкой энергетических ресурсов в целях извлечения прибыли, но с другой, оказывает услугу по сокращению их потребления, тем самым сокращая свои же доходы. Именно это положение является одним из условий, затрудняющих развитие энергосервисных услуг на данном этапе их становления.

Стоит отметить, что данный договор в настоящее время всё еще недостаточно широко распространен. Так, по официальным данным Правительства Кировской области [7], с 2010 по 2019 года в области было заключено всего 75 энергосервисных контрактов, направленных на снижение энергозатрат ресурсов, из которых реализовано всего 29. На наш взгляд, такие небольшие показатели напрямую связаны с тем, что поставщик энергии получает от заказчика вознаграждение, которое равно сумме сэкономленных в результате осуществления энергосервисного контракта средств. Выходит, что оплата по договору должна

осуществляться лишь после проведения энергосберегающих мероприятий. По сути, срок окупаемости составляет достаточно длительный период времени и связан с серьезными рисками для исполнителя, поэтому не каждый поставщик энергии готов прибегать к применению таких соглашений. Подтверждением этому служит решение Кировского УФАС России от 15.11.2019 N 043/06/54.3-731/2019. В нем сказано, что «целью энергосервисного контракта является экономия энергоресурсов, которая достигается в течение длительного срока (5 лет), соответственно даже, предоставление актов определения достигнутой доли экономии энергетического ресурса (электрической энергии) в течение не менее чем двух, трех периодов достижения доли размера экономии фактически не свидетельствует о достижении подрядчиком экономии энергетических ресурсов, то есть результат исполнения контракта не достигнут».

Также стоит указать на необходимость ликвидации экономических барьеров, препятствующих применению энергосервисных договоров. Если ориентироваться на достаточно короткие сроки окупаемости (1 – 2 года), то из объема возможных средств выпадают мероприятия, срок окупаемости которых выходит за рамки заключаемого контракта. Этому способствует в некоторой степени неопределенность методов, применяемых для расчета ожидаемой экономии. Данное обстоятельство увеличивает риски кредитования мероприятий по энергосбережению и объясняет достаточно осторожное к ним отношение банков.

Таким образом, можно говорить об определенных сложностях при заключении и исполнении энергосервисных контрактов. К ним можно отнести нормативно-правовые и финансово-экономические барьеры. В связи с этим, считаем необходимым принятие и осуществление мер по усилению заинтересованности исполнителей в повышении энергетической эффективности с целью увеличения привлекательности указанного в данном исследовании вида договоров.

Список литературы

1. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года : распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 N 1523-р – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
2. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/15357>. (дата обращения: 10.12.2020). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
3. Российская Федерация. Законы. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : текст в последней редакции : [принят Государственной Думой 11 ноября 2009 года : одобрен Советом Федерации 18 ноября 2009 года]. – Москва, 2020. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
4. Российская Федерация. Кировская область. Правительство. Об утверждении государственной программы Кировской области «Энергоэффективность и развитие энергетики» : Постановление правительства Кировской области от 17.12.2012 № 186/788 – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
5. Городов О. А. Введение в энергетическое право: Учеб. Пособие / О. А. Городов. - М.: Проспект, 2015. – 177 с. Текст: непосредственный.
6. Игнатъева И. А. Некоторые вопросы практики применения законодательства об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности / И. А. Игнатъева. – Текст : непосредственный // Закон. - 2015. № 1. - С. 62-67.
7. Информация об энергосбережении Кировской области – URL: <https://www.kirovreg.ru/econom/energy/sber/index.php>. (дата обращения: 11.12.2020). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

УДК 340

ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЕ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

ИВАНОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

*Научный руководитель: Орлова Александра Ивановна**к.ю.н., доцент**ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»*

Аннотация: в статье представляется краткий сравнительный анализ института банкротства в Российской Федерации и Китайской Народной Республике. В предлагаемых для сравнения странах современные институты банкротства прошли большой путь формирования, на который существенно повлияли экономические, социальные, культурные и иные факторы в обеих странах. Помимо выделенных различий, в статье также предложены схожие черты института банкротства РФ и Китая.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, Закон «О банкротстве предприятий», несостоятельность, «трансграничное банкротство», должник, арбитражный управляющий.

INSTITUTE OF BANKRUPTCY IN THE RUSSIAN FEDERATION AND CHINA. COMPARATIVE ANALYSIS**Ivanova Ekaterina Aleksandrovna***Scientific adviser: Orlova Aleksandra Ivanovna*

Abstract: the article presents a brief comparative analysis of the institution of bankruptcy in the Russian Federation and the People's Republic of China. In the countries proposed for comparison, modern bankruptcy institutions have passed a long way of formation, which was significantly influenced by economic, social, cultural and other factors in both countries. In addition to the highlighted differences, the article also suggests similar features of the bankruptcy institute of the Russian Federation and China.

Key words: bankruptcy of individuals, the law "on bankruptcy of enterprises", insolvency, "cross-border bankruptcy", debtor, arbitration manager.

Китай и Российская Федерация – два развитых государства в мире. Следует отметить, что развитие экономики в этих двух государствах породило большое количество предприятий и частных лиц, занимающихся бизнесом. В виду этого существование института банкротства в этих странах попросту невозможно, так как не всем предприятиям удастся просуществовать в экономических сложных отношениях. Кроме этого, существование института несостоятельности (банкротства) в рыночных условиях рассматривается как необходимый инструмент оздоровления экономики. Поэтому значение данного института особенно велико для развивающихся экономик мира, к числу которых относится экономика Китая. Поэтому однозначно следует сказать, что данный институт реализуется в этих странах, однако имеет свои нюансы и различия по мере развития государственности, права, а также по причине

различности правовых систем в РФ и КНР. Поэтому проведем сравнительный анализ института банкротства в Российской Федерации и Китайской Народной Республике.

Для начала хотелось бы отметить, что Китай относится к дальневосточной правовой семье вместе с такими странами как Япония, Индонезия, Корея и др. Данным странам характерны, в первую очередь, господствование идеи примирения, добровольного соглашения сторон, так как стороны старались решать проблемы внесудебным путем. Также такие страны придерживаются традиционного взгляда на общественный порядок как гармонию между человеком и природой, между самими людьми. Поэтому его охрана должна осуществляться методами убеждения, посредничества, самокритичными оценками поведения и не может быть втиснута в рамки юридических схем. Следовательно, законы не являются нормальным средством решения конфликтов. Их полезная роль ограничивается тем, что они предлагают образцы поведения и предостерегают тех, кто намерен совершить антиобщественный поступок. Однако после установления республиканского строя в Китае и особенно после провозглашения Китая в 1949 г. Народной Республикой китайская правовая система стала развиваться по социалистической модели. В настоящее время в Китае действует Конституция 1982 г., появились важные законы в области уголовного права, уголовного и гражданского процессов, законы о патентах, иностранных предприятиях, разработаны основные принципы гражданского права, т. е. происходит активизация законодательной деятельности. Но это не дает оснований забывать о китайском менталитете и вековых китайских традициях [1, с. 150].

Как таковой процедуры банкротства физических лиц в КНР не существует, нет отдельных законодательных актов, регламентирующих данную процедуру. Но вместе с тем, при изучении вопроса банкротства в «поднебесной» стране встречается понятие «трансграничного банкротства», в рамках которой возможно банкротство граждан Китая на территории РФ, так и наоборот [2, с. 72].

В настоящее время в КНР действует Закон «О банкротстве предприятий», принятый на 18-м заседании Постоянного Комитета 6-го общенародного съезда и опубликованный указом № 45 от 01.01.01 г. В Российской Федерации на сегодняшний момент действует Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», принятый Государственной Думой Российской Федерации 27 сентября 2002 г., подписан Президентом Российской Федерации 26 октября 2002 г.

Как уже упоминалось ранее, процедура банкротства граждан не регламентирована в КНР, хотя и законодателями этой страны были попытки введения данного института, по крайней мере, банкротство индивидуальных предпринимателей и членов товариществ. Но анализ состоятельности граждан в Китае ко времени создания Закона «О банкротстве предприятий» показывал, что нет условий и видимых причин для создания целого института банкротства граждан, поскольку кредитное бремя, то есть долговое бремя по кредиту, не угрожает платежеспособности граждан [3, с. 111].

Однако с каждым годом в Китае растет процент граждан, использующих потребительское кредитование, а также создания системы государственной регистрации недвижимости, баз данных банков и введения рейтингов кредитоспособности граждан, которые в РФ появились только в 2019 году. Все это возможно в дальнейшем способствует пересмотру китайскими законодателями положений действующего законодательства и внедрения системы банкротства физических лиц [3, с. 111].

Как известно в законодательстве РФ процедура банкротства граждан появилась относительно недавно и начала свою работу с 1 октября 2015 г. С каждым годом в РФ процедур банкротств с участием граждан только возрастает. Так, согласно информации статистического бюллетеня ЕФРСБ по состоянию на 30 июня 2018 года, российские суды в январе-июне 2018 года признали банкротами 19,1 тыс. граждан и индивидуальных предпринимателей, что на 45 процентов больше, чем за аналогичный период прошлого года. За три года существования института личного банкротства процедуру начали 69,3 тыс. граждан. Это, по оценкам Объединенного кредитного бюро (ОКБ), 9,7% от общего числа потенциальных банкротов. К ним ОКБ относит граждан, которые имеют долг более 500 тыс. рублей и просрочку платежа на 90 и более дней хотя бы по одному кредиту. На 1 июля 2018 года под это определение попадали 714 тыс. россиян. Отметим, что на 100 тыс. человек населения в России в среднем приходится 47 банкротств.

Так как в КНР отсутствует институт банкротства граждан, а в РФ он функционирует, хоть и с недавнего времени, то сравнению будут подлежать положения о банкротстве юридических лиц в этих двух странах.

Самое первое различие состоит в рассмотрении дел о банкротстве: в КНР дело о банкротстве предприятий рассматриваются народными судами по месту нахождения должника, на что прямо указывает статья 3 Закона КНР. В России созданы специализированные суды – арбитражные, которые рассматривают дела по экономическим спорам, в том числе им подсудны дела о несостоятельности (банкротстве) [4, с. 10].

Основанием для признания юридического лица в РФ строго регламентировано законодательством о банкротстве. В первую очередь, предприятие может признаваться банкротом, если его денежные обязательства, требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, денежные обязательства по уплате обязательных платежей не исполнены юридическим лицом в течение трех месяцев, а сумма совокупных долгов за указанный период равна не менее 300 тыс. рублей [5, с. 25]. Отметим, что в Законе о банкротстве КНР условиями для подачи заявления о признании банкротом являются следующие положения. «В случае невозможности своевременного исполнения обязательств юридическим лицом-предприятием, а также недостатка его имущества для исполнения всех обязательств или очевидного недостатка платежеспособности, данное юридическое лицо-предприятие проводит расчеты по обязательствам в соответствии с настоящим Законом» [4, с. 19]. Таким образом, что положения, указывающие на условия для признания лица банкротом в РФ более детально конкретизированы, что является существенным положительным аспектом в нашем законодательстве. Что законодатель Китая вкладывает в значение «очевидный недостаток платежеспособности»? Данный вопрос скорее является риторическим.

Что касается права на обращение в суд с заявлением о признании должника банкротом в РФ, то такую возможность имеют сам должник, конкурсный кредитор, уполномоченные органы в лице Федеральной налоговой службы, а также работник, бывший работник должника, имеющие требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда. При этом вместе с заявлением необходимо приложить все имеющиеся документы-основания, подтверждающие образование задолженности за указанный период и на определенную сумму [5, с. 37].

Согласно закону КНР о банкротстве, правом на обращение с заявлением пользуются сам должник, а также его кредиторы. При обращении в народный суд с заявлением необходимо представить заявление о признании должника банкротом и соответствующие доказательства. Заявление о признании должника банкротом должно содержать следующие сведения: 1) основные сведения о заявителе (лице, обратившемся с заявлением) и ответчике (лице, в отношении которого подано заявление); 2) цель обращения с заявлением; 3) факты и доводы заявления; 4) другие сведения, которые народный суд сочтет необходимыми [3, с. 112].

При обращении с заявлением должника дополнительно необходимо представить в народный суд подтверждение имущественного состояния, перечень обязательств и прав требования, соответствующую финансовую бухгалтерскую отчетность, проект урегулирования отношений с работниками, а также сведения о выплате заработной платы и взносов на социальное страхование для работников. В нашем же законодательстве представления такого пакета документов не требуется, однако после возбуждения производства по делу о банкротстве в ходе введения первой процедуры арбитражным управляющим предпринимается все меры по получению от должника документов об имущественном состоянии должника, финансовой бухгалтерской отчетности и других документов с целью проведения анализа финансового состояния должника [6, с. 48].

Таким образом, мы видим различия в субъектном составе, которые имеют право на подачу заявления о признании должника банкротом.

Кроме всего, в Законе Китая предусмотрена процедура отзыва заявления лицом, которое обратилось с заявлением о признании юридического лица банкротом, но при условии, что это возможно до приема народным судом к рассмотрению заявления о признании должника банкротом [3, с. 112].

Стоит отметить различия и в процедурных моментах, указанных в обоих законах. В действующем российском законодательстве предусматриваются следующие процедуры банкротства юридических лиц: наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление и конкурсное производство. Вместе с тем в китайском Законе предусматривается проведение финансового оздоровления, процедура при-

мирения (посредничества), что является идентичным с нашим мировым соглашением, которое с действующим законодательством РФ можно заключить на любой стадии в ходе производства дела о банкротстве. Завершающей стадией в Законе КНР является ликвидация в связи с банкротством, которая напоминает стадию конкурсного производства в соответствии с Законом о банкротстве РФ, в течение которой происходит объявление предприятия банкротом, реализуется все его имущество и распределяются денежные средства с реализации такого имущества между кредиторами.

Естественно, в Законе КНР отсутствуют такие понятия как арбитражный управляющий, в их случае такое лицо называется просто управляющий, нет и понятия конкурсная масса, а также реестра требований кредиторов должника. Но, несомненно, в обоих законах предусматривается проведение собрания кредиторов, порядок очередности распределения задолженности между кредиторами, ответственности руководителей предприятия, которые своими действиями привели к банкротству организации.

Таким образом, мы изучили институт банкротства в РФ и КНР, дали краткий анализ законодательству о банкротстве в этих двух странах. Несмотря на то, что данная тема достаточно обширна и можно по многим аспектам проводить сравнение, но тем не менее нам удалось проследить как различия, так и схожие черты института банкротства РФ и Китая.

Список литературы

1. Васильев Л.С. История Востока: в 2 т. - М.: 1993 г.
2. Карева, Т.Ю., Сонин, В.В. Проблемы трансграничного банкротства физических лиц в российском и китайском законодательстве и практике /Т.Ю. Карева, В.В. Сонин // Low Enforcement Review. 2017. №3. <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-transgranichnogo-bankrotstva-fizicheskikh-lits-v-rossiyskom-i-kitayskom-zakonodatelstve-i-praktike> (дата обращения: 10.03.2019).
3. Кузнецова, О., Раждаева, Т. Особенности регулирования банкротства Китая / О. Кузнецова, Т. Раждаева // Успехи современного естествознания. 2012. № 4. С. 111-112. <http://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=29914> (дата обращения: 14.03.2019).
4. Закон КНР от 27.08.2006 «О банкротстве предприятий» / https://chinalaw.center/civil_law/china_enterprise_bankruptcy_law_2006_russian. (дата обращения: 10.03.2019).
5. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 27.12.2018) // КонсультантПлюс.
6. Суй, И. Некоторые проблемы правового регулирования банкротства в Китае / И. Суй // Российский юридический журнал. 2007. № 11.

© Е.А. Иванова, 2020

УДК 340

ПРАВОВЫЕ АКТЫ КАК ОБЪЕКТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

СЕРЕБРЯКОВ АРТЕМ ЮРЬЕВИЧ

магистрант

Владимирский юридический институт ФСИН России

Аннотация: Статья посвящена теоретическим аспектам правовой экспертизы проектов муниципальных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, осуществляемая институтами партикулярного общества. При выполнении экспертизы в области права возникает трудность, объединенная с отнесением к компетенции органов регионального самоуправления.

Ключевые слова: экспертиза в области права, экспертиза муниципального правового акта, нормотворчество, специальный субъект.

ASSESSMENT OF NORMATIVE LEGAL ACTS AS AN OBJECT OF LEGAL EXPERTISE

Serebriakov Artem Yurievich

Abstract: the article is devoted to the theoretical aspects of legal expertise of draft municipal legal acts affecting the rights, freedoms and duties of a person and citizen, carried out by the institutions of a particular society. When performing an expert examination in the field of law, there is a difficulty associated with attribution to the competence of regional self-government bodies.

Keywords: expertise in the field of law, examination of a municipal legal act, rule-making, special subject.

Вопросы противодействия коррупции приобретают в современных условиях все большую значимость. Коррупция является опасным социально-негативным явлением, представляющим угрозу институтам государства и стабильности общественной жизни. В настоящее время в Российской Федерации сформированы и функционируют правовая и организационная основы противодействия коррупции. Главные основы борьбы с коррупцией, основы предотвращения и противодействия коррупции, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений содержатся в ФЗ «О противодействии коррупции».

Коррупционированность продолжает серьезно препятствовать нормальному функционированию всех социальных механизмов, препятствует осуществлению социальных преобразований и снижает эффективность национальной экономики. Борьба с коррупцией – сложная проблема, требующая совместной направленности усилий всех ветвей государственной власти, быстрого реагирования и контролирование участников законотворческой деятельности регионального самоуправления.

Оптимизация хода исполнения актов органами местного самоуправления тесно связаны с проблемами борьбы с коррупцией на местном уровне. Важная доля аналогичных правонарушений в городских образованиях совершается в результате исполнения муниципально-правовых актов, содержащих факты коррупции. Действия выраженные коррупцией вероятны из-за легализации актами местных властей, которые приняты без подробного обсуждения, без проведения обязательной экспертизы в области права. Допустимо, что возможные схемы коррупции имеют шансы быть намеренно включены в муниципальные нормативные акты заинтересованными органами и должностными лицами.

С этой целью представляется вероятным изучить взаимосвязь между экспертизой в области права и противодействию коррупции. По этому вопросу есть различные, а также обратные точки зрения. Экс-

пертиза в области права и антикоррупционные нормативные акты, по мнению некоторых экспертов, – разные виды экспертизы, вследствие чего они не обязаны заменять или частично поглощать друг друга. Юристы с иной точкой зрения считают, что определение экспертизы в области права возможно считать обобщенным, так как оно включает антикоррупционные методы, но такой подход недооценивает значимость экспертизы против коррупции, и отводит им второстепенную дополнительную функцию.

Согласно высказыванию Будатарова С.М., экспертиза в области права обширнее, чем юридическая экспертиза, задача которого считается проверка соотношения норм разработанного правового акта нормам нынешнего законодательства. Юридические эксперты строго придерживаются принципа законности и не имеют возможности выходить за рамки действующего законодательства. Однако экспертиза в области права не взаимодействует с принципом законности. Напротив, требуется, профессиональный оценщик выходил за рамки закона, то есть разъяснял и детализировал его положения. Специалист, выполняющий юридическую или лингвистическую оценку, не может выразить свое видение о том или ином положении правового акта или соответствующего проекта, так как он связан правовыми нормами. Оценщик, имеющий экспертное право в области борьбы с коррупцией, напротив, должен изложить собственное мнение о том или ином положении нормативно-правового акта.

Представленное убеждение противоречиво ввиду следующих причин:

1. Оценка против коррупции, считается юридическим изучением, так как основой права принят нормативно-правовой акт, а именно ФЗ 172.
2. Оценка против коррупции реализуется лишь в рамках положений, регулирующих правоотношения в сфере ее проведения, коим отнесены: объект, предмет, основы, круг субъектов оценки, способ проведения.
3. В экспертизе в области права не исключена вероятность внесения предложений, направленных на снижение пробелов в законодательстве, нормам юридической техники, то есть специалист исключает возможность быть привлеченным к ответственности.

Правовая экспертиза ориентирована на соответствие акта букве закона на соответствие законодательству, в том числе антикоррупционное законодательство, поэтому при оценке правового акта на соответствие нынешнему законодательству регулирующий уполномоченный орган обязан произвести соответствие правового акта не только за нарушения норм закона, а также не допустить возникновение положений, делающих обстоятельства для противоправных деяний.

Принимая во внимание вышеизложенное, причинами обоснованности, что компетенция оценки в области борьбы с коррупцией – это своего рода правовая оценка нормативно-правовых актов, которая находит отражение не только в порядке осуществления, но и в списке уполномоченных органов и должностных лиц уполномоченных вести ее, но и по частному совпадению субъектов двух экспертиз.

Кудашкин А.В. высказался, что специалист, выполняющий оценку в области борьбы с коррупцией законодательного акта, в ходе экспертизы и при подготовке итогового документа по ее результатам обязано избегать перехода от антикоррупционной экспертизы нормативно-правового акта к вопросам общей правовой экспертизы (это задача правотворческого органа), обсуждению иных проблем качества и целесообразности принятия нормативно-правового акта или отдельных его норм, если только это не связано с необходимостью устранения выявленных схем в области коррупции.

Мнение является противоречивым, ввиду следующего. Нормативно-правовые акты обязаны подвергаться оценке против коррупции в то же время с проверкой правового акта на предмет соответствия действующему законодательству. Иначе невозможно составить полное и объективное заключение по итогам его исследования.

Таким образом, оценка в области борьбы с коррупцией является разновидностью экспертной оценки, которая выполняется точечным направлением – выявлением и устранением схем коррупции, в этом смысле выводы антикоррупционной оценки имеют шансы переплетаться с заключениями общей юридической оценкой.

Осуществление антикоррупционной оценки региональных нормативных актов надлежит являться одним из приоритетных направлений в работе муниципальных органов и находиться под особым вниманием. Проведение оценки региональных актов способствует улучшению значимости подзаконных

актов и создаст предпосылки для решения в складывающихся непростых условиях главной проблемы, а именно снизить коррупциогенный фактор.

В то же время представляется вероятным выделить некоторые недочеты законодательства, обосновывающего выполнение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов их проектов, что усложняет решение данной проблемы. Таким образом, в законе нет обязанности официально публиковать результаты антикоррупционной оценки, осуществляемой органами местного самоуправления и их должностными лицами.

Оценки в области борьбы с коррупцией должны подвергаться не только региональные нормативные правовые акты, но и муниципально-правовые акты.

Список литературы

1. Хабориева Т.Я. Формирование правовых основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Журнал российского права. 2009. № 10. С. 8
2. Хазанов С.Д., Помазуев А.Е. Научно-практический комментарий к Методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, Екатеринбург, 2010. С. 34-39
3. Троицкая Т.В. Понятие и юридическая природа общественной экспертизы // Юридический мир. 2010. № 9. С. 35
4. Нестеров А.В. Правовые основания антикоррупционной экспертизы // Безопасность бизнеса. 2010. № 2. С. 14-32

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ**

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
г. Пенза, 15 декабря 2020 г.
Под общей редакцией
кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева
Подписано в печать 16.12.2020.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 18,71

МЦНС «Наука и Просвещение»
440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10
www.naukaip.ru